

Вероника Крымова

Возлюбленный на одну ночь

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Накануне свадьбы меня бросил жених. Я бы и не расстроилась, собственно, мне он не особо и нравился. Но дело в том, что только несчастный беглец мог совершить инициацию, благодаря чему я стала бы полноценным магом. Теперь мне грозит мучительная смерть. Запечатанная магическая сила иссушит тело и сведет с ума. Единственный шанс спастись — найти еще одного мужчину, способного помочь мне, изгнанного и проклятого лорда Арвена, и склонить его к греховной ночи. Ничего сложного, тем более я умница и красавица, все пройдет легко и просто... Ох, кажется, я поторопилась радоваться...

- [Вероника Крымова](#)

-
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)
- [ГЛАВА 23](#)

- [ГЛАВА 24](#)
 - [ГЛАВА 25](#)
 - [ГЛАВА 26](#)
 - [ГЛАВА 27](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

Вероника Крымова
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ НА ОДНУ НОЧЬ

ГЛАВА 1

— Что там? — осведомилась я, с любопытством уставившись на дворецкого.

Гилберт стоял у дверей отцовского кабинета и подслушивал, приложив пустой бокал доньшком к уху.

— Боже, — прошептал он, картинно закатывая глаза.

— Что случилось? — нахмурилась я и, скрестив руки на груди, выжидательно уставилась на мажордома.

— Боже, — вновь повторил Гилберт и театрально опустил вниз большой палец, явно пытаясь показать мне, что все плохо.

— Пусти, я пройду к отцу, — попросила я. Но не успела даже поднять руку, чтобы постучать, как дверь с грохотом распахнулась и, ударившись об косяк, жалобно скрипнула.

Гилберт едва успел отскочить в сторону. Забавно, откуда взялась такая прыть, обычно он ходит, держась за спину, и делает страдальческую гримасу, изображая мученика.

— Милидея, и ты тут!

На пороге стоял мой жених Ниал Мак-Дуф. Сейчас вид у него был довольно жалкий, на щеке кровоточила царапина, а под глазом расплывался лиловый синяк.

— Щенок, ты еще за это ответишь!

Мой отец, словно разъяренный коршун, вылетел вслед за будущим родственником. В руках у него была любимая мамина ваза, стоящая в кабинете, чтобы придать солидности обстановке.

— Папа, успокойся! — закричала я, с опаской поглядывая на замахивающегося отца. Ниал вжал голову в плечи и спрятался за мою спину, пытаясь избежать удара. — Матушка тебя убьет за эту вазу.

Мои слова подействовали, как ушат холодной воды, отец растерянно перевел взгляд на предмет, который держал в руках, и вздохнул.

— Но прежде я убью этого сопляка! — зарычал папа и вновь угрожающе занес вазу над моим женихом.

Ниал совсем не мужественно пискнул и зажмурился.

— Да что случилось? — озадаченно спросила я, уже понимая, что меня ждут не слишком хорошие новости.

— Этот урод решил разорвать помолвку!

Я ошарашенно обернулась и сжала кулаки.

— Это правда?

— Милидея, прости, я был вынужден. Ничего личного...

— Лорд Вустерп перекупил его, — заявил отец. — Сколько бы тебе ни дали, я заплачу в два раза больше. Назови цену.

— Пусть катится, — прошептала я, язык еле ворочался в пересохшем горле.

Кларисса Вустерп в прошлом году потеряла своего жениха. Я помню, как все жалели бедняжку, ведь это означает верную гибель. Но, оказывается, лапочка Кларисса без дела не сидела и умыкнула из-под носа чужого мужчину. Да не у кого-нибудь, а у меня! Жаль, я не успею добраться до мерзавки, до дня свадеб оставалась неделя. Дюжина юных дев, в которых текла волшебная кровь, должны были сочетаться браком с мужчинами, да не простыми, а способными совершить инициацию. Раз в поколение рождались девочки, наделенные большим даром магии, и юноши, ровно дюжина, каждому по паре. Их имена появлялись в книге судеб, и о предстоящих браках родители договаривались, еще когда их дети были младенцами. Когда счастливицам исполняется ровно двадцать лет, они должны пройти инициацию, иначе магия, не получив свободы, иссушит тело и сведет с ума свой сосуд.

Я все-таки не удержалась от соблазна и, догнав Ниала на лестнице, пнула его ногой под зад, так что тот кубарем полетел вниз, сломав при этом руку. От души наслаждалась его стонами, когда он тряс в воздухе вывернутым запястьем. Ниалу понадобилось несколько минут, чтобы залечить травму. Надеюсь, он полностью исчерпал свой резерв магии и, пока не пройдет инициацию, будет практически как обычный человек. До тех пор, пока не разделит с Клариссой родовую древнюю магию, заключенную в ней. Хочет встать во главе богатого и уважаемого клана. Держу пари, лорд Вустерп скрипя зубами дал разрешение на этот брак. Но им особо выбирать не из чего: или Ниал, или смерть дочери. Ради Клариссы можно и потерпеть рядом этого слизняка. Мне же выбирать не приходилось, отец взял то, что оставалось. Когда всех одиннадцать разобрали, остался лишь Ниал, из захудалой сапожной гильдии, даже не аристократ. Вот так издевательски проявилась магия его бабушки, дочери графа, которая сбежала из отчего дома и вышла замуж по любви за сапожника. Когда ее брат скончался, вся родовая магия досталась не его сыну, а потомку сбежавшей леди. Кто бы мог поверить в такую насмешку судьбы!

— Боже! — вновь театрально воскликнул Гилберт.

— Все пропало! — Отец сел на пол в обнимку с вазой и заплакал. —

Нужно вернуть этого щенка и запереть в подвале до венчания.

— Он же маг, быстро освободится, — покачала я головой и присела рядом, чтобы утешить папу. — К тому же это все же преступление, наверняка родня Клариссы всполошится, что их купленный жених не выходит на связь. И тогда уже пострадаю не я одна, а вся наша семья.

В коридор гордой походкой вдовствующей королевы вплыла моя тетушка Саманта. Она только недавно похоронила третьего мужа и приехала залечить душевные раны в наш дом, а заодно и присмотреть в столице кандидата на роль четвертого возлюбленного.

— Кто-то скончался? Вы так рыдаете, что слезами затопите весь второй этаж, — спокойным и будничным тоном осведомилась моя тетя.

— Почти, — ответил за нас Гилберт. — Леди Милидея скоро отправится в мир иной, ее жених только что дал ей отставку.

Мамина ваза все же совершила полет и ударилась об стену буквально в нескольких сантиметрах от головы мажордома, разлетевшись на сотню мелких осколков. Я со вздохом встала и, взмахнув рукой, притянула все части обратно, собрав вазу воедино. Надеюсь, матушка не заметит едва различимые линии стыка. Магии в резерве осталось совсем мало, колдовать становилось все труднее. Но в то же время я чувствовала опаляющую силу, бушевавшую в душе, иногда она жгла в груди, разливаясь по венам огненной лавой, а бывали моменты, когда я дрожала от невыносимого холода, так что кончики пальцев покрывались корочкой льда. Если не пройти инициацию, магия окончательно разрушит мое тело и убьет, чтобы перейти к другому, недавно появившемуся на свет родственнику.

— Есть два выхода из ситуации, — деловито заявила Саманта и поправила выбившийся из прически тугий рыжий локон. Тетя всегда была невозмутима, даже когда застала последнего мужа в постели своего любовника. — Одного, кажется, зовут сэръ Левьер, его суженая скончалась, и он совершенно свободен. Но есть один незначительный нюанс.

— Какой? — Папа подался вперед, вслушиваясь в каждое слово своей сестры. А что, найти бесхозного жениха хорошая идея, правда, таких не так уж много, вернее совсем немного, маги живут долго и отличаются отменным здоровьем.

— Сэру Левьеру девяносто лет, — беззаботно поведала тетушка. — Правда, это он так говорит, возможно, и больше. Но парик у него чудесный, да и мужчина хоть куда, недавно пытался залезть мне под юбку на балу у графини де Флермон.

— Прекрасно, — скисла я, воскрешая в памяти образ старичка-

мухомора, покрытого пигментными пятнами и совершенно лысого. Однажды он поцеловал мне руку, и его вставная челюсть упала прямо в мою ладонь.

— А второй? — поинтересовался отец.

— Что — второй? — не поняла Саманта.

— Второй вариант, хотелось бы знать все предложения.

— А, второй... — Тетушка отвела глаза и прокашлялась, прежде чем ответить. — Ну да, есть еще один, он, конечно, гораздо моложе, но я бы все же сделала ставку на сэра Левьера.

— Саманта!

— Хорошо, как скажете. Ну, есть еще лорд Арвен, но это, право слово, не вариант. Там была какая-то нехорошая история с его невестой, короче, сразу после свадьбы она погибла, в общем, мутное дело. Его обвинили в ее смерти и изгнали, король лично лишил Арвена всех привилегий, но казнить не стал.

— Берем! — воодушевилась я. — Нужно выяснить, где сейчас находится этот Арвен. Саманта, пожалуйста, сделай это для меня.

— Как скажешь, дорогая, — флегматично пожалала плечами моя тетушка.

— Вот и чудненько! — Папенька поднялся на ноги с помощью Гилберта. — Пойдем-ка выпьем по стаканчику бренди и поставим вазу на место.

— Что случилось с моей вазой?

По коридору разнесся звонкий голос моей матушки. Оставив папу выкручиваться самому, я отправилась в свою комнату, чтобы собрать вещи. Мне предстояла нелегкая задача: найти и обворожить совершенно незнакомого мужчину, а для этого нужно быть во всеоружии. Я решительно распахнула сундук с приданым, достала белье из тончайшего кружева, приготовленное для первой брачной ночи, и небрежно бросила на дно дорожного саквояжа. Не факт, что удастся провести или обмануть мага, мой резерв почти исчерпан. Уповать на искусство соблазнения тоже не приходилось, я хоть и была привлекательной, но не из тех, ради кого города и богатства бросают к ногам. Возможностей мало, времени еще меньше, но стоит хотя бы попытаться побороться за свою жизнь. Ну, на крайний случай есть сэр Левьер.

Вечером пришло еще одно неприятное известие. Выяснилось, что рассчитывать на сэра Левьера было преждевременно. Я, конечно, и так не особо желала разделить постель с мужчиной, годившимся мне в

прадедушки, но все же сознание того, что есть еще один, запасной, вариант приятно грело душу. Старичок не далее как второго дня мирно почил в своем доме, не подозревая, что его ждала ночь с прекрасной девой. Но думаю, если бы знал о такой приятной перспективе, он не торопился бы отправиться на тот свет.

Вот сейчас уже даже тетя Саманта занервничала и отправила десяток писем во все концы страны, чтобы получить сведения, где находится Десмонд Арвен. Моя последняя и единственная надежда. Тетушкины подружки не подвели, и на следующий день у отца на столе лежал подробный отчет.

— Не нравится мне этот Арвен, — заявил папа, демонстрируя мне письмо. — Все отзываются о нем весьма дурно.

— И что ты предлагаешь? — развела я руками. Тут и думать нечего, или отправляться к магу, или уже можно готовиться обживать семейный склеп.

— Похитим Ниала и пытками вынудим жениться на тебе! — Глаза отца сверкнули огнем мщения.

— Ну да, если учесть, что он отправился прямиком под крылышко клана Вустерпов. Да его, наверно, сейчас охраняют лучше, чем королевские регалии, — скептически отозвалась я.

— Тогда украдем другого жениха, — подсказала Саманта.

— И лишим жизни невинную девушку? Нет, такой грех на душу я не буду брать.

— Милидея, я не позволю тебе умереть! — Папа заметно нервничал. Он ослабил шейный платок, так изящно повязанный его камердинером, и, подойдя к шкафчику, достал бутылку бренди, чтобы плеснуть в бокал щедрую порцию обжигающего напитка. Тетушка проворно отобрала у него стакан, залпом осушила и изящно промокнула шелковым платком каплю, оставшуюся в уголке рта.

— Никто не даст нашей крошке погибнуть. Если придется, я сама из-под земли достану лорда Арвена, — заявила моя тетя, возвращая бокал брату. — Чего стоишь? А ну, марш одеваться, саквояж уже, надеюсь, собран?

Через десять минут весь дом гудел, меня собирали, как на войну. Еле уговорила отца не ехать с нами, правда, пришлось согласиться на тетю Саманту, но она была меньшим из зол. Помимо кучера, довольно крепкого мужчины, нам еще навязали старшего лакея для охраны.

Мама расплакалась, провожая меня до кареты.

— Ты бываешь иногда слишком резка, мужчины любят мягких и

послушных девушек, — напутствовала она. — Ради меня обещаю, что будешь хотя бы казаться милой и приветливой будущему жениху.

— Непременно, — кивнула я, разумно умолчав, что вовсе не собираюсь выходить замуж за первого встречного. Пусть думают, будто я еду за супругом. Мне же достаточно одной ночи, чтобы обрести долгожданную силу, и терпеть рядом еще одного слизняка наподобие Ниала я не намерена. Хотя, конечно, маме это знать не обязательно.

Путь предстоял неблизкий. Мы провели весь первый день в дороге и уже подумывали найти постоялый двор, чтобы лошади передохнули. Да и самим размять ноги и поужинать было бы неплохо. Неожиданно карета встала. Я бы и не обратила на это внимания, иногда кучер делал остановки, чтобы госпожи могли прогуляться в лесу, понюхать цветочки. Ну да, в разгар зимы это предложение звучало глупо и вызывало скрытую усмешку. Спросить у леди, хотят ли они пойти по нужде у тактичного слуги язык не поворачивался. Но в этот раз все было по-другому, экипаж резко затормозил, послышались возмущенные крики наших сопровождающих и громкое фырканье лошадей.

— Какого черта, чего вы дорогу перегородили?

— Поворачивай назад! Ты что, глухой, жить надоело?

Дверца кареты резко распахнулась, и перед нами предстал кучер.

— Дамы, там солдаты путь перекрыли, велено возвращаться назад, — заявил он.

— Это еще почему? — нахмурилась я.

— Сейчас все выясню, — невозмутимо отозвалась тетушка.

— Нет, мадам, лучше не выходить, а то мало ли что, — пробормотал слуга. — Если офицер сказал, что нужно уезжать, значит, ситуация опасная, а вдруг разбойники на этой дороге хозяйничают.

Я закусила губу от досады, мы не можем терять столько времени и искать другой путь. Тетушка, видя мое замешательство, подобрала юбки и вылезла из экипажа. Она неспешной походкой подошла к высокому мужчине, одетому в мундир.

— Любезный, разъясните, к чему весь этот цирк? Нам жизненно необходимо проехать в соседний город.

— Поезжайте в объезд, — сказал капитан королевской стражи.

— И не подумаем, — покачала головой Саманта. — Если вы сейчас же не освободите дорогу, я накатаю такую жалобу, что вас вмиг разжалуют. У меня хорошие знакомства в министерстве, поверьте.

— Послушайте, дамочка, вот только не надо меня пугать. — Офицер махнул рукой в сторону леса. — Если жизнь надоела, можете двигаться

вперед, вот только и мили не проедете. Много уже до вас было таких смельчаков, и где они теперь?

— Что-то я не поняла, — нахмурилась тетя, ее боевой настрой слегка угас. — Что там за чертовщина происходит?

Вновь зимний морозный воздух пронзили крики. На этот раз вопили солдаты, наш кучер резко побледнел и забрался обратно на козлы, поближе к широкоплечему лакею, судорожно вцепившемся замерзшими пальцами в заряженный револьвер.

— Леди, уезжайте отсюда скорее! — успел сказать офицер и бегом направился обратно к группе солдат. — Готовь ружья! Стреляем по моей команде!

Раздались выстрелы, едкий дым от сожженного пороха долетал до наших ноздрей, заставляя морщиться. Когда огненные залпы стихли, воцарилась пронзительная тишина, а затем на вытоптанную снежную поляну прямо из леса вышла мантикора. Чудовище с телом льва и хвостом скорпиона. Интересные у них тут лесные жители, не чета нашим зайчикам и белочкам, правильно мама не любит путешествовать, дома все-таки все привычное и родное.

Ощетинив жесткую красную шерсть и оскалив острые белые зубы, мантикора зарычала, готовясь к прыжку. Профессиональная выдержка солдатам изменила, они бросились врассыпную, побросав оружие и оглашая округу жалобными воплями.

Тетя Саманта бежала впереди всех, она заскочила в карету и защелкнула хлипкую задвижку на дверце. Снаружи раздалось пронзительное ржание лошадей вперемешку с криками смертельно напуганных людей.

— Милидея, ты же маг, — неверным голосом проговорила тетушка. — Сделай что-нибудь, эта тварь сейчас сожрет наших лошадей, а потом примется за нас!

— У меня резерва не хватит, — испуганно отозвалась я.

— Ну сделай хоть что-нибудь!

Я с опаской выглянула из кареты и наткнулась взглядом на мантикору, вцепившуюся в ногу одного из солдат. Алая горячая кровь, крупными каплями скользившая из пасти, окрашивала белый снег, а на лице бедняги читалась полная обреченность.

Я решительно выбралась из экипажа и вышла вперед. В голове лихорадочным потоком крутились мысли: убить ее у меня сил не хватит, можно попробовать превратить в безобидного зверька. Например, кролика или собаку. Дальше на размышления времени не хватило, челюсти

чудовища разжались, выпуская свою добычу, а два горящих глаза с любопытством уставились на меня, оценивая вкусовую привлекательность. Я направила поток магии на мантикору в тот момент, когда она, согнув задние лапы, прыгнула и, перевернувшись в воздухе, упала прямо к моим ногам, не успев достигнуть цели.

— Умничка! Моя племянница! — Тетушка убедилась, что опасность больше не грозит, и подскочила ко мне.

Солдаты окружили мантикору, с недоверием глядя на нее, один из них даже осмелился ткнуть бесчувственное тело ружейным дулом.

— Кажется, она сдохла!

Радости парней не было предела. Видимо, они уже долго торчали в этой местности, отбивая атаки чудовища и защищая деревню, в которой мы собирались остановиться на ночлег.

— Храни вас бог, леди! — Офицер с чувством пожал мою руку под одобрительные крики своих людей.

Неожиданно мантикора судорожно вздохнула и, зарывав, вновь поднялась, неуверенно вставая на лапы.

Упс, я же говорила, что у меня мало магии, а сейчас резерв вообще исчерпан до конца. С кончиков пальцев сорвалось лишь несколько жалких искр, которые тут же потухли.

Офицер поднял ружье и, даже не целясь, выстрелил. Услышав громкий звук, мантикора наострила уши и... залаяла. Она подскочила ко мне и, виляя хвостом, стала облизывать руки.

— Фу, какая гадость! — Я попыталась отстраниться от зверюги, но та продолжала радостно прыгать возле меня и периодически тявкать.

— Отойдите, мадам, сейчас я застрелю чудище!

Солдаты уже перезаряжали ружья, но я нахмурилась, не слишком радуясь такому обороту дела. Заклинание сработало не полностью, и вместо того, чтобы превратиться в безобидного пса, мантикора осталась прежней, думая при этом, что является маленьким мопсом. Да, с такими-то зубами и острым жалом на хвосте трудно будет убедить окружающих, что ты комнатная собачка.

Огромные карие глаза так жалобно посмотрели на меня, что я тут же сменила гнев на милость.

— Господа, животное больше не опасно, отпустите ее с миром.

— Еще чего, да она столько людей сожрала!

— Значит, так, отпускаете ее, или я вас самих сейчас превращу... в крыс, — нашлась я что ответить. Ну, право слово, негоже обижать собак, даже таких огромных.

Пока мы препирались, мантикора сообразила, что ей здесь не слишком рады, и, попятившись бочком к лесу, быстренько скрылась в густых зарослях.

— Все равно изловим!

Я вернулась в экипаж подавленная и разочарованная, мучимая чувством вины. Как трудно обходиться без магии! Саманта сочувственно сжала мою руку и поморщилась — часть слюней попала и на ее кожу.

День уже клонился к закату, сгущались сумерки, и дальше продолжать путь не представлялось возможным.

— У меня есть один порталный камень, — заявила я тетушке. — Давай карту, я телепортируюсь к этому Арвену, сделаю дело, а вы отдохнете и приедете за мной. Думаю, к этому времени мы как раз управимся.

— Ты так торопишься... а матушка знает о твоих планах? — хмыкнула Саманта.

— С каждым часом я все больше нервничаю, — призналась я. — Не очень хочется умирать в расцвете лет, и я объективно оцениваю свои шансы.

— Ты, конечно, права, — согласно кивнула тетя. — Затащить мужчину в постель легче, чем под венец.

— А мне под венец и не надо, — категорически заявила я. — Сделает дело, я его отблагодарю и поделюсь силой. Честная сделка.

— Надеюсь, у тебя все получится, — вздохнула Саманта. Ее последние слова потонули в водовороте густого синего дыма, куда меня затянуло, когда я сжала в руках камень. Стекло в ладони треснуло, выпуская древнюю магию. Пространство исказилось, и я почувствовала, как рассыпаюсь на множество осколков, но через мгновение я, уже целая и невредимая, стояла по колено в снегу посреди бескрайней равнины. С трудом выбравшись из сугроба, огляделась и чуть не разрыдалась. Вот все у меня через одно место! Кажется, я неправильно задала направление и немного отклонилась от курса. Хорошо хоть луна сегодня полная и уже успела взойти. С трудом, но все же удалось разглядеть вдалеке очертания старого полуразрушенного замка, стоявшего на холме, но до него несколько миль. И кто придумал эти широкие юбки и кринолины! Заставить бы их самих шагать по колено в снегу, умудряясь при этом придерживать пышный подол.

ГЛАВА 2

Упрямо стиснув зубы, я шла из последних сил. Обледенелый подол платья больно бил по ногам и висел на мне дополнительным грузом, затрудняя путь. Иногда я поднимала голову, чтобы убедиться, что одинокий тусклый огонек в одном из окон замка не мираж и жилище обитаемо. По пути прокляла все на свете: и предателя-жениха, и Десмонда Арвена, забравшегося в такую глушь, но все же добрела до ворот замка, прежде чем окончательно выбилась из сил. Зашла во двор и тревожно оглянулась, пространство была крайне запущенно и создавало ощущение полной заброшенности. Только одинокая цепочка следов, ведущих к входной двери, немного успокоила, значит, хозяин дома. Еле доковыляв последние несколько шагов, я оказалась возле входной двери и постучала, даже для надежности несколько раз пнула каблуком ботинка по искореженному обветшалому дереву, скрепленному ржавыми железными скобами.

— Эй, есть кто живой? — закричала я.

Послышался еле уловимый шорох и на пороге возник худой пожилой мужчина в потрепанном сюртуке, накинутом поверх пожелтевшей от времени сорочки. Я не смогла сдержать стон разочарования, потому что слухи о молодости лорда Арвена весьма преувеличены. Но незнакомец развеял мои сомнения: выяснилось, что он дворецкий. Хотя до нашего холеного и упитанного мажордома ему далеко. Надо бы привести Гилберта сюда на экскурсию, пусть посмотрит, как живут другие его коллеги, может, перестанет вечно жаловаться и выпрашивать прибавку к жалованью.

— Чем могу служить? — подслеповато щурясь, спросил дворецкий.

— Мне нужен Десмонд Арвен, — сообщила я, с недоверием оглядывая мужчину.

— Кто его спрашивает?

— А может, для начала пустите в дом одинокую замерзшую даму, а потом будете задавать вопросы? — насупилась я, зубы так и клацали от холода, тело сотрясала мелкая дрожь. Еще несколько минут, и я превращусь в ледяную статую.

— А вдруг вы воровка? — подозрительно осведомился мой собеседник, но все же посторонился, пропуская меня в дом.

Увидев, что в гостиной горит камин, я бросилась к нему, оставляя за собой на паркете лужицы талой воды. Протянув озябшие руки над тлеющими углями в попытке согреться, я напомнила про цель своего

визита.

— Зачем вам нужен мой хозяин?

— Я его кузина, — соврала не моргнув глазом.

— У лорда Десмонда нет кузины, — покачал головой слуга.

— Я кузина его супруги, — тут же нашлась я.

— Леди Элизабет?

— Да, да, — поспешно закивала головой. Ему бы в допросной работать, а не прислугой.

— Дама, а сейчас скажите правду: кто вы и с какой целью сюда пришли? — Мужчина нахмурился и выразительно посмотрел на каминную кочергу, намекая, что в случае чего он будет вооружен и опасен. — Покойную жену лорда звали Ровена, это так, для справки. И не пытайтесь больше обмануть меня.

Эх, как же я сейчас пожалела, что истратила последнюю крупницу магии на мантикору!

— Хочу выйти замуж за вашего господина. — Я наконец сдалась и вздохнула, выкладывая правду, немного облагороженную, конечно.

— Вот как? — Брови дворецкого поползли вверх, немного сдвинулись и встретились на переносице. Он бросил на меня оценивающий взгляд и задумчиво поджал губы. — Вы не похожи на даму в положении.

— Я в очень плохом положении, — заявила я, не сразу поняв, о чем толкует пожилой мужчина.

— В любом случае вы зря сюда приехали, — неожиданно сообщил слуга и, больше не сказав ни слова, удалился из гостиной, чтобы через пять минут вернуться с подносом. Поставив рядом со мной на столик кружку ароматного чая и тарелку черствых пряников, он подкинул поленьев в камин.

— Так вы доложите обо мне милорду? — спросила я, медленно оттаивая рядом с пылающим огнем.

— Нет.

— Почему же? — с досадой поинтересовалась я.

— Лорд Десмонд, к сожалению, не сможет принять вас. Он, как бы помягче выразиться, в данный момент занят.

— И чем же?

— Сидит в тюрьме Зардана.

Я так и замерла с открытым ртом, в который не успела положить пряник. Час от часу не легче.

Услышанная новость меня, мягко говоря, не обрадовала, но кушать не расхотелось. Я отпила из чашки горячего пряного напитка и задумчиво

причмокнула губами.

— Ложное обвинение? — спросила я.

— Отчего же, нет, вполне справедливое. Милорда застали на месте преступления.

— И что он натворил? — Нет, я спрашивала не из любопытства, просто нужно было знать наверняка, есть ли шанс вытащить Десмонда из тюрьмы.

— Пытался похитить одну вещицу, но, видимо, не вышло. Я уже писал прошение королю с просьбой помочь, ведь лорд Арвен находится в другом государстве, а там законы весьма суровы. Вполне вероятно, что ему могут и руку отрубить, а не просто засадить на десять лет в подземелье. Но, к сожалению, никто даже палец о палец не ударил, чтобы ему помочь.

Ну, рука мне, предположим, без надобности, искренне надеюсь, что ему не оттяпают более нужную часть тела.

— Согласитесь, странно будет, если дипломаты станут заступаться за преступника, да еще изгнанника. Он у себя-то на родине дел натворил, собственную супругу вроде как... того, на тот свет отправил.

— Это досужие сплетни, — покачал головой дворецкий, подливая мне в пустую чашку чаю. — Милорд очень любил леди Ровену и пальцем бы ее не тронул, просто так получилось.

Как именно получилось, мне рассказывать не стали. Вместо этого усадили в кресло-качалку поближе к камину и выделили теплый плед. Через некоторое время я благополучно отогрелась, платье почти высохло, и я даже смогла немного поспать, но не отдохнуть. В голове все время крутились тревожные мысли, магия, бушевавшая внутри, периодически проявляла себя. На животе появилось два синяка, а из носа под утро потекла кровь. Времени оставалось все меньше. У нас с Ниалом через несколько дней должна была быть свадьба, и вместо того, чтобы готовиться к торжеству и быть счастливой новобрачной, я слоняюсь голодная неизвестно где, в поисках мужчины на одну ночь.

Проснувшись с первыми лучами солнца. Как только за окном по утреннему небу разлилось розовое зарево рассвета и яркое тепло, проникающее сквозь мутное стекло, защекотало щеки, я распахнула глаза. Тело затекло от неудобной позы, я потянулась, разминая затекшие конечности.

— Доброго утречка, миледи! — Мажордом поставил на столик тарелку овсянки, в которой медленно таял щедрый кусок сливочного масла. — Прошу прощения, что не проводил вас в гостевую комнату, но вы бы там застыли, я в целях экономии не отапливаю дом, греюсь днем в

гостиной.

— Ничего, вы и так были весьма любезны со мной, — заявила я, поглощая завтрак.

— Тяжко мне без милорда, — нарочито печально вздохнул дворецкий. — Вы, по всей видимости, леди знатная и обеспеченная, не могли бы обратиться к властям за помощью? А вдруг вас послушают и направят защитника в Зардан, я верю, что чудеса случаются. Авось и срок милорду скостят.

— Не беспокойтесь за своего милорда, — прошептала я, вытирая губы льняной салфеткой, любезно предоставленной мне. — Я вытащу его даже из ада, мне самой он нужен позарез.

Расправив складки изрядно помятого платья, я с удовольствием прошла по комнате, радуясь, что ко мне возвращается способность свободно двигаться. Голова хоть и гудела от недосыпа и ужасного настроения, но мысли уже произвольно начали оформляться в некое подобие плана. Так! Едем в Зардан, освобождаем лорда Арвена и требуем от него любовных утех. Нет, с последним пунктом все более-менее ясно, у меня и в мыслях не было, что не привлеку Десмонда как женщина, я вполне хорошенькая. И вообще, ему не все ли равно? Я, между прочим, спасаю ему жизнь, а он взамен предоставляет свои услуги. А вот с самим освобождением вышла загвоздка. Но я надеялась, что смогу решить и этот вопрос. Когда время поджигает, а магия выжигает внутри душу, так что дыхание превращается в огонь, можно и горы свернуть, лишь бы выжить. А уж одного захудалого лорда из тюрьмы вытащить — раз плюнуть.

— Миледи, там карета подъехала, — заявил появившийся дворецкий, он стряхнул с сюртука снег прямо себе под ноги и посмотрел на меня. — Верно, за вами прибыли.

— Спасибо. — Я стиснула кулаки на удачу и прижала их к груди. — Еще раз благодарю за гостеприимство, было приятно познакомиться.

— И мне, мадам, — почтительно поклонился пожилой мажордом. — Так вы обещаете, что замолвите словечко за господина?

— Всенепременно верну вам его. В целости не обещаю, все-таки в дороге всякое может случиться, но буду стараться.

Я глубоко вздохнула и вышла на улицу. Из кареты уже выходила тетушка. Саманта расплылась в улыбке и бросилась ко мне с объятиями.

— Слава богу, с тобой все в порядке, — прошептала она. — Все сделала, что планировала?

Саманта выжидательно уставилась на меня и многозначительно подмигнула. — Может, не стоит торопиться и провести сеанс еще разок,

так сказать, для надежности?

— К сожалению, ничего не вышло, — развела я руками. — Забирайся обратно в экипаж, мы отправляемся.

— Но как же так, — возмущенно воскликнула тетя. — Мы же только что приехали!

— А теперь снова в путь, — категорически отозвалась я. Неожиданно мое внимание привлекло какое-то странное движение позади кареты. Голые ветки можжевельника колыхнулись не в состоянии скрыть довольно упитанное тело манतिकоры.

— Что... она... здесь... делает? — Я строго посмотрела на тетю и скрестила руки на груди.

— Прибилась, бедняжка, — извиняющимся тоном заявила Саманта. — Оголодала. Я ее печеньем подкармливала, всю дорогу шла за каретой прямо из города. Тебя, наверное, искала.

В подтверждение ее слов мантикоря выскочила и, радостно виляя своим опасным хвостом с ядовитым жалом, бросилась ко мне и принялась облизывать руки.

— Фу, сидеть! — закричала я, пытаюсь отстраниться.

Животное послушалось и уселось на задние лапы. Высунув язык, мантикоря тяжело дышала, а ее янтарные глаза сверкали обожанием.

— Люсинда очень милая.

— Тетя, это мантикоря! — попыталась я воззвать к разуму Саманты. — Это не один из бабушкиных мопсов.

— Не обижай Люсинду!

Не слушая тетушку, велела мантикоре убираться. Она обиженно поджала уши и на прощанье, взглянув на меня влажными глазами, вильнула хвостом и скрылась за ближайшим сугробом. Надеюсь, у нее хватит ума уйти подальше от людей.

— Она сама кого хочешь обидит, — проворчала я. — Тетя, не сваливай на меня еще и эту проблему.

— Прости, дорогая, — вздохнула Саманта. — Едем домой?

— Если бы! Лорд Арвен сейчас находится в Зардане, так что нужно отправляться туда.

— А сам он не может приехать? Может, стоит написать письмо и вызвать его домой. Да даже посулить большие деньги. Ведь, судя по разваливающемуся дому, он стеснен в средствах и не откажется от внушительной суммы за пустяковое дело.

— К сожалению, обстоятельства не позволяют лорду Арвену вернуться, — насупилась я, усаживаясь на жесткую скамью в карете.

Кочевая жизнь мне порядком надоела, последний порталный кристалл я уже использовала. Но даже если бы у меня сохранился еще один, артефакт все равно не помог бы, на большие расстояния эта магия не действует. А Зардан находится очень далеко. До этой страны просто так и не доберешься, придется пересечь море.

Вот сейчас, признаться, нервы мои сдали, и даже покойный лорд Левьер показался весьма привлекательным. Дернула плечом, чтобы избавиться от минутной слабости, и упрямо стиснула зубы. Не время раскисать, надо действовать.

Только спустя четыре часа наш экипаж смог добраться до порта, погода благоволила нам и, к счастью, снегопада больше не было. Я посчитала это добрым знаком. Вообще-то в зимний период обычно пассажирские суда не ходят, только рыбацкие и торговые. Пришлось немало побегать, прежде чем сумела договориться с капитаном одной баркентины. Вначале он категорически отказывался брать меня на борт, но увесистый кошель, перекочевавший в его карман, заметно повысил привлекательность свалившегося на голову пассажира. Тетя Саманта настаивала, чтобы я взяла ее с собой, но капитан неожиданно взбрыкнул, заявив, что места хватит только одной даме.

— Вы что, хотите, чтобы матросня с ума сошла? — возмутился он. — Вся работа встанет, будут за юбками бегать. Вот одну девчонку укрыть у себя в каюте я смогу, а двух — уж извольте.

— Хорошо, я поеду одна, — согласилась я, пресекая возражения тети.

— Я отправлюсь следом, — заявила Саманта.

— Нет, — неожиданно заявила я. — Послушай меня внимательно. Возвращайся к моим родителям, и ожидайте меня дома. Если не справлюсь, значит, так тому и быть. Не желаю, чтобы они видели, в каких муках умирает их единственная дочь.

— Но ты одна не справишься, — возмутилась Саманта, на ее лице явственно читался испуг, она схватила меня за руки, будто боялась отпустить.

— Так будет лучше, ты сама это понимаешь.

На глаза навернулись непрошеные слезы, я моргнула, выпуская обжигающую влагу.

— У меня есть деньги, к тому же ты забываешь, что я маг.

— Колдунья с нулевым резервом, — невесело усмехнулась моя тетя. — В столице Зардана живет моя давняя знакомая, леди Лурье. Мы давно не общались, но, если обратишься к ней и скажешь, что ты моя племянница, думаю, она не откажется принять тебя.

— Спасибо, — кивнула я и на прощанье обняла тетушку. — Обещаешь не ехать за мной?

— Боюсь, даже если я дам такое обещание, мне будет трудно его сдержать.

— Постарайся, я на тебя надеюсь. И еще одна просьба: не рассказывай родителям о том, насколько все плохо. Пусть живут надеждой и не страдают раньше времени. Обещаешь?

Саманта кивнула, не в силах больше говорить. Она шмыгнула носом и поспешно отвернулась, боясь, что я увижу ее слезы, и только подрагивающие плечи выдавали, в каком состоянии сейчас находится моя любимая тетя.

Я с тяжелым сердцем распрощалась с Самантой, понимая, что, возможно, вижу ее последний раз в жизни. Опасаясь, что тетушка меня не послушает, специально осталась на причале и проследила, как она садится в карету. Успокоилась только тогда, когда экипаж скрылся за поворотом, и, стараясь не оборачиваться, отправилась к баркентине. На причале меня уже ждал капитан судна.

— Наденьте это. — Он накинул мне на плечи черный рыболовецкий плащ, который почти полностью скрыл тело от посторонних глаз, и, взяв в руки саквояж, проводил на корабль. Войдя в каюту, я оглядела место, где мне предстояло жить ближайшие два дня. Увиденное полностью удовлетворило меня. Тесно, но вполне комфортно, в углу умывальник, узкая кровать и тумба, прикрученная к полу. Аскетично, но по сравнению с каретой вообще дворец.

— Устраивайтесь да постарайтесь носу не казать на палубу, как отчалим, — сказал капитан.

— И не собиралась, — отозвалась я. — Даже не знаю, как благодарить вас. Право слово, очень выручили.

— Все ты знаешь, — пробурчал себе под нос капитан, немного насторожив меня.

Но я подумала, что тот просто намекает на дополнительную оплату. Ну и черт с ним, не обеднею. Если вовремя прибудем в Зардан, накину ему лишний десяток лиров за благополучную доставку моего тела к месту назначения.

Оставшись одна, я прямо в одежде улеглась на кровать, с удовольствием вытянула ноги и, уткнувшись в подушку, пропахшую табаком, быстро уснула. Проснулась уже, когда в каюте царил полумрак. Интересно, сколько времени я проспала? Пол непривычно раскачивался, так что я не рискнула встать. Неожиданно дверь распахнулась, впуская

большую темную фигуру. Не то чтобы я испугалась, просто стало немного неприятно, мурашки побежали по коже, заставляя поежиться.

— Я принес вам поесть, — прозвучал уже знакомый голос, и я облегченно вздохнула. Капитан сунул мне в руки теплую миску с кашей, подойдя к тумбе, чиркнул огнивом, зажигая керосиновую лампу. — Небольшая качка, попали в шторм, но переживать не стоит. Вы сами-то как?

— Да вроде неплохо, — отозвалась я, грея руки о тарелку с ужином. Хорошо отдохнула, а сейчас еще и поем, вообще будет прекрасно, так что и печалиться не надо раньше времени. На сытый желудок все проблемы почему-то кажутся менее серьезными.

— Ну вот и славно. — Капитан зачем-то сел рядом со мной на кровать.

Нет, ну конечно, это его собственность, но все же неприлично так близко подсаживаться. Ноздри защекотал запах дешевого бренди, я демонстративно отвернулась и, зачерпнув ложкой кашу, отправила перловку себе в рот.

— А ты ничего, хорошенькая! — неожиданно прозвучал сомнительный комплимент, так что я чуть не подавилось, каша встала поперек горла, заставляя меня закашляться. — Ты чего торопишься, так и уходиться недолго. — Тяжелая мужская ладонь легла мне на спину и слегка хлопнула, помогая прочистить дыхательные пути.

— Все нормально, — прохрипела я. Что-то мне такое фривольное поведение совсем не нравится. Может, припугнуть его, превратить на пару минут в хомяка? Я щелкнула пальцами, но привычных искр не появилось. Черт, у меня же резерв исчерпан.

— Так если всем довольна, может, и меня... удовлетворишь? — Ухмылку, появившуюся на лице капитана, захотелось стереть, и желательно чем-нибудь тяжелым.

— Всенепременно, — кивнула я, прикидывая, как прелестно будет стекать каша с головы этого озабоченного козла, когда я надену тарелку ему на уши. — А ну, руки убрал!

Похотливый блеск, сверкнувший было в черных глазах, тут же пропал, веки сузились, а губы обиженно поджались.

— Да брось ты ломаться! — Пальцы опустились ниже, касаясь бедер, так что меня передернуло от омерзения. — Ясно же, что ты не леди, сбежала от родителей. Али выгнали из дома? От тебя ведь не убудет, приласкаешь, а я гарантирую тебя защиту.

Эх, почему я не приберегла хоть каплю магии на черный день, могла бы жить более экономно, как та же Кларисса. Да я уверена, у всех девушек

осталось достаточно резерва, поддерживающего тело и спасающего его от разрушения древней силы, заключенной в душе. Запасов колдовства еще на месяц комфортной жизни точно хватит. Я же все истратила. К примеру, лень было изучать иностранные языки, и я использовала чары. В детстве шалила, превращая иногда дворецкого в петуха, может, поэтому он такой нервный у нас. В общем, бездумно использовала драгоценную магию. И вот сейчас жалкая крупица спасла бы меня от грязных домогательств, а у меня ничего не осталось.

Я вздохнула и, привстав, поставила кашу на столик. Жалко еду, ведь после того, что я намеревалась сделать с капитаном, боюсь, горячего мне еще сутки не видать как минимум.

— Так-то лучше. — Мужчина, видимо, посчитал мое поведение за безоговорочную капитуляцию и принялся расстегивать штаны, довольно улыбаясь.

Я тем временем стала медленно задирать юбку, постепенно обнажая ногу, затянутую в плотный шерстяной чулок.

— Да, да... — Капитан, зачарованный зрелищем, даже рот раскрыл и высунул кончик языка, благо хоть слюна не капала, как у собаки.

— Хочешь горяченького? — вкрадчиво поинтересовалась я. Кто-то из нас двоих точно идиот. Это или я, решившая путешествовать в одиночку без какой-либо защиты, или он, наивно полагающий, что я слаба и доступна. И если я точно не дура, значит, попал все же капитан.

Моя рука метнулась вверх, к подвязке, державшей не только чулок, но и острый клинок, надежно спрятанный в особые ножны. Острое лезвие метнулось вверх и зависло в воздухе.

— Что за черт? — Игривое выражение быстро покинуло лицо мужчины вместе со здоровым румянцем, уступая место болезненной бледности.

— Немного магии, как ты уже понял. — Я невинно пожала плечами, дескать, сам виноват.

— Ты ведьма? — прошипел капитан.

Он бросился к выходу, но упал на колени, запутавшись в спущенных штанах. Нож тем временем вспыхнул огненным заревом, наполняя тесную каюту запахом дыма. Клинок описал дугу и устремился вслед за моим предполагаемым обидчиком, шипя и искрясь.

— Прости, я все понял! — Жалобный вопль огласил помещение, но лезвие продолжало наступать, издеваясь над капитаном.

— Если выкинешь еще какую-нибудь гадость, жестоко поплатишься! — грозно заявила я, уперев руки в бока.

— Нет, миледи, простите, больше не повторится! — Мужчина все же открыл дверь и ползком вылез из каюты.

Я хлопнула в ладоши, клинок погас и упал к моим ногам. Я подняла с пола горячую сталь, предварительно обернув ладонь платком.

На следующий день, вопреки моим опасениям, мне все же предоставили еду. Ломоть уже начавшего черстветь хлеба, щедрый кусок дешевого сыра и фляжку с элем. Конечно, не шикарный обед, но я и этому была рада, потому что не позаботилась взять с собой пропитание. Несмотря на полное отсутствие аппетита и отвратительное настроение, я быстро прикончила предложенную еду и заметно повеселела. Капитан опасливо поглядывал в мою сторону, он проворно поставил провизию на столик и упорхнул из каюты, даже не пытаясь со мной заговорить. Молодец, умный мужик, не пришлось повторять дважды, понял все с первого раза.

ГЛАВА 3

Остаток путешествия прошел в относительном спокойствии. Ночью, правда, немного потряхивало, опять попали в шторм, видимо, зимой в этих водах такая погода привычная. Но главное, меня больше не смели беспокоить, а то, чего доброго, натянутые как струна нервы могли бы и не выдержать.

В Зардан прибыли только через сутки. По договоренности с капитаном я дождалась, когда вся команда покинет судно, и только потом сошла на берег.

— Вы, как это правильно сказать, можете... — Мужчина тщательно подбирал слова, помогая мне сойти по трапу.

— Обращаться в любое время? — подсказала я.

— Нет, наоборот, — испуганно возразил капитан. — Можете больше не выбирать мою баркетину для путешествия?

— К сожалению, пообещать не могу, — честно ответила я.

Ну а что, сам виноват, мог бы и не приставать к честной леди. Надеюсь, ему будут сниться кошмары еще как минимум месяц, и в следующий раз, прежде чем задрать какой-нибудь робкой девчонке юбки, он сто раз подумает. Это ладно, я еще добрая, а вот если бы ему моя тетушка попалась, мужественность капитана сильно бы пострадала.

В порту я быстро поймала извозчика. Усевшись в грязную повозку, заплатила вознице и назвала адрес, оставленный мне Самантой. Все же очень хорошо, что есть знакомства в другой стране, честно признаться, от помощи я бы сейчас не отказалась.

Кучер как-то странно посмотрел на меня и ухмыльнулся. Я заерзала, почувствовав себя неуютно. Ну да, два дня путешествия накладывают определенный отпечаток. Мне не мешало бы помыться и привести в порядок одежду. Я наивно предположила, что неуместный смешок вызвал мой внешний вид, но я жестоко ошибалась. Всею виной оказался пункт моего назначения, дом леди Лурье. А точнее то, что в нем находилось.

Я ступила на мостовую прямо перед величественным двухэтажным особняком, расположенным на оживленной улице почти в центре города. Фасад дома явно требовал ремонта, штукатурка облезла, а кованые перила балкона покрылись зеленой патиной.

Собравшись с духом, постучала дверным молотком. Мне открыл высокий и чрезвычайно худой мужчина в расстегнутой и помятой

серебристой ливрее. Он смерил меня равнодушным взглядом и вопросительно приподнял тонкие ниточки тщательно нарисованных черным карандашом бровей.

— Добрый день, я к леди Лурье, — сказала я, приосанившись. Конечно, невежливо являться на порог незнакомого дома и напрашиваться в гости, но мне сейчас просто необходим был нормальный отдых и не мешало бы просто помыться.

— Здесь таких нет.

Дверь захлопнули прямо перед моим носом. Я, не веря своим ушам, сверила адрес. Неужели возница завез меня не в то место? Решительно шагнула вперед и вновь постучала. На пороге возник все тот же лакей.

— Мне необходимо поговорить с хозяйкой, — поспешно проговорила я. Может, я неправильно расслышала фамилию подруги моей тетушки? Мужчина распахнул дверь и посторонился, впуская меня в дом. Я прошла в гостиную и оглядела странную обстановку. Позолоченная мебель, обитая ярким бордовым бархатом, тяжелые черные портьеры, опущенные на окнах, и это среди белого дня. На затертом паркете лежало несколько ковров, на одном из них алело пятно от разлитого вина, везде валялись бутылки, осколки разбитой посуды, на столиках кисли остатки еды.

В доме точно вчера была большая вечеринка. Как же я не вовремя сюда попала! Леди Лурье, вероятно, лежит сейчас с головной болью и отдыхает после приема гостей. Я с жалостью и сочувствием посмотрела на пожилую горничную, которая с усталым видом меланхолично отчищала испачканную обивку кресла.

— Мадам вас примет. — Из раздумий меня вывел скрипучий голос лакея, я кивнула и последовала за мужчиной, уже понимая, что в этом доме явно что-то не так.

Я неверной походкой прошествовала наверх, смутно соображая, что все-таки ошиблась адресом. Миледи встретила меня в роскошной спальне, возлежа на алых атласных простынях. Занавески полога, которые следовало бы опустить, нарочно были закинута на один из столбиков кровати, предоставляя возможность всем желающим полюбоваться на немного полноватую, но невероятно красивую длинноволосую блондинку, облаченную в прозрачный кружевной пеньюар.

— Спайк, с чем пожаловал? — томно пропела она, окидывая нас мутноватым взглядом. — Если это клиент, скажи, что днем мы не принимаем, девочки должны же когда-то отдыхать.

— К вам девица, — скучающим и совершенно будничным тоном ответил лакей.

— Да?

Леди наконец соизволила привстать и внимательно посмотреть на меня. — Ну, ничего так... На теле нет шрамов? У нас заведение приличное.

— Вот насчет приличия очень сомневаюсь, — прорычала я. До меня дошло, где я нахожусь. Боже мой, это же дом терпимости! Я бочком двинулась к выходу, намереваясь проскользнуть в дверь и покинуть это злачное место.

— Не поняла... — Дама поднялась и, пройдя к комоду, взяла лежащую на нем сигарету и, сунув длинный мундштук в рот, прикурила.

— Я ищу леди Лурье, — объяснила я.

— Тогда тебе надо на городское кладбище. Она преставилась месяцев шесть назад, — сказала мадам, стряхивая пепел прямо на пол. — Наследники продали этот дом мне.

Я расстроено ахнула. Ну вот, мало того что подруга моей тетушки умерла, так еще я осталась без крыши над головой!

— А вы не подскажите, здесь есть хорошие гостиницы? — пролепетала я расстроено.

— А зачем тебе? — пожала плечами хозяйка борделя. — Оставайся пока здесь, еще и денюжат заработаешь.

— Спасибо за приглашение, но я предпочитаю по любви, — язвительно проговорила я.

— Ну так у нас тут все по любви, — развела руками дама. — У кого любовь к деньгам. А кто-то просто любит хороший секс и мужчин.

— Все равно вынуждена отказаться, у меня планы на вечер. Я хотела в тюрьму попасть.

— Странное желание, если ты из этих девиц, которые получают удовольствие от мазохизма, я могу подобрать клиента и здесь... Эй, ты чего?

Я внезапно почувствовала сильное головокружение, комната завертелась перед глазами, а пол поплыл, ноги подкосились, и я буквально рухнула на колени. В груди разливался нестерпимый жар, пылающий огонь разносил по жилам пульсирующую боль.

Хозяйка дома позвонила в колокольчик и вызвала лакея.

— Спайк, принеси воды девочке, — проговорила она озабоченным тоном, когда тот явился на ее зов.

— Спасибо, не надо, мне уже лучше. — Я кое-как встала, все еще чувствуя сильную слабость.

— Думаю, спрашивать бесполезно, ты все равно не ответишь, что с тобой и зачем тебе нужно попасть за решетку.

— Мне нужно... провести ночь с одним из заключенных, с одним особым мужчиной, — проговорила я, с трудом ворочая языком.

— Всего лишь ночь? — Идеально накрашенные пурпурной помадой губы изогнулись в усмешке. — Я думала, ты как минимум убить кого-то хочешь, с таким рвением ты туда стремишься.

— Единственный, кто может пострадать, — это я, — покачала головой, усаживаясь в предложенное кресло.

— Ну хорошо, — немного подумав, наконец заявила мадам. — Знаешь, ты мне нравишься, я помогу тебе.

— Правда? — Я недоверчиво уставилась на женщину, на ее лице не было ни капли сочувствия.

— Я помогу тебе, а ты окажешь услугу мне, — вкрадчиво начала она, взгляд ее голубых глаз скользнул по черному обуглившемуся отпечатку ладони на подоле моего платья.

Я даже не заметила, как раскалилась кожа и прожгла дыру на юбке. Магия внутри меня бунтует и требует, чтобы я наконец выпустила древнюю силу.

Я напряглась и с тоской посмотрела на свою собеседницу. Выхода у меня сейчас не было, нужно соглашаться независимо от того, что попросит хозяйка этого увеселительного заведения, под крышу которого мне посчастливилось попасть.

— Что вы хотите? — спросила я обреченно. Нет, ну есть, конечно, еще один вариант: угнать дилижанс, разрушить тюремную стену и похитить лорда Арвена, а затем принудить к соитию под дулом пистолета. Но думаю, что лучше все же выслушать предложение мадам.

— Понимаешь, я дама деловая и располагаю некоторыми средствами, — проговорила женщина. Она вернулась в свою постель и, удобно расположившись на двух шелковых подушках, продолжала со мной беседовать. — Но вот в финансах ничего не смыслю, к сожалению. Всеми бумагами заведует мой бухгалтер, но я нутром чую, что он меня облапошивает. Короче, я помогаю добыть твоего сидельца, а ты за это намагичишь мне предпринимательскую жилку. Идет?

Женщина протянула мне изящную ухоженную руку.

— Я не маг, вернее, маг, но только в проекте. Все зависит сейчас от лорда Арвена, если я проведу с ним ночь, то получу неограниченную силу и отдам вам свой долг.

— Забавно все у вас устроено, у колдунов. А если я тоже с ним пересплю, мне какая-нибудь крупница магии достанется? — деловито осведомилась она.

— Нет! — категорически отозвалась я. — Ну так что, если вы согласны на такое условие, ударим по рукам.

— Конечно, согласна. Вот только как, говоришь, имя твоего избранного?

— Десмонд Арвен, — ответила я, наблюдая, как дама странно ухмыляется. — Что-то не так?

— Да нет, все нормально, только вот человек он непростой, несколько месяцев назад хорошо покуролесил в городе. Пытался обокрасть его величество. Королевский секретарь со мной в хороших отношениях, мы иногда... мм... играем с ним в преферанс.

— Хотите сказать, что лорда Арвена хорошо охраняют? — огорчилась я.

— Хорошо не то слово, но в тюрьму ты попадешь, это я тебе обещаю. А вот вызволить его не получится, так что можешь даже забыть об этом.

— А мне и не нужен он сам, — обрадовалась я.

— Тогда по рукам!

ГЛАВА 4

— Эй, Арвен, вставай!

Груда грязных тряпок на жесткой скамье, занимавшей почти все пространство тесной камеры, зашевелилась.

— Ты оглох или вчера парни тебя слишком сильно приложили по башке?

В голосе тюремщика слышалось сожаление, заставившее Десмонда проворно вскочить на ноги. Несмотря на то что тело болело от вчерашней драки, а голова немного кружилась, он, вопреки ожиданиям, мог вполне спокойно стоять. Рука произвольно дернулась и оцупала затылок с запекшейся коркой крови. Только подлый удар со спины смог уравнивать шансы трех охранников, которые взяли моду каждый день награждать его ударами тяжелой дубинкой со стальным набалдашником. Но ничего, вчера он отомстил сполна, правда, и самому сильно досталось.

— Чего надо? — хрипло поинтересовался арестант, во рту пересохло и горчило, но он знал, что просить воды бесполезно. В лучшем случае дадут в обед вместе с похлебкой, да и то только тем, кто себя хорошо ведет и усердно лижет ботинки тюремному надзирателю. Десмонд же таким пристрастием не отличался, поэтому часто оставался голодным. Дверь камеры жалобно скрипнула, и на пол опустился поднос с едой. Вместо привычной каши, похожей на болотную слизь, сегодня там была свежеиспеченная булка, гороховая похлебка с плавающим куском копченого мяса и открытая бутылка с элем.

Десмонд принялся, вдыхая, как ему показалось, божественный аромат еды, но тут же нахмурился. Увиденное ему совершенно не понравилось, это больше напоминало какую-то изощренную игру.

— Еда отравлена? — поинтересовался он, сглатывая голодную слюну. Живот протяжно загудел, требуя немедленно приступить к трапезе, но разум подсказывал, что тут дело явно нечисто.

— Сегодня праздник, — неуверенно соврал тюремщик, возбуждая еще больше подозрений.

— Спасибо, я не голоден, — заявил Десмонд, на что его желудок возмущенно заурчал.

— Да брось ты, Арвен, ешь.

— Не буду.

— Хватит ломаться, как девка, — разозлено воскликнул охранник. —

Ты же еле на ногах стоишь, кожа да кости остались, и силенок-то поди мужских нет уже.

— Чего? — заключенной поперхнулся и долго кашлял, прежде чем смог вновь вдохнуть полной грудью.

— И больной весь, — скривился его собеседник. — Короче, жри давай, или я этот чертов суп сейчас залью в твою глотку. И это... когда покончишь со жратвой, выпей эль, там травы добавлены специальные, для потенции.

— Какого демона тебя интересует моя потенция? — взревел Десмонд и, уже не сдерживаясь, накинулся на своего охранника. Пальцы не успели сомкнуться на шее врага, когда лорд Арвен получил ощутимый удар дубинкой в живот и вынужден был, согнувшись пополам, упасть на скамью.

— Ты это... не дури! — проговорил охранник и угрожающе навис над заключенным. — Набирайся сил, а вечером к тебе придут.

— Я лучше сдохну, — прошипел Десмонд, боль от удара постепенно стала стихать, и он готовился вновь совершить нападение. — Только попробуй приблизиться ко мне, я зубами вырву твой кадык и выплуну прямо в наглуую физиономию.

— Ну ты и дурень, — усмехнулся тюремщик. — Кто ж отказывается вкусно пожрать да с бабой позабавиться! Сейчас свистну, и вся тюрюга будет в ногах валяться, чтобы оказаться на твоём месте.

Новость, что на его честь претендует представительница прекрасного пола, заметно подняла настроение.

— Даже не представляю, зачем ей понадобился такой урод, как ты, рожа слишком слащавая, и худой, не то что я. Вот уж мужчина хоть куда!

Охранник с любовью погладил себя по упитанному пузу.

— Даже представить боюсь, как выглядит эта дама, которая пользуется интимными услугами заключенных, — вздохнул Десмонд и придвинул к себе тарелку уже остывшей похлебки.

Хотя, возможно, это хороший шанс попасть на свободу. Действительно, грех не воспользоваться моментом и не попробовать сбежать.

— А если я откажусь? — поинтересовался он с набитым ртом.

Суп и правда оказался очень вкусным, но быстро закончился.

— Будешь выеживаться — переломаем тебе все пальцы. Вначале на одной руке, потом на второй, — угрожающе сказал тюремщик. — А то и оскопить можно, коль будешь упрямиться. Начальник лишится денег, а ты своего дружочка.

Многозначительный взгляд заставил побледнеть воспрянувшего духом Десмонда, он нервно сглотнул и непроизвольно сжал колени.

— Хорошо, веди свою бабу, — обреченно вздохнул он. — Надеюсь, она окажется не слишком страшной.

— Ну, ежели и так, мы свечи погасим, — весело гоготнул охранник. — На ощупь-то они это... В темноте все кошки серы.

Закутавшись в длинный шерстяной плащ, я сидела на краешке стула в кабинете начальника тюрьмы. Тучный низкорослый мужчина рассыпал на столе золотые монеты и старательно пересчитал их, а затем с довольным видом спрятал деньги обратно в холщовый кошелек.

— Там все в порядке, — кисло улыбнулась я, кивая на монеты.

— Точность не помешает. — Толстяк довольно причмокнул губами, похожими на вареники, и спрятал мешочек в глубине шкафа.

— Когда я могу увидеть лорда Арвена? — Я нетерпеливо заерзала, морально готовясь к предстоящей встрече. Мадам Сельвина предлагала мне взять непристойное белье, прозрачный корсет и неприлично короткие кружевные панталоны, но я отказалась. Еще не хватало наряжаться для этого пройдохи, пусть и так радуется, что прекрасная дева скрасит его темные тюремные будни.

— Не терпится, да? — хмыкнул тюремщик и пристально посмотрел на меня, пытаясь разглядеть лицо, скрытое широким капюшоном. — Мы его в баню отвели, чтоб помылся, побрился. А то с душком-то противно небось будет любиться, а за дополнительную плату мы и цирюльника вызовем, чтоб кудри ему навел да одеколоном сбрызнул.

— Мне и этого достаточно, — пробормотала я, скривив губы.

— Вы это, дама... ежели желаете, я вам и других мужичков могу подогнать. И вообще, меня тут мысль посетила блестящая. Может, органирую вместе с нашей общей знакомой небольшой бизнес.

Начальник тюрьмы многозначительно приподнял брови.

— Нет, спасибо, мне нужен только лорд Арвен, — поспешила я отказаться.

— Ну ладно... Но вы это, подумайте, у нас мужчин хороших много. А насчет бизнеса мысль все же хорошая.

В кабинет зашел один из охранников и попросил следовать за ним, что я с радостью и сделала, оставив толстяка предаваться мечтам о будущем финансовом благополучии и партнерстве с хозяйкой борделя. Признаться, мадам Сельвина мне здорово помогла, я и сама планировала подкупить персонал тюрьмы, но она вывела меня на самого начальника и быстро

договорилась, сумев сэкономить изрядное количество времени и сил.

— Вам туда! — Голос охранника вывел из задумчивости. Он отодвинул тяжелый засов и распахнул передо мной дверь. — Это камера для свиданок, у вас есть час, так что постарайтесь быстрее управиться.

— Спасибо, — прошептала я, хотя коленки предательски подрагивали, вздернула подбородок и решительно шагнула внутрь.

Глаза не сразу привыкли к переходу от света к темноте, я напряженно вгляделась в полумрак и увидела на старой продавленной кровати человеческую фигуру. Мужчина лежал, закинув руки за голову, и пристально смотрел на меня. Я поежилась от этого колючего взгляда и непроизвольно отошла в тень.

— Добрый вечер, — проговорила я, удовлетворенно отметив, что голос звучит ровно и спокойно.

— Для одного из нас он действительно будет добрым, — отозвался незнакомец.

Я растерялась, не зная, что делать дальше. Может, сразу раздеться, без лишних слов лечь на грязный матрас, зажмуриться и наконец получить долгожданную свободу и овладеть своей магией, так мучительно рвущейся наружу? От предвкушения грядущей победы мои щеки покраснелись, а глаза заблестели, даже настроение заметно поднялось.

— Ну-с, приступим, — заявила я, и потянула за завязки плаща.

— Вот так, сразу? — неожиданный вопрос застал врасплох. — Как насчет того, чтобы поговорить, пообщаться немного?

— Ну, у нас же так мало времени, — растерялась я.

Мужчина сел на кровати и, немного подвинувшись, похлопал ладонью по пустому месту рядом с собой, приглашая меня присоединиться.

Мгновение поколебавшись, я все же предпочла остаться стоять. Вот ловкач, вынуждает меня уступить, ну уж нет, на его уловки я не поддамся. Нужно сразу показать, кто тут хозяин положения, чтобы не вздумал играть со мной.

— Раздевайтесь, — скомандовала я. — Вам же дали четкие указания, сделаете дело, и свободны.

— Какая вы нетерпеливая, видимо, очень припекает, да? — хмыкнул Десмонд, и я почувствовала, как злость внутри меня закипает от его слов.

Сам того не ведая, он почти угадал. Лорд Арвен послушно стянул через голову сорочку из грубой серой ткани, а затем принялся развязывать холщовый пояс, державший штаны. Я не выдержала и отвела взгляд, заработав еще один еле слышный смешок.

— Ваша очередь!

Я закусила губы, пытаюсь унять разыгравшееся волнение. Дрожащими руками сняла плащ и аккуратно повесила на железную спинку кровати. Боже, как много одежды, когда же закончится это бесконечная юбка... Слишком сильно дернула за пуговицы, отчего чего одна из них оторвалась и полетела на пол, звонко ударившись об грязную плитку.

— Позвольте мне... — Я почувствовала на своей спине горячие пальцы, проворно справившиеся с застежкой. Невольно на ум пришла мысль, что лорд Арвен имеет в этом деле большую практику. Интересно, сколько женщин он успел раздеть, прежде чем попасть на нары. Теплое практичное платье из темно-синего жаккарда скользнуло с плеч, и я осталась стоять в одном корсете и короткой тонкой льняной сорочке. По телу тотчас же побежали мурашки, заставляя поежиться от холода. Ботинки я тоже расшнуровала и поставила на пол, по ногам стал гулять сквозняк, проникающий сквозь щель под дверью.

Я медленно повернулась и уперлась носом в широкую обнаженную грудь Десмонда. Он наклонился, так что наши взгляды встретились. В пронзительных черных глазах отражался огонь от свечного огарка, стоявшего на колченогом табурете.

— А вот это уже интересно, — хрипло прошептал лорд Арвен и больно ухватил меня двумя пальцами за подбородок, заставив поднять лицо. — Мадам, позвольте поинтересоваться, чем вас так привлекла моя скромная персона?

В голосе Десмонда звучало подозрение, которое он даже не пытался скрыть. Ледяная рука страха сковала грудь, но я не позволила себя смутить. Ответила дерзким взглядом и даже вызывающе улыбнулась.

— Увидела в газете статью о вас, — прочирикала я писклявым голоском. — Так захотелось оказаться в объятиях столь смелого мужчины, отдаться безрассудной страсти!

Очередная ухмылочка, изогнувшая изящные губы, дала понять, что объяснения не приняты. Придется надавить на самое больное.

— Вы приступите... к процессу или мне позвать охрану? — мстительно осведомилась я.

— Я не могу так быстро настроиться, — отозвался Десмонд. — Мне нужно почувствовать женщину, иначе ничего не выйдет.

Он обхватил меня за талию и резко притянул к себе, заставляя вскрикнуть. Горячие губы скользнули по шее и впились поцелуем, неожиданно мне стало щекотно, и я непроизвольно захихикала. Лорд Арвен недоуменно отстранился и уставился на меня.

— Простите, — виновато сказала я. — Просто очень щекотно, я

постараюсь так больше не делать.

Десмонд медлил, будто что-то обдумывал, а я тем временем лихорадочно пыталась понять, что именно меня так смущает и тревожит. Самое странное было то, что Десмонд Арвен — маг, и, даже если предположить, что его каким-то образом поймали на краже и упекли в тюрьму, освободиться сильному колдуну ничего не стоит. А тут, как я убедилась, тюрьма самая обычная, без магических замков. Может, это вообще не он и мне подсунули самозванца?

Мой взгляд метнулся к обнаженному торсу, а затем переместился на правую руку, точнее, на место между плечом и локтем. У Ниала именно там была татуировка, вязь из бледно-голубого витиеватого узора, показывающая его силу. После инициации, когда я должна была поделиться своей магией, метка засияла бы серебряным светом.

Десмонд проследил за моим взглядом и нахмурился, понимая, что я там выискиваю. На смуглой коже лежал черный как уголь узор, будто выжженный изнутри. Сомнений нет, передо мной один из магов королевства, но... Боже правый! Что же с ним произошло и куда делась его сила?

ГЛАВА 5

— Что вам нужно на самом деле? — Голос лорда Арвена больше не звучал насмешливо, напротив, стал серьезным и напряженным. — Нет, я, конечно, подозревал некоторый подвох, так что не считайте меня совсем уж идиотом.

— Да? — разочаровано протянула я. — А так хотелось.

Десмонд внезапно грубо схватил меня за запястье и, притянув к себе, горячо и торопливо зашептал в лицо:

— Вот что, дамочка, из вас никудышная актриса! Или немедленно признавайтесь, или я...

— Что — вы? — с вызовом поинтересовалась я. — Из нас двоих я ставлю условия, или вы, милорд, забыли, где находитесь?

— Вам нужна инициация, — просиял Десмонд от своей догадки.

— Долго же до вас доходило. — Я выдернула руку из цепкого захвата.

— Только вот почему я? — недоуменно протянул лорд Арвен и внимательно оглядел меня с головы до ног, так что я почувствовала себя неуютно под его пристальным взглядом. — Где же ваш жених?

— Он сбежал, — вынуждена была признать я.

— Знаете, я почему-то не удивлен, — отозвался Десмонд. — Если бы вы стали моей невестой, возможно, я бы тоже попытался сбежать.

— Я лучше закончу свои дни в канаве, чем выйду замуж за такого, как вы, — прорычала я. — Вор и аферист!

— И тем не менее вы пришли ко мне в тюрьму и практически насильно заставляете меня разделить с вами ложе.

Я насупилась и покраснела. Какой мерзкий невоспитанный тип! Если бы не жесткие обстоятельства, я никогда бы в жизни не села с таким отвратительным мужчиной за один стол, не говоря уже о постели.

— Это деловая сделка. — Казаться невозмутимой становилось все труднее, лорд Арвен умело выводил меня из себя, лишая хладнокровия. — При инициации я поделюсь с вами своей силой, и уверяю, она немаленькая. Так что вы сможете без труда покинуть сие заведение.

Последние слова я произнесла еле слышным шепотом, но, похоже, они не возымели должного эффекта, оставив лорда равнодушным, что окончательно сбilo меня с толку.

— Помогите мне сейчас, — отозвался он. — А потом мы вместе подумаем, как решить вашу проблему.

— Восхитительно, — нервно рассмеялась я. — Вы еще и подлец, как я погляжу! Если сбежите, где же я потом вас отыщу?

Странно, почему его не заинтересовало мое предложение.

— Неужели у вас есть затруднения с женщинами? — Я сглотнула ком, появившийся в горле, и многозначительно вздернула брови. — На этот случай мне дали отвар. Выпейте его, и все заработает, по крайней мере, мне так сказала одна весьма опытная дама.

— У меня нет проблем в этом плане, — быстро отозвался Десмонд.

— Так чего вы медлите? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— Помогите мне сбежать, тогда я вам помогу, — заявил он.

Господь милостивый, это не человек, а тупой баран! Ну как можно вести себя столь неразумно!

— Даже не собираюсь, — категорически отозвалась я. — Тем более вы же нарушили закон, совершили кражу.

— Попытался совершить, — уточнил лорд Арвен.

Вот же прохвост, он даже не пытается отрицать!

— Значит, суд назначит вам более мягкое наказание, лет десять, не больше, — ехидно заметила я. — Мне лишние проблемы с полицией в чужой стране ни к чему. Но я обещаю отдать вам часть своей силы. Своей магии вы, по всей видимости, каким-то неведомым образом сумели лишиться. Неудивительно, с таким-то образом жизни!

Десмонд шагнул вперед и провел прохладной ладонью по моим растрепанным волосам, приглаживая пряди.

— Хорошо, ваша взяла, — заявил он, вызвав мой облегченный вздох. Ну наконец-то, взялся за ум...

Неожиданно лорд Арвен подошел к двери камеры и постучал.

— Том, ты тут? — крикнул он, призывая охранника.

— Чего тебе надобно? — снаружи послышалось недовольное ворчание.

— Дамочка попалась больно горячая, — заявил Десмонд, заставив меня заволноваться. — Хочешь составить мне компанию?

Послышался скрежет открывающегося засова и когда дверь распахнулась, на пороге появился тюремщик, который привел меня сюда. Мужчина облизнул пересохшие губы и сглотнул, плотоядно оглядывая меня. Еще минуту назад такая смелая и дерзкая, я вмиг погрузилась и неловко попыталась прикрыть обнаженные ноги, спрятавшись за решетчатую железную спинку кровати.

— А начальник против не будет? — недоверчиво поинтересовался охранник.

— Ты что, Томи, наоборот, еще и денег подкинет, — подначивал его Десмонд. — Ты только посмотри, какая красотка, да и до скачек охочая. А ты у нас жеребец хоть куда, объездишь эту кобылку, а я уж потом пристроюсь.

— Да-а, — закивал тюремщик, его глаза затуманились, а пальцы неловко стали расстегивать начищенные медные пуговицы потертого синего камзола.

Кровь отхлынула от моего лица и ударила прямоком в голову, да так, что я была готова накинуться на лорда Арвена и задушить его собственными руками. Нет, я знала, конечно, что он подлец, но не до такой же степени. Будет стоять и смотреть, как охранник потешается надо мной. Решил расквитаться со мной за то, что отказалась помочь с побегом.

— Девка хоть куда, — довольно причмокнул губами тюремщик. Он уже успел скинуть свою форму и стоял на холодном полу босиком, в одних серых от грязи подштанниках, и тянул ко мне свои ручищи, намереваясь облапить.

— Я, пожалуй, пойду, — пискнула я, но пройти к дверям мне не дали, преградив путь, поэтому я смогла только вжаться в угол. Свой нож я оставила в доме терпимости, знала, что на входе будут проверять на наличие оружия, а конфискации столько ценного артефакта не хотелось. Неизвестно еще, вернули бы они его потом в целости или просто оставили себе, если бы поняли, что кинжал собой представляет.

— Я буду кусаться, — предупредила я, намереваясь как следует вцепиться зубами в насильника. И начать следует с уха.

— Можешь даже царапаться, как кошечка, — одобрительно кивнул охранник. — Я люблю бойких.

На меня навалилось тяжелое тело грузного тюремщика. В нос ударил резкий запах пота и немытой кожи, я истошно завизжала, пытаясь выбраться из медвежьих объятий. Неожиданно свет единственной свечи резко погас, и в кромешной тьме я услышала, как охранник хрюкнул и обмяк, свалившись к моим ногам. Дверь камеры слегка приоткрылась, давая возможность увидеть Десмонда, который выглядывал в коридор.

— Чего встала, быстро одевайся! — торопливо проговорил он и стал поднимать с пола разбросанные вещи тюремщика.

— Вы его... того? — прошептала я, прижимая в ужасе ладони ко рту. Ну вот, теперь я еще и соучастница преступления!

Рядом с бесчувственным мужчиной лежал перевернутый табурет.

— Ничего, оклемается, — хмыкнул лорд Арвен. — Вот только голова будет побаливать, но это ему пойдет впрок, может, поумнеет немного.

Я дрожащими руками надела платье и принялась сражаться с застежкой. Крошечные крючки никак не хотели попадать в петельки, меня колотил озноб.

— Нет времени, пошли быстрее! — Десмонд накинул мне на плечи плащ и буквально выволок из камеры.

— А как же он? — поинтересовалась я, оглядываясь на охранника, неэстетично распластавшегося на полу камеры.

— Вы желаете вернуться и продолжить знакомство? — Лорд Арвен грубо схватил меня за локоть и потащил в коридор.

За то время, что я возилась со своим нарядом, он уже успел переодеться в одежду охранника. Форма тюремщика была Десмонду велика, мундир висел мешком, а пояса под рукой не было. Да и потертые старые ботинки мало напоминали начищенные сапоги, так что, если внимательнее приглядеться, маскарад быстро разоблачат. Но в данный момент беглого лорда это мало волновало. Он устремился вперед, будто не видел перед собой никаких препятствий. Мы успешно миновали второй этаж и спустились по лестнице вниз, когда удача отвернулась от нас.

— Эй, Томи, ты куда так летишь?

Нам в спину ударил окрик, будто лезвием полоснул по сердцу, загоняя и без того напуганную душу в самые пятки. Десмонд еще крепче сжал мою руку, так что я непроизвольно ахнула.

— Мы уже закончили, и мистер Том любезно решил проводить меня до ворот, — поспешно заявила я. Оборачиваться не стала. Просто бросила эти слова через плечо и продолжала бежать за Арвеном, не сбавляя шага.

— Ты чего молчишь, Том? — Подозрение в голосе незнакомца усилилось, я понимала, что, если Десмонд заговорит, второй охранник моментально поймет, что имеет дело с самозванцем, поэтому приходилось выкручиваться самой. Мысленно я прокляла вороватого милорда до пятнадцатого колена и твердо решила, что, как только добьюсь от него инициации, моментально превращу его в крысу и скормлю первому попавшемуся блохастому коту.

— У меня в экипаже есть отличная бутылка бренди, я обещала мистеру Тому отдать ее, — на ходу выдумывала я.

Тем временем мы уже достигли входной двери, лорд Арвен надвинул кепи на лицо и поднял жесткий воротник. В другой раз меня бы посмешили столь жалкие попытки спрятаться, но сейчас мне было не до смеха. За столом, расположенным возле больших дверей, сидел пожилой мужчина. Он подслеповато прищурился, пытаясь разглядеть наши лица.

— Мисс, вы должны были заверить пропуск у начальника, — покачал

он головой. — Без этой бумажки я не могу вас выпустить.

Десмонд шумно выдохнул, а я нервно заозиралась по сторонам, понимая, что второй охранник, которого мы встретили в коридоре, через мгновение нагонит нас.

— Рори, пропусти дамочку, они сейчас вернутся! — крикнул тюремщик, подходя сзади.

Услышав неожиданные слова, я от облегчения чуть не улетела в облака. Десмонд поспешно наступил мне на ногу и любезно подтолкнул к выходу, выразительно выкатив глаза, чтобы я не мешкала. Я не стала дожидаться новых намеков и резво прошествовала к дверям. Затаив дыхание, я шла по двору к железным кованым воротам, каждую секунду ожидая, что нас разоблачат и бросятся в погоню. Когда мы вышли на безлюдную улицу и грудь наполнилась морозным зимним воздухом, на глаза навернулись слезы радости. Неужели мы это сделали?!

— Идите вперед, на той стороне дороги стоит экипаж, — приказала я, показывая на возницу, ожидавшего на козлах.

При виде меня кучер наклонился, сплюнул жевательный табак и привстал с места, а затем перевел вопросительный взгляд на лорда Арвена.

— Мой спутник поедет с нами, — сказала я.

Десмонд галантно подал руку, намереваясь помочь подняться по складным ступенькам, но я громко фыркнула и отказалась принять ее. Сама справлюсь, нашелся тут джентльмен! Поздно изображать приличного человека, я уже имела несчастье познакомиться поближе, более отвратительного и наглого мужчины мне еще не приходилось встречать в своей жизни. Хотя, возможно, Ниал посоперничал бы с ним на звание самого подлого человека.

— У вас есть план? — шепнула я ему на ухо, когда лошадь тронулась с места.

— Переждать немного и покинуть поскорее страну, — ответил он.

— Замечательно, — кивнула я. — Сейчас заедем в одно место, отдадите мне долг и можете проваливать на все четыре стороны.

— Долг... Вы имеете в виду тот, что хотите получить натурой?

Услышав язвительный намек, почувствовала, как кровь закипела в венах, а к горлу подступил огонь. Я нарочно дунула на Десмонда, так что язычок пламени сорвался с языка и перекочевал к нему на куртку. Милорд быстро хлопнул ладонью по пламени, не дав ему разыграться, и бросил на меня странный взгляд.

— Куда мы направляемся? — неожиданно поинтересовался он.

— В приличное место, там можно будет переждать несколько дней, —

проговорила я.

Несмотря на то что было холодно, меня мучила жара. Я распахнула плащ и стала обмахиваться ладонью. Мне конец, если это рогатое животное в человеческом облике сейчас же не сделает меня женщиной, вскоре от бременного тела останется лишь горстка пепла.

— Ваша магия слишком активно себя ведет. — Я повернулась к Десмонду и вопросительно посмотрела на него, требуя объяснений. — Ваше состояние... так быть не должно.

— Откуда вы знаете, — дернула я плечиком. — Страдают только девушки, мужчины же и в этом выше, чем мы, их Всевышний миловал.

— Уж поверьте мне, я знаю точно.

— Ах да, у вас же была невеста, — хмыкнула я. Которую он же и уморил, если верить слухам.

— Жена, — поправил меня лорд Арвен.

— Может, у всех по-разному, — вздохнула я.

— Попросите остановить карету подальше от того места, где мы намереваемся укрыться, — сказал Десмонд, резко сменив тему. — Чтобы полиции труднее было найти след.

ГЛАВА 6

День уже клонился к закату, передавая город под покровительство ночи. На улице зажигались газовые фонари, свет от которых разгонял с дороги сгущавшиеся сумерки. Как и просил лорд Арвен, я велела вознице остановить экипаж за целый квартал от дома покойной леди Лурье. Пришлось брести пешком, отворачивая лицо от холодного ветра и постоянно оглядываться на Десмонда, следовавшего за мной.

— Осторожно!

Я споткнулась о булыжник мостовой, когда в очередной раз искала взглядом своего спутника. Он вовремя подхватил меня под руку, уберегая от падения. На этот раз я не стала протестовать, так спокойнее идти, меньше возможности у этого прохвоста тихо улизнуть и скрыться. К счастью, идти нам оставалось не так много, вскоре показался уже знакомый дом, который единственный во всем квартале был ярко освещен. Свет от тысячи свечей пробивался сквозь плотно задернутые портьеры на окнах двух этажей. Внутри слышалась громкая музыка и восторженный смех.

— Куда вы меня привели? — Десмонд сжал губы и вопросительно уставился на меня.

Я поскорее постучала, и дверь тотчас приветливо распахнулась, впуская нас.

— Это дом моей знакомой, — заявила я, коротко кивнув дворецкому.

Спайк предстал облаченным в золотистый сюртук, расшитый бисером. Мажордом невозмутимо пропустил нас в гостиную и запер входную дверь.

— Интересные у вас знакомства, — хмыкнул лорд Арвен, бросая взгляд в переполненный людьми зал.

За огромным белым роялем сидел музыкант, он увлеченно наигрывал задорную мелодию, а рядом танцевали полуобнаженные девушки, одетые лишь в корсеты и коротенькие панталоны. Они резво поднимали вверх точеные ножки, затаенные в чулки, и призывно улыбались ярко накрашенными губами.

Мужчины вальяжно восседали в креслах, окруженные дамами в откровенных нарядах. Один джентльмен, нисколько не смущаясь, прямо при всех скользнул рукой под короткую юбку вульгарной рыжей девицы, а та даже не подумала оттолкнуть навязчивого поклонника, лишь захихикала и придвинулась ближе, всячески поощряя мужчину.

— Нам наверх, — дернула я Десмонда за рукав, привлекая его

внимание.

— У меня сегодня определенно удачный день, — пробормотал себе под нос милорд.

— Ваши глаза засияли, это радует. Значит, вы все же предпочитаете женщин, — не удержалась я от язвительного замечания.

— Даже не сомневайтесь. Вот только женщин приветливых и с мягким характером, подобных фиалкам, а вот кактусы предпочитаю обходить стороной, — парировал лорд Арвен.

— Вы тоже не в моем вкусе. Совершенно! Но, к сожалению, жизнь не оставляет выбора: либо ваши объятия, либо компания червей, поедающих мой хладный труп. Вы мне отвратительны, но не настолько, чтобы не использовать этот шанс.

— У вас завидная жажда жизни, миледи, — проговорил Десмонд. — Простите, не знаю вашего имени, вы забыли представиться, прежде чем снять платье.

— Леди Марлоу, — прошипела я, сощутив глаза.

— А имя у леди есть?

— Оно для близких друзей, для вас достаточно и этого, — сказала я, борясь с желанием подставить подножку и скинуть Десмонда с лестницы, а затем с удовольствием наблюдать, как он катится на своей заднице по ступенькам. Мы знакомы всего несколько часов, а у меня уже непреодолимая тяга убить лорда Арвена! Поскорее бы совершить инициацию и забыть о нем навсегда. — Вторая дверь слева, — сообщила я, пропуская Десмонда вперед.

Не успели мы пройти несколько шагов, как в коридоре показалась встревоженная мадам Сельвина.

— Как это понимать? — осведомилась хозяйка, на густо напудренном лице проступили яркие багровые пятна. — Это то, что я думаю?

— Прошу прощения, так получилось, — вздохнула я. — Но могу сказать в свою защиту, что совершенно невиновна. Этот негодяй совершил побег и взял меня в заложницы. Даже угрожал, — не моргнув глазом, соврала я.

— Тише ты, — испуганно проговорила Сельвина и жестом попросила нас поскорее зайти в одну из комнат.

— Ты понимаешь, как подставила меня? — возмущалась мадам.

— Клянусь, я компенсирую все хлопоты, — обреченно всхлипнула я. — Я так растерялась, не знала, куда ехать. К тому же здесь остались некоторые весьма ценные вещи. Не беспокойтесь, мы только переночуем и рано утром покинем особняк.

— Думается мне, столько времени у вас нет. Начальник тюрьмы ведь прекрасно осведомлен о том, кто ходатайствовал за тебя, и в первую очередь будет искать именно здесь.

— Надо немедленно убираться из города, — заявил Десмонд. — Действительно большая глупость искать убежище в том месте, которое известно полиции. Вы феерическая дура!

— А вы невероятный подлец и мерзавец! — Я схватила с трюмо черепаховую расческу, оставленную, видимо, одной из девушек, и запустила в Десмонда. Тот, к сожалению, ловко увернулся, вызвав вздох разочарования. — И вы не выйдите за порог этого дома, пока не переспите со мной!

— Это ультиматум?

— Это приказ!

— Тише, голубки, вы слишком разбушевались, — примирительно произнесла мадам Сельвина. — Приберегите пыл для любовных игр. К тому же, мистер, девушка права, она заплатила немало денег, чтобы провести с вами ночь.

— Я не проститутка! — фыркнул лорд Арвен.

— В таком случае избавление из заключения должно примирить вашу трепетную душу с тем фактом, что придется помочь девушке. И как помнится, вы тоже в данном случае в накладе не останетесь.

Десмонд замешкался и слегка наморщил лоб, будто разговор о предстоящей инициации заставлял его нервничать.

Неожиданно раздался стук в дверь и через мгновение в комнату вошел Спайк, не дожидаясь приглашения.

— Мадам, требуется ваше присутствие, — заявил мажордом и впервые за все время нашего знакомства в его голосе послышались некоторые нотки растерянности.

— Скоро спущусь, — махнула рукой Сельвина и вновь обернулась к нам, намереваясь продолжить беседу.

— Мадам, это важно, — вновь настойчиво сказал Спайк. — У нас гости.

— Ты не видишь, я занята, — раздраженно буркнула его хозяйка. — Пусть ими займутся девочки, а я присоединюсь позже.

— Это необычные гости, на них полицейские мундиры.

Я вздрогнула и поймала ошарашенный взгляд мадам. Она провела языком по верхним белоснежным зубам и тут же испачкала их в яркой помаде, закусив пухлую губу.

— Нам не надо было сюда приезжать, — послышался укоризненный

голос Десмонда. Он быстро пересек комнату и раздернул портьеру, глядя в темноту за окном. — Слишком высоко, запросто можно ноги переломать, да и карниз очень узкий.

— Я растерялась, не планировала, что придется удирать от полиции и покрывать беглого преступника, — проговорила я, оправдываясь.

— Да, дело плохо, — задумчиво протянула мадам.

— Госпожа Сельвина, прошу, не выдавайте нас, — взмолилась я.

— Полицейские наверняка проведут обыск, так что найти вас это всего лишь дело времени, — покачала она головой. — Но я помогу. Иметь в должниках двух магов лучше, чем дружить с начальником полиции. Тем более он только и знает, как деньги с меня тянуть да девочек бесплатно пользоваться.

— В гостиной не меньше десяти офицеров, — сказал Спайк. — И они направляются сюда, поэтому вам лучше поторопиться.

— Скажи девочкам, чтобы занялись полицейскими, и задержали их на некоторое время, — приказала Сельвина.

— Что вы задумали? — деловито спросил лорд Арвен.

Мадам смерила Десмонда пристальным взглядом и прищурилась.

— Нужно сменить одежду, — заявила она и, подойдя к шкафу, распахнула его и вывалила на кровать несколько платьев яркой расцветки. Придирчиво выбрав алый шелковый наряд, она кинула его мне.

— Спасибо, — кисло улыбнулась я, оглядывая униформу куртизанки.

— Распусти волосы и накрась губы, — велела Сельвина. — А вот с вами, мистер, придется повозиться. Ждите меня здесь, через пару минут вернусь.

— Этой женщине можно доверять? — поинтересовался Десмонд, когда за мадам закрылась дверь. На всякий случай он взял в руки тяжелый подсвечник и взвесил его в руке.

— Я думаю, можно, — кивнула я, бросая на пол платье, которое так и не успела застегнуть в тюрьме. — Кстати, у меня есть оружие более эффективное, чем то, в которое вы вцепились.

— Приятно слышать, — проговорил Десмонд и неожиданно застыл, с интересом оглядывая меня в новом наряде.

Слишком глубокий вырез совершенно не скрывал округлые полушария груди, почти вывалившиеся из декольте. Я лихорадочно стала выдергивать из прически заколки, так что шпильки со звоном посыпались на пол. Тяжелые волны черных волос легли на плечи, я нагнулась и резко выпрямилась, чтобы они стали еще пышнее.

— Вам идет этот цвет.

— Спасибо, странно слышать из ваших уст комплимент.

— Это просто констатация факта, не более.

Дверь распахнулась, заставив меня подпрыгнуть от испуга. В комнату буквально влетела Сельвина и сунула в руки лорда Арвена сверток золотистой ткани.

— Надевайте скорее, полисмены проверяют клиентов, скоро и до второго этажа доберутся, будут шерстить комнаты.

Десмонд встряхнул ткань и чуть не упал в обморок. В его руках оказалось платье — все бантах и рюшах.

— Была у меня одна девочка, довольно упитанной комплекции, Огненная Бэти. Бешеным успехом, между прочим, пользовалась. Но, к сожалению, она удачно вышла замуж и покинула заведение. Но ее платье должно вам подойти.

— Я это не надену! — категорически отказался лорд Арвен и брезгливо отодвинул от себя женский наряд.

— Я смотрю, вам гордость еще не обломали в тюрьме, — нахмурилась Сельвина. — Но ничего, сейчас арестуют и усиленно займутся перевоспитанием, жаль только, что такая же участь ждет эту несчастную девочку и меня тоже. Мы ведь стали невольными соучастницами.

Слова хозяйки борделя возымели свое действие, и скрепя сердце, с искаженным от муки лицом Десмонд стал раздеваться. Скинув с себя форму, он предстал перед нами совершенно обнаженным. Сельвина приподняла брови, с интересом разглядывая милорда.

— Хорошие данные, — одобрительно шепнула она на мне на ухо, когда мы вместе с ней затягивали корсет на недовольно ворчащем Десмонде. Поверх корсажа пришлось накинуть пелерину, чтобы скрыть плоскую грудь. На лицо ему Сельвина наложила яркий макияж, щедро напудрила кожу и нарумянила щеки.

— Я бы с такой дамой бесплатно не пошел, не то что платить деньги, — заявил Десмонд, придирчиво разглядывая себя в зеркало.

— У меня и пострашнее девочки были, — отозвалась мадам. — И на каждую находилась покупатель. Не стоит больше задерживаться, ступайте вниз, Спайк проводит.

Я судорожно вздохнула и взялась за дверную ручку. Пора уходить.

ГЛАВА 7

— О боже, Десмонд, у вас на лице написано «не подходи, сейчас убью», — неодобрительно заметила Сельвина. — Сделайте личико попроще, а лучше улыбнитесь.

Лорд Арвен оскалил зубы так, что даже я испугалась.

— Нет, до этого было милее, — хрипло проговорила мадам.

Мы спустились по лестнице и сразу же угодили под пристальные взгляды мужчин в форме. В одном из них я узнала охранника, которого видела в тюрьме, он придирчиво разглядывал клиентов.

— Господа, позвольте узнать, чем обязана визиту? — чарующим голоском поинтересовалась Сельвина. Она вальяжно уселась в кресло и достала сигарету с длинным мундштуком. Изящно дернула плечиком, так что лямочка тонкого, расшитого бисером платья скользнула вниз, обнажая алебастровую кожу. Старший офицер сглотнул слюну, не в силах отвести взгляд от очаровательного зрелища, схватил с одного из столов горящую свечу и подскочил к Сельвине, позволяя ей прикурить.

— Благодарю. — Красавица томно опустила длинные шелковые ресницы и провела кончиком розового язычка по губам, окончательно сводя с ума полисмена. Магнетизм от нее исходил сумасшедший, многие клиенты сразу приосанились и потеряли интерес к своим спутницам.

— Я бы тоже хотел знать! — воскликнул один из присутствующих любителей продажной любви. Лысоватый коротконогий толстяк оскалился, его роскошный, расшитый золотом жилет еле сходился на огромном пузе, а из нагрудного кармашка свисала цепочка дорогих часов, которую он нервно тербил толстыми пальцами.

— Проверка, — коротко ответил полисмен. — Ищем преступника.

— В моем заведении бывают только приличные гости, — проговорила мадам бархатным голосом.

— Вот именно, — поддакнул толстяк. — Я вращаюсь в таких кругах, что вам и не снились. Одно мое слово — и вы лишитесь места.

— Не надо нас запугивать.

Офицер стушевался, но постарался виду не подать. Бордель в городе был самым шикарным, и публика тут действительно собиралась элитная. Не хотелось на ровном месте нажить себе могущественных врагов, но и по головке не погладят, если он вздумает своевольно ослушаться приказа.

— Мы должны проверить всех присутствующих!

Охранник из тюрьмы пристально посмотрел на нас и сощурил глаза. Заметив, что им заинтересовались, Десмонд попытался улыбнуться, но это привлекло еще больше внимания.

— Так сделайте скорее свое дело и убирайтесь, вы мешаете работе! Кто мне компенсирует убыток?

Мы с лордом Арвеном засеменили к дверям, постепенно ускоряя шаг. Спайк уже стоял возле выхода, дожидаясь нас, чтобы проводить к экипажу.

— А ну, стойте, — крикнул полисмен.

— Девочки спешат на вызов! — поспешно воскликнула Сельвина.

— Никто отсюда не выйдет. Пока мы не закончим проверку.

Я еле слышно застонала. Все, пропала, нас быстро вычислят.

Неожиданно толстяк, который несколько минут назад возмущался, вальяжной походкой подошел к Десмонду и шлепнул его по заднице. Лорд Арвен сжал зубы и зарычал, а джентльмен радостно загоготал и, приобняв его за талию, прижал к себе. Он едва доходил Десмонду до плеча, поэтому ему пришлось приподняться на цыпочках, чтобы попытаться поцеловать.

— Какая красotka, мадам, вы каждый раз радуете чем-то новеньким, — одобрительно причмокнул он слюнявыми губами. — Приятно, когда есть что пощупать, не то что эти сушеные воблы. Назовите цену за эту роскошь, я сейчас же отсчитаю монеты.

От любвеобильного джентльмена сильно пахло бренди, глаза его блестели от возбуждения. Он попытался задрать подол золотистого парчового платья, чтобы добраться до ножек Десмонда, но тот довольно грубо отпихнул своего поклонника.

— Малышка, я подарю тебе гранатовые бусики, хочешь? — Толстяк и не думал отступать, он дыхнул перегаром на лорда и вновь возобновил домогательства.

Я закусила губу от досады. А ведь свобода была так близко! Оставалось только выйти за дверь. В груди стала разливаться злость, которая заструилась по венам, заставляя кровь бурлить. Право слово, чего это я стою как истукан и наблюдаю, как у меня из-под носа уводят будущего любовника! Я шагнула вперед, бесцеремонно оттеснила своего соперника от Десмонда и подхватила того под руку.

— Мистер, мы вернемся через пару часов, — проворковала я, манерно растягивая слова. — Только обслужим клиента и будем в полном вашем распоряжении.

— Ты, милочка, губы не раскатывай, я вот эту кошечку желаю. — Мужчинадохнул на меня смесью алкоголя и табака, так что меня замутило.

— Я вся ваша, — фальцетом пропищал Десмонд. Я чуть не забыла про

конспирацию и еле сдержалась, чтобы не залиться безудержным смехом.

— Ну ладно, — милостиво отозвался толстяк и обернулся к Сельвине. — Только я следующий, и вообще зарезервируйте ее для меня на всю неделю.

— Как скажете, — сладко пропела хозяйка заведения. — А теперь, господа полисмены, прошу вас, пропустите моих девочек. Уверяю, их ждет очень важный господин.

Для наглядности Сельвина подняла вверх сигарету и недвусмысленно указала на потолок, намекая на статус и положение воображаемого клиента.

Старший офицер коротко кивнул, отдавая распоряжение, чтобы нас выпустили за пределы дома. Мы с лордом Арвенем засеменяли к дверям и через пару минут оказались на улице.

— А вы пользуетесь спросом, — ехидно заметила я.

— Лучше молчите, — хрипло прошептал Десмонд.

— Дамы, двуколка для вас готова!

Спайк встретил нас и проводил к экипажу. Мой спутник деловито взялся за вожжи, но все же удостоил дворецкого благодарностью.

— Спасибо! — сухо проговорил он, нетерпеливо дожидаясь, когда я, подобрав юбки, устоюсь рядом с ним.

— Вот, возьмите это, там мужская одежда. — Спайк сунул мне в руки саквояж. — Взял на себя смелость положить один из моих костюмов, авось пригодится.

— Вы так любезны! — Я растроганно улыбнулась. — Передайте мадам Сельвине, что она не останется внакладе, я верну долг.

— Удачи!

Голос дворецкого публичного дома потонул в грохоте колес и стуке копыт. Десмонд натянул поводья и погнал серого жеребца по улице.

Меньше чем через час мы выехали за пределы города. Городской пейзаж сменился лесным массивом; наша двуколка продолжала свой путь, успешно минуя красивые многоэтажные особняки знати, а потом и низкие однотипные серые дома обычных горожан. По дороге наткнулись на два патруля. Один встретился, когда выезжали за главные ворота, а второй чуть дальше. Лорд Арвен развернул экипаж к лесу, игнорируя дорогу в порт. Погода окончательно испортилась, с неба нескончаемым густым потоком посыпались крупные хлопья снега, их подхватывал сильный ветер и кружил в воздухе. Эйфория от того, как ловко мы сумели сбежать, постепенно сменилась мрачной тревогой. Последние два часа приходилось ехать в сумерках, благо была хорошая дорога. Но метель

сделала свое дело и, несмотря на взошедшую луну, круглый яркий диск которой освещал окрестности, ехать дальше было весьма проблематично.

— Вы загоните лошадь, — недовольно бурчала я, пытаюсь погасить энтузиазм, с которым Десмонд погонял жеребца.

— Еще немного, мы почти добрались до южной границы!

— Но там горы, — нахмурилась я.

— Вот и отлично, полиция наверняка думает, что мы будем уходить по морю. Ловко я придумал?

— Вы идиот, — резюмировала я, горько пожалев, что не придушила милорда прямо в борделе. — У меня, между прочим, в порту есть прикормленный капитан, через сутки мы были бы дома, — вспыхнула я, пытаюсь отобрать у Десмонда поводья.

— А вы уверены, что он бы не сдал нас?

Я задумалась и вынуждена была согласиться: возможно, и выдал бы. Хотя перспектива находиться в каюте, пусть и не слишком уютной, привлекала больше, чем скитания по горной местности.

Спорить с этим мерзавцем не было ни желания, ни сил. Мое самочувствие только ухудшалось, лихорадка, начавшаяся как легкая дрожь, постепенно полностью захватила власть над телом. Вначале я подумала, что просто укачало, поэтому и мутит и голова болит, но нестерпимый жар, разливающийся в груди, подтвердил самые жуткие опасения. Мысли путались, перед глазами стояла розовая пелена. Не в силах больше выдерживать этого кошмара, расстегнула плащ и сбросила его с себя.

— Вы что творите? — воскликнул Десмонд, оглядываясь. Видно было, что он сильно замерз, пальцы озябли, тонкая пелерина мало согревала могучее тело, и вид хрупкой девушки в шелковом платье с короткими рукавами, сидящей на морозе, вызвал у него недоумение.

— Мне жарко, — свирепо прошипела я, пытаюсь добраться до крючков на спине.

— Вы что же, решили совсем раздеться?

Я хотела ответить очередной колкостью, но неожиданно задохнулась, горло будто сковали железным ошейником, а сознание стало погружаться во тьму, унося меня в водоворот забвения.

Будто издалека услышала отборную мужскую ругань, почувствовала, как экипаж замедляет темп... и потеряла сознание.

— Вы живы?

Я открыла глаза и поняла, что вывалилась из двуколки. Десмонд навис надо мной и усердно растирал щеки снегом.

— Пока да, — прошептала я пересохшими и потрескавшимися губами.

— Кожа пылает, будто вы горите в огне.

— Мило, что заметили, — проговорила я. Сделала попытку подняться, но голова, будто налитая свинцом, потянула меня обратно, и я без сил вновь рухнула в сугроб.

— Потерпите еще немного, мы почти добрались.

Я прищурилась, с трудом разглядывая очертания высоких гор.

— Осталось пройти перевал. Переждем в одной из пещер, а к утру отправимся. Дорога здесь идет серпантинном, в потемках опасно продолжать путь.

— У меня нет столько времени, — ответила я, ощутив сладкий привкус крови во рту. — Вы разве не видите, я умираю.

Десмонд подхватил меня на руки и понес вперед. Идти, утопая по колено в снегу в пышном кринолине, — тяжелая задача. Я знаю это не понаслышке, но сочувствовать лорду Арвену очень уж не хотелось. Если бы он не взбрыкнул, а просто сделал свое дело прямо в тюрьме, не было бы этих трудностей и проблем. Так что все это его вина.

Десмонд с трудом добрался до вековых елей, за которыми виднелась небольшая скала. Лорд тяжело дышал, когда наконец занес меня в пещеру, в глубине которой слышались странные пугающие шорохи.

— Это медведь, — испуганно проговорила я.

— Летучие мыши, ничего страшного. Полежите тут немного, я схожу за лошадью.

Я вздохнула, ощущая, как он отпускает меня на землю. Ну вот, мой земной путь и подошел к концу, я уже не сомневалась, что Десмонд сейчас просто сбежит, оставив меня погибать. Чего еще можно ожидать от подлеца и вора? Пусть моя смерть останется на его совести.

Когда шаги лорда стихли, я собрала последние силы и прошептала заклинание вызова. Алерийский кинжал, старинный артефакт, полученный мной от бабушки, прожег дыру в моем кармане и выбрался наружу. Свет от магического огня осветил пещеру, заставив крылатых тварей слегка заволноваться. Минуты ожидания показались часами.

— Я не ошиблась, мерзавец сбежал. — Мой наполненный горечью голос усилился под сводами, оглашая пещеру.

— Удивительная уверенность в собственных убеждениях, даже если они неверны!

Я вздрогнула и увидела, как Десмонд ведет под узды жеребца.

— Оставлять его снаружи просто преступление, на улице творится нечто невообразимое, — заявил он. — Ураган деревья гнет к земле.

Вот и ответ, почему лорд Арвен остался, а не уехал. Не сомневаюсь,

была бы у него возможность, точно убежал бы, сверкая пятками, а так пришлось вернуться в пещеру.

— Не повезло вам, — заметила я и с трудом села. Холода от камней я не чувствовала, наоборот, казалось, что это не пещера, а раскаленная печь.

— Занятная штука! — Десмонд кивнула на аллерийский кинжал. — Родовой?

— Да, и будет слушаться только меня, так что даже не пытайтесь украсть.

— Даже не думал.

Ну да, как же.

Лорд Арвен растирал замерзшие руки и странно на меня поглядывал.

— Надо бы переодеться, — пробормотал он и, отвернувшись, стал стаскивать с себя платье. Золотистая парча полетела на обледеневшую землю, и милорд остался стоять в одних портках, дрожа от холода. Трясущимися руками он взял в руки саквояж, подаренный Спайком, но неожиданно отбросил его в сторону и решительно шагнул ко мне. Подойдя, Десмонд присел рядом и провел одной рукой по моему лицу, а второй стал расстегивать застёжки на платье. Пальцы его плохо слушались, не справляясь с крошечными крючками, а я удивленно смотрела на лорда, не веря собственным глазам. Неужели он решил смилостивиться и спасти меня.

— Как твое имя? — спросил он.

— Милидея, — шепотом ответила я, освобождаясь от шелкового наряда.

Лорд Арвен заключил меня в объятия и крепко прижался, обвив руками.

— Ох, хорошо как, — простонал он.

Я сдвинула брови и вопросительно посмотрела на милорда, а тот продолжал прижиматься ко мне всем телом.

— Что вы делаете? — поинтересовалась я.

— Греюсь, вы такая тепленькая!

ГЛАВА 8

Я отпрянула от Десмонда, поджав от обиды губы. Он точно издевается надо мной.

— Куда вы? — Лорд вновь притянул меня к себе и, неожиданно подняв руку, убрал с лица спутанную прядь волос, заправив ее за ухо.

Это легкое, почти нежное прикосновение разбудило во мне целую бурю чувств, но в то же время подавило волю к сопротивлению. Я обмякла в его объятиях и тяжело вздохнула.

— Почему вы не хотите инициировать меня? — грустно спросила я. — Нравится мучить девушек? Да вы настоящий садист!

— Ну что вы, Милли, вы опять ошибаетесь, я обожаю женщин и никогда намеренно не причиню вреда прекрасной половине человечества.

— Тогда зачем тянете?

— Вы не задумывались о том, что я, возможно, желаю сохранить вам жизнь, именно поэтому избегаю близости.

— Я и так не доживу до утра, — прошептала я. — Если вы не возьмете меня сейчас, я умру.

— Знаю, — проговорил Десмонд, его голос звучал хрипло и на редкость серьезно. Он слегка сжал руками мое плечо, отчего я вздрогнула. Лорд поймал мой взгляд, а затем жадно впился губами в мой рот, терзая его в поцелуе. Взгляд черных глаз заволокла поволока, дыхание участилось.

Я откликнулась, приоткрыв губы, позволяя его языку проникнуть глубже.

— Ай! — Лорд Арвен удивленно приподнял левую бровь. — Я уже понял, что вы горячая штучка, Милли, но зачем же так больно кусаться?

Его нижняя губа припухла, на нежной коже появилась капелька крови.

— Я думала, так положено, — смутилась я.

— Позвольте мне руководить процессом, — усмехнулся Десмонд.

Лорд отошел на мгновение, чтобы забрать оставленный рядом с жеребцом меховой мешок, который укрывал наши ноги в двуколке. Расстегнул пуговицы и соорудил нечто вроде ложа. Уговаривать долго меня не пришлось, я в мгновение ока улеглась на выделанные овечьи шкуры. Из-под опущенных ресниц украдкой разглядывала обнаженного мужчину, приближающегося ко мне. Рельефной торс, могучие плечи... Да, лорд Арвен, безусловно, был сильным мужчиной, в отличие от того же Ниала, который избегал физических упражнений, полностью полагаясь на свое

колдовство. Десмонд же в случае чего запросто может постоять за себя в драке, не прибегая к магии, которой у него сейчас нет, напомнила я себе. Неожиданная мысль неприятно кольнула: уж не связано ли это с инициацией, которой милорд так старательно избегал? Но в любом случае выхода у меня нет, искать нового претендента нет возможности. Сейчас и с ним или никогда.

Почувствовав, что вновь задыхаюсь, я попыталась расшнуровать корсет, пальцы вцепились в тесемки, но еще больше запутали их.

— Позвольте мне. — Десмонд присел рядом и, повернув меня на живот, спокойно и быстро ослабил шнуровку, освободив меня от этой брони. Наконец я смогла вздохнуть полной грудью. Кожа лорда покрылась мурашками, но я не тешила себя иллюзией, что это от страсти, несмотря на теплую ауру, исходящую от волшебного тепла в моей душе, в пещере было чертовски холодно.

Я почувствовала, как его руки скользнули под тонкий хлопок панталон и потянули их вниз. Испуганно перевернулась, и тут же оказалась придавленной тяжелым телом. Десмонд прильнул губами к розовой горошине соска, легонько провел языком по ареоле, вобрал ее в себя и слегка прикусил зубами. Жар внутри меня разгорелся с новой силой, так что воздух накалился, а лед на камнях неподалеку стал таять. На лбу у лорда Арвена выступили капельки пота, которые он смахнул тыльной стороной ладони.

Я, уже не сдерживаясь, кричала и, откинувшись назад, выгибалась, содрогаясь от боли. Словно во сне ощутила, как Десмонд коленями раздвигает мне ноги, а затем яркая вспышка света и оглушающий звук, будто во всех уголках страны вдруг одновременно зазвонили колокола.

Лорд Арвен продолжал лежать на мне, тревожно вглядываясь в лицо. Я робко улыбнулась, неожиданно ощутив, что больше не сгораю в огненной лихорадке, напротив, почувствовала, как по обнаженной коже скользит ледяной воздух. С трудом сдерживала ликование, рвущееся из груди. Неужели мы успели и я буду жить! До сих пор не верится, что кошмар последней недели закончился. На радостях впилась в губы Десмонда поцелуем, но тут же отпрянула, устыдившись необдуманного порыва.

— Как самочувствие? — отрывисто спросил он.

— Отлично, — прохрипела я с широкой улыбкой на лице. — Не могли бы вы... выйти из меня?

— Да, конечно. — Десмонд как-то странно продолжал смотреть на меня, не разделяя воодушевления и радости.

Я смущенно прикрыла обнаженную грудь и вспыхнула от стыда. Боже,

через что мне пришлось только что пройти! Я обещана, но главное, жива и здорова.

— Зачем надо было так долго тянуть, — не упустила возможности вновь упрекнуть Десмонда. — Сейчас проявится сила, и я щедро отсыплю вам с хозяйского стола. А могли бы с комфортом еще в тюремной камере провести инициацию. Вы спокойно разнесли бы тюрьму по камешку, но только тогда, когда я уехала, конечно. Выбраться из заключения с магией раз плюнуть.

— Согласен, — неожиданно кивнул милорд. Он быстро встал и отправился к брошенному саквою, чтобы достать одежду, но разразился неприличными ругательствами, извлекая на свет сиреневый костюм, расшитый блестящими нитками. — Что за...

Я ехидно усмехнулась. Так ему и надо! Будет щеголять в рабочей униформе мажордома публичного дома.

— Можете остаться в платье. — Я дернула плечиком и уселась на шкурах, длинные густые волосы рассыпались по плечам, прикрывая обнаженное тело. Наблюдать, как лорд, морщась, надевает на себя искрящиеся брюки, было истинным удовольствием.

— Вы черствая девушка, — сказал Десмонд. — Простите за оговорку, конечно же женщина, благодаря моим стараниям. Никакого сочувствия!

Упоминание о том, что он только что проделал со мной, неприятно кольнуло, я почувствовала себя уязвленной, но виду не подала. Это ведь я им воспользовалась, а кажется, что все было наоборот.

— Вы же решили помучить меня, отчего это я должна проявлять милосердие? Видимо, так сильно нравилось наблюдать, как я страдаю от боли, прежде чем решились на инициацию.

— Послушайте, Милли, я вынужден был сбежать, — заявил Десмонд.

— Но с новой магией вы бы...

— Ничего бы не было! — перебил меня он.

— Вы же знаете, как это происходит, силы сейчас начнут возвращаться, — проговорила я и щелкнула двумя пальцами, чтобы подтвердить свои слова. Но, к моему немалому удивлению, ничего не произошло.

— Вот видите, — холодно сказал Десмонд и сжал губы.

— Ничего не понимаю, — напряглась я, ощущая, как в груди нарастает снежный ком, увеличиваясь каждым новым вдохом. Замерла, прислушиваясь к собственным ощущениям. — Странно.

Лорд Арвен старался избегать моего разъяренного взгляда. Я как ошпаренная вскочила на ноги, уперла руки в бока и выжидательно

уоставилась на него.

— Что за чертовщина? — вскрикнула я. — Где магия?

— Ее не будет, — тихо отозвался Десмонд, сейчас он впервые за все наше недолгое знакомство предстал передо мной потерянным и даже грустным. — Это я и пытался вам рассказать. Инициация ничем хорошим для вас не закончится. Хотя я надеялся, что в этот раз будет по-другому.

— Я вся внимание, — заявила я, чувствуя, как зубы стали стучать друг о друга от холода. Лорд Арвен подошел ко мне и укрыл теплой накидкой.

— Милли, я сейчас все расскажу, только, бога ради, оденьтесь.

Сдерживая себя, чтобы не разрыдаться, я кое-как надела платье и укуталась в плащ, хотя тепла это добавило немного.

— Семь лет назад я сочетался браком, — вздохнув, начал он свой рассказ. — Брак по договору, как и у всех. Нас с Ровеной еще в детстве сосватали, родители обменялись согласием. Перед свадьбой ничего не предвещало ужасной развязки. Кстати, моя невеста так же, как и вы, исчерпала резерв, она вообще была очень живая и любознательная девушка, вы по характеру очень похожи с ней.

Я внимала его рассказу, но то, что мне поведали, признаться, совсем не готова была услышать.

— После венчания был небольшой прием. Я тогда был слегка ограничен в средствах, и, хотя Ровена хотела пышной свадьбы, пришлось довольствоваться скромным ужином для близких друзей и родни.

— Вы и сейчас не слишком обогатились. — Я нервно хмыкнула, вспоминая развалины, в которых мне пришлось провести ночь. Хотя, честно говоря, как оказалось, это не самое ужасное место, в которое меня решила завести судьба.

— Ровена любила меня за мою чуткую натуру, а не за деньги.

— Не сомневаюсь, — отозвалась я. — Чуткость вас переполняет, это очень заметно. Но не отвлекайтесь, продолжайте.

— После застолья я отнес Ровену в спальню, помог освободиться от платья, стал стаскивать чулочки с ее точеных ножек...

— Можно без этих подробностей? — возмутилась я, надув щеки.

— Хорошо. В общем, после того как я лишил ее невинности, произошел обмен магией. В Ровене пробудилась сила, я помню, как она от радости наколдовала море своих любимых белых роз, буквально всю гостиную ими засыпала. Бедняжка была счастлива, что больше не нужно экономить силы и ограничивать себя. Но через пару дней произошло непредвиденное: ночью я проснулся от жуткой боли. Чувствовал себя так, будто меня подвесили на раскаленных цепях и выкручивали. Как вы

правильно заметили, метка выгорела, а сам я упал на пол без чувств, где меня позже и нашли.

— Ничего не понимаю, — прошептала я. — Я никогда раньше не слышала о таком.

— Тем не менее, — развел руками Десмонд. — А моя Ровена умерла. Королевский маг, прибывший после того, как я отправил ему послание, молча осмотрел ее тело и уехал. Так и не дав никаких внятных объяснений.

— Шикарно! — вскричала я. — Это что же получается, я тоже сейчас того... скончаюсь? Почему вы раньше об этом молчали, до того, как я, как мы...

Самообладание окончательно покинуло меня, и я разрыдалась. Столько усилий, и все напрасно... Какая горькая насмешка судьбы!

— Я надеялся, возможно, в этот раз... — Голос Десмонда дрогнул, в нем слышалось сочувствие и сожаление. — К тому же у Ровены даже с нулевым резервом не было такого состояния. Магия пылала в вас, переполняя и заставляя страдать.

— Сколько мне осталось? — прохрипела я. — День, два?

— Возможно, больше, — сказал лорд. — Милли, не отчаивайтесь, я не брошу вас.

— Не называйте меня так, — раздраженно буркнула я. — Для вас я все еще леди Марлоу. Пять минут интимной близости ничего не изменили, вы до сих пор мне неприятны, и я бы предпочла умереть в одиночестве, а не в вашей компании.

Не успели эти слова сорваться с языка, как я горько пожалела о них. Неправда! Мне бы не хотелось покинуть этот мир, находясь одной, в забытой богом пещере, на окраине чужой страны.

— Пойду соберу веток, чтобы разжечь костер, — сказал Десмонд и вышел наружу.

Я сидела и всхлипывала, жалея себя, когда услышала странный шум и отрывистый свист.

Озадаченно нахмурилась и подошла к выходу, мысленно заставив пламенеющий кинжал следовать за мной по воздуху. Осторожно ступала, стараясь не привлекать к себе внимания, и прислушивалась к наступившей тишине. Неожиданно раздался сдавленный крик Десмонда, и я необдуманно выбежала из пещеры. Холодный воздух вместе с каплями ледяного дождя ударил в лицо, заставляя поморщиться, я в отчаянье вглядывалась в сумрак, пытаюсь увидеть лорда Арвена.

— Милли, беги!

Хриплый тревожный крик заставил меня подпрыгнуть на месте, я

подхватила юбки и рванула назад. Невдалеке послышались глухие удары и звуки борьбы. Десмонд явно с кем-то дрался, но нападавшего я не стала рассматривать, до пещеры оставалось пара метров, когда путь мне преградил незнакомый мужчина весьма внушительного телосложения. Одет здоровяк был в неряшливо сшитую куртку, отороченную кроличьим мехом грубой выделки. Не знаю уж, от кого дурно воняло, от плохо выделанных шкур или от их хозяина, но запах неприятно пощекотал ноздри. Огромной ручищей незнакомец перехватил меня и прижал к себе. Я задержалась в стальной хватке, дыхание сбилось, а лоб закололо от прикосновений густой спутанной бороды. Мое спасительное оружие заискрилось и царапнуло нападавшего по руке, так что на рукаве куртки появился обуглившейся порез, а на белый снег пролилась кровь.

— Чертова девка! — прорычал мужчина, выпуская меня.

Я же, издав победный клич, уже вновь нацелилась на него, но внезапно весь мир перестал для меня существовать, а перед глазами предстала непроглядная тьма. Другой мерзавец, которого я не заметила, подкрался сзади и накинул мне на голову меток, лишив возможности видеть кинжал и управлять им. Я визжала и царапалась, но меня быстро связали, а затем грубо бросили на жесткий пол повозки, устланной несвежей соломой, и повезли прочь. И только яростное сопение Десмонда рядом с моим ухом не давало впасть в отчаянье.

— Милли, не дергайтесь, вы можете навредить себе.

Еле слышный шепот лорда Арвена заставлял прекратить попытки распутать руки. Веревки и правда от моих движений еще больше впивались в запястья, причиняя боль.

— Что происходит? — тихо спросила я. — Кто эти люди?

— Беролаки, — отозвался Десмонд, и тут его голос перешел в протяжный стон, он вздрогнул и выгнулся рядом со мной от сильного удара.

— Хватит болтать! — Грозный окрик заставил нас замолчать.

Боже, вот это мы попали, неужели в темноте мы случайно забрели на земли изгнанников? Беролаки слыли весьма кровожадными и жестокими. Дикая полулюди, умеющие обращаться в медведей. Король Зардана еще сто лет назад выдворил их из королевства, выделив небольшой участок земли на границе с нашим государством. Всевышний, что же им от нас нужно?

ГЛАВА 9

Место, куда нас доставили, трудно было назвать приветливым и уютным. Небольшая деревня с покосившимися хижинами в горном ущелье, надежно укрытая от посторонних глаз. Дома были расположены по кругу друг за другом, представляя собой узор, выстроенный вокруг старого кострища.

— Я гражданка другого государства! — заявила, как только с меня сняли мешок и позволили свободно дышать. — Похищение человека — серьезное нарушение закона.

— Вы на нашей территории, а у нас свои законы, — отрезал один из беролаков.

Нас с Десмондом грубо толкнули в спины, заставляя войти в один из домиков. Он, в отличие от остальных, был довольно большой и сложен из камня, а не сооружен из толстых бревен. Внутри внушительных размеров комнаты, вальяжно развалившись на стуле, за дубовым столом сидел пожилой мужчина и самозабвенно предавался чревоугодию. Не слишком чистой рукой брал с большого блюда запеченную куриную ножку и, обмакивая ее в сметанный соус, подносил ко рту, впивался зубами, обглаживая нежное мясо.

— Мое почтение, Торвак! — Один из наших похитителей вышел вперед и почтительно склонил голову перед старшим, который моментально потерял интерес к еде и уставился на нас.

Я скривилась, наблюдая, как огромная капля жира скатывается по его подбородку и исчезает в рыжей косматой бороде.

— С чем пожаловал?

— Мы тут лазутчиков обнаружили, шастали у Лунной горы.

— Позвольте, но это же глупо нас так представлять, — нервно усмехнулась я. — Мы, между прочим, обычные путешественники. Требую немедленно освободить нас!

— Заткнись, девка! — прорычал Торвак и грозно ударил кулаком по столу. — Пусть мужчина говорит.

— Леди все верно сказала, — заявил Десмонд, выйдя немного вперед. Мне показалось или это действительно было подобие попытки прикрыть меня своим телом? Я между тем отступила назад, прячась за спиной лорда. — Мы супружеская пара, заплутали в метели и сбились с пути. Не в ваших интересах портить отношения с властями и причинять вред

путникам.

— Я здесь власть! — вновь громогласно рыкнул вожак беролаков. — Больно странно вы одеты, не по погоде. Но да ладно, что с вами делать, решу утром. Вы, людишки, видно, совсем оборзели, ходите, где вам вздумается, лезете во все щели, как тараканы.

— Вам же сказали, что мы случайно попали в эти края, — вновь не сдержалась я.

— Цыц! — рывкнул на меня Торвак. — Бабы должны молчать, когда мужчины разговаривают.

— Да, Милли, помолчи, я сам договорюсь, — сказал Десмонд, заставив меня насупиться.

Ну да, посмотрим, как ты договоришься с этими дикарями, они же ничего не уважают, кроме силы, а этого у нас сейчас как раз нет. Я судорожно вздохнула и закусила губу, пытаюсь сдержать поток справедливых ругательств, готовых сорваться с языка.

— Рэмик, устрой пока эту парочку на ночлег.

Сопровождавший нас оборотень почтительно поклонился, а Десмонд вымученно улыбнулся и тоже склонил голову, вежливо поблагодарив вожака за гостеприимство.

— Вот видишь, все не так уж плохо, — шепнул мне Десмонд, когда мы вышли из дома и направились к покосившейся хижине. — Надеюсь, нас обогреют и покормят.

— Нашли время думать о еде, — скривилась я. — Вот бы выбраться отсюда поскорее, а то, не ровен час, эти вурдалаки нас самих на обед сожрут. Им вообще как порядочным медведям нужно в спячку впасть, а они по ночам бродят. Не нравится мне все это.

— Пришли уже. — Рэмик бодро впихнул нас в сарай. Издалека это сооружение казалось не таким ветхим и грязным, но при ближайшем знакомстве выяснилось, что мы оказались в самой настоящей лачуге без элементарных условий. — И не дурите, только попробуете улизнуть, ребята вас нагонят и шкуру спустят.

— Мы к утру тут окочуримся от холода, позвольте хоть очаг разжечь и дайте воды, — деловито сказал Десмонд.

— Слабенькие вы, человечки, — надменно ухмыльнулся беролак. — А еще ставите свое племя выше нас. Возомнили о себе, понимаешь. Тьфу! Ладно уж, пришлю к вам кого-нибудь.

Рэмик смачно плюнул мне под ноги и вышел, захлопнув дверь. Через несколько мгновений, когда его шаги стихли, я на цыпочках подкралась к двери и подергала за ручку. Заперто.

— Расслабьтесь, Милли, они хоть и грозные с виду, но не нарушат пакт о ненападении, — проговорил Десмонд.

— Я же просила не называть меня так, — раздраженно буркнула и отошла в угол, подальше от лорда Арвена, которого хотелось придушить. Неожиданно мои пальцы наткнулись на что-то мягкое и липкое, я отдернула руку и в ужасе отпрянула.

Признаться, давненько я так не орала. Думаю, если бы в сарайчике были окна, стекла в них разлетелись бы вдребезги от звуковой вибрации, которую умудрилась выдать. Тяжело дыша, я с ужасом взирала на руку, выпачканную в алой жидкости. Сомнений не было — это точно была кровь. А значит...

— Там труп, — безапелляционно заявила я, дрожащим пальцем указывая в угол.

— Успокойтесь, Милли, — постарался приглушить мои вопли Десмонд, он подошел и попытался прижать меня к себе, но я не была настроена на нежности. — Это их еда.

— Они нас съедят? — свистящим шепотом спросила я. — Так вот для чего нас тут заперли! Насадят на вертел, как индюшек, а потом поджарят над костром.

— Здесь висят животные, в основном зайцы и, кажется, туша оленя, — пояснил мой спутник. — Приглядитесь, неужели вы не видите?

— Да тут темень кромешная, — возмутилась я, брезгливо вытирая руку о сюртук Десмонда.

— Странно, — проговорил он. — А я почему-то очень отчетливо все вижу, даже усики над вашей верхней губой.

Я хотела возмутиться и заявить, что у меня и в помине ничего такого нет, но неожиданно дверь скрипнула и распахнулась. В проеме появилась высокая крупная фигура молодой девушки, яркий лунный свет осветил миловидное лицо, усыпанное веснушками, и мясистый нос. Незнакомка ростом не уступала Десмонду, а в плечах она была даже пошире. Заброшенная за спину толстая рыжая коса была кокетливо перевязана грязной розовой ленточкой. На румяных щеках появились ямочки, как только девушка широко улыбнулась, обнажая два желтоватых клыка. Взгляд маленьких темных глаз изучающе скользил по нам и горел любопытством.

— Ханна, ты чего там забыла? — послышался голос Рэмика, а вскоре появился и сам чернородый.

— Хочу развести огонь для наших гостей, — проговорила девица. Она прошла вглубь сарая и подбросила поленьев в стоящую у стены

коптильню. Запылавшее пламя осветило пространство. Теперь и я смогла разглядеть освеженные тушки убитых лесных зверей, подвешенные на крюках. Меня замутило. Сглотнув горькую слюну, я поморщилась и отвернулась. Вот же занесла нелегкая в это страшное место, а всему виной этот наглец.

— Спасибо, мисс Ханна, — от души поблагодарил Десмонд.

— Может, еще покушать желаете? — кокетливо осведомилась она и смущенно зарделась, опустив белесые ресницы. — И никакая я не мисс, можете звать меня просто Хани.

— Ханна, тебе пора, — нахмурился Рэмик, недобро поглядывая в сторону Десмонда, но девушка продолжала ворковать с моим спутником, совершенно не обращая внимания на зверевшего беролака.

— Я скоро вернусь, принесу мяска, — заявила она и вышла, следом за ней выскочил чернобородый, слишком громко хлопнув дверью.

— Ну вы прямо герой-любовник, — язвительно сказала я. — Как эта девица на вас смотрела, прямо глазами пожирала.

— Я разве виноват, что такой привлекательный, раз девушки мне проходу не дают? — хмыкнул лорд Арвен, протягивая озябшие руки к очагу. — Например, не далее как вчера одна знакомая леди чуть ли не насильно заставила лечь с ней в постель.

— Это была жизненная необходимость. — Я покраснела и отвернулась, пикантные воспоминания ожили, всплывая в памяти неприличными образами.

— Я на самом деле хотел извиниться. Все произошло слишком быстро и в неподходящих условиях. Я никогда не был с женщинами эгоистом и всегда старался доставить им удовольствие, так что, возможно, второй раз я реабилитируюсь перед вами и покажу радости интимной близости.

— Еще чего, — встрепенулась я. — Никакого второго раза, с меня и сегодняшнего достаточно.

— Перестаньте, Милли, я подозреваю, что в душе вы не такая колючая, какой хотите казаться.

Вот же остолоп! Между прочим, это из-за него я оказалась здесь. А он стоит и строит тут из себя благородного мужчину. Ненавижу его — вот точное описание чувства, которое я сейчас испытываю к Десмонду.

Вскоре Ханна вернулась и вручила ему блюдо с запеченными куриными ножками. Я скептически оглядела заветренную еду, еще недавно точно такое же угощение стояло перед жоаком. Надеюсь, это не его завтрак девица утащила. Или они все тут употребляют одно и то же?

— Благодарю, красавица, но я столько не съем.

Девушка покраснелась от комплимента, но перевела взгляд на меня и тут же погрузилась, поджала губы.

— Вы такой изящный мужчина, — неожиданно произнесла она. — Не то что наши мужланы, фу... Жрут, как свиньи, а выглядят, как звери. Никакого воспитания.

Она сморщила нос и хитро посмотрела на Десмонда.

Я скептически усмехнулась, силясь не вставить язвительный комментарий. Хорошее же воспитание у милорда, ничего не скажешь.

— Десмонд — настоящий джентльмен. — Я не удержалась и все же вмешалась в милую светскую беседу.

— И имя у вас такое... вкусненькое, и костюмчик такой красивенький! — продолжала восхищаться девица.

— Ханна! — опять послышался громогласный рык нашего недавнего знакомого.

— Рэмик, чего ты ходишь за мной хвостом! — раздраженно буркнула девушка.

— Быстро выходи!

— Не указывай, что мне делать! Иначе отцу нажалуюсь. И вообще, чего ты раскомандовался? Ты мне никто.

— Я твой нареченный, — взревел чернобородый.

— Это ты так думаешь, — парировала Ханна. — А я своего согласия не давала. За кого захочу, за того и выйду, мне вообще нужен более интересный мужчина, достойный моего интеллекта.

— Чего-чего достойный?

— Фу, темнота, уйди с дороги, иначе загрызу!

Последняя фраза прозвучала угрожающе, даже я поверила. Эта может.

— Довыдывались, — ехидно прошипела я и мстительно добавила: — Теперь Рэмик вам уши оторвет.

ГЛАВА 10

Ночь мы провели вместе. Вернее, я спала в одном углу, устроившись на жесткой скамье, а лорд Арвен в другом.

— Вы не могли бы чавкать потише? — Я периодически поднимала голову и рывкала на Десмонда. Негодяй, сидит и за обе щеки уплетает запеченное куриное мясо, от которого я демонстративно отказалась. — Как вам еще кусок в горло лезет?

— Ну, знаете, Милли, последний раз я ел вчера утром, небольшую миску гороховой похлебки, а до этого, кажется, дня два точно во рту не было ни крошки. Хотите кусочек?

Я открыла рот, чтобы вновь неліцеприятно высказаться, но решила, что он того не стоит и, отвернувшись к стене, стиснула губы и попыталась уснуть. Сон, как назло, не шел, наоборот, несмотря на все волнения и усталость, я чувствовала себя довольно бодрой. Но все же, вероятно, я уснула, потому что, когда в следующий раз открыла глаза, на улице уже забрезжил рассвет. Розовый свет проникал сквозь щели в стене, разливаясь по земляному полу сизой дымкой.

— Милли? — Я распахнула глаза и увидела прямо перед собой озабоченное лицо Десмонда. — Вставайте, что-то происходит.

— Вы о чем? — Я провела ладонью по растрепанным волосам и внезапно обнаружила, что ногти на руках почернели и довольно сильно отросли за ночь.

— Вы странная, — проговорил лорд Арвен, и голос его звучал на редкость серьезно, даже испуганно.

— В каком смысле? — Я напряглась, чувствуя, как в груди разливается приятное тепло.

— Только не кричите, бога ради.

Вот сейчас я уже встревожилась не на шутку. Вскочила на ноги и сжала кулаки, но тут же вскрикнула от боли, когда ногти вонзились в ладони. Что за черт! Я в недоумении уставилась на свою руку.

— Ваша кожа слегка... позеленела, — пояснил Десмонд.

От обморока меня спас приход Рэмика. Беролак буквально ворвался в сарай, принесся в теплое помещение порывы зимней стужи. Буран разыгрался не на шутку и к утру только усилился, а на улице еще больше похолодало. Но что удивительно, мороза я больше не чувствовала, наоборот, прохладный ветер показался мне блаженно приятным.

— Быстро выходите! — скомандовал чернобородый.

Десмонд сощурил глаза, оглядывая заметно нервничавшего оборотня.

— Чего медлите, или свободы не желаете?

— Куда мы пойдём в такую погоду? — спросил лорд Арвен.

Краем глаза я заметила, что пола его блестящего сиреневого камзола странно топорщится, видимо успел найти и припрятать импровизированное оружие. И сейчас он раздумывал, стоит ли его применять.

— Я это... повозку вашу привел, вместе с лошастью, стоят на отшибе.

Странная доброта и внезапный порыв благородства вызывали большие подозрения.

— Рэмик, ты слышал приказ?

На улице послышались голоса других беролаков и тяжелые шаги. Чернобродный выругался сквозь зубы и отступил в тень.

— Да вот как раз собирался вести человечков.

— Что происходит? — спросил Десмонд, испытующе уставившись на Рэмика.

Тот опустил взгляд и распахнул дверь, велел нам выходить.

— Вожак вас к себе требует, — буркнул он. — Жаль, не успели.

— Вы что, пытались нам помочь уйти отсюда? — догадался лорд Арвен. — Но почему?

— Да, хотел, чтобы вы улизнули по-тихому, но сейчас это уже невозможно, — нехотя признался чернобородый.

Нам пришлось покинуть сарай и отправиться к дому Торвака, где накануне вечером мы имели возможность познакомиться с главным беролаком. Сейчас он встретил нас еще менее радушно, чем накануне. Торвак восседал на тяжелом стуле, вырезанном из цельного куска дерева, и недовольно смотрел на нас. За его спиной стояла Ханна. Только сейчас я заметила сходство, те же рыжие волосы, маленькие темные глазки и одинаковое выражение лица, когда густые брови сходились на переносице.

— Благодарим за гостеприимство. — Десмонд начал разговор первым, он учтиво склонил голову. — Но нам уже пора отправляться в путь. Надеюсь, недоразумение разъяснилось, видно же, что мы никакие не шпионы, а обычные путники.

— Это да, — неохотно кивнул вожак оборотней. — Мои люди обыскали вашу повозку, ничего подозрительного не обнаружили.

— Ну так мы тогда пойдём? — с надежной спросила я.

Хотелось сбросить с себя маску учтивости и высказать этому важному индюку все, что думаю, но я сдерживалась, понимая, что сила на стороне

этих дикарей. При ярком дневном свете кожа на моих ладонях выглядела отвратительно, я была нежно-болотного цвета, наверное, и лицо приобрело подобный оттенок. По крайней мере, все присутствующие недоуменно поглядывали на меня, периодически одаривая косыми взглядами. Может, я заболела? Немудрено подхватить заразу в этой грязице.

— Да, девушка, ты можешь идти, — милостиво махнул рукой Торвак. — А вот твой спутник должен остаться.

— Отчего это? — Брови Десмонда удивленно взметнулись вверх.

— Моя дочка Хани... короче, ты ей приглянулся, — замялся беролак и с тоской обернулся к Ханне, видимо, надеялся, что та передумает.

Но на рябом лице девицы была написана стальная решимость.

— Да, отец, хочу его — и все тут! — громко заявила она.

— Но он чужак, да еще человек. — Ее папаша, несмотря на кажущуюся силу и мощь, явно пасовал перед напором любимой дочурки. — Да еще тщедушный такой. Доходяга!

— Я предупредила, — сощурила маленькие глазки Ханна. — Иначе сбегу из племени в город.

— Ну хорошо, хочешь этого, значит, будет твой, — вздохнул Торвак. — Только не убегай больше, ладно?

— Спасибо, отец!

Радостный вопль Ханны смешался со злобным рыком Рэмика. Молодой беролак громко зарычал и вышел вперед, всем своим видом выказывая недовольство.

— Торвак, я же просил руки твоей дочки, — громогласно заявил он.

— Ты ей не нравишься, — развел руками их вожак. — Она такая своенравная, вся в мать!

Я прикусила губу, стараясь не рассмеяться. Ну что, Десмонд, дококетничался, получай теперь! Бросила на него торжествующий взгляд и улыбнулась.

— Прощайте, лорд Арвен, мне пора, — прошептала я.

— Постойте-ка! — вновь взревел Рэмик. — Этот задохлик уже женат, вот же его женщина. Он никак не может сочетаться браком с моей Ханной!

— Если так, это меняет дело, — задумчиво протянул Торвак.

— Нет, мы не женаты, он мне вообще никто, только вчера познакомились, — заявила я, за что получила легкий щипок от Десмонда.

— Может, кто-нибудь поинтересуется моим мнением? — спросил он, но его слова все дружно проигнорировали.

— Ты врешь, женщина, — заявил Рэмик. — От тебя пахнет этим мужчиной, вы были близки.

— Один разок, ничего серьезного, — пролепетала я, все еще не теряя надежды оставить тут Десмонда и получить наконец возможность отправиться домой.

— В таком случае пусть поединок рассудит нас, — сказала Ханна, выступая вперед. — Вызываю тебя на бой за право обладать этим мужчиной.

Поднялся шум, все одновременно загалдели, пытаясь перекричать друг друга. Мужчины спорили, а немногочисленные женщины тихо переговаривались. Я почувствовала, как сильные руки подхватывают меня под руки и тащат на улицу.

— Послушайте, это смешно! — возмущалась я. — Я его и так вам отдаю, даром. Не хватало еще драться.

— По нашим законам спор решается поединком, — объяснил Торвак.

— Я на Десмонда не претендую! — уже буквально взвыла я, когда толпа беролоаков обступила нас со всех сторон, освобождая пространство.

— Послушайте, это нечестно, — неожиданно поддержал меня лорд Арвен, он пытался прорваться сквозь плотное кольцо оборотней, но здоровенные детины крепко держали его, не позволяя добраться до меня. — Милли — хрупкая девушка, ей не выстоять в схватке с Ханной.

Медведица надула щеки и насупилась. Она сжала кулаки и без предупреждения бросилась вперед под дружное улюлюканье своих собратьев. Только чудо помогло мне увернуться в последний момент от увесистого кулака, мощная рука пролетела в сантиметре от щеки. Не ожидая промаха, Ханна потеряла равновесие и кубарем полетела на землю, угодив прямо в лужу. Я победно улыбнулась, созерцая, как та встает и с ее лица стекает грязь. Но радоваться рано, сейчас нужно срочно найти выход из этой нелепой ситуации, пока меня не прихлопнули, словно муху.

Ханна вытерла тыльной стороной ладони темную жижу с подбородка. Ее темные глазки недобро блеснули, и в тот же миг одежда на девушке стала расползаться, лопаясь по швам. Под разорванными клочьями ткани стала появляться бурая шерсть. Я скривилась, будто проглотила лимон, причем весь целиком, к тому же довольно крупный, и сейчас он застрял в моем горле, заглушая крик ужаса. Боже, мне конец!

— Милли, беги! — орал Десмонд где-то вдалеке, судя по суматохе, поднявшейся с левой стороны, милорд тоже вступил в драку.

Легко ему говорить, а куда я побегу, не по головам же, в самом деле. Мелькнула мысль встать на четвереньки и попробовать уйти понизу, проскользнув между ног, но эту бредовую идею я сразу отмела. Хотела уже использовать последний шанс и пригрозить связями в правительстве, но

неожиданно мой голос пропал, я закашлялась, изо рта повалили клубы серого дыма. Беролаки внезапно смолкли, да и вообще изменились. Стали уменьшаться прямо на глазах. Что происходит?

Голова кружилась, мысли путались, а перед глазами встала пелена пара, но я все же разглядела крайнюю степень испуга, появившуюся на медвежьей морде обернувшейся Ханны. Вместо того чтобы броситься на меня и растерзать, как еще недавно намеревалась, она заскулила и уселась на землю, обняв себя когтистыми лапами.

— Милли! — Я обернулась на голос Десмонда. Ему наконец удалось избавиться от своих охранников, и он подскочил ко мне. — Скорее, летим отсюда!

Чего-чего он там бормочет? Кстати, и Десмонд неожиданно уменьшился, стал прямо-таки лилипутом. На чем мы полетим? Я судорожно обернулась, ожидая увидеть позади себя какое-нибудь летное устройство, да хоть воздушный шар, но наткнулась взглядом только на длинный чешуйчатый хвост. Ой.

ГЛАВА 11

Как же это? Я что же... в дракона превратилась?! Я завизжала, слегка обдав окружающих огненным дыханием, вырвавшись из моего рта, вернее пасти. Нагнулась и опять чуть не взвыла: мои прекрасные стройные ножки превратились в огромные когтистые лапы. Как же трудно теперь будет приводить их в порядок, это какие ножницы надо купить, чтобы сделать аккуратным здоровенный толстый ноготь.

От расстройства вильнула хвостом. Беролаки, до этого стоявшие как вкопанные, неожиданно тоже закричали мне в унисон и стали разбегаться в разные стороны.

— Милли, скорее уходим! — послышался голос Десмонда, он успел приблизиться ко мне и теперь подозрительно пытался закинуть ногу на мой хвост. Уж не взбрело ли ему в голову залезть мне на спину, только этого еще не хватало. Это точно все из-за него! И почему мне так не везет, попался дефективный маг, и теперь извольте — я дракон. Лучше бы превратилась в белую пушистую кошечку, их все любят, а драконов — не очень. Мои мысли тут же подтвердили несколько оборотней, вернувшихся с луками наперевес, у двоих были в руках тяжелые мечи. А вот сейчас надо убегать, и как можно скорее.

Я развернулась и попыталась отойти подальше от воинственно настроенных мужчин, но хозяйственные постройки и дома не давали мне разогнаться. Лорд Арвен тем временем проворно вскарабкался по гребню на моей спине и вольготно уселся на шее.

— Так, Милли, попробуй помахать крыльями, — напутствовал он, ухватив меня за перепончатые уши.

Я фыркнула на него дымом, но послушалась, вскоре даже стало немного получаться. Мне удалось оторваться от земли, но тут первая стрела пролетела буквально в сантиметре от моего глаза, а затем их обрушился целый дождь. Я стала отчаянно махать и лапами, и крыльями, бултыхаясь в воздухе, и на удивление быстро поднялась в небо.

«Ха, видали, как я могу!» — хотела крикнуть я, но не смогла, из пасти вырвался лишь не слишком мелодичный рев.

— Вот умница! — Десмонд похлопал меня по шее, а я подавила страстное желание сбросить его на землю. Ну ничего, сейчас приземлимся, и я его поджарю, медленно и мучительно.

Мы успешно пересекли горы и часть равнин, соединяющих земли

моей родной страны с Зарданом. Я уже порядком устала и стала терять силы, когда наконец решила, что мы в безопасности, и перестала усиленно махать крыльями, отчего буквально кубарем полетела вниз. Посадка была жесткая, Десмонд довольно сильно дернул меня за ухо, так что как только мы коснулись земли, я с удовольствием скинула его с себя и еще пихнула под зад острым кончиком хвоста.

— Милли, нельзя ли поаккуратнее! — возмутился лорд Арвен, вскакивая на ноги.

— Р-р-р-р!

— Не понимаю, почему ты злишься, на твоём месте я бы радовался.

— Р-р-р-р!

— Ну хорошо, да, согласен, это немного странно.

— Р-р-р-р!

— Хорошо, это очень странно, но я обещаю, что мы во всем разберемся, только не нервничай, пожалуйста. Эй, перестань, не надо, убери это!

Я злорадно посмеивалась про себя и подняла переднюю лапу, делая вид, что собираюсь прихлопнуть Десмонда. Но вместо того, чтобы испугаться, он как-то странно выгнулся и упал на землю. Я нагнулась, всматриваясь в его внезапно побледневшее лицо. Эй, ты чего, не вздумай умирать! А как же я? Я что, одна останусь здесь, а кто меня поможет расколдовать и вернуть домой?

— Десмонд!

Пока волновалась, не заметила, как стала медленно возвращаться в человеческую форму.

— Десмонд! — Я склонилась над ним, уже полностью сбросив с себя чары. Совершенно обнаженная, злая, но в то же время смертельно напуганная.

— Милли, — тихо отозвался лорд Арвен.

Он открыл глаза и протянул руку к моему лицу, но странный приступ вновь повторился. Теперь уже Десмонд выл от боли. Я помогла ему сесть и он, страдальчески морщась, стал стаскивать с себя сюртук, а затем буквально сдернул сиреневую сорочку, разорвав тонкую шелковую ткань в клочья.

Мы дружно усталились на его правую руку, где еще совсем недавно была угольная вязь выжженной метки. Сейчас неведомый художник рисовал на коже новый, сияющий золотом узор.

Лорд Арвен откинулся на спину и замер, стиснув зубы. К нему быстро и довольно мучительно возвращалась магия. Некоторое время Десмонд

лежал неподвижно, а затем встал. Он изменился. Нет, внешне остался практически таким же, за исключением потемневших глаз, но чувствовалась другая энергетика, уверенность и даже некоторая жесткость во взгляде.

— Милли, ты голенькая, — проговорил он спокойно, и прежде чем я смогла ответить, подошел ко мне и прикоснулся ладонями к замерзшей, покрытой мурашками коже.

Под его руками стала появляться плотная бархатная ткань, и вскоре на мне появилось платье насыщенного бордового цвета. Создать вещи из иллюзии не так-то легко даже опытному магу, значит, в Десмонде проявилось достаточно много силы.

— Да, — кивнул он, подтверждая мои догадки. — А у тебя еще больше.

— Но как это возможно? — прошептала я. — Вы же говорили, ваша жена... она погибла после инициации, отчего же в этот раз вышло по-другому?

— Не знаю, но я это обязательно выясню, — решительно заявил Десмонд и, задрав мне юбку, слегка сжал пальцами бедра, а затем скользнул вниз по ногам до самых щиколоток, создавая плотные чулки и длинные сапоги из тонкой кожи.

— Спасибо, — прошептала я, сбитая с толку. Еще недавно я готовилась к скорой смерти, хоть и не смирилась с ужасными обстоятельствами, а теперь стою посреди бескрайней снежной равнины, а под ногами у меня плавятся сугробы и на зеленой свежерожденной траве расцветают полевые цветы. Но самое главное — я буду жить.

— Я смогла! — не выдержала и разревелась, как маленькая девочка. Ну вот, не позволяла себя раскиснуть, когда действительно было все ужасно, но сейчас, когда все осталось позади, я неожиданно проявила слабость.

Десмонд прижал меня к себе в попытке успокоить, но я быстро взяла себя в руки и отстранилась.

— Надо создать портал, — проговорила я, вскинув подбородок.

— Я помогу, — кивнул лорд Арвен.

В мыслях возник образ родного дома, тревожное лицо матери, тянущей ко мне руки. Закусила губу, пытаюсь сконцентрироваться. В воздухе появился мерцающий водоворот зеленых искр, который готовился поглотить мое тело.

— Прощайте, — обернулась я и в последний раз взглянула на Десмонда.

— Как пожелаешь, Милли, — сухо кивнул лорд, у него будто комок встал в горле, он хотел сказать еще что-то, но его слова потонули в резкой вспышке света, куда я шагнула.

Водоворот мощной энергии накрыл с головой, унося разум и тело в межпространственное измерение, и через мгновение большая воронка вытолкнула меня возле нашего дома. С гудящей головой и дрожащими ногами я доплелась до входной двери и буквально рухнула на руки Гилберта.

— Миледи, обедать будете? — меланхолично поинтересовался дворецкий.

— Ага, только немного полежу тут возле порога, приду в себя.

— Пойду скажу, чтобы поставили еще один прибор, — проговорил ничуть не удивившийся моему появлению мажордом и помог мне доковылять до кресла, в которое я рухнула.

Перед глазами мелькали черные круги, а колени до сих пор дрожали.

— Доченька! — послышался оглушительный радостный вопль матери, и меня тут же заключили в крепкие объятия.

— Мам, мне нечем дышать, — прохрипела я, надежно прижатая к ее пышному декольте.

В этот момент в гостиную влетел отец, он подбежал ко мне и обнял, так что я вновь оказалась стиснута в любящих родительских руках.

— Крошечка моя, мы тут все это время не ели и не спали, — всхлипнул папа.

— Только пили, — вставила язвительное замечание матушка.

— Настойку на морошке, дабы успокоить нервы, — смущенно отозвался отец. — Пару ложек перед сном.

— И еще пару стаканов после того, как я засыпала, — хмыкнула мама. — Думаешь, я не видела, где ты прячешь графин?

— Так вот, значит, куда делась добрая половина, — отозвался ее супруг. — А я грешил на камердинера.

Счастливый отец спокойно выслушал наставления матери и с легким сердцем отправился в свой кабинет, дабы заняться делами и выдать управляющему деньги на хозяйственные нужды.

— Доча, как хорошо, что ты вернулась, радость моя, — ликовала матушка, вновь обращая свой взор на меня. По ее бледным щекам текли ручейки слез. За последние дни она заметно постарела. — Я чуть не прибила Саманту, когда она явилась без тебя.

— Это точно, — подтвердила вошедшая в гостиную тетушка. — Твоя мать знатная паникерша. Ну, что я говорила! Наша девочка прекрасно со

всем справилась, чувствуется моя порода.

— Она ведь могла умереть, — всхлипнула моя мать.

— Еще чего, — немедленно отозвалась Саманта. — Милли — умница и прекрасно со всем справилась, ведь так, дорогая?

Я неожиданно смутилась и покраснела, но все же кивнула.

— Все в порядке, — коротко ответила я.

— А где же твой жених? — Взгляд матушки тщательно обыскал комнату и вновь вернулся ко мне.

— Его нет, — покачала я головой, освобождаясь от ее объятий.

— Но как же так? Ты что же... как же... Милли!

— Мама, я все сделала, инициация проведена, я жива и здорова, но это все.

— Как все? — вновь завопила мама. — А муж? Надо же замуж выйти, Милли. Ты же теперь не девушка.

— И что? — невинно поинтересовалась моя тетушка. — Жослин, ты меня удивляешь. Даже моя бабушка придерживается более современных взглядов, чем ты. Тебе разве мало, что наша девочка жива и все прошло замечательно? А мужа мы найдем.

— Но я думала, Милли придет с женихом и ей не придется участвовать...

Тут матушка замялась, а я насторожилась.

— Участвовать в чем? — спросила я.

— Понимаешь, дорогая, как только ты уехала, из королевского дворца пришло письмо. Его величество, узнав о том, что ты осталась без мужа и твоя жизнь висит на волоске, изменил негласное правило и решил дать вашему поколению магов выбор. Всем юношам и девушкам надлежит прибыть ко двору и самим выбрать себе супруга, по обоюдному согласию. Соответственно, все ранее заключенные договоры будут разорваны.

— Что? — Несмотря на усталость, я резво вскочила на ноги.

— Милли, не волнуйся, — проговорила мама.

— Чего ты всполошилась, это же здорово, целых одиннадцать женихов! — восхитилась тетушка.

— Обед подавать? — Спокойный голос Гилберта окончательно вывел меня из себя.

— Хватит с меня приключений, я хочу спокойной жизни в стенах родного дома. И мужчины мне не нужны.

— Милидея, но нельзя слушаться приказа короля, — вздохнула Саманта.

— Отлично, — усмехнулась я, борясь с надвигающимся приступом

истерики. — Тогда я сама выскажу его величеству все, что думаю об этой дурацкой идее, тем более я уже инициирована и в женихе не нуждаюсь.

— Ты что, дорогая! — Мама не на шутку испугалась. — Нельзя рассказывать, что ты без королевского ведома и позволения провела ритуал, это чревато большими неприятностями. Ведь ты как маг должна присягнуть на верность короне.

— Я ничего никому не должна, — отчеканила я, ощутив приятное покалывание в кончиках пальцев. Пусть только заставят меня подчиниться, я по камешку разнесу весь дворец.

Улыбнулась, с любопытством разглядывая прозрачную вуаль, появившуюся в моей руке. А раньше я так не могла материализовывать вещи! Интересно, что я еще сейчас умею? Нужно проверить, но прежде следует выяснить не менее животрепещущий вопрос.

— Дамы! — громко заявила я, прерывая оживленное перешептывание моей мамы и тетки. — Вы, кажется, забыли мне кое-что рассказать. Я тут недавно имела счастье обратиться драконом, огромным таким, огнедышащим. Не знаете, к чему бы это?

Я выжидательно уставилась на родственниц, которые заметно притихли.

— Э-э-э, — промычала Саманта.

— Мм, — проямлила матушка. — Нам надо обсудить это с папой.

— Мама! — Я уперла руки в бока и насупила брови.

— Знаешь, дорогая, это действительно странно, — задумчиво протянула тетя. — Был у меня один оборотень, а потом его брат, и любили они...

— Саманта, — перебила ее мама, предостерегающе толкнув тетушку локтем. — Избавь нас от подробностей своей бурной личной жизни.

Она встала и, приблизившись, взяла меня за руку.

— Хорошо, я признаю, есть у меня скелет в шкафу.

— Ого, Жослин, ты меня удивляешь, а такую скромницу все время из себя строила! — Саманта присвистнула и улыбнулась.

— Это не то, что вы подумали, — смутилась моя мама и покраснела, послав пылающий гневом взгляд золовке. — Милли, твоя бабушка, леди Мариэль, водила близкую дружбу с одним джентльменом. Но мой батюшка — тоже, надо сказать, был хорош — постоянно заводил любовниц, так что матушку понять можно.

— Короче, ты нагулянная, — резюмировала Саманта.

— Это досужие сплетни, — раздраженно дернула плечиком леди Жослин. — Доказательств не было.

— Вот доказательство! — Изящный пальчик тети безапелляционно указал на меня.

— Тот джентльмен, друг моей матушки, был полукровкой, кажется, всего четверть драконьей крови. Конечно, он не был способен к обороту, хотя, по ее словам, весьма гордился таким родством. Еще бы, это помогало ему пользоваться успехом у прекрасных дам.

— Странно, — нахмурилась я. — Действительно, если это даже и так, во мне драконьей крови вообще несколько капель.

— Дорогая, я бы на твоём месте выяснила причины столь странных последствий инициации, — подсказала Саманта. — Неизвестно, чего еще ожидать в будущем.

— Да, — кивнула я, вспомнив загадочную смерть первой жены Десмонда. — Навещу-ка я королевского мага.

Я развернулась и, не говоря больше ни слова, отправилась наверх. Мама с тетей догнали меня уже возле лестницы.

— Милли, что ты задумала?

— Поеду во дворец, — вздохнула я. — Но прежде выплюсь как следует.

Я уже поднялась на второй этаж, когда до ушей долетели еле слышные слова матушки:

— Саманта, что-то мне тревожно на душе.

— И мне, — согласилась с ней тетушка. — Тревожно за короля.

ГЛАВА 12

После хорошего отдыха и сытного обеда мое настроение взлетело вверх, я почувствовала себя свободной птицей, парящей в чистом небе. Приятно сознавать, что все невзгоды позади, в голове даже промелькнула мысль: возможно, все, что случилось в последние дни, к лучшему. Пусть неверный жених покинул меня, зато сейчас я независима от мужа и вольна делать, что пожелаю. Но для полного счастья не хватало самой малости. Червячок тревоги вгрызлся в душу, омрачая мое безоблачное настоящее и перспективы счастливого будущего. Поездку во дворец откладывать нельзя, кто, если не главный маг королевства, сможет ответить мне на животрепещущие вопросы.

Уже на следующее утро я вновь покинула отчий дом и довольно скоро прибыла ко двору. Последний раз я посещала дворец, кажется, прошлой весной. Был организован великолепный бал дебютанток, и там я познакомилась с Ниалом Мак-Дуфом, который согласно договору должен был стать моим законным супругом и провести инициацию. Зря, конечно, вспомнила о неверном женихе, потому что как только его образ всплыл у меня в памяти, он тут же явился собственной персоной во плоти.

— Милидея, какой... э-э-э... сюрприз, — выдавил он из себя.

Я как раз вышла из экипажа, когда увидела, что мистер Мак-Дуф стоит невдалеке и держит в руках высокую стопку шляпных коробок, а ему навстречу спешит Кларисса Вустерп. Увидев меня, девушка резко затормозила и нервно сунула свой расшитый бисером ридикюль в руки лакею.

— Леди Марлоу, — прошипела она сквозь зубы. Прищурившись, Кларисса оценивающе скользнула взглядом по моей фигуре и удовлетворенно причмокнула аккуратно покрашенными губками. — И вы здесь?

— Что вас так удивляет? — хмыкнула я. — Как вы слышали, его величество объявил отбор, вот я и поспешила во дворец.

— Глупая затея, — насупилась Кларисса и тут же испуганно прикусила язычок. — Я хотела сказать — бесполезная, никто не будет нарушать договоренности, все поженятся согласно воле родителей.

— В свете недавней вероломной подлости, которую учинил мой бывший жених, я бы не была в этом столь уверена, — заметила я, бросая красноречивый взгляд на стушевавшегося Ниала. А раньше я не замечала в

нем столь неблагоприятной черты, как трусость.

— Леди Марлоу, даже не надейтесь увести у меня Нинюсика! — заявила Кларисса.

Девушка явно была полностью уверена в своей неотразимости. Выглядела она действительно безупречно. Идеального покроя дорожное платье из дорогого материала, изящная шляпка с пушистым белым пером, из-под которой не выбивался ни один туго завитый золотистый локонг. И все это против моего немного поношенного костюма и растрепанных черных волос, и уж, конечно, я не позаботилась о макияже. В конце концов, я же приехала по делам, а не жениха выискивать.

— Леди Вустерп, можете своего Нинюсика... короче, оставить его себе, — сказала я и ослепительно улыбнулась. — Я не настолько дурно воспитана, чтобы отбивать чужих мужчин.

С этими словами я развернулась и отправилась к парадной лестнице, а в спину мне доносилось недовольное шипение Клариссы.

Боже мой, какое счастье, что я не вышла замуж за этого слизняка! Все время, пока шла вслед за лакеем, не переставала радоваться. В мыслях периодически всплывал образ Десмонда, его огорченное лицо, когда я сухо попрощалась и зашла в портал, но я тут же одернула себя: еще не хватает думать об этом пройдохе. Я свою часть сделки выполнила, даже больше, так что моя совесть чиста перед ним.

— Миледи, вот ваши покои. — Слуга распахнул передо мной дверь одной из комнат.

— Благодарю, — кивнула я.

Не знаю, все ли гости удостоились такой чести, но спальню мне выделили шикарную. Молоденькая горничная приняла мой дорожный саквояж у лакея, а вторая в это время застилала широченную кровать атласным бельем с розовой вышивкой. Стены комнаты были обиты приятным глазу кремовым шелком, а обстановка состояла из белой лакированной мебели, обтянутой золотистым жаккардом. Прямо не гостевая комната, а будуар куртизанки. Кстати, надо подумать, как отблагодарить Сельвину. Надеюсь, мадам не слишком сильно досталось за то, что она нам помогала? Я не люблю оставаться в долгу. Так что, как только решу вопрос со своей магией и удостоверюсь, что в ближайшее время не помру, обязательно вернусь в бордель, чтобы исполнить желание хозяйки.

— Леди желает принять ванну перед ужином или перед сном? — спросила одна из горничных, сделав положенный книксен.

А мне здесь определенно начинает нравиться, пожалуй, давайте прямо

сейчас, а потом еще разок перед сном. Когда вторая девушка застелила кровать и, откланявшись, ушла, первая служанка принялась развешивать мою одежду в шкафу.

— Ох, миледи взяла так мало нарядов, — огорчилась девушка. — Вы, безусловно, невероятно хороши, но сегодня вечером вас представят королю, нужно сиять, чтобы выделиться среди других леди.

— Ты так говоришь, будто его величество выбирает женщину для себя, — хмыкнула я и, понизив голос, вкрадчиво поинтересовалась: — Расскажи-ка мне, о чем шепчутся при дворе. Я имею в виду этот неожиданный отбор.

— Я, конечно, не слушаю сплетен, но до моих ушей дошли некоторые слухи, — доверительно сообщила девушка. — Его величество сейчас влюблен, очень сильно. Его новая симпатия, фрейлина его супруги, мисс Лоурелия Доэри. Она недавно появилась при дворе, сама иностранка из Зардана, но его величество настоял, чтобы прекрасная фаворитка поступила на службу к королеве.

Да уж, вот в этом все мужчины, а облеченные властью мужчины еще хуже. Фу, при живой жене заводить любовницу, да еще у всех на глазах...

— А что же королева? — поинтересовалась я.

— Ее величество даже рада, — отозвалась горничная.

— Но как же отбор? — Я напомнила девушке о нашем разговоре, та, кажется, слишком увлеклась пересказыванием местных сплетен.

— Ну так вот, мисс Доэри наполнила сердце короля любовью, и тот решил дать вашему поколению магов право на выбор. Правда же, это чудесно?

Восторгов служанки я не разделяла, а юную фаворитку сразу же отнесла к категории знатных интриганок. Интересно будет познакомиться с этой милой Лоурелией, которая решила посмотреть на цирк с конями, вернее с дюжиной магинь. Ведь она не могла не знать, что мужчин сейчас на одного меньше и одна леди должна остаться за бортом.

Но в данный момент меня больше занимал не любвеобильный монарх, а его придворный чародей. Я знала о нем не так много: ровесник моего отца и яркий маг, силу свою он получил от жены, вероятно, тоже весьма умелой волшебницы, но при дворе она не состояла, вела уединенный образ жизни в провинции.

Бамби, так звали мою временную горничную, показала мне ванную комнату, от которой даже я пришла в неопиcуемый восторг. Эх, если тут такая красота, что же находится в покоях королевы? На небольшом мраморном постаменте стояла ванна из хрусталя на фигурных серебристых

ножках. Мне ничего не стоило наполнить ее теплой водой с помощью магии, но сейчас показывать свои возможности нельзя. Чутье подсказывало, что разумнее будет молчать о прошедшей инициации. Поэтому я терпеливо ожидала, когда лакеи принесут несколько больших ведер горячей воды, а Бамби прикатит небольшой столик на колесиках, весь уставленный стеклянными пузырьками с мылом и душистыми маслами.

— Вам помочь, миледи? — с готовностью спросила служанка.

— Нет, спасибо, — отозвалась я. — Можешь идти, сама справлюсь.

Я не была стеснительной, но сейчас просто хотела побыть в тишине и насладиться покоем. Дождалась, когда горничная покинет комнату и, раздевшись, залезла в ванну. Удобно устроившись, я откинула голову и закрыла глаза, чувствуя, как мышцы расслабляются. Неожиданно ощутила нежное прикосновение к своей спине, значит, горничная все же вернулась. Умелые пальцы осторожно втирали бальзам в кожу и разминали плечи. Всевышний, как же приятно...

— Спасибо, — промурлыкала я и открыла глаза, но, когда обернулась, в помещении уже никого не было. Я еще немного полежала и нехотя вылезла из воды. К сожалению, пора готовиться к ужину. — Бамби! — Я накинула халат и пошла в спальню. — Ты чудесно делаешь массаж, мне очень понравилось.

— Я рад, что угодил тебе хоть в чем-то.

Я застыла, услышав до боли знакомый голос. Служанки в комнате не оказалось, но зато на моей кровати возлежал не кто иной, как Десмонд Арвен. Лорд даже не удосужился снять сапоги. Закинув руки за голову, он внимательно наблюдал за моей отвисшей челюстью и, кажется, тихо посмеивался.

— Какого черта? — возмутилась я и, схватив со столика вазу, кинула прямо в него, в надежде стереть гадкую ухмылочку с этого наглого лица.

Но тот ловко перехватил вазу в воздухе и, заключив в мерцающую магическую сферу, превратил в статуэтку дракона с розовым бантиком на хвосте.

— Я тоже рад видеть тебя, Милли.

— Что вы здесь делаете? — прошипела я и, схватив подушку с оборками, попыталась согнать с ее помощью Десмонда с кровати, но он лишь с улыбкой уклонялся от моих ударов, заставляя кровь еще больше кипеть от злости. А уж намек на дракона и вовсе вывел меня из себя.

— Может, я соскучился, — с усмешкой сообщил наглец.

— Сейчас же убирайтесь из моей спальни!

— Милли, перестань! — Десмонд ловко перехватил подушку и,

схватив меня за руку, увлек на кровать.

— Неужели вас тоже пригласили на отбор? — недоверчиво поинтересовалась я, вглядываясь в непроницаемые глаза Десмонда, который, ничуть не смущаясь, прижал мои запястья к перине, а сам улегся сверху.

— Ну... не совсем так, — вынужден был признать он.

— Так и знала. — Я прищурилась и попыталась укунить лорда за ухо. — Немедленно слезьте с меня!

— Прости, Милли, просто хотел тебя успокоить. — Десмонд немедленно выполнил просьбу. — Я же знаю, какая ты бываешь в гневе, а держать себя в руках ты не умеешь.

— Да я само спокойствие, — немедленно отреагировала я, вскакивая с кровати как ошпаренная. Близость лорда Арвена подействовала на меня не совсем так, как я рассчитывала. Мне вдруг стало нестерпимо жарко, дыхание участилось, а по коже побежали мурашки. — Так какого черта вы забыли в этой комнате? Только не надо лгать, что за день успели соскучиться.

— Почему же, я действительно тосковал немного, — заявил Десмонд. — Правда, самую малость, но все же.

Я слушала лорда, а в голове попеременно мелькали образы отвратительной жабы с бородавками и тощей крысы с облезлым хвостом. Не так-то просто выбрать, в кого превратить Десмонда, один образ привлекательнее другого.

— Послушай, Милли, я попал в затруднительное положение, — вкрадчиво заговорил милорд.

— Опять? — нервно хмыкнула я. — Один день, Десмонд, один день меня не было рядом с вами, и вы вновь умудрились вляпаться в неприятности. Но на этот раз я не позволю вовлекать меня. Сейчас же убирайтесь вон!

Я для наглядности указала ему пальцем на дверь. Неожиданно снаружи послышался короткий стук и раздался голос горничной.

— Леди Марлоу, позвольте войти, — проговорила Бамби.

— Сейчас, только накину халат, — крикнула я в ответ, меня охватила волна паники. Только этого не хватало, новость о том, что я принимаю мужчину, моментально разнесется по дворцу. Прощай, репутация.

— Быстро, — прошептала я, подталкивая Десмонда к платяному шкафу. — Залезайте внутрь и сидите тихо как мышка.

— Милли, я все объясню, — проговорил он, проворно забираясь внутрь.

Лорд успел как раз вовремя, через мгновение служанка вошла в покои и, напевая себе под нос веселую песенку, принялась раскладывать на трюмо расчески и жестяную тарелку с углями, принесенную для того, чтобы прогреть щипцы.

— Ой, какая милая фигурка, — умилилась она, увидев на постели фарфорового дракона. — Не помню, чтобы видела ее раньше.

Я плотнее захлопнула дверцу из полированного белого дерева и обернулась к служанке.

— Бамби, тебе что-то нужно? — осведомилась я.

— Будем готовить вас к ужину! — Бамби широко улыбнулась и помахала в воздухе серебряной расческой с жесткой щетиной.

Следующий час она посвятила мне, укладывая локоны в замысловатую вечернюю прическу. Пока я сидела на удобном стуле, мысли в голове все время устремлялись к шкафу, заставляя бросать на него украдкой быстрые взгляды. Я со злорадством представляла, как у Десмонда затекают конечности в неудобной позе.

— Ну вот и все! — Горничная осталась довольна своей работой, впрочем, как и я. Руки у девушки были золотые, из моих пышных волос она умудрилась сотворить нечто красивое и элегантное. — А теперь давайте подберем вам платье.

— О нет, спасибо! — Я поспешно вскочила на ноги. — С этим я сама справлюсь, можешь идти.

— Как скажете. — Бамби сделала книксен, и, как только она вышла, дверца шкафа со скрипом отворилась, выпуская Десмонда.

— Вам было очень неудобно? — с надежной спросила я. В моей голосе не было ни капли сочувствия.

— Да нет, вполне комфортно, — огорчил меня он, только сейчас я заметила, что лорд держит в руках мое платье из темно-синего муслина с белым кружевным воротничком. — Вы это собираетесь надеть на королевский прием?

— Я не рассчитывала на праздничный ужин, — сказала я, отбирая наряд. — Я вообще прибыла во дворец по делу.

— Ну конечно. Согласен, выбрать для себя жениха это большое дело, — процедил Десмонд сквозь зубы. — Только вот чтобы хоть один мужчина вами заинтересовался, надо предстать в более интересном образе, нежели воспитанница пансиона.

— Ха, да я же маг! — заявила я. — Сейчас вот захочу — и сотворю шикарный наряд.

Я сосредоточилась и с довольным видом увидела, как через некоторое

время платье медленно встрепенулось в моих руках и повисло в воздухе. С превосходством поглядывая на Десмонда, я щелкнула пальцами.

— Вуаля! — победно заявила я.

— Ну... да, в таком наряде вы действительно произведете фурор.

Я нахмурилась и, подойдя ближе, увидела, что плотная ткань превратилась в прозрачный невесомый шифон.

— Позвольте мне...

Десмонд шагнул вперед, и одним движением руки скинул с моих плеч длинный плюшевый халат. Ну вот, кажется, стоять голой перед этим наглецом входит у меня в привычку.

— Не надо, — прошептала я, даже не пытаясь отстраниться от Десмонда.

Его ладони сомкнулись на моей талии, а пальцы стали нежно поглаживать кожу. По обнаженной спине побежали мурашки, а настойчивые руки продолжали дальше исследовать тело, спускаясь ниже. Удивительно, может, он использует какое-то заклинание? Почему я поплыла, как горячий воск, вместо того чтобы оттолкнуть наглеца?

Тонкие золотые нити замерцали в воздухе и легкой вуалью ложились на мою кожу, соединяясь и застывая ажурными узорами. Ткань рождалась от легких прикосновений, оформляясь в корсет из жестких кружев, столь же красивый, сколь и бесстыдный. Ни одна уважающая себя леди никогда не надела бы такое вызывающее белье. Но я и не подумала возмущаться, лишь завороченно смотрела на Десмонда, ощущая его близость. Меня сводил с ума жар, разливающийся по телу, которое оказалось в плену затуманенного разума. С наслаждением почувствовала, как его ладонь коснулась бедра, на мгновение задержалась, застыв, но потом продолжала свой путь, разливая по моим венам искры удовольствия. Десмонд творил и одновременно ласкал, в животе разливался жар, пульсируя внутри, и я непроизвольно двинулась к нему, распахнув мягкие створки губ для поцелуя. Но лорд Арвен будто не увидел этого, проигнорировал, заставив меня смутиться и съежиться от собственной слабости. Не заметила, как на мне появились чулки, да такие тонкие, будто на ноги была надета паутина.

— Это неприлично, — выдохнула я, мой голос звучал хрипло и отрывисто. Чулки должны быть плотные, а сейчас будто их и нет вовсе, не дай бог, кто заметит.

Но Десмонд не только не исправил свою работу, но будто в насмешку сделал резинки чулок алого цвета.

— Вы забыли еще одну деталь туалета, — проговорила я, закусив губу.

— И что именно?

Взгляд Десмонд устремился на черный треугольник мягких кудрей, уголки рта дрогнули в улыбке.

— Ах это, — наконец произнес он и сотворил для меня короткие хлопковые панталоны.

— Нет, не так! Длина должна быть до колена. — Я наконец попыталась воспротивиться и стала перебирать дрожащими пальцами ткань, настраиваясь на магию. Ну же, дура, соберись! Не позволяй ему быть хозяином положения. Сейчас сделаю себе панталоны до самых щиколоток. Вот!

— О да, Милли, я полностью согласен, так гораздо лучше.

Я не удержалась и топнула ногой с досады. Да что со мной сегодня происходит? Теперь хлопковая ткань стала абсолютно прозрачной и превратилась в тонкий шифон. Боже, как стыдно!

— Так, немедленно убирайтесь из моей спальни, — всхлипнула я, щеки опалил густой румянец.

— Мы еще не закончили, — хитро улыбнулся лорд Арвен и создал руками снежный вихрь, который ледяным пламенем скользнул по моему телу и осел на коже, превратившись в пышное белое платье, расшитое крошечными кристаллами. Плечи остались открытыми, и глубокое декольте демонстрировало большую часть округлых холмиков груди. — Красиво, — кивнул Десмонд, явно ожидая похвалы за свои старания.

— А можно было сделать что-то более скромное? — пропыхтела я, критически рассматривая себя в зеркале.

— Давайте оценим ваш вариант, — парировал милорд и, скрестив руки на груди, выжидательно уставился на меня. Ну конечно, надеется на представление, я больше рисковать не буду.

Наш разговор прервала Бамби.

— Мне пора идти. — Я кивнула на дверь, в которую настойчиво стучала служанка. — За мной пришли, чтобы проводить на ужин.

— Желаю удачи в поиске женишка, — хмыкнул Десмонд.

— Спасибо, — отозвалась я. — А вы в это время, надеюсь, уберетесь из комнаты, чтобы к моему возвращению даже духа вашего здесь не осталось.

С этими словами я развернулась и пошла к выходу.

— Пойдите, Милли!

Настороженный шепот заставил замереть, я обернулась и приподняла брови вверх, показывая, что готова его выслушать.

— Что еще?

— Королевский маг, — сказал Десмонд, понизив голос. — Не советую

быть с ним откровенной.

— Это еще почему? — насторожилась я.

Громкий стук в дверь вновь оповестил, что я опаздываю.

— Миледи, прошу, поторопитесь! — увещевала меня Бамби.

— Я предупредил, — коротко отозвался Десмонд, его слова почти потонули в звуках голоса служанки, оставив в моей душе тень беспокойства.

— Ох, миледи, какая же вы красавица! — восхищенно открыла рот Бамби, когда увидела, как я, словно лебедь белая, выплываю из комнаты.

— Спасибо, — буркнула я. — Так ведь положено одеться понаряднее.

— Ну, в общем, да, — тихо проговорила служанка и повела меня по лабиринтам коридоров, я семенила за ней, едва поспевая в своем пышном кринолине. Чувствовала себя скорее наряженной куклой, нежели нормальным человеком.

Вскоре мы оказались возле высоких резных дверей, покрытых позолотой, по обе стороны которых стояли стражники. Кстати, удивительно, но во дворце слишком много охраны, гвардейцы практически везде.

— Леди Милидея Марлоу, — громко оповестил о моем появлении старший лакей, облаченный в черную ливрею с серебряными пуговицами и галунами.

Я вошла в столовую, и присутствующие на мгновение остолбенели. Эх, лучше бы я надела платье, которое привезла, чем сейчас привлекала ненужное внимание. В столовой было человек сорок, большую часть составляли приглашенные маги, для которых, собственно, и затевался этот дурацкий отбор, а остальные были придворными. Короля среди присутствующих не было.

— Добро пожаловать!

Мои руки сразу же оказались во власти дворцовых хлыщей. Одного я помню по весеннему балу, маркиз Лепурье, участник не одного скандала с опороченной невинной девушкой. Удивительно, как его до сих пор не пристукнул в темной подворотне один из рассерженных отцов. Но ловелас в основном, конечно, «специализировался» на замужних дамах, среди которых немало жен высокопоставленных лордов.

Пока маркиз лбызал мою руку, другой юноша, совершенно мне незнакомый, робко приложился губами к кончикам пальцев другой руки.

— Позвольте представиться: сэра Найджел де Виль.

Де Виль, что-то знакомое. Ах точно! Это же один из двенадцати магов нашего поколения. В голове промелькнул образ скромного кудрявого

блондина, нервно теребящего в ручках шелковый платочек, который ему всучила матушка. Я тогда подумала, что это, вероятно, был заменитель ее юбки, иначе он вцепился бы в ее подол от страха. Но надо признать, с тех пор Найджел заметно возмужал и даже похорошел, что ли. Стал классическим слащавым красавчиком. С пухлыми губками и большими голубыми глазами.

— Мы же знакомы. — Я криво улыбнулась, пытаюсь высвободить свою руку из лап Лепурье.

— Вы меня помните! — просиял де Виль.

— Найджел! — послышался визгливый голос, и рядом с нами подозрительно быстро, будто материализовавшись из воздуха, появилась высокая и крепкая на вид девица.

— Гленда! — испуганно воскликнул блондин и вжал голову в плечи. Он позволил подхватить себя под руку и обреченно взглянул на прощанье из-под опущенных длинных ресниц, когда невеста потащила его от меня прочь.

— Приятно возобновить наше знакомство. — Маркиз изящно откинул со лба прядь завитых длинных волос и чарующе улыбнулся.

Я даже не обратила внимания на жалкий лепет коварного соблазнителя, быстро оглядывая зал. Все маги как будто игнорировали меня, девушки вцепились в своих суженых и перешептывались между собой. Нет, я их понимаю, каждый борется за свое счастье, а я единственная здесь без пары. Что косвенно, но рождает угрозу, несмотря на договоренности. Да и Кларисса с Ниалом не исключение, бывший жених, не дожидаясь банкета, уже, кажется, приложился к чаше с пуншем. По крайней мере, розовые пятна на щеках и горящий взор подтверждали, что он уже порядком набрался. А его новая избранница стояла рядом и нервно хихикала, переговариваясь с другой девушкой, иногда бросая на Ниала нахмуренные взгляды.

— Вы звезда вечера, миледи, — с придыханием проворковал Лепурье. — Позвольте я буду развлекать вас сегодня. Спешу выразить свое сочувствие, я бесконечно раздосадован сложившимися обстоятельствами. Такая девушка и осталась без мужа. Но у вас есть в запасе месяц до начала увядания, не так ли? Я буду счастлив составить вам компанию и скрасить последние дни.

Я не оценила великодушного предложения.

— Ну, еще не вечер, — хмыкнула я. — Возможно, я уйду с сегодняшнего ужина с десятью предложениями руки и сердца.

Мой насмешливый ответ не укрывся от наостренных ушей

сбравшихся, гости притихли, лица невест налились откровенной злобой и ненавистью, и лишь одна дама залилась веселым смехом.

ГЛАВА 13

Я развернулась посмотреть, кто тут у нас такой довольный. Невдалеке стояла молодая девушка в роскошном платье. Оливковая смуглая кожа, золотистые волосы и тонкие черты лица выдавали в ней иностранку. У красавицы были просто нереально огромные глаза и пухлые губы — будто кукла, а не человек. Она была настолько прекрасной, что даже я невольно залюбовалась. Держу пари, передо мной сейчас та самая загадочная фаворитка, покоровившее сердце нашего монарха. Лоурелия Доэри.

Красотка вновь рассмеялась и, подойдя ближе, развязно стукнула меня сложенным веером по руке.

— Вы правы, милочка, у каждой юной леди в этом зале есть шанс уехать из дворца с женихом! — громко заявила она — так, чтобы все услышали ее слова. — А у такой роскошной девушки — тем более.

Лоурелия усмехнулась, хищно облизав пухлые губки. Что, дорогая, предвкушаешь веселое представление? Ага, щас, прямо не терпится порадовать эту придворную интриганку. Прямо бегу и падаю, тороплюсь отбить одного из этих подкаблучников. Интересно было бы посмотреть, как сильно удивится прекрасная фаворитка, узнав, что мне и даром никто из женихов не нужен, тем более у меня в постели сейчас уже один вольготно разлегся. При мысли о Десмонде я неожиданно развеселилась и лучезарно улыбнулась. Мисс Доэри довольно кивнула, видимо подумав, что я так обрадовалась ее похвале.

— Ладно, будем развлекаться, пить игристое вино и танцевать, — проговорила я, выхватывая с подноса у проходившего мимо лакея бокал.

Кларисса, услышав это, побледнела и, схватившись за горло, стала кашлять. Ниал тут же подскочил к ней и стал лупить девушку по спине.

— Дорогая, ты подавилась креветкой? — озабоченно поинтересовался он, нещадно хлопая ее ладонью.

— Хватит, уйди, — прошипела его покрасневшая невеста, бросая на меня испепеляющие взгляды.

Ниал обиженно поджал губы и отошел, вновь заинтересовавшись пуншем.

Вскоре появился король. Все разговоры разом смолкли, и придворные почтительно склонились перед его величеством. Лоурелия присела в глубоком реверансе и заняла место по правую руку от Себастиана, демонстрируя свое высокое положение. А король нежно поглядывал на

свою даму, одаривая ее высочайшим вниманием.

— Я немного задержался, — объявил его величество. — Срочные дела отвлекли меня, но сейчас можно приступать к ужину.

— Ну что вы, ваше величество, мы верные слуги и готовы терпеть хоть всю ночь, — томно проворковала мисс Доэри. — Даже если бы нас раздели и поставили на горох, мы были бы счастливы ожидать вас.

Фу-у, интересно, что эта парочка проделывает, находясь наедине, если уж так фривольно общается на людях. Бедная королева, если бы мне достался такой муж, даже будь он королем, я бы нашла способ отбить у благоверного желание ходить налево. И эта дамочка тоже хороша, ведет себя, будто принцесса, а на самом деле обычная любовница, пусть и высокопоставленного лица. Сколько их у него было, и я уверена, еще немало будет. Но Лоурелия совсем не разделяла моего скептицизма, вся сияла и лучилась от привалившего счастья.

Гости проследовали за стол, а лакеи рассадили всех согласно именам, написанным на золоченых карточках. Места были выбраны таким образом, что все женихи и невесты оказались далеко друг от друга, давая возможность и другим поближе познакомиться и тесно пообщаться.

— Дети мои, вы, должно быть, рады, что я затеял для вас этот отбор, — неожиданно заявил король во время перемены блюд.

Некоторые невесты уткнулись в свои тарелки и старательно изучали узор на фарфоре. О да, была бы их воля, девицы бы показали ему, что думают об этой великолепной затее. Но все покорно молчали, боясь даже взглядом выказать недовольство, чтобы не навлечь на себя гнев сумасбродного монарха.

— Я был очень опечален, узнав, что одна из наших будущих чародеек осталась без пары, — проговорил Себастиан. — Большая потеря для государства.

Ой, а ведь верно, если я в положенный час вдруг не отдам богу душу, все насторожатся, начнутся пересуды. Из-за эйфории, последовавшей после инициации, я упустила этот момент из головы.

— В конечном итоге после этого отбора все равно останется одна лишняя невеста, — неожиданно заявила я.

Король нахмурился, понимая, что я только что в открытую обвинила его затею в полной бесполезности.

— Да, но я хочу дать шанс всем!

— В таком случае, наверное, следует пригласить еще одного мага, способного провести инициацию, — сказала я и в зале наступила гробовая тишина.

Лишь пожилая леди, сидевшая в самом дальнем конце стола, продолжала увлеченно пережевывать запеченную устрицу. Находившийся рядом с ней худощавый седовласый мужчина надменно сжал губы.

— Маркус, у нас разве есть лишний маг? — удивленно проговорил король, обращаясь именно к нему.

Придворный чародей, тот самый, к которому я так стремилась попасть, прокашлялся и встал, одарив меня недобрый взглядом.

— Девушка что-то путает, — заявил он.

— Десмонд Арвен, — подсказала я.

— В таком случае давайте пригласим и его, — хлопнула в ладоши Лоурелия.

— Маркус, а почему я ничего не знаю? — капризно изогнул губы Себастиан.

— Девушка неправильно информирована, — категорически отозвался придворный чародей. — Лорд Арвен семь лет назад после противоестественной инициации потерял всю свою магию, лишив при этом жизни свою молодую супругу. Его изгнали из общества и навсегда отлучили от двора, он полностью бесполезен.

— Ах да, припоминаю... — Король пошевелил в воздухе пальцами, унизанными перстнями. — Этот Арвен был неспособен к полноценной инициации. Да, совершенно пропащий человек, не будем больше вспоминать о нем.

Гости вернулись к прерванной трапезе, а я задумчиво пригубила красное вино из хрустального бокала. Мне вдруг стало обидно за Десмонда, его выставили каким-то извращенцем. Интересно, Маркусу просто лень было разбираться в этом странном случае или он намеренно опорочил лорда Арвена?

— Перед тем как уйти на ужин, я подверглась унижительной процедуре, — неожиданно заявила Кларисса. — Ваше величество, вы должны знать, что стража позволяет себе вольности и проводит обыск в комнатах.

— Да, и ко мне заходили, — заявила одна из присутствующих девушек.

— Леди, не волнуйтесь, простые меры предосторожности, — невозмутимо заявил придворный маг. — Для вашей же безопасности.

— Ничего не понимаю, — раздраженно буркнула Кларисса. — Потрудитесь объяснить, я уверена, его величество не в курсе подобного поведения.

— Все в порядке, — кивнул король, заставив всех прикусить языки. —

Дело в том, что во дворец случайно — я повторяю, случайно проник вор. Да, даже мы не застрахованы от этого, к сожалению.

Тут Себастиан бросил недовольный взгляд на Маркуса, заставив того немного насупиться.

— В данный момент мы вынуждены были активировать артефакт, перемещение через порталы во дворце невозможно, похитителя найдут и все вернется в привычное русло.

Я почувствовала, как по спине пробежал противный холодок. Неужели Десмонд постарался? Да нет, не может быть. Десмонд! Черт бы его в загогулину загнул! Приду и... не знаю, что с ним сделаю!

— А что украли? — вкрадчиво поинтересовалась я, напустив на себя равнодушный вид.

— Драгоценности, — слишком быстро ответил король. — Не забивайте себе голову, леди Марлоу, впереди у нас приятные дни и веселые занятия, думайте лучше об этом.

Ну да, ну да. Тебе-то со своей фавориткой, может, и будет весело, но только не нам.

— Леди Доэри, какой чудесный браслет! Не подскажете адрес вашего ювелира? — неожиданно поинтересовалась Кларисса. — Скоро будет наша свадьба с Ниалом Мак-Дуфом. Мой жених прямо жаждет потратить немалую сумму денег на подарок к венчанию.

— Что? Кто? — Нинюсик отвлекся от бокала с хмельным и обвел присутствующих мутным взглядом, в котором читался лишь ужас, а не жажда потратиться на будущую жену.

— Это семейная реликвия, — буркнула Лоурелия, пряча под длинный рукав причудливый браслет из зеленого металла.

Я с трудом пыталась усидеть последние минуты ужина, изредка поддерживая навязанные беседы.

Поскорей бы закончился прием! Я смогла бы наконец подняться наверх и... провести воспитательную беседу с Десмондом. Ух, я ему задам! Когда приличия наконец позволили покинуть это милое сборище, я встала из-за стола и понеслась наверх как угорелая, будто за мной гнался сам черт. Уже подлетая к дверям, заметила, что створки распахнуты настежь. В груди неприятно похолодело, а в сердце пару раз кольнуло. Я осторожно заглянула в комнату и обнаружила Бамби, весело напевающую песенку весьма фривольного содержания. Увидев меня, она замолчала и вытянулась по струнке.

— Ты давно здесь? — поинтересовалась я, лихорадочно оглядывая комнату.

— Да, миледи, — кивнула служанка.

— А ты никого здесь не видела? Вернее, ко мне никто не заходил?

— А как же, заходили, миледи, — подтвердила Бамби. — Стражники заходили, негодники такие, даже в шкаф заглянули. Не иначе как на нижнее белье полюбоваться захотели.

Тут я окончательно скисла. Неужели Десмонда обнаружили? Не то что я его очень жалела, но в груди неприятно екало при мысли о том, что с ним может случиться беда.

— И как? Нашли злоумышленника?

— Нет, миледи, весь дворец перевернули, нет никого, а по мне, так это королевский секретарь подворовывает.

Уф, прямо камень с души упал, значит, лорд Арвен успел улизнуть. Что ж, тем лучше, для меня в том числе. Надеюсь, судьба больше не сведет меня с этим негодяем.

Бамби помогла мне раздеться, без устали нахваливая платье. Признаться, мне чудесный наряд и самой очень понравился, жаль, что через пару дней иллюзия растворится и оно исчезнет навсегда. Как-то в детстве я проделала подобный фокус с любимой маминной вазой. Точнее, тогда их было две. Совершенно одинаковые вазы, доставшиеся ей с приданым от бабули и дедули. Папочка однажды вечером после ужина перебрал немного бренди и случайно задел локтем одну вазу. Та соскользнула с края стола и, упав на пол, разлетелась вдребезги. Отец вмиг протрезвел, быстро затолкал все осколки под ковер и прибежал в детскую, слезно умоляя меня наколдовать новую. Ну, я воссоздала ее по памяти, правда, потом сильно заболела, так как сил ушло много. Но в тот момент я была очень горда собой. Это был наш с папой секрет, а через три дня нам крепко влетело от мамы, когда она решила смахнуть с вазы пыль и та на ее глазах растаяла в воздухе. Вот тогда я и узнала, что иллюзии недолговечны.

Горничная расплела мне волосы и расчесала, затем я переоделась в ночную сорочку и улеглась в кровать. Вытянула ножки и отложила в сторонку горячий камень, который заботливо оставила Бамби, чтобы нагреть постель.

— Ой, черт!

Услышав голос Десмонда, который кряхтел прямо мне в ухо, я подпрыгнула на месте и вскрикнула.

— Горячо, — пожаловался он. Его тело стало медленно материализовываться прямо из воздуха. Еще мгновение назад рядом со мной никого не было, а сейчас на покрывале возлежал лорд Арвен. Совершенно обнаженный.

— Так, — прошипела я сквозь плотно стиснутые зубы, чувствуя, как начинает закипать кровь. — Вы все время были здесь?

— Пришлось, — закивал Десмонд и смущенно пожал плечами. — Я немножко замерз, можно я залезу под одеяло?

Я неприлично выругалась, если бы матушка услышала, пришлось бы идти мыть рот с мылом.

— Как вы стали невидимым? Насколько я знаю, магия этого не позволяет.

— Зато могут артефакты, — усмехнулся лорд, демонстрируя мне надетый на шею кожаный шнурок, на котором болтался хрустальный кулон с заключенным внутри синим дымом.

— Где вы его взяли? Нет, не говорите, я сама знаю. Украли у короля!

— Да. В том числе и его, — не стал отрицать Десмонд.

— Так он не единственный?

— Есть еще кое-что, вот это — действительно ценная штука. Но я не украл, а взял на время. От этого зависит моя жизнь, а его величество не обеднеет.

— Авантюрист! — с негодованием воскликнула я, бросая на милорда полный укоризны взгляд.

— Хотите, покажу нечто потрясающее?

— Еще чего, — буркнула я. — Гм, ладно, показывайте.

Десмонд накинул на себя покрывало и подсел ко мне поближе.

— Ну, я жду, — с досадой выпалила я, чувствуя, как холодные ноги Десмонда касаются моих лодыжек. Опять греется, гад!

Лорд Арвен провел рукой по ладони, на которой появилась легкая белая дымка и полупрозрачный браслет, мерцающий в свете огненных отблесков от камина. Ничего примечательного, три серебряных змейки сплетаются друг с другом, а между ними сияют два голубых камня.

— Это и есть ваше чудо? — скептически осведомилась я, кивая на ладонь Десмонда. — Не впечатляет что-то.

— А что, если я скажу, что этот браслетик способен исполнить любое ваше желание? — вкрадчиво проговорил лорд Арвен. Мои уши сами собой наострились, жадно вслушиваясь в его слова. — К примеру, вечная жизнь, молодость, красота, дар воскресить умершего?

— Но это невозможно, — скептически усмехнулась я.

— С помощью магии — нет, — согласился Десмонд. — Но этот древний артефакт, принадлежавший первому и самому могущественному магу, исполнит самую потаенную мечту.

— Эдак можно разгуляться — попросить мирового господства или

способность есть пирожки и не толстеть. А вообще — да, полезная вещь.

Я попыталась схватить браслет, но мои пальцы прошли сквозь прозрачный металл.

— Милли, это иллюзия, — укоризненно посмотрел на меня Десмонд, незаметно подсаживаясь все ближе.

— Вы же его украли, — возмутилась я. — Дайте поносить немного.

— Не совсем, — признался лорд. — Дело в том, что артефакт несколько сотен лет назад разделили, один камень вставили в свадебное ожерелье, и украшение попало к королю Зардана, а второй должен был находиться в сокровищнице нашего королевства.

— Что значит — должен? — допытывалась я.

— Там была подделка, — признался он. — Искусная, безупречная фальшивка.

— Забавно, — протянула я. — Но это только подтверждает, что легенда всего лишь сказка.

— Или то, что камень подменили, — усмехнулся Десмонд. — Вторым был настоящий. Видите ли, дорогая Милли, после того как я потерял магию, я долго и упорно искал способ вернуть себе силу. И наконец, спустя семь лет, мне представилась такая возможность. Старшая принцесса Зардана вышла замуж, и ее свадебные украшения — диадему, серьги и это самое кольцо выставили на три дня для всеобщего обозрения вместе с венчальным платьем. Грех было не воспользоваться.

— Но вас застали на месте преступления!

— Да, это так. Утром я в числе других посетителей пришел взглянуть на ожерелье и оценить обстановку, а вечером, когда явился его красть, меня уже ждали. Но я успел заметить, что камень отличается по цвету.

— Какая у вас насыщенная жизнь, — цокнула я языком и скривила губы. — Но в любом случае артефакта у вас нет. Тот, кто оказался проворнее, собрал два камня.

— Но чтобы активировать артефакт, нужно три предмета, — вкрадчиво заметил Десмонд. — Не забывайте про сам браслет, и я знаю, где его найти.

— Поздравляю! — Я подавила смешок. — Тогда идите и дальше наслаждайтесь жизнью жулика, только, пожалуйста, больше не втягивайте меня в свои аферы. Кстати, зачем вам он сейчас нужен, магия же вернулась?

— Хочу выяснить, кто меня подставил в Зардане и упек в тюрьму.

— Вот и отлично, а теперь, пожалуйста, освободите мою постель и

проваливайте на все четыре стороны.

Я демонстративно и слишком резко развернулась, перетягивая на себя одеяло.

— Ой, вы мне локотком заехали по... чуть пониже живота, — простонал Десмонд.

— Так вам и надо, — прошипела я, удобнее устроившись на подушке.

— Что, уже спать будем? — огорчился Десмонд.

— Да, я очень устала, — подтвердила я, но тут же нахмурилась и, приподнявшись на локтях, посмотрела на этого наглеца. — А вы что это, решили провести ночь в моей кровати?

— Ну да, — кивнул лорд Арвен, отбирая обратно свою часть покрывала.

— И кто это вам позволит? — возмутилась я. — Идите в шкаф и спите там.

— Ну Милли, ты же не такая жестокосердная леди, — жалобно возразил он и, сладко зевнув, повернулся на бок и демонстративно засопел, оставив меня сидеть с открытым от негодования ртом.

Подумав, что спорить с Десмондом бесполезно и он так или иначе вывернется, я плюнула и, отвернувшись от него, попыталась уснуть. Вот же наскребла проблем на свою голову, надо было оставить его у беролаков! Сон, как назло, не шел, я напряженно стискивала зубы и ворочалась. Еще недавно мягкая постель сейчас казалось неудобной, но, когда наконец удалось задремать, я неожиданно почувствовала, как под сорочку скользнула теплая рука и опустилась на бедро. Я хотела возмутиться, но следом за ладонью на мне появилась нога, а в ухо дохнули, обдавая мятой, и захрапели.

Я дернулась, скидывая с себя конечности Десмонда, но тот упорно возвращал их, не желая просыпаться. Смирившись с неизбежным, я вздохнула и провалилась в глубокий сон, так и не успев придумать достаточно изощренную месть для этого подлеца. Только бы дождаться рассвета, и тогда я не завидую тебе, Десмонд Арвен!

ГЛАВА 14

— Миледи, доброго утрачка! — Меня разбудил веселый голос горничной, которая расставляла на столике чайную пару. — Садитесь завтракать.

Я резко распахнула глаза и повернула голову. Рядом на кровати было пусто. Облегчение смешалось с толикой беспокойства, надеюсь, Десмонд ушел до того, как в спальне появилась Бамби. Я внимательно присмотрелась к горничной. Нет, ведет себя точно так же, как и вчера. Ничего особенного. Но тут два варианта: или она пришла позже, или привыкла заставать в постелях незамужних леди посторонних мужчин. Надеюсь, все же первое.

— Который час? — поинтересовалась я, накидывая на плечи халат.

— Уже довольно поздно, госпожа, — сообщила Бамби. — Придется поторопиться с едой. Его величество к полудню ожидает всех магов в саду.

Интересно, что король задумал, но явно ничего хорошего. Вспомнилась ехидная улыбочка его любовницы и горящий азартом взгляд монарха. Ну ничего, если хотят развлечений, они их получают, только вот еще неизвестно, кому будет весело.

Я оделась с помощью горничной и позволила сделать себе прическу, соответствующую придворному этикету. Эх, ненавижу щипцы, они так сильно портят волосы, но ради красивых тугих локонов, уложенных в замысловатую прическу, приходилось соглашаться. Сегодня я не стала мудрить с платьем, надела то, что потеплее, и еще меховую пелерину накинула на плечи. Не перед кем мне красоваться.

Пока сидела перед зеркалом, размышляла о вчерашнем ужине. Я все же решила последовать совету Десмонда и пока тесно не общаться с королевским магом, надо бы получше присмотреться к нему. Не знаю, отчего Маркус и лорд Арвен так ненавидят друг друга, но то, что меж ними пробежал большой жирный кот, видно невооруженным глазом.

Закончив одеваться, я вздохнула и нехотя отправилась вслед за Бамби во двор. Горничная привела меня к зимнему саду, расположенному под стеклянным куполом, потолок и стены которого напоминали грани бриллианта. Признаюсь, было в этом свое очарование, когда стоишь посередине заснеженного парка и любишь сквозь прозрачные стены на снегопад. Ледяные кристаллы сияли в свете утреннего солнца, подлетая к куполу.

Его величество с придворными расположились в беседке, увитой зеленью и яркими цветами. Перед ними на круглом столе были расставлены блюда с фруктами и ягодами. Мисс Лоурелия Доэри потянулась за спелой клубникой, изящно поднесла ее ко рту, а затем откусила, слизывая кончиком языка алый сок с пухлых губ. Король проследил за ее маневром и расплылся в похотливой улыбке.

— А вот и леди Марлоу, — хлопнул в ладони Себастиан и картинно погрозил мне пальцем. — Мы уж думали, вы решили покинуть нас, больше не заставляйте ждать короля.

— Милидея, наверное, видела сладкие сны и поэтому так долго не хотела просыпаться, — протянула красавица-фаворитка противным голосом, призванным продемонстрировать томность. — Отлично понимаю ее, ведь реальность не такая радужная, как сновидения.

— Ну, раз все в сборе, пожалуй, начнем. — Король поднял руку, помахал пальчиками в воздухе.

Два лакея тотчас же приблизились, у одного в руках была ваза с яблоками, другой держал лук и колчан со стрелами.

— А сейчас, мои дорогушеньки, мы проведем предварительный выбор, каждый юноша встанет к той девушке, которую считает самой подходящей на роль его будущей супруги.

Молодые маги засуетились, некоторые откровенно занервничали, но дамы тут же ухватили их под руки, не давая сделать лишний шаг. Только Ниал Мак-Дуф не спешил присоединиться к Клариссе. Он с тоской посмотрел в мою сторону, и я даже на мгновение испугалась, что тот сдуру решит пойти ко мне, но неверный жених все же отправился к леди Вустерп. Та не сдержалась и издала победный смешок, а затем с превосходством оглянулась на меня, гордо задрал нос.

— Ну что ж, у нас определились пары на сегодня, — кивнул Себастиан. — Отличненько. Только одна леди осталась без юноши, но что поделать, видно, не судьба.

Некоторые девицы мерзко захихикали, заставляя меня поджать губы.

— Сегодняшнее развлечение, вернее испытание, будет для мужчин. Мы выясним, так ли вы доверяете друг другу. Девушки отойдут вон к тому дереву, а мы водрузим им на голову вот это яблочко. — Король придирчиво отобрал самый маленький фрукт. — А ее избранник должен будет со ста шагов попасть прямо в цель. Здорово я придумал?

А вот теперь настала моя очередь злорадствовать, видя перекошенные лица невест.

— И да, забыл предупредить, Маркус поставил щит от чар, поэтому

магией воспользоваться не удастся. — Последняя фраза Себастиана прозвучала как приговор.

— Ваше величество, но как же?.. — пропищала Кларисса, когда король протянул ей первое яблоко.

— Леди Вустерп хочет отказаться от отбора? — Аккуратная бровь монарха вопросительно поползла вверх, а уголок рта изогнулся в ухмылочке.

Девушка дрожащей рукой взяла предложенный фрукт и, проходя мимо Ниала, злобно прошипела, чтобы тот целился метко.

Мой бывший жених посмотрел на лук, будто на ядовитую змею. Боже, даже мне уже не смешно! Я с ужасом взирала, как его пальцы соскальзывают с полированного дерева. Он отошел на положенные сто шагов и, развернувшись, встал и начал накладывать стрелу, острый наконечник которой угрожающе сверкнул. Кларисса втянула голову в плечи, непроизвольно пытаясь спрятать ее. Краем глаза я заметила, как одна из невест, полненькая Сьюзен Соландер, отошла в сторонку и принялась руками взбивать свою прическу, делая ее пышнее и выше.

— Жаль, я не подумал о музыкантах, — внезапно огорчился король. — Барабанная дробь сейчас была бы к месту.

— Так, может, отложим? — с надеждой осведомился Ниал Мак-Дуф.

— Ну что ты, дитя мое, ничего страшного, досадная оплошность не помешает нашему мероприятию. Можно начинать!

Но юноша все медлил, то и дело вытирая взмокшие ладони о брюки. Невдалеке от меня стояла невысокая хрупкая женщина, которую я видела за ужином. Как и вчера, она находилась рядом с придворным магом, и можно было предположить, что это его супруга. Во всяком случае, на первый взгляд возраст у них был примерно одинаковый. Тонкие волосы с проседью были уложены в скромный пучок, а закрытое серое платье совсем не красило даму. Она же чародейка, можно как-то следить за собой, но, видимо, это не входило в круг ее интересов. Леди бросала на мужа пламенные взгляды и единственная из присутствующих делала робкие попытки остановить смертельный спектакль.

— Маркус, она может умереть! — воскликнула дама, приковывая к себе внимание окружающих.

— Тише, Лавиния, — шикнул на нее мужчина.

— Ваше величество, вы можете лишиться нескольких магов, это нанесет ущерб королевству! — решительно заявила она.

— Леди Лавиния, ну вот, вы опять занудствуете, — сморщила хорошенький носик Лоурелия, бросив косой недовольный взгляд на короля.

— Вероятность летального исхода ничтожно мала, — отмахнулся Себастиан. — Только в том случае, если стрела попадет прямо в лоб. Но чтобы утешить наших юных леди, скажу, что если одна из них пострадает таким образом, мы воскресим ее и сделаем умертвие. Будем кормить и обеспечивать, согласно придворному протоколу.

Вот урод! Я восхитилось цинизмом своего короля. Истинный монарх, который по головам пойдет, если придется. Неожиданно на ум пришла мысль: то, что происходит, — не глупое шоу, каким кажется на первый взгляд. Таким образом Себастиан хочет лишний раз напомнить магам, кто здесь главный, ведь сила, которая вскоре проснется в них, может принести проблемы в будущем. А так, если сейчас запугать и унижить чародеев, у тех даже не возникнет мысли пойти против трона.

— Тогда хотя бы уберите артефакты для блокировки магии! — подала голос я и тут же обругала себя. Вот кто тебя, Милли, за язык тянул, жалостливая какая нашлась.

— Давайте уже начинать! — перебила меня Лоурелия.

Ниал бросил на меня тоскливый взгляд, видимо ожидал дальнейшей поддержки, но я неожиданно разозлилась. Действительно, мне что, больше всех надо? Если эти овцы молча идут на заклятие, это не мои проблемы. Я скрестила руки на груди и отвернулась, не хочу наблюдать за тем, как этот трус сейчас пригвоздит свою невесту к дереву.

Мой бывший жених тем временем поднял лук и попытался натянуть тугую тетиву, а затем глубоко вздохнул и выстрелил. В наступившей пронзительной тишине раздался противный визг Клариссы. На ее левой щеке багровела глубокая царапина, а на корсаж, отороченный кремовым кружевом, закапала алая кровь, впитываясь в дорожную ткань.

Королевская фаворитка хищно облизнула острым язычком блестящие губы, а ее покровитель довольно улыбнулся и хлопнул в ладоши.

— Ну что ж, первый претендент промазал, посмотрим, чем нас удивят остальные.

Ниал взволнованно подлетел к Клариссе и, достав шелковый платок, протянул девушке. Та нервно выхватила его из рук и, подняв ладонь, отвесила юноше звонкую пощечину.

— За что? — возмутился мистер Мак-Дуф, обиженно надув губы.

— Лучше бы ты не ездил по магазинам в поисках алмазных запонок, а тренировался. Не мужик, а тряпка!

— Клариссочка, ты перегибаешь палку, — пропищал Ниал, густо покраснев.

— Погоди, вот доложу обо всем папеньке, он проведет с тобой

беседу, — мстительно добавила девица, злобно сощутив глаза.

— Там небольшая царапинка, она совершенно тебя не портит, — залебезил он.

— Посмотрим, какие царапины появятся на тебе, когда папуля узнает, — прошипела его невеста.

Неожиданно Ниал насупился и стиснул челюсти.

— В таком случае я бы посоветовал поискать другого мужчину на вакантную должность твоего мужа.

— Ой, Нинюсик, ты что, обиделся? — елейным голосом проговорила Кларисса и тут же подхватила Ниала под руку, но тот грубо скинул ее.

— Есть ведь и другие девушки, которые могут оценить меня по достоинству, — напыщенно выпалил он, бросив недвусмысленный взгляд в мою сторону.

Я скривилась, сдерживая рвотные позывы. Ну нет, Ниал, это ты не по адресу. Мне такого добра не надо.

— Вот молодец, Мак-Дуф, — щелкнул перстнями король. — Для этого мы и затеяли отбор, я думаю, многие теперь поняли его важность.

Никто не понял, но все вежливо промолчали, боязливо пряча глаза.

Следующим лук принял Найджел де Виль. Юноша заправил за уши свои длинные белокурые кудри, его зубы периодически впивались в нижнюю губу, выдавая напряжение. Я замерла, а затем, переведя взгляд на мисс Доэри, увидела, что та нервно ерзает по кушетке. Щеки ее порозовели от возбуждения, голубые глаза сияли, как в лихорадке. Вот кровожадная дрянь, ее саму бы поставить к дереву, а на голову положить клубнику, которую она уплетает. Посмотрим, как метко выстрелит Себастиан, держу пари — королевская фаворитка лишилась бы глаза и выглядела бы не такой веселой.

Найджел дрожащими руками старался приладить стрелу к луку, и после пятой попытки у него это вышло. Он натянул тетиву и от напряжения покачнулся, видимо голова закружилась. Он совершенно мутным взглядом оглядел присутствующих, а затем неожиданно зажмурился и резко выстрелил в другую сторону, не успев прицелиться. Стрела отклонилась от цели и устремилась к Лоурелии. Мисс Доэри заорала, ее лицо странно завибрировало. Острый наконечник остановился буквально в паре сантиметров от точеного носа и стрела рассыпалась в прах, пеплом опав на ее шелковое платье.

Лоурелия подскочила на месте и, спрятав лицо в ладонях, бросилась бежать прочь. Несколько придворных дам последовали за ней, на ходу спрашивая о самочувствии, но фаворитка лишь шипела и огрызалась.

— Я попал? — Найджел, приподняв брови, вопросительно посмотрел на окружающих, не понимая, что происходит.

— В точку, — подтвердила я, чем заработала несколько гневных взглядов от самого короля и его приближенных.

Себастиан с силой сжал виноградную гроздь на своей тарелке, так что мякоть просочилась сквозь пальцы, пачкая кружевные манжеты.

— Ох, промазал, да, — огорчился де Виль и вновь поднял лук, чтобы повторить выстрел.

Еще недавно любопытные зрители разом пригнулись, а один пожилой джентльмен малодушно упал на колени и попытался спрятаться за юбкой своей спутницы. Получалось, что довольно напряженное зрелище, признанное пощекотать нервы, превратилось в опасный фарс. Его величество попытался улыбнуться, но рот лишь растянулся в жалкой гримасе.

— Пожалуй, мои советники не учли некоторых деталей, — наконец выдал из себя. — Все виновные, кто отвечал за организацию мероприятия, понесут заслуженное наказание, а испытания состоятся в другой день.

С этими словами его величество встал и прошествовал к выходу, вслед за своей любовницей. Оставшиеся юные маги молча смотрели друг на друга, многозначительно переглядываясь. Некоторые девушки смущенно кусали губы, другие откровенно злились и шепотом переговаривались, и лишь один Найджел неожиданно поднял лук, который все еще держал в руках, и, деловито прицелившись, отправил стрелу напрямик туда, где стояла его невеста с яблоком на голове. Острый наконечник вонзился ровно в сердцевину, кислый сок брызнул в стороны, а глаза Гленды потрясенно округлились.

— Прости, Гленда, палец случайно сорвался, — пожал плечами де Виль, тень усмешки промелькнула на его лице и тут же исчезла.

— Найджел, — прошептала девушка, хлопая ресницами. — Я согласна после свадьбы переехать в домик у реки. Ты прав, жить с моими родителями — плохая мысль.

— Я рад, что мы поняли друг друга. — Де Виль улыбнулся, вновь напуская на себя глуповатый вид. А парень не так-то прост, как кажется.

Настроение резко поднялось, я была рада, что король и его возлюбленная получили зрелищ с лихвой, остается только надеяться, что их пыл поумерится в будущем. Я решила не оставаться больше в компании магов и отправиться в свою комнату. Уже на лестнице вдруг призадумалась:

а чего это я так тороплюсь в спальню, уж не желаю ли подсознательно увидеться с Десмондом? Этот прохвост меня страшно злил, но одновременно с досадой у меня просыпалась тревога за лорда Арвена. Надеюсь, у него хватит благоразумия не попасться в лапы стражникам, а то опять хлопоты лягут на мои плечи, придется придумывать, как вытаскивать его из королевской темницы. Так, стоп! А почему это я должна его спасать? Вот еще!

Воодушевленная тем, что мой разум победил странный и пугающий порыв души, я замедлила шаг и, приосанившись, степенно пошла по коридору, аккуратно придерживая подол платья.

— Милидея, стой!

Услышав голос Ниала, я нахмурилась и обернулась. Мой бывший жених, тяжело дыша, бежал за мной, перепрыгивая через ступеньки.

— Чего тебе? — осведомилась я.

— Я хотел поговорить, — проговорил он и провел ладонью по своей пышной шевелюре, приглаживая растрепавшиеся пряди, а затем расстегнул пуговицы на сюртуке, демонстрируя низкий вырез шелковой голубой рубашки, из которого выглядывали русые завитки волос на груди.

— А невеста разрешила? — съязвила я и выжидательно уставилась на Ниала, который подошел ближе и, оперевшись одной рукой о перила, другую опустил на мое плечо.

— Кларисса в последнее время слишком много себе позволяет, — разоткровенничался он, перемещая руку по моему рукаву, так что пальцы проскользнули на обнаженную кожу.

Я брезгливо дернула плечом, сбрасывая его ладонь.

— Ближе к делу, — нахмурилась я. Мне не нравилась близость Ниала, не нравилось, как фривольно он ведет себя, будто пытается... очаровать?

При мысли, что бывший жених усиленно изображает томного соблазнителя, я не выдержала и прыснула от смеха, а тот неверно истолковал мой смешок и воодушевленно шагнул вперед, заключая в свои объятия.

— Мне все больше кажется, что я совершил ошибку, — пропыхтел Ниал и, прижав меня к стене, стал осыпать шею поцелуями. — Ты такая живая, дерзкая, горячая, можешь показать мне, как сильно хочешь вернуть меня?

Я схватила его за белокрысые волосы и с силой дернула, пытаюсь оторвать от себя. Ох да, я сейчас так тебе покажу, без скальпа оставлю. Неожиданно Ниал перехватил мои руки и стал выкручивать запястья, при этом стараясь тереться об мое бедро своим пахом.

— Отпусти, — прорычала я. — Иначе, клянусь, я оторву тебе все, что там внезапно зашевелилось у тебя в штанах.

— Брось, я же вижу, как ты трепещешь рядом со мной, — едва успел пробормотать, как его губы тут же вонзились в мой рот, проталкивая шершавый язык внутрь.

— Если меня трясет, то только от омерзения, — скривилась я и сжала кулаки, чувствуя, как в груди рождается огненное пламя, грозящее испепелить все на сотни миль вокруг. Я приготовилась воспользоваться магией, но не успела. Внезапно Ниал резко отпустил меня и, согнувшись пополам, стал вопить от боли.

— Всевышний, что это? — хрипел он, схватившись за свое лицо. Прямо на глазах его нижняя губа стала раздуваться и отвисла до самого подбородка.

— Похоже на аллергию, — нагло заявила я, прекрасно понимая, что тут не обошлось без чар.

— Милидея, пожалуйста, позови лекаря! Ой! Ой! А-а-а! — Несчастный схватился за пояс своих брюк и стал остервенело дергать. — Там зудит! Что же это происходит? Мои бубенчики, они надулись, как пузырь!

— Просто переел клубники. — Я и не думала помогать Ниалу, сам виноват, это он еще легко отделался. Если бы не вмешательство, боюсь, не обошлось бы без членовредительства. Кстати, кто же мне помог?

Я оглянулась и столкнулась взглядом с леди Лавинией. Супруга придворного мага демонстративно пощелкивала в воздухе двумя пальцами и неожиданно подмигнула мне.

— Аллергия — дело серьезное, — нравоучительно заметила пожилая дама, напустив на себя строгий вид. — Молодой человек, вам лучше вернуться в свою комнату и приложить к больной губе лед.

— А что я должен приложить... — Тут у Ниала хватило такта промолчать, он обреченно застонал и посеменил прочь, бормоча что-то про ядовитые фрукты.

— Так это вы помогли мне, — вздохнула я, с удивлением отметив в своем голосе нотки разочарования. Неужели в душе я надеялась, что спасителем окажется Десмонд, а того, вероятно, уже и след простыл. Хорошо, если перед тем как сбежать, он не успел стырить еще несколько дорогих вещей.

— Милочка, я вижу, вы расстроены, что я немного пошалила с вашим кавалером, — заметила леди Лавиния. — Просто со стороны мне показалось, что вы не особо горите желанием целоваться с этим юношей, а

я терпеть не могу, когда женщин к чему-то принуждают, применяя силу.

— Спасибо, — с чувством поблагодарила я. Сейчас объяснить доброй женщине, что я и сама прекрасно справилась бы с охальником, не было возможности.

— В вас чувствуется скрытая сила, — неожиданно проговорила дама, склонив голову набок. — Очень большая сила, обидно будет, если все исчезнет и вы не сможете выйти замуж и овладеть своей магией.

— Очень обидно, — кивнула я.

— Тогда вы правильно поступили, решив не отказываться от отбора, надежда умирает последней.

— С такой фантазией, как у его величества, боюсь, до конца недели мало кто доживет, — заметила я.

— Сегодняшнее испытание придумала мисс Доэри, — разоткровенничалась леди Лавиния. — Маркусу пришлось выполнять приказ, устанавливая артефакт, благо тот был все время с ним, и в последний момент удалось остановить стрелу.

— Вы не заметили нечто странное? — неожиданно шепнула я в порыве откровенности. — С лицом мисс Доэри в тот момент, когда она чуть не отдала душу Всевышнему.

— Вы тоже это увидели? — понизив голос, отозвалась Лавиния. — Да, милочка, эта Лоурелия странная особа, да и артефакт на запястье носит очень мощный.

Я заинтересованно посмотрела на пожилую даму, а та придвинулась ближе и хрупкой рукой сжала мою ладонь.

— Я могу, конечно, ошибаться, но мне кажется — это русалочье серебро, наводящее морок.

Жадно прислушиваясь к словам леди, я не сразу заметила в глубине коридора странное голубоватое мерцание. Нахмурившись, я привстала на цыпочки, пытаюсь получше разглядеть, что там происходит.

— Расскажите об этом своему супругу, — взволнованно прошептала я и тут же с досадой сжала губы.

В синем сверкающем тумане проявилась фигура лорда Арвена. Бесстыдник стоял совершенно голый и играл кулоном, раскачивая его, как маятник, и вновь возвращая на место. Стоит тут и мигает своей обнаженной натурой, словно праздничная свеча в фонаре! Вот сейчас я пойду и нарочно отдамлю ему все пальцы на ногах, благо надела новые туфли со свежими набойками.

Я шагнула вперед, забыв на мгновение, что веду беседу с женой королевского мага. Я рассеянно улыбнулась леди и поспешила

распрощаться, а затем побежала вслед за Десмондом, от которого сейчас в коридоре осталась лишь едва уловимая сизая дымка.

Леди Лавиния задумчиво посмотрела мне вслед, а затем развернулась и ушла, я же тем временем нагнала сумасбродного лорда.

— Вы следите за мной! — прошипела я, хватая Десмода за руку.

— Нет, конечно, — не моргнув глазом, соврал он. — Просто совершенно случайно наткнулся на вас, шел по своим делам, а тут вы притаились в укромном уголке и обжимаетесь с этим слюнтяем. Я просто немного помог жене Маркуса, она подправила ему губки, а я... хм... кое-что другое.

— Интересно, какие у вас дела в подобном виде, — пробормотала я. — Знаете, есть такая болезнь, когда мужчины бродят в общественных местах, а потом распахивают полы камзола и пугают дам. Но это лечится. Вроде бы. Вам лучше уточнить у специалиста по психическим болезням.

— Я пытался выбраться отсюда через портал. — Десмонд проигнорировал мое ехидное замечание и показал свежий ожог на левом боку, а затем еще один на бедре. — Артефакт, блокирующий возможность телепортации, я нашел, но оказалось, что этого недостаточно. Королевский дворец хорошо защищен от влияния чужой магии.

— Еще бы! Безопасность монарха превыше всего, особенно если накануне у этого самого монарха дерзко похитили ценное имущество.

— Придется дождаться конца отбора, — проговорил он, напустив на себя жалобный вид, и ласково так подхватил меня под руку. — Ну что, идем в нашу комнату? Да, Милли, и прикажите подать чай с ромашкой, я, кажется, все-таки простыл.

Восхитительная наглость! Я закатила глаза, но позволила отвести себя в спальню, я же не мегера и не брошу человека на произвол судьбы.

ГЛАВА 15

— Милли, намажь мне булочку малиновым джемом, — попросил Десмонд. Он уютно устроился у меня на кровати, завернувшись в одеяло, и сейчас попивал чай из розовой фарфоровой чашки, а рядом с ним стоял целый поднос со сладостями.

— А еще кое-что вам вареньем не намазать? — язвительно осведомилась я, аккуратно стряхивая с ладоней крошки кекса в блюдечко.

— Смотря что ты предлагаешь, — заинтересованно заметил лорд. — А ты, Милли, затейница.

Я почувствовала, как опять закипает кровь в венах, волна раздражения поднялась в душе, требуя жертвы. Я сузила глаза и кинула в Десмонда печенье с маком, но тот ловко перехватил его и отправил себе в рот, нарочито громко причмокивая.

— Вот что, лорд Арвен, если вы уже согрелись и поели, отправляйтесь спать в шкаф, можете даже забрать мое одеяло, я как-нибудь это переживу.

— Я вот что подумал, Милли... Может, нам закрепить инициацию, ну мало ли что? — Десмонд многозначительно приподнял брови и улыбнулся, заставляя меня краснеть, как перезрелый помидор, еще чуть-чуть, и я, кажется, лопну от злости. — У нас так здорово получилось, ко мне вернулась магия, ты превратилась в чудесного дракошку, может, после второго раза будет еще лучше.

— Мне достаточно того, что есть сейчас, — буркнула я.

Десмонд поставил пустую чашку на поднос и отодвинул его подальше, чтобы иметь возможность подсесть ко мне.

— У тебя почти все есть, что же я могу тебе предложить? — совершенно серьезно спросил он. — Ты молода, красива и удивительно независима.

Впервые Десмонд отбросил свой привычный иронический тон, что заставило меня растеряться.

Прежде чем я нашлась, что ответить, он привлек меня к себе, обвивая руками талию, и накрыл рот поцелуем. Губы Десмонда были совсем не такие противные, как у Нила, напротив, целоваться с ним оказалось невероятно приятно. Я даже забыла возмутиться, хотя мгновение назад очень хотела ответить звонкой пощечиной.

— Там, в пещере, все произошло впопыхах, — прошептал он, зарываясь лицом в волосы, покрывая поцелуями шею, так что огненные

мурашки появились на коже. — Некачественно. Для пользы дела нужно повторить, дабы закрепить результат.

— Ну, если вы так считаете... — выдохнула я, падая в глубокую пропасть нахлынувшего удовольствия, легкий ветер щекотки проскользнул по уху вместе с горячим дыханием. Настойчивые губы легонько втянули мочку, а зубы сомкнулись на плоти, слегка покусывая.

— Конечно, — хрипло отозвался лорд, его правая рука потянулась к застежке на спине, но мелкие крючки не желали поддаваться. С его губ слетел стон досады, и тут же несколько красных искр вспорхнули с кончиков пальцев. Платье с легкостью скользнуло с плеч, оставляя меня в одном нижнем белье.

— Ну так куда ты хотела намазать джем? — внезапно спросил Десмонд, я поймала его лукавый взгляд и неожиданно для себя самой широко улыбнулась.

Потянувшись за стеклянной банкой, Десмонд запустил туда палец и, достав тягучую сладость, коснулся моих губ.

— Вкусно? — осведомился лорд, наблюдая, как я слизываю джем. — Дашь мне попробовать?

— Очень, — кивнула я, с замиранием сердца чувствуя, как он оставляет блестящие малиновые капли на моем колене, чтобы прикоснуться к ним губами.

— Десмонд... — Прерывистый шепот прозвучал, как мольба, но мужчина и не думал прекращать, пробираясь вверх до самого бедра, исследуя кончиком языка, разливая по телу волны наслаждения.

Сдавленный крик вырвался из груди, заставив лорда остановиться, он вопросительно поднял на меня глаза и испытующе посмотрел, добиваясь ответа.

— Только скажи, я могу прекратить, — проговорил он.

— Немедленно продолжайте, — пробормотала я, поглощенная собственными, доселе неизведанными ощущениями.

— Ты прекрасна! — восхищенно выдохнул маг, освобождая мою грудь из тесной брони корсета. Ладонь накрыла сосок, нежные пальцы прикасались к алой ягоде, чуть сжимая и перекачивая ее, даря острые ощущения.

— Вы тоже ничего. — Я нашла в себе силы ответить на комплимент.

Отдавшись власти своих чувств, мы не сразу заметили нечто необычное. Раздалось тихое постукивание в оконное стекло, но, разгоряченные страстью, мы не сразу обратили на это внимание. Только когда скрежет стал действительно громким, я и Десмонд одновременно

вздрагнули и уставились друг на друга.

— Ты это слышала?

— Да, — кивнула и, нахмурившись, посмотрела в сторону окна.

— Сиди тут, — строго заявил лорд Арвен и, завернувшись в простыню, быстро подошел и резко отдернул тяжелую бархатную портьеру.

— Что там? — нетерпеливо спросила я, пытаюсь разглядеть из-за его спины, что происходит.

— Э-э-э... — задумчиво пробормотал Десмонд. — Милли, тут возникла одна проблема, прямо перед нашим окном в воздухе висит страшного вида мантикора, она урчит и пытается пролезть в комнату.

Я вскочила с кровати и подбежала к Десмонду, чтобы убедиться в этом собственными глазами.

— Милли, отойди, я сейчас разберусь с чудовищем, — заявил лорд, оттесняя меня от окна.

— Нет! — закричала я, закрывая собой Люсинду. — Нельзя ее убивать, это вроде как моя собака.

— Твоя... что или кто?

Брови Десмонда удивленно поползли вверх.

— Ну не моя, короче, долго объяснять, интересно, как она меня нашла.

Я распахнула створки, впуская мантикору. Упитанное тельце еле влезло в проем и плюхнулось прямо на паркет. Затем мантикора, радостно облизав мое лицо, переключила свое внимание на сиротливо оставленную на кровати баночку с малиновым джемом. С нашей последней встречи она заметно похорошела, рыжая львиная морда выглядела ухоженной, шерстка лоснилась, а на шее был красный кожаный ошейник с позолоченной подвеской в виде косточки.

— Познакомься с Люсиндой, — вздохнула я.

— Э-э-э... Ну, здравствуй, — хмыкнул Десмонд. — Дай лапу! Милли, а какая порода у твоей собачки?

Мантикора тем временем залезла языком в банку и вылизывала джем. Услышав свое имя, она завиляла чешуйчатым хвостом с острым жалом и прижала ушки, поглядывая в мою сторону.

— Кажется, мопс, — задумалась я.

— Очень, очень большой мопс, — покачал головой маг.

— Ну, на самом деле это мантикора, но она воображает себя маленькой собачкой, — попыталась объяснить я.

Неожиданно в дверь комнаты постучали. Не спальня, а проходной двор какой-то! Я возмущенно отправилась посмотреть, кого еще принесла нелегкая. Не открывая щеколды, поинтересовалась, кто пожаловал.

— Миледи, к вам посетитель! — прокричала Бамби.

— Милидея, открой, пожалуйста, я так притомилась в дороге, — слышался голос моей тетушки.

— Сейчас, погоди минутку, я не одета, — отозвалась я и, вернувшись к кровати, велела лорду спрятаться.

— Десмонд, быстро в шкаф! — скомандовала я, тот скривился, но послушно отправился в указанном направлении.

— Тетя, могла бы и не приезжать, у меня все в порядке, — заявила я, впуская ее в спальню. За ней семенила служанка, тащила тяжелый дорожный саквояж.

— А я и так знаю, моя дорогая, — отозвалась Саманта. — Ты же вся в меня.

— В таком случае что тебя сюда привело?

— Личные проблемы, — вздохнула тетя. — Мой старый друг, лорд Валдер недавно получил должность министра обороны. Такой душечка, в свое время увивался за мной, а я недальновидно дала ему отставку — выбрала другого друга. Короче, поступила легкомысленно и сейчас жалею об этом. Министерское кресло Валдера очень скрасило, лишив всех недостатков. Вот я и подумала: приеду, попробую возобновить наше общение, глядишь, и замуж выйду.

— В четвертый раз, — хмыкнула я. — Я думала, ты довольна своей свободой.

— Одиночеством быстро наедаешься, когда в кошельке гуляет ветер, — откровенно сказала Саманта. — Тем более я, честно говоря, устала засыпать в холодной постели, озорные любовники — это хорошо, но надежное плечо рядом гораздо лучше.

— Ав-ав!

Я перевела взгляд на мантикору, которая увязалась за Десмондом и сейчас прыгала возле закрытого шкафа, пытаясь просунуть морду в щель между дверцами.

— Тетушка, ты ничего не хочешь мне рассказать? — Я демонстративно указала на Люсинду и уперла руки в бока.

— А ты думала, я такая жестокая и смогу бросить бедную собачку на произвол судьбы? — дернула плечиком Саманта и, стянув с головы красную шляпку, аккуратно водрузила ее на столбик кровати. — Бедненькая моя девочка, ее и так все обижают, даже вон ваш кучер некрасиво обзывался, когда узнал, что Люсиндочка будет жить в конюшне.

— А я все думала, почему он внезапно начал заикаться, раньше за Томом такого не замечала.

— Детка, иди к мамочке! — Саманта ревниво потрепала мантикору за гриву. — Мы немножко поживем у тебя, пока Валдер не осознает, какое счастье ему свалилось на голову, а потом переедем к нему в поместье.

Я напряженно наблюдала, как тетушка достает из дорожного сундука свои наряды. Несколько забракованных платьев полетело на пол, пока Саманта наконец не достала голубое бальное платье с кружевной оторочкой и придирчиво его оглядела.

— Надо отутюжить, — заявила она. — И, пожалуй, отпороть шелковые розы с корсажа, чтобы вырез был поглубже. Милидея, ты выделишь мне место в шкафу, чтобы я смогла развесить вещи?

Я сделала шаг назад, загораживая собой дверцу.

— Я думаю, это плохая идея, — выдавила я, лихорадочно соображая, что делать с Десмондом.

— Дорогая, что с тобой? — поинтересовалась Саманта. — Ты побледнела.

Я закусила губу, заметив, что амулет невидимости остался на покрывале, Десмонд снял его с шеи, чтобы артефакт не мешал ласкать меня. При мысли о поцелуях, которыми еще недавно маг щедро одаривал мои губы и другие интересные части тела, щеки загорелись, будто их натерли перцем.

— Тетя, может, ты пока сходишь прогуляешься? — с надеждой спросила я.

— Милидея! — Тетушка нахмурилась и, переведя взгляд на шкаф, неожиданно просияла лукавой улыбкой. — Дорогая, я уже взрослая дама. Помню, однажды одна сварливая женушка одного из моих друзей застучала нас в их супружеской спальне, так что мне пришлось в одних панталонах вылезать в окно и карабкаться по узкому карнизу. Мне очень повезло, что внизу стояла повозка с сеном, один молодой крестьянин не успел отъехать и получил такой вот подарок с небес. Мы потом с ним в этом сене неплохо так... поговорили.

Я вздохнула и приоткрыла дверцу, выпуская на волю лорда Арвена. Тетушка с интересом оглядела отличную фигуру Десмонда, который старательно кутался в покрывало, что постоянно норовило соскользнуть с его бедер.

— Саманта Марлоу де Герлей, — представилась моя тетушка, весело хихикнув и протянув руку.

— Лорд Десмонд Арвен, — учтиво поклонился маг, поцеловав ручку.

— Прекрасная погода сегодня, — улыбнулась тетя.

— Да, день на редкость теплый, — проворковал Десмонд. — Но даже

солнце не сравнится с вашей потрясающей красотой.

Саманта расцвела радушной улыбкой.

— Милидея, у тебя прекрасный вкус, — одобрила она.

Эти двое сразу нашли общий язык. После того как Десмонд наконец оделся и перестал смущать наши девичьи взоры, они весело поболтали, а потом решили, что проголодались и потребовали, чтобы я заказала ужин в спальню.

Служанка с ног сбилась, выполняя причуды моих сожителей. Тетушка потребовала запеченную утку с апельсинами, а на десерт мороженое с золотой пылью, Десмонд же возжелал перекусить тушеной капустой со свиными колбасками. Бамби таскала подносы и недобро косилась в мою сторону, а я даже не пускала ее в комнату, боясь, что девушка увидит наглого мага. Они вместе с Самантой оккупировали мою кровать и играли в преферанс.

— Ох, Дес, будьте терпеливее с нашей девочкой, — заявила тетушка, незаметно заглядывая в карты своего соперника. — Вы такой умница, сможете укротить ее буйный характер. Женщины как кошечки, им ласка нужна да любовь, а если пинками под зад награждать, так никакой привязанности вы не получите.

— Я не буду пинками, — заверил лорд, выигрывая в очередной раз. — Ну, может, только ладошкой, и если она сама попросит. Очень попросит.

Эта парочка меня ужасно раздражала, я уселась перед камином рядом с Люсиндой и забавлялась огоньками, перебегающими на обугливающихся поленьях, не желая поддерживать их глупые разговоры.

— Ну, я так больше не играю, — капризно растягивая слова, пропела тетушка. — Вы выиграли у меня все лиры, что были в ридикюле.

— Разве я могу разорить такую милейшую даму? — обворожительно улыбнулся Десмонд, возвращая горсть монет обратно.

Саманта весело захихикала, сгребая деньги, и погрозила лорду пальчиком.

— А вы плут, мой дорогой, — заявила она. — Как же вы мне нравитесь! Если бы не Милидея, непременно завела бы с вами более тесное знакомство.

— Мне это невероятно льстит. — Щеки мага покрылись нежным румянцем явно магического происхождения.

Я хотела устроить Десмонда спать на коврике возле камина, но Саманта нашла дверь в небольшую смежную комнату, где лет сто назад проживала личная горничная знатной леди. Узкую деревянную кровать пришлось застелить периной, и, забрав мое покрывало, Десмонд ушел туда,

а мы с тетушкой улеглись вместе. Люсинда немного повертелась и, решив проведать лорда, неожиданно осталась с ним.

Спать не хотелось, вернее, мне попросту не давали: Саманта громко посапывала в ухо, а за тонкой стенкой храпела Люсинда.

— Милли, ты спишь? — послышался приглушенный голос Десмонда.

— Да, — отозвалась я, засовывая голову под подушку.

— А почему тогда разговариваешь со мной?

— Так вы же спросили, — пропыхтела я.

— Хочешь, я сделаю отличные затычки для ушей? — предложил лорд. — А то ты сама наколдуешь опять не то, что нужно.

— Я прекрасно обойдусь без вашей помощи, — огрызнулась я. Невероятно, еще недавно я таяла, как плитка шоколада в горячих руках, а сейчас, кроме раздражения и злости, лорд Арвен ничего во мне не вызывал. — Лучше найдите способ телепортироваться к себе домой.

— А ты не желаешь отправиться со мной? — неожиданно поинтересовался он.

— С чего бы это, — усмехнулась я, но задумалась над предложением.

Неожиданно лорд замолчал, видимо, обиделся. Надо же, какой нежный. В наступившей тишине раздался легкий шелест, будто по полу тащили тяжелый шлейф. Я встрепенулась и села в кровати. В тусклом свете гаснувших углей в камине я разглядела нечто странное.

ГЛАВА 16

Черная дымка проскользнула через кованую решетку и лентой заструилась по паркету. Я нахмурилась и, спрыгнув с кровати, подбежала к окну, чтобы отдернуть шторы и впустить в спальню яркий свет полной луны. Темный туман тем временем змеей взвился вверх и быстро двинулся в сторону кровати, на которой осталась лежать Саманта. Обволакивая тетушку будто в кокон, длинные призрачные щупальца обвили шею и уже собирались проникнуть в уши и полуоткрытый рот. Я заорала так, будто мне прищемили все пальцы на руках, и судорожно потеряла ладони, выпуская магию. Столб красных искр вылетел и озарил постель, прогоняя тьму. В то же мгновение призрачная дымка развеялась, оставив после себя лишь вибрирующий воздух.

Я осторожно подошла к Саманте, с тревогой вглядываясь в ее лицо.

— Тетя, — испуганно проговорила, наклонившись поближе. Сердце замерло, я ожидала увидеть самое страшное.

— Хр-рр! — Саманта всхрипнула и, перевернувшись на бок, продолжила спать.

Я вздохнула с облегчением, в груди стало легко, но через мгновение тяжесть вновь вернулась вместе со смятением. Что это было и зачем проникло в мою комнату? Может, Десмонд опять чудит? Я насупилась и, схватив каминную кочергу, отправилась во вторую комнатку, чтобы наглядно продемонстрировать, как меня уже достали его шуточки.

На узкой кровати, свернувшись калачиком, ютился лорд, а у него в ногах улеглась Люсинда. Правда, объемная попа мантикоры все же не влезла на постель и сиротливо ютилась на полу, пушистые окорочка подрагивали в полудреме. Десмонд тоже крепко спал, положив себе подушку на голову.

— Милорд! — Я тронула его за плечо.

— Люсинда, отстань, — отмахнулся он. — Дай отдохнуть, ты и так помешала нам с Милли, а так все хорошо было, она почти сдалась.

— Десмонд! — Я с силой отняла у него подушку, черные пронзительные глаза окинули меня удивленным взглядом, а на губах появилась улыбка.

— Милли, я так и думал, что ты придешь, — заявил он, вставая. — Я тоже скучал, иди ко мне, милая.

— Надо поговорить, — прошептала я, оказавшись в его объятиях.

Кочерга со звоном упала на пол.

— Я знал, что ты захочешь продолжения.

Горячее дыхание защекотало нежную кожу шеи, пальцы проникли в волосы, настойчиво пробираясь к затылку, буквально заставив меня запрокинуть голову. Губы мага накрыли мои, язык настойчиво скользнул в рот, заглушая крик возмущения.

Я с готовностью ответила на поцелуй. В конце концов, Десмонд прав, нужно закрепить инициацию, полностью овладеть магией, которая отчего-то играет со своей хозяйкой в жестокие игры. Спина покрылась мурашками от прикосновений мужских рук, дыхание участилось. Я потянулась вперед, чувствуя, как в животе разрастается сгусток пульсирующего тепла.

Неожиданно маг выпустил меня и уселся обратно на постель.

— Эй, вы чего? — насупилась я.

— Милли, я что-то так устал, так устал... глаза слипаются, — пробормотал лорд и, рухнув на постель, зарылся лицом в подушку.

— Десмонд, мы же хотели кое-чем заняться, — напомнила я. — Вы же сами убеждали меня, что нужно еще раз... для верности. Я всецело поддерживаю эту идею.

Я тронула мага за плечо, он причмокнул во сне губами и пробормотал нечто нечленораздельное, а затем крепко обнял одеяло и уснул.

Странно все это. Я нахмурилась и, подхватив с пола кочергу, стала расхаживать по комнате, охраняя этих засонь. Нет, я не злилась на Десмонда, ибо прекрасно поняла, что здесь не обошлось без наведенных чар. Слишком крепко спала тетушка и очень уж быстро отключился лорд Арвен, заснув на середине разговора. То, что несанкционированное проникновение связано с таинственным черным дымом, тоже не вызывало сомнений. Оставалось разобраться, кто так неудачно решил наскрести проблем на свою пятую точку и записать меня во враги. Я угрожающе потрясла своим оружием в воздухе невидимому сопернику. Ну, берегись! Вычислю и тогда тебе несдобровать. На примете у меня был только один подозреваемый. Прекрасная Кларисса Вустерп. Гадюка так вцепилась в своего женишка, что пойдет на все ради того, чтобы удержать Ниала возле себя. Возможно, леди донесли о неблагоприятном поведении возлюбленного, и та решила проучить соперницу. Интересно, почему сонная магия не подействовала на меня. Надо уже разобраться, что произошло, выяснить, наконец, глубину моей силы. Помочь в просвещении может придворный маг, но я, памятуя предупреждение Десмонда, не торопилась расспрашивать Маркуса. Хотя его супруга, леди Лавиния, вызывает большую симпатию, возможно, она то, что мне нужно, дама опытная и

сильный маг, если верить слухам. Что уж говорить, информатор был у меня не самый надежный, особенно если смотреть на это сквозь призму его неудачного брака, так что удостовериться, что опасность для меня миновала и я полностью инициирована, было жизненно необходимо.

Из-за напряженных размышлений я не заметила, как уютно устроилась в глубоком кресле и, поддавшись собственной усталости, задремала. Под утро чьи-то сильные руки подхватили меня и отнесли на кровать, заботливо укрыв покрывалом.

— Десмонд, — пробормотала я во сне.

— Спи, Милли! — Горячий шепот щекотнул ухо, так что я невольно улыбнулась в полудреме.

— Вы вчера так быстро уснули, — осуждающе проворчала я. — А мы так славно целовались.

— Я убью того, кто наслал чары, клянусь жизнью, — донесся его злобный, еле сдерживаемый рык, так что я встрепенулась, вырываясь из власти сна, села в постели и удивленно посмотрела на мага.

— Тут такое было, — проговорила я и перевела озабоченный взгляд на Саманту.

Тетушка все еще похрапывала, но уже не так громко, как ночью.

Я рассказала о колдовстве, которому стала невольной свидетельницей. До сих пор кровь леденела в жилах при воспоминаниях о черном дыме, появившемся из камина. Десмонд внимательно слушал, периодически хмурия брови.

— Я очнулся с жуткой головной болью, — поделился он. — Магия была очень мощная. Едва успел понять, что происходит, но у меня не осталось времени противиться чарам. Колдун, решивший поразвлечься, был весьма сильным, и это действительно пугает.

— Было очень жутко, — пожаловалась я. — Эти мерзкие темные щупальца будто впивались в тетушку, проникали под кожу, изучали ее. Думаете, кто-то желал мне зла?

— Твою тетку приняли за тебя, и это сыграло нам на руку, ведь злоумышленник не знает про инициацию. Он прощупал ее силы и понял, что они равны нулю.

— Думаете, это не было попыткой навредить? — Я понизила голос. — Попыткой убийства, к примеру.

— Саманта давно была бы мертва, так что, думаю, дело в другом, — заявил лорд, — но тебе все равно нужно быть очень осторожной, — покачал головой Десмонд. — Придется все время спать со мной, а я буду охранять.

— Ага, как сегодня, — хмыкнула я. — Подушкой будете отмахиваться или храпом распугивать?

— Больше такого не повторится, — пробормотал маг. — Знала бы ты, как мне сейчас паршиво, а ты еще добиваешь. Как подумаю, что... проворонил шанс быть с тобой, хочется сдохнуть.

— Вам так этого хотелось? — Я опустила ресницы и лукаво взглянула на него. Лорд как бы невзначай подсел поближе, видимо, решил наглядно продемонстрировать, насколько сильно ему хотелось повторения нашей первой ночи в ледяной пещере.

Неожиданно послышался звонкий залиvistый лай. В комнату влетела Люсинда и с размаху прыгнула к нам, так что кровать жалобно скрипнула. Две из четырех ножек треснули, и постель с грохотом рухнула на пол.

— Это не я! Я честная леди, лорд Девлин сам пришел! — закричала тетушка, ошарашенно оглядываясь по сторонам.

— Доброе утро, леди Саманта! — гаркнул Десмонд.

— Что, где? — Тетушка с недоумением уставилась на нас. — Боже, Люсиндочка, тебя же пора выгуливать!

Лорд Арвен помог тетушке встать и ушел в свою каморку, дабы не смущать нас, пока мы будем одеваться. Но прежде довольно ловко починил сломанную кровать, моя магия все еще шалила, я в полной мере не могла пользоваться ею. Это не могло не вызывать досады и жгучего желания узнать причины подобного состояния.

— Было что-нибудь? — подмигнула мне Саманта. Она распахнула шкаф и принялась придирчиво разглядывать свои платья, выбирая наряд. — Я так крепко спала, ничего не слышала. Так ты профукала ночь любви или лорд Арвен не такой горячий, как мне показалось?

— Тетя... — Я закатила глаза и неодобрительно покачала головой. — Давай быстрее одевайся, иначе твоя собачка наделает в моей спальне лужу невероятного размера.

— У меня что-то спину ломит, — пожаловалась тетушка. — На той неделе потянула, поза была неудобная. Дорогая, может, ты сходишь, заодно прогуляешься, свежим воздухом подышишь?

— Еще чего, — насупилась я. — Иди сама, вон Люсинда бедная уже извелась вся.

В разгар спора, кому же все-таки вести мантикору на улицу, в дверь постучали. Я дала разрешение войти, и на пороге появилась Бамби.

— Чего изволите на завтрак, миледи? — осведомилась служанка. Ее взгляд упал в глубь комнаты и остановился на Люсинде. Резко поменявшись в лице, она отпрянула к стене и буквально вжалась в нее.

— Девушка, несите оладьи с апельсиновым вареньем, — попросила Саманта, ничуть не смущаясь испуга Бамби. — И кстати, выведите нашего питомца на прогулку.

— Какого пи-итомца? — заикаясь, спросила служанка. — Этого?

— Этого, этого, — закивала тетушка. — Люсинда, иди с тетей.

Мантикора радостно подпрыгнула и, подойдя к трясущейся Бамби, лизнула ей руки, после чего потерлась шерсткой о колени и заурчала. Девушка робко потрепала мантикору по рыжей гриве и улыбнулась.

— Хорошо, схожу, — вздохнула она. — Заодно заглянем к одному назойливому лакею, он вчера зажал меня в темном углу, насилие отбилась.

— Да, и не забудь про завтрак, — напомнила Саманта, она присела за трюмо и принялась разогревать щипцы для волос. — А я пока подготавлиюсь, денек-то предстоит трудный.

Люсинда, похоже, подружилась с Бамби. Девушка осталась в восторге от прогулки, радостно рассказывая, как они проучили ее навязчивого поклонника. Она даже подарила мантикоре розовую ленту и повязала на гриву большой бант, именно в таком виде и привела ее обратно.

— Сделала Люсинде украшение, а то уж больно пугались все во дворе, — смущаясь, пояснила служанка.

— Бамби, может, ты лучше займешься моей прической? — буркнула Саманта, в сердцах бросив расческу на трюмо.

— Но леди, вы сами так хорошо уложили волосы, — растерянно проговорила девушка.

— Мне нужно сегодня выглядеть не просто хорошо, а безупречно!

Тетушка явно нервничала, я, кажется, впервые в жизни видела ее растерянной. Полчаса назад она получила письмо от лорда Валдера. Бывший возлюбленный довольно сдержанно отреагировал на визит Саманты и вопреки ожиданиям не горел желанием увидеться.

— Я еле упростила лорда Валдера дать шанс на последний разговор, — поделилась со мной тетя. — Мы не очень красиво расстались, хотя вина за это полностью лежит на нем. Но что сделано, то сделано, я не из тех, кто жалеет о прошлом. Сейчас главное — успеть вновь очаровать Валдера, ведь он завтра уезжает по делам в другой конец страны.

— У тебя все получится!

Я верила в тетушку, она действительно была чем-то на меня похожа, вернее, я на нее. Присутствовали некоторое сумасбродство и авантюрная жилка, которые не давали спокойно сидеть на одном месте.

— Ох, дорогая, я ведь уже не молода, — вздохнула тетушка,

пристально посмотрев на себя в зеркало. — Красота моя увядает, да и тело не такое упругое. Чувствую, пора уже остепениться и завести семью, даже, возможно, родить детей. Знаешь, я ведь никогда раньше не хотела стать матерью, выбирала в мужья повес или проходимцев.

Я хмыкнула. Влечение к последним, видимо, у нас в крови.

— А Валдер — идеальный мужчина, знатный, богатый, пусть не красавец, зато есть внутренний стержень. Думаю, и отцом он станет неплохим.

Саманта придирчиво выбирала наряд для свидания, наконец остановилась на платье из зеленого шелка слишком откровенного фасона. Декорте было неприлично глубоким и не оставляло простора для воображения всем любопытствующим.

— Милидея, ты не могла бы мне помочь?

— Да, конечно. — Я подошла к тетушке и приготовилась застегнуть крючки на спинке.

— Нет, дорогая, я хочу, чтобы ты немного надула мою грудь.

Я смутилась, оглядывая и так довольно внушительные холмики.

— Перестань, у тебя все прекрасно. — Я категорически отказалась вмешиваться, за что заработала неодобрительное ворчание.

— Лорд Арвен, душечка, наша Милидея опять не в ладах со своей магией, — демонстративно повысив голос, прокричала Саманта. — Но вы, как настоящий джентльмен, должны прийти дамам на помощь.

Десмонд явился на зов, войдя в спальню. Интересно, чем он занимался все утро, сидел в своей комнатенке тихо-тихо, явно обдумывал новую авантюру.

— Тетя, ты великолепно выглядишь, не стоит ничего менять!

— Дорогая, я должна быть ослепительной, чтобы Валдер моментально забыл старые обиды и сделал мне предложение, — заявила тетя. — Если ты не желаешь, так у меня есть в запасе еще один маг, кстати, более опытный, судя по всему.

— Чем могу помочь? — поинтересовался Десмонд, приближаясь ко мне вальяжной походной. Его хлопковая рубашка была застегнута всего на пару медных пуговиц, тонкая ткань колыхалась, с каждым шагом обнажая рельефные мышцы на животе. Лорд поймал мой заинтересованный взгляд и довольно хмыкнул.

— Ничем, все в порядке. — Я с досадой махнула рукой, прогоняя его.

— Ну, может, ты и права, — задумчиво протянула Саманта. — Эй, милорд, не уходите, мне все еще требуется ваше участие. Вот тут у меня пара морщинок, возле губ и глаз, можете их стереть?

— Тетушка, ты опять за свое!

— Милидея, вот будет тебе двадцать с хвостиком, посмотрю на тебя.

— Ну хорошо, я сделаю это сама.

Я сдалась и, глубоко вздохнув, потрясла руками в воздухе, настраиваясь. Затем, осторожно прикоснувшись большими пальцами к тетушкиному лицу, провела по щекам. Нежная кожа стала стремительно натягиваться, так что Саманта завизжала, а ее рот растянулся почти до ушей.

— Боже! — Я испуганно закусила губу почти до крови, пытаюсь вернуть все на место, но становилось только хуже.

— Милли, отойди, я сейчас постараюсь исправить... — Десмонд деловито оттолкнул меня от тети.

Всевышний, что же я натворила, изуродовала собственную тетку! Дура! Я нервно кинулась вперед, не помня себя. Постаравшись сконцентрироваться, подняла вспотевшие ладони, создавая кокон из светящихся нитей.

— Сейчас, потерпи, тетя, еще немного... — Я с силой сцепила пальцы и направила мощный заряд энергии на Саманту. Концентрация силы была такой мощности, что лорда Арвена откинуло назад. Он упал навзничь, а тетушка вздрогнула, поднимая на меня светящиеся, как прожекторы, глаза. Вскоре, правда, искры потухли. Несмотря на первый испуг, приглядевшись, я поняла, что лицо Саманты вернулось в прежнее состояние.

— У меня получилось! — радостно закричала я. — Я обуздала наконец свою магию. Видали, как я ловко?

Победно обернулась к Десмонду, который все еще сидел на полу и тряс головой, словно мокрый щенок.

— Дорогая, что случилось? В висках стучит, будто я недели две пила и гуляла с троллями, — фальцетом проговорил Десмонд. Лорд сделал странный жест, будто пытался поправить прическу, но его большая ладонь наткнулась лишь на короткие пряди, вызвав визг ужаса.

Я ошарашенно смотрела на мага, не в силах поверить в происходящее.

— Милли? — Грозный голос тетушки заставил испуганно обернуться. — Милли!

Ох, что же я натворила...

Кажется, я случайно поменяла телами Саманту и Десмонда. Дикая мысль молнией сверкнула в голове, но я тут же усомнилась столь абсурдной идее. Да нет, быть такого не может. Нервно хихикнула, но, наткнувшись на обжигающий взгляд тетушки, на мгновение забыла, как дышать. С таким выражением на меня смотрит лишь один человек.

— Всевышний, что же это такое! — Десмонд еле встал с пола и шаткой походкой доковылял до зеркала, а затем с жалобным писком упал в обморок прямо возле трюмо.

— Милли!

— Простите, я не хотела, — промямлила я, на всякий случай делая пару незаметных шажочков назад, мало ли что придет в голову взбешенному магу в состоянии аффекта.

— Поклянись мне, что никогда, слышишь, никогда больше не будешь колдовать! — прошипела Саманта-Десмонд.

— Это еще почему?

— Потому что однажды ты угробишь не только себя, но и всех окружающих, вместе с дворцом, конюшней, а может, и всей страной. Ты поняла меня?

Вот это воображение у него разыгралось! Выставил настоящим чудовищем или это он так образно на мою вторую драконью сущность намекает? Кстати, в горле от страха действительно печь стало, или, может, я немного простудилась. Слегка покашляла, проверяя, не появится ли огонь. Нет, кажется все в порядке, искры не посыпались.

— Просто мои чары... короче, они не слушаются меня. — Я наконец решилась признаться, заработав еще один гневный взгляд.

— И ты молчала?

— Я думала, все наладится. Со временем.

— Так быть не должно, — отозвался лорд, нервно почесывая подбородок, будто там все еще была щетина.

— Да ну, — скривилась я. — Будто вы знаете, как точно все будет после инициации. Так и знала, что вы... бракованный!

Я намекала на его первый брак, но тут же пожалела о своих необдуманных словах, слишком поздно прикусив язык. Маг замер и нахмурился, поглощенный собственными мыслями. Неожиданно в памяти всплыл недавний разговор про исполняющий все желания владельца артефакт, который он пытался добыть. Власть, богатство, жизнь — все, что пожелаешь.

— Милорд, а вы так и не признались мне, зачем рисковали жизнью, добывая артефакт. Разумнее сейчас было затаиться, магия вернулась, а вы вновь лезете под жернова судьбы.

— Я уже отвечал на этот вопрос, — тихо отозвался Десмонд.

— Ну-ну, — насупилась я и подозрительно сощурила глаза. — Я помню этот жалкий лепет: дескать, хотите найти того, кто подставил вас... Но что-то мне в это уже слабо верится.

— Милли, может, поговорим об этом в другой раз? — Маг старательно уводил взгляд и вообще выглядел смущенным. — Нужно провести ритуал, чтобы вернуть наши души на место.

— Десмонд, а чего это вы застеснялись? Вы меня, признаться, удивляете, я думала, вам это чувство вообще не знакомо.

— Милли! — взмолился лорд, теперь уже он отступал, но тяжелый кринолин мешал резво передвигаться, поэтому я быстро догнала его и прижала к стенке.

— Уж не надумали ли вы вернуть жизнь своей умершей невесте? — прямо в лоб спросила я.

В ответ услышала лишь сопение мантикоры, которая крутилась рядом. Люсинда с жалобным поскуливанием подползла к своей хозяйке и принялась усердно вылизывать ей лицо, приводя в чувство.

— Жене, — уточнил лорд, и тут мое сердце окончательно рухнуло в пятки. Не думала, что услышать подтверждение собственных слов окажется так больно. Глаза защипало от слез, но я все же сдержалась и не заплакала от обиды. В конце концов, он ничего не обещал и замуж не звал, но почему же на душе так горько?

— Я виноват в смерти Ровены, — вздохнул Десмонд. — Согласись, я буду последней скотиной, если хотя бы не попытаюсь это исправить.

Ну надо же, какой благородный, от этих речей захотелось реветь еще больше.

— Ну и катитесь к своей жене, — выдала я, всхлипывая.

— Пусть сначала расколдует меня.

Тетушка в теле лорда поднялась на ноги и, схватив со стола веер, принялась остервенело обмахиваться им.

— Леди Саманта, нужно провести ритуал во время заката, вместе с уходящим солнцем уйдут чары и все вернется на свои места. — Маг с радостью перевел разговор на другую тему.

— Я не могу так долго ждать! — закричала тетя басом. — У меня сегодня важное свидание и придется на него идти вам, Десмонд. Да-да! И не надо смотреть на меня волком. А потом я дам вам родственное благословение на воспитательную беседу с Милли. Но только по попе, хорошо?

— Вы с ума сошли, — побледнел маг. — Я что же, должен буду встретиться с вашим мужчиной?

— Не просто встретиться, а соблазнить его. — Саманта забила последний гвоздь в крышку самооценки мага.

— Не-э-эт, — скривил лицо Десмонд.

— Да-а, — уперла руки в бока тетушка. — Иначе я сейчас надену одно из своих платьев и пойду к королю позорить вас.

— Вы... вы копия вашей племянницы! — Лорд долго подбирал подходящее слово. — Теперь я знаю, от кого ей досталось ведро сумасбродства и ни капли здравого смысла.

— Не забудьте намазать губки блеском, — прошипела я, засунув ему в корсаж стеклянный флакончик. — И без предложения руки и сердца не возвращайтесь!

ГЛАВА 17

Десмонд старательно расправлял кружево на платье, пытаясь прикрыть слишком глубокое декольте.

— Боже правый, дамы, дайте наряд поскромнее, — проговорил он. — Нужно спрятать все это!

— Некогда переодеваться, — заявила Саманта. — Вы и так уже опаздываете. Смелее, Дес, идите и сделайте это! Милидея, проследи, чтобы наш дорогой друг не свернул случайно в другой коридор, а то, знаешь ли, на дворцовых лестницах и потеряться недолго.

— Не беспокойся, тетушка, лорд Арвен все сделает как надо, уж я об этом позабочусь, — мстительно процедила я и практически вытолкала упирающегося Десмонда за дверь.

Он, казалось, смирился со своей жестокой участью и почти добровольно поплелся со мной в левое крыло.

— Милли, послушай, я хочу, чтобы ты знала, — смущенно пробормотал маг, пока мы шли. — Меня все эти годы мучило жгучее чувство вины, я не мог смириться с тем, что стал причиной смерти Ровены, хоть и косвенно, но я приложил к этому руку. Ты должна понять меня.

— Не нужно оправданий, — покачала головой, не желая слушать этот жалкий лепет.

— Я говорю правду. — Лорд резко остановился, заставляя и меня притормозить. — Мы с Ровеной были очень близки, она была моей невестой, но между нами никогда не было большой любви, только взаимное уважение и большая симпатия. Я не желал ее так, чтобы мышцы сводило от напряжения, а зубы скрипели, когда их с силой стискиваешь, сдерживая желание. Не ловил ее вздох поцелуем, не вдыхал аромат кожи, не мечтал о беглой улыбке.

— Десмонд, — прошептала я.

— Нет, Милли, в этот раз ты меня выслушаешь, — твердо заявил лорд. — Если ты вообразила, что я решил вернуть свою жену, ты ошибаешься. Я хочу лишь вернуть жизнь молодой девушке, которая по моей вине оставила этот мир. Желая исправить свою ошибку, но жить я с ней больше не буду. Я хочу провести остаток своих дней с другой женщиной, и, если мне понадобится вечность, чтобы завоевать ее сердце, я приложу для этого все усилия.

— Что еще за женщина? — Я сглотнула ком, вставший в горле.

— Самая неугомонная, самая вздорная и самая желанная на свете, — выдохнул Десмонд и, развернувшись на каблуках, отправился к кабинету королевского министра, а я поспешила за ним, кусая губы.

В этой части дворца было весьма оживленно, по коридору сновали слуги и придворные, даже пару раз встречались стражники. Когда мы подошли к дверям, нас спокойно пропустили вперед, видимо охранники были предупреждены заранее о нашем визите.

Внезапно лорд Арвен замер, не решаясь перенести ногу через порог.

— Милли, можно я не пойду, — почти взмолился он.

— Надо, Десмонд, мы должны помочь тетушке, — пропыхтела я и, не дав ему опомниться, бесцеремонно втокнула в кабинет.

В помещении было прохладно, по полу гулял сквозняк, который тут же стих, когда дверь захлопнулась за нашими спинами. Возле открытого окна стоял худощавый мужчина, его пшеничные волосы были зачесаны набок, на крючковатом носу очки в тонкой золотой оправе, в руках зажженная сигара. Увидев посетителей, он затушил ее в пепельнице и развернулся.

— Ты опоздала, — недовольно заявил лорд Валдер. — Впрочем, чему я удивляюсь, ты никогда не приходишь вовремя, даже когда приглашаешь сама.

— Добрый день, — присела я в поклоне. — Позвольте представиться: леди Марлоу, племянница Саманты.

— Приятно познакомиться, — сухо отозвался министр.

Я толкнула локтем Десмонда.

— Здравствуйте, — с трудом проговорил он и нехотя скривился в улыбке, которая заставила будущего счастливого жениха слегка нахмуриться.

— У тебя ко мне дело? — поинтересовался лорд. — Говори быстрее, я очень тороплюсь.

Да уж, Валдер не очень-то настроен на романтику.

— Соберись, — шепнула я магу, который все еще порывался улизнуть.

— Милли, а если он начнет меня лапать? — тихо поинтересовался лорд.

— Ничего, стерпится — слюбится, — огрызнулась я.

Какое там лапать, этот джентльмен даже не смотрит в нашу сторону, вон как недовольно поджимает губы, раздраженный тем, что отвлекаем от государственных дел.

— Дорогой, — буквально выплюнул Десмонд, в этом слове не было ни капли нежности. — Я к вам с деловым предложением: мы одиноки в этом враждебном океане жизни, не соединить ли наши корабли в русле любви? Для обоюдного удовольствия и продолжения рода, так сказать.

— Что? — Брови Валдера удивленно поползли вверх. — Ты так диковинно изъясняешься, Саманта, ты выпила?

— Давай поженимся! — гаркнул Десмонд, я вздрогнула от неожиданности, а министр поперхнулся так, что ему пришлось откашливаться.

— Ты точно перебрала вина за обедом, — пробормотал лорд Валдер, его пальцы метнулись к горлу, ослабляя шейный платок. — После того как мы столь некрасиво расстались, ты сейчас стоишь передо мной и, невинно хлопая ресницами, предлагаешь вступить в брак. Не спорю, я думал об этом, и не раз, но после того как до меня дошли слухи, что моя женщина параллельно развлекается с другим, это желание сильно поутихло. Вернее сказать, погасло окончательно и бесповоротно.

— Да? — Выражение лица Десмонда стало кислым, он повернулся и окатил меня ледяным взглядом.

— Это сплетни! — выступила я.

— Ах, милочка, перестаньте, я понимаю, ваша тетушка взяла вас для поддержки. Так вот, можете объяснить ей, что я на шлюхе никогда не женюсь. Если в ее пустую голову столь очевидный факт доходит с большим трудом, может, хоть вас она послушает и перестанет нести эту чушь.

Десмонд, понимая, что положение надо спасать, тяжело вздохнул и шагнул вперед, будто на казнь. Ноги с непривычки ходить на каблуках подвернулись, и он споткнулся, угрожая растянуться на паркете. Но министр проворно подхватил его, не давая упасть.

— Убери лапы, — брезгливо пробормотал лорд Арвен, сбрасывая с себя руки Валдера.

— Я просто хотел помочь.

— Знаю я, чего ты хотел, все вы только об этом и мечтаете, а вот когда разговор заходит о более серьезных отношениях, тушуетесь и прячетесь в кусты.

— Весьма опрометчиво обвинять меня в трусости, — нахмурился министр.

— Раз лишил невинности, должен жениться, — настаивал Десмонд. — А то сорвал цветок любви, нюхал его, понимаешь, столько раз, а потом слинял.

— Побойся Всевышнего, Саманта, какая девственность! — пробормотал Валдер. — Ты же была несколько раз замужем до встречи со мной.

— Не увиливай, — продолжал наседать на растерянного министра маг. — Измены, говоришь? Так мне внимания твоего не хватало, думаешь,

я от хорошей жизни отдалась в руки другого? Это ты виноват!

— Я? — испугался лорд Валдер, с которого тут же сошла напускная серьезность.

— По большей части — да, — смягчился Десмонд. — Но и я, признаюсь, вела себя, как юная дурочка, сейчас я стала серьезной леди и созрела для настоящих отношений. Ну ее, эту столицу, с блестящей мишурой и масками высшего общества, я готова уехать в провинцию, выращивать цветы в саду, а по вечерам читать тебе биржевые сводки. И кстати, сразу после свадьбы подари мне ребеночка. Лучше трех. Подряд. Чтобы у меня было меньше времени на глупости.

Министр, казалось, всерьез задумался над словами неверной любовницы.

— Можешь ездить на охоту, когда вздумается, есть в постели, приходиться поздно домой. Я даже... буду печь печенье для твоей матушки!

— Думаю, вряд ли она оценит это, но все равно спасибо за предложение.

Он подошел ближе к Десмонду и, подняв руку, нежно провел пальцами по щеке, суровый взгляд Валдера смягчился.

— Ты так хочешь вернуть меня? Готова даже жить под одной крышей с моей мамой? Было бы здорово, если бы ты стала брать уроки игры на арфе, мы бы втроем музицировали.

Губы министра потянулись с поцелуем, так что мне пришлось демонстративно покашлять, напоминая, что они тут не одни.

Валдер бросил на меня недовольный взгляд и нехотя отступил от предмета своего вождения.

— Леди Марлоу, вы не желаете прогуляться?

— Кто, я? — переспросила, прикидываясь, что совершенно не понимаю, как министр жаждет избавиться от моей компании, чтобы наконец припасть губками к телу тетушки. Будь это настоящая Саманта, я бы давно оставила голубков одних, но там же Десмонд. Думаю, ему не слишком придется по вкусу поцелуи другого мужчины.

— Мы с Милли должны идти, — прошептал Десмонд, тактично пытаясь вырваться из цепких рук своего кавалера. — У нее отбор, надо помочь подготовиться. Моральная поддержка, ну ты понимаешь. Девочке не терпится найти себе женишка под стать, богатенького и благородного.

— Вот как, значит, барышня — маг, — кивнул министр. — Кажется, припоминаю, что видел юную леди на королевском ужине. Точно! Вспомнил, вы тогда еще задавали вопрос про этого изгнанника, лорда Арвена.

— Да, — отозвалась я. — Совершенно верно, память вас не подводит.

— Ох, милочка, сочувствую вам, — вздохнул Валдер. — Весь этот отбор — странная идея, просто издевательство какое-то, я даже высказался по этому поводу, но его величество и слушать не стал. Кстати, а вы смышленная девушка, все верно сказали тогда.

Я заинтересованно уставилась на жениха своей тети, даже Десмонд замер, вслушиваясь в слова Валдера.

— Я в молодости увлекался изучением магии, мне всегда было любопытно, почему она переходит по наследству не от родителей, а избирательно, так сказать, и один раз в поколение. Жаль, что мне в свое время не досталось от судьбы такого щедрого подарка, а вот, к примеру, семью Шеридан одарили вдвойне, леди Лавиния получила сильный дар, а через поколение леди Ровена родилась с магией. Забавно, не так ли?

— Это не супруга ли высшего мага? — поинтересовалась я.

— Точно, жена Маркуса, — кивнул Валдер. — Вы, должно быть, знакомы, а Ровена стала женой того самого опального лорда, о котором вы упоминали.

Мы с Десмондом обменялись взглядами, разговор начинал приобретать неожиданный характер.

— Так вот почему Маркус ненавидит лорда Арвена! Он мстит ему за племянницу жены.

— Еще бы, — усмехнулся Валдер. — Помню, когда была создана комиссия по расследованию загадочной смерти леди Ровены Арвен, маг словно с цепи сорвался, даже угрожал некоторым членам совета, дабы те вынесли смертный приговор безутешному мужу. Боже правый, даже несведущий в колдовстве человек понял бы, что он ни при чем.

— Тогда почему девушка умерла?

— Комиссия провела расследование, выяснилось, что в роду этого несчастного Десмонда особый вид магии, она активизирует дополнительную способность, можно сказать, еще один бонус, помимо основной силы. К примеру, супруга его прадедушки сразу после инициации бесследно исчезла, как сквозь землю провалилась. Месяц искали, кстати, муж не очень огорчился, довольно быстро нашел утешение в объятиях любовницы. Но однажды жена материализовалась прямо посреди его спальни, во время любовных утех неверного муженька с прелестной служаночкой. Оказалось, что после инициации девушка обрела способность становиться невидимой, растворяться в пространстве. А вернуться в свою человеческую форму смогла не сразу.

— Надеюсь, прадедушка лорда Арвена не пострадал.

— Да нет, ему крепко досталось, но он выжил, — пожал плечами Валдер. — Разъяренная женщина — это вам не шутки.

Вот, значит, почему я смогла принять облик дракона, хотя, по уверению матушки, во мне драконьей крови половина чайной ложки.

— Значит, Ровена после инициации могла умереть именно потому, что у нее активировалась еще одна способность?

— Абсолютно верно! Ей просто не повезло, не выдержала магии, сердце остановилось. Такое бывает, но очень-очень редко.

— Значит, все же вина ее мужа, — тихо проговорил Десмонд.

— О нет, Саманта, это просто шутка судьбы. Никто не виноват, и уж тем более этот лорд, его и так слишком строго наказали, лишили титула, регалий, отлучили от двора, изгнали из столицы. По мне так это было все лишним, но с придворным магом трудно тягаться, я один был на стороне защиты, остальные предпочли просто закрыть глаза на очевидные факты.

— Очень жестокая шутка, — пробормотала я, наблюдая за потухшим взглядом лорда Арвена. — Спасибо за гостеприимство, мы с тетушкой, пожалуй, пойдем. Эй, тетя, ты чего застыла? Прощайся с женихом.

— Я, пожалуй, еще останусь.

— Что? — Я округлила глаза от неожиданности.

— Иди, Милли, — заявил Десмонд. — Мы с Валдером еще потолкуем немного.

Министр обороны расплылся в радостной улыбке, а мне ничего не оставалось делать, как покинуть кабинет. Впрочем, далеко я не ушла, остановилась чуть подалее от дверей и принялась нетерпеливо поджидать Десмонда.

ГЛАВА 18

В ожидании Десмонда я нервно постукивала носком туфли по паркету, на меня бросали косые взгляды охранники, недоумевая, почему я все еще торчу возле дверей министерского кабинета. Я отошла подальше, чтобы не смущать их взоры. Ну чего он так долго копается, и зачем вообще велел мне уйти? В самом деле, не захотел же маг поцеловать лорда Валдера без свидетелей. В голову лезли глупые мысли, я сгорала от любопытства. Наконец створки дверей распахнулись, пропуская лорда Арвена.

— Почему так долго? — Я накинулась на Десмонда с вопросами, но тот лишь прижал палец к губам, делая знак, чтобы я молчала, и быстрым шагом направился к лестнице. Я вприпрыжку побежала за ним, едва поспевая. Мне не терпелось расспросить мага, что же такое важное он узнал от лорда Валдера.

— Десмонд, вы обещали рассказать все, что узнали, — напомнила я, когда мы вошли в двери моей спальни.

— Обещал? — Он повернулся ко мне, сосредоточенно нахмурил брови. — Не помню такого. Милли, давай лучше займемся более насущными проблемами.

Как ни пыталась я разговорить мага, но он всячески пытался уклониться от беседы, переключая мое внимание на другие темы.

— Надеюсь, вы с хорошими новостями?

Нам навстречу выплыла Саманта. На могучем теле лорда, которое досталось ей во временное пользование, сейчас был надет розовый шелковый халатик, короткие волосы спрятаны под сеточку для сохранности прически. На лице красовалась маска из сметаны, а под глазами находились полукруглые дольки огурца.

— Чем это пахнет? — поинтересовался маг, потянув ноздрями воздух.

— Ароматическим маслом, — дернула плечиком тетя. — У вас такая грубая кожа на ногах, пришлось увлажнить.

— Надеюсь, больше никаких процедур вы с моим телом не проделывали? — насупился лорд.

— Только полезные и нужные, — ушла от прямого ответа Саманта. — Вы лучше скажите, как прошло мое свидание?

— Все отлично, тетя, — проговорила я, еле сдерживая смех, смотреть без улыбки на нее было невозможно. — Лорд Валдер ждет, когда ты

назначишь дату свадьбы.

— Спасибо, дорогие мои! — обрадовалась она, заметно повеселев. — Я знала, что вместе вы способны горы свернуть. Может, организуем общую свадьбу, в один день? Меньше тратиться придется, я слышала, что лорд Арвен сейчас стеснен в средствах.

— На собственное венчание я деньги найду, — пробормотал Десмонд.

— Еще чего, — покачала я головой. — Я не собираюсь выходить замуж за первого встречного, тем более мне никто еще не сделал предложения.

Я поджала губы и опустила ресницы, украдкой поглядывая в сторону мага, но тот молчал, полностью погрузившись в свои мысли. Меня мучило любопытство: о чем так долго и напряженно вели разговор два лорда и что такого особенного Десмонд успел узнать, о чем не спешит со мной делиться.

Уже поздно вечером, когда на небе взошла луна, он провел ритуал, отменяющий мое случайно наложенное заклятие. Души Десмонда и Саманты вновь вернулись в свои прежние тела, чему оба несказанно обрадовались.

Десмонд удалился в свою каморку и, быстро переодевшись, вышел, чтобы попрощаться.

— Вы куда? — удивленно воскликнула я, заметив на лорде сапоги и теплую куртку.

— Мне придется покинуть тебя на некоторое время, — заявил он.

— Но порталы во дворце закрыты, вас поймают, — пролепетала я, сбита с толку.

— Попробую прорваться, — сказал Десмонд и, подойдя ко мне, грубо стиснул плечи, заставляя посмотреть прямо в глаза. — Мне нужно кое-что проверить, буквально день, и я вернусь.

— Хорошо, — пробормотала я. — Можете совсем не возвращаться!

— Ты обиделась? — вскинул брови Десмонд.

— Отчего бы это, — моргнула я, пытаясь остановить предательскую слезинку, появившуюся в уголке глаза.

— Я постараюсь сделать все быстро. Милли, и вот еще что... Будь осторожна, очень осторожна, по возможности не покидай покои и никогда не оставайся в одиночестве, будь всегда на людях. Ты меня поняла?

— Да, — кивнула я, совершенно сбита с толку.

— Я поставил на двери, окна и этот чертов камин охранное заклятие, — проговорил Десмонд. — Жди меня, я приду и все объясню. Милли...

— Да?

— Ты меня поняла?

— Да, — буркнула я.

Губы мага дрогнули в едва заметной улыбке, но тут же его лицо вновь стало серьезным. Он нагнулся, быстро поцеловал меня и скрылся за дверью. Когда я опомнилась и выскочила за ним, его уже и след простыл, лишь в воздухе остался аромат тетушкиного парфюма, едва заметным шлейфом струившийся по коридору.

Десмонд не обманул, он действительно постарался обезопасить спальню. Ночью нас с тетушкой никто не беспокоил, но я все равно вздрагивала от каждого всполоха огня в камине, придирчиво рассматривала тени от портьер, выглядывала за двери, проверяя коридор на наличие шпионов и других злоумышленников.

— Милли, перестань нервничать, — посоветовала Саманта, укладываясь спать на своей половине кровати. — Он вернется.

— Это ты про кого? — нарочито равнодушно проговорила я. — Да пусть катится на все четыре стороны, от него одни проблемы.

— А мне казалось, Дес решал именно твои вопросы, — усмехнулась тетя.

— Мы помогли друг другу, — вынуждена была согласиться я, стараясь не вдаваться в подробности.

— Десмонд — чудесный парень, прошу тебя, не повторяй моих ошибок, не отталкивай его, — совершенно серьезно сказала Саманта.

— Ты просто его плохо знаешь, — вырвался у меня нервный смешок. Я улеглась на кровать прямо в пеньюаре, на тот случай, если придется дать отпор при возможном нападении.

— Поверь мне, я видела на своем веку много мужчин и хорошо научилась разбираться в людях.

— Но Десмонд меня бросил, — ворчливо заявила я. — Держу пари на сто золотых: сидит в таверне и развлекается в компании доступных девиц.

— Эх, не буду с тобой спорить, негоже разорять собственную племянницу, — сказала Саманта, натягивая на голову кружевной чепец. — Хотя денешки мне бы сейчас не помешали. Лучше ложись скорее спать, вот увидишь, Дес нарисуетя на пороге спальни с утра пораньше.

Но тетушка ошиблась, ни утром, ни к обеду следующего дня лорд Арвен не объявился.

Бамби сообщила, что вечером готовится большой бал, его величество решил по возможности сократить срок отбора и подвести наконец его к кульминации. Возможно, этому поспособствовало неудачное соревнование

в саду, но сейчас настала очередь всем магам определиться со своей парой.

— Миледи, это для вас! — Служанка поставила на кровать огромную черную коробку, перевязанную красным блестящим бантом.

— Это еще что? — поинтересовалась я, опасливо поглядывая на презент.

— Наряд для бала, — просияла горничная, она нетерпеливо подпрыгивала на месте, видно, ей не терпелось заглянуть внутрь. — Открывайте же.

— У меня есть свой наряд, — заявила я, бросая взгляд на бархатное платье с белым кружевным воротничком, аккуратно разложенное на кресле. Оно, конечно, больше подходило для выпускного вечера в пансионе благородных девиц, но, если честно, мне было наплевать, как я буду выглядеть на празднике, сейчас меня больше заботило, куда пропал Десмонд.

— Нет, нет, велено явиться именно в этом наряде, — запротестовала Бамби.

— Ну, давай посмотрим, что там такого особенного... — Саманта подошла к коробке и по-хозяйски развязала ленты, а затем подняла крышку. — Ого!

— Ух ты, вот это красотища! — восхитилась горничная, протягивая руки к платью, но тетушка оказалась проворнее и первая коснулась его, ухватившись за ткань.

— Ну ладно, показывайте, что там у вас, — смиловилась я.

— Дорогая, если тебе не нужно, я с удовольствием его примерю, — заявила тетя.

— Это костюм для отбора, — возразила Бамби, отбирая платье. — Каждая магесса должна явиться в платье, символизирующем драгоценный камень.

Мне достался сапфир. Темно-синий шифон, усыпанный кристаллами, сиял и переливался, словно звездное небо. Платье, несмотря на свою пышность, оказалось необыкновенно легким, будто было соткано из магии, а не настоящей ткани и камней. К нему прилагались черные перчатки и шелковая кружевная маска.

Хоть Десмонд и велел сидеть в комнате и не высовываться, королевский бал проигнорировать я не могла. Тем более меня сопровождала тетушка, да и в зале будет много народу, так что, по сути, бояться нечего. Без мага стало непривычно тихо, даже Люсинда загрустила в каморке для слуг, которая безраздельно теперь ей принадлежала. Мантикора немного погрызла сапог, оставленный лордом, а потом улеглась

с ним в обнимку на узкую продавленную кровать и периодически тяжело вздыхала.

— Вы выглядите... — Бамби старательно подбирала подходящее слово, чтобы выразить свой восторг.

— Блестяще, — подсказала я. — Как новогодняя елочка.

— Лучше! Как гирлянда на главном соборе, — хмыкнула Саманта. — Милидея, давай уже поторопимся, я начинаю переживать, как там мой жених. На балу будет столько притких молоденьких особ, которые так и норовят захомутать перспективного министра. Не хотелось бы оставлять Валдера одного надолго.

— Идем, — кивнула я, подбирая свои бесконечные юбки. Если бы не помощь Бамби, я бы точно запуталась в длинном шлейфе и свалилась с лестницы. Вместе мы кое-как выбрались из спальни и отправились вниз.

В большом зале уже кипела жизнь. Горящие волшебным огнем сферы парили под потолком, ярко освещая пышно разодетых гостей. Оркестр на возвышении играл ненавязчивую мелодию, лакеи в парадных ливреях спешили угодить придворным, без усталости разнося напитки и закуски.

— Вы прекрасно выглядите, — совсем рядом с ухом раздался уже знакомый, чуть хрипловатый голос.

Я обернулась и увидела Лоурелию Доэри. Фаворитка его величества выбрала для бала кроваво-красное платье, оттеняющее ее бледную кожу, а пухлый рот накрашила алой помадой, к которой, по всей видимости, питала большое пристрастие.

— Спасибо, — коротко кивнула я.

Мисс Доэри поджала губы, видимо ожидая услышать ответный комплимент, но я себя не стала утруждать обменом любезностями.

— Бедняжка, вы единственная на этом празднике жизни остались без пары! — Она вновь чарующе улыбнулась, обнажая идеально белоснежные зубы. — Так и не познаете радости плотской любви. Мне жаль вас.

— Не стоит, — спокойно отозвалась я. — Удача — дама капризная, сейчас она на вашей стороне, а завтра может быть по-другому.

— Сегодня вам повезло, — неожиданно сказала Лоурелия. — Не так, как вам хотелось бы, ведь все женихи вас проигнорировали, но король решил оказать большую милость. Одарить утешительным подарком. На прощанье.

— Интересно каким? — нахмурилась я, понимая, что меня сейчас ожидает крупная гадость.

— Вы проведете эту ночь в королевских покоях. — Лоурелия наклонилось ко мне совсем близко, так что ее дыхание защекотало мочку

уха. — Вы счастливы?

— Безмерно, — выдавила я из себя.

— Мы втроем восхитительно проведем время. — Королевская фаворитка раскрыла веер и подмигнула мне.

— Вынуждена отказаться от столь высокой чести погреть высочайшую постель, — сказала я. — Боюсь, как бы меня не стошнило прямо на его величество. Да и вы, мадам, признаюсь честно, вызываете во мне лишь отрицательные чувства. Я очень брезглива.

— Да как ты смеешь?! — Любезное выражение вмиг исчезло с мисс Доэри, ее лицо исказилось от гнева. Если бы мы были одни, я бы наверняка заработала звонкую пощечину.

— О, вы поправили свое личико, — невозмутимо отреагировала я. — Помнится, в саду оно слегка стекло с вас и, кстати, это заметила не только я.

Лоурелия страшно побледнела, а потом резко покраснела, так что уши стали малиновыми. Дама развернулась и поспешила покинуть мое общество. Неужели она и вправду думала, что я с радостью побегу играть в их извращенные игры? Благодетели нашлись...

Вскоре распорядитель бала объявил о начале танцев.

— Первый вальс открывают наши пары, — громко и торжественно произнес он.

Я приготовилась отойти к стене, чтобы не мешать танцорам, но неожиданно по залу пронесся истерический визг. Заигравшая было музыка тут же смолкла. Все удивленно уставились на Клариссу Вустерп. Девушка, подобрав полы изумрудного платья, бежала за своим женихом, а Ниал чеканил шаг по паркету, направляясь в мою сторону.

— Я решил поменять свой выбор, — во всеуслышание заявил он. — Я хочу жениться на леди Милидее Марлоу.

Кларисса, казалось, готова была упасть в обморок. Леди Вустерп пыталась с достоинством выдержать удар, но выдержка изменила ей и она набросилась на неверного жениха. Удары маленьким кулачком обрушились на спину, но Ниал небрежно отгеснил ее в сторону и, схватив меня за руку, потащил в центр зала.

— Завтра же мы поженимся в твоём поместье, — горячо шептал он. — Твои родители переедут в ваш старый дом, а мы прелестно заживем вдвоем. Да, я сглупил. Я же мужчина, и признаю свою ошибку. Теперь ты точно будешь высоко ценить меня. Ведь я твой спаситель.

— Ниал, ты даже не представляешь, как я...

— Рада, — радостно ухмыляясь, подсказал мой бывший жених. —

Ничего, ничего, конфетка, ты еще успеешь отблагодарить меня в более интимной обстановке. А сейчас пошли вальсировать, а то неудобно, люди же смотрят, а ты встала как вкопанная посреди зала.

— Я не выйду за тебя, — заявила я. — Ты правда думал, что после всего, что натворил, я готова буду броситься тебе на шею? Родителей моих он выселить собрался, да скорее я тебя в собачью конуру посажу!

Хорошее настроение Ниала испарилось, он обиженно надул губы.

— Ну вот что, Милидея, в тебе сейчас говорит глупая, нерациональная обида, — проговорил он. — К тому же у тебя просто нет выбора, ты отдашься мне еще до заката, если хочешь жить, конечно.

Я рассмеялась так громко, что находившиеся рядом люди обернулись и недоуменно посмотрели на нас. Когда наконец успокоилась, поспешила сделала вид, что не хохочу, как сумасшедшая, а давлюсь рыданиями.

— Фу, мистер Мак-Дуф, да как вы смеете! — притворно возмутилась я.

— Что такое? — недоуменно округлил глаза Ниал.

— Вы отвратительный человек, предложить такое даме, — вновь во всеуслышание заявила я. — Да вы... вы срамник! Я подозревала, что в вас есть такие наклонности! То, как вы смотрели на нашего дворецкого... Да вы бедняге проходу не давали и сейчас хотите, чтобы он проводил ночи в нашей супружеской спальне.

— Милидея, что ты несешь! — Ниал покрасней до корней волос, нижняя губа отвисла и задрожала.

По залу пронесся насмешливый шепот.

— Надеюсь, Кларисса превратит твою жизнь в ад, после того как ты приползешь к ней вымалывать прощение, — мстительно прошипела я, сбрасывая его цепкие пальцы со своего локтя.

— Леди Марлоу не в себе, — поспешил оправдаться неверный жених, на его лбу выступила испарина, глазки забегали, показывая высшую степень нервозности.

— Да, я сейчас упаду в обморок, — писклявым голоском продолжала я загонять Ниала на самое дно. — А пушистые беленькие кролики, эти прелестные создания, которых вы хотели...

Я умышленно не закончила фразу, оставляя придворным простор для фантазии, и, тихонько посмеиваясь, покинула ряды собирающихся танцевать.

Эйфория от сладкой мести быстро улетучилась, я перестала улыбаться, как только закончился вальс. Нервозность давала о себе знать странным способом — меня неожиданно бросило в жар. Я схватила со столика бокал

с шампанским, чтобы немного охладиться, но как только пальцы коснулись хрустальных стенок, игристое вино закипело, тонкий хрусталь треснул, и я поспешила поставить бокал на место.

— Мои дорогие гости, надеюсь, вы приятно провели во дворце эти несколько дней!

Как только заговорил король, все голоса смолкли, а музыканты почтительно отложили инструменты, прекратив играть.

В середину зала вышли пары магов, которые определились со своим выбором. Ниал Мак-Дуф с расцарапанным лицом и оторванным лацканом сюртука вел под руку красную, как вареный рак, леди Вустерп. Я не осуждала Клариссу за то, что она все же решила принять обратно беглого жениха, мне откровенно было жаль ее. Девушка боролась за свою жизнь точно так, как в свое время сделала я. Только было одно отличие: я поехала за Десмондом, а она подкупила подлеца Ниала, оказав тем самым мне большую услугу.

— Мы решили сделать вам подарки, — вновь заговорил его величество. Себастиан хлопнул в ладоши, и в зале появились лакеи, которые несли в руках шкатулки. — Каждой леди достанется кольцо, а юный маг получит перстень из тех же камней, что и его избранница.

Придворные восхищенно наблюдали, как молодые люди примеряют щедрые дары.

— Леди Марлоу, окажите честь и примите драгоценности!

Я вздрогнула, поняв, что король обращается ко мне. Лакей в серебристой ливрее остановился возле меня и распахнул шкатулку, внутри которой оказалось изящное кольцо с крупными сапфирами в окружении черных бриллиантов.

— Но я же без пары, — развела я руками, отказываясь от подарка.

— Утешительный приз, — слащаво улыбаясь, заявил Себастиан.

Я пожала плечами и потянулась к украшению, уж лучше взять его, мало ли чем еще взбрдет в голову его величеству наградить меня.

Колье приятно холодило кожу, ледяной металл, казалось, поглощал тепло, мучившее меня. Застежка сама защелкнулась, без магии не обошлось. Я оглянулась и увидела невдалеке от короля придворного мага. Маркус стоял рядом с прекрасной Лоурелией, и вид у него, надо сказать, был весьма озабоченный. Он раздраженно оттолкнул лакея, предлагавшего ему крошечные песочные корзиночки с икрой, и с плохо скрытой ненавистью смотрел на фаворитку, которая выговаривала ему что-то вполголоса. Наверно, тяжело вот так всю жизнь, имея сильный дар, исполнять капризы монарха, участвовать в глупых затеях и тратить свои

силы на ерунду.

После пафосной речи его величества танцы возобновились, многие пары радовались возможности вернуться домой, весело смеялись и разговаривали. Меня пару раз приглашали танцевать, но я предпочитала отсиживаться рядом с шоколадным фонтаном, периодическая макая туда клубнику на длинной шпажке и отправляя ягоды в рот. Голова к концу вечера заметно потяжелела, видимо, сказывался бокал выпитого пунша и громкая музыка. Как только король удалился с бала, и я получила возможность покинуть сей праздник жизни, но меня опередила Кларисса. Она ушла первой, вслед за его величеством. Я видела, как мелькнуло ее зеленое яркое платье в конце коридора, когда выходила за двери зала. Пришлось чуть притормозить, встречаться сейчас с этой рассерженной фурией совсем не хотелось, предательство Ниала больно ударило по ее самолюбию.

Устало передвигая ноги, я добралась до лестницы, ведущей на второй этаж. Как только поднялась на первую ступеньку, пол под ногами внезапно задрожал, а меня окутал сизый дым. Я попыталась ухватиться за перила, но поток воздуха закружил меня и затянул в портал.

Я упала в мокрую склизкую траву, грудь тяжело вздымалась, я судорожно пыталась вдохнуть, но тяжелое кольцо сдавливало горло, как удавка. Попытки снять его или немного ослабить не увенчались успехом. Рядом раздавались жуткие хрипы, невдалеке от меня корчилась Кларисса, ее лицо посинело, а прекрасные драгоценные цветы на колье впились в шею, прокалывая кожу, так что струйки горячей крови текли по корсажу, оставляя на шелке бурые пятна.

— Бедняжка, сейчас я помогу тебе! — Будто в тумане я увидела, как к нам приближается молодая женщина. Я не могла ясно различить ее черты из-за слез, наполнивших глаза, но ярко-алый шелк платья показался мне до боли знакомым. — Иди же ко мне, я облегчу твои страдания.

Кларисса, будто заколдованная, подползла к незнакомке. Сверкающие золотистые нити наподобие кокона окутали девушку, обволакивая ее, впитываясь в кожу, залезая в уши и рот. Кларисса выгнулась и испустила пронзительный крик, а затем яркое свечение потухло и в воздухе остался запах гари. Девушка упала без чувств и больше не подавала признаков жизни.

— А теперь приступим к десерту, — хмыкнула дама и повернулась ко мне.

— Ты убила ее, — просипела я, перестав сражаться с зачарованным колье. Я встала на ноги и, пошатываясь, отступила назад, но уперлась

спиной в кадку с раскидистым деревом. Только сейчас поняла, что мы находимся под куполом зимнего сада, яркий диск луны освещал часть белой беседки.

— Возможно, — равнодушно ответила мне женщина. — Ее бывший жених не выдержал потери магии и скончался, но женщины гораздо крепче и выносливее, если ей повезет, то выживет.

— Кто ты? — вырвалось у меня, я лихорадочно перебирала в уме заклинания. Обездвижить или превратить в осла? Надеюсь, в этот раз чары сработают. Резко вскинула ладони, красные искры сорвались с кончиков пальцев и полетели в незнакомку, превращаясь на лету в кремовые пирожные.

— Это все, на что ты способна?

Ехидный смех пронзил воздух, хриплый голос прозвучал с издевкой. Я наконец смогла разглядеть ее: изящные черты лица, большие черные глаза и тонкие, изогнутые в издевательской усмешке губы. Колье еще туго затянулось на шее, перекрывая воздух, я тяжело дышала, но не могла закричать в полный голос, чтобы позвать на помощь.

— Я думала, у тебя совсем нулевой резерв, но ты сейчас, видимо, истратила остаток силы на эти жалкие попытки. Перестань сопротивляться и тогда, возможно, я сохраню тебе жизнь. Расслабься, твоя судьба уже решена.

Я рухнула на землю, но нашла в себе силы сжать кулак и ударила им так, что фонтан земли поднялся в воздух и волна грязи накрыла мерзавку с головой.

— Но как?.. — удивленно произнесла она, удаляя магией последствия моей атаки.

— Сюрприз, не так ли? — пропыхтела я, пытаюсь подняться, но вновь упала на колени, сраженная сильным потоком.

— Ты прошла инициацию! — Самообладание вновь вернулось к даме. — Но со мной тебе не тягаться, кишка тонка.

Меня резко подняло в воздух и тут же бросило вниз, грудь разрывалась от раскаленной лавы, которая хлынула в горло. Я чувствовала, как магические силы постепенно покидают тело, внутри жгло так, будто я попала в пекло костра.

— Ровена!

Грозный окрик прервал пытку. Я открыла заплывшие глаза и увидела Десмонда.

Как он сказал? Я не ослышалась — он назвал это гадину именем своей погибшей жены?

ГЛАВА 19

Золотое кольцо, змеей обвивавшее мою шею, резко ослабло, позволяя наконец вдохнуть полной грудью. Пальцы пролезли под звенья, пытаюсь снять драгоценный ошейник, но замочек все еще крепко держался, не позволяя избавиться от зловещего артефакта.

— Десмонд! — В хриплом голосе послышались нежные нотки. Женщина улыбнулась, бросая на законного супруга удивленный взгляд. — Неожиданная встреча.

— Это точно, — холодно отозвался маг.

— Я хоть и рада тебя видеть, мой дорогой, но, честно признаться, не люблю неожиданных сюрпризов.

— И тут наши предпочтения совпадают. — В руке лорда появился огненный кнут, он стегнул им, оставляя в воздухе чернеющий след. — Я оплакивал тебя семь лет. Думал, моя жена, в смерти которой себя винил, гниет сейчас в родовом склепе, а вместо этого она разгуливает по королевскому дворцу и убивает людей.

— Ну прости, что огорчила, — делано смущенно произнесла Ровена, склонив голову набок. — В склепе я уже была, там сыро и неудобно. Ох, милый, ты такой сердитый, будто и правда не рад меня видеть! Иди лучше я поцелую тебя, как в старые добрые времена, уверена, ты вспоминал мои сладкие объятия.

Десмонд вновь поднял кнут, так что он, извиваясь в воздухе, коснулся подола алого платья. Шелковая ткань с шипением обуглилась, заставляя Ровену отскочить назад.

— А ты времени зря не терял, попользовал эту курицу и вернул себе магию, — почти уважительно сказала разъяренная женщина. Она сощурила веки, но я успела заметить, как глаза сверкнули синим цветом, и появившийся из земли черный туман стрелой метнулся к ногам Десмонда, обвивая его темными щупальцами.

Маг покачнулся, но все же сумел справиться с чарами.

— У меня к тебе немало вопросов, дорогая, — процедил он сквозь зубы, создавая пылающий аркан вокруг Ровены. — Думаю, тебе удобнее будет ответить на них в тюремных казематах.

Женщина с легкостью отразила огонь и рассмеялась.

— Надо было убить тебя еще в Зардане, — проговорила она. — Мне некогда выслушивать этот жалкий лепет. К сожалению, ты не изменился,

как был скучным болваном, так и остался. Думаю, настало время и мне побыть вдовой.

Небольшой фонтан, мирно стоявший неподалеку, завибрировал. Вода, скользившая по мрамору, замерла и стала трещать, превращаясь в лед. Из замерзшей прозрачной жидкости потекли длинные иглы, на лету скручиваясь в острый жгут. Десмонд отпрянул, но выстроенный силовой щит быстро рассыпался под напором мощной магии Ровены. Его жена наступала, радостно ухмыляясь, видно было, что страдания лорда доставляли ей удовольствие. Она облизнулась при виде проступающих пятен крови на плотной ткани камзола. Десмонд защищался, уверенно отражая удары маленьких игл, но часть из них все же впивалась в плоть, на бешеной скорости ввинчиваясь в тело.

— Я, пожалуй, попробую на вкус твою новую магию, — пробормотала она, предвкушая победу.

— А ну, отойди от него! — громко крикнула я, переключая внимание этой фурии на себя. Мысль, что сейчас Десмонд умрет, наполнила сердце жгучей яростью. Гнев придал сил, заставил подняться на ноги и бросить вызов Ровене.

— Хочешь быть первой? — усмехнулась она, оборачиваясь ко мне.

— Тебе конец, гадина, — мстительно пробормотала я, с тревогой наблюдая, как Десмонд, истекая кровью, оседает на землю.

— И что ты сделаешь?

— Откушу твою дурную голову! — зарычала я, чувствуя, как руки и ноги наливаются тяжестью, горло саднит от жара, а зубы раскаляются.

Из растущих на глазах пальцев, прорывая кожу, стали вылезать черные когти, а кожа позеленела, покрываясь чешуей. Зачарованное кольцо вспыхнуло и осыпалось прахом, даруя свободу. Меня резко подбросило вверх, так что голова закружилась от высоты.

— Что за... — грязно выругалась Ровена, округлив глаза.

Ее хищные иглы падали на землю, едва касаясь толстой драконьей шкуры. Неожиданно моя макушка ударились обо что-то твердое и на землю пролился дождь из осколков. Видимо я пробила головой стеклянный купол, защищающий сад от зимней стужи. С ночного неба стали падать крупные хлопья снега, покрывая деревья и цветы белоснежной вуалью.

Я нагнулась, пытаясь укусить Ровену. Но мне удалось только ухватить за юбку, которая с треском разорвалась, обнажая ноги и длинные штаны, на которые я чихнула огнем, прожигая в тонкой ткани большие дыры.

Снаружи слышались тревожные крики и в помещение ворвались

испуганные люди.

— Господь правый, мадам, с вами все в порядке? — изумленно воскликнул вбежавший слуга, бесстыдно разглядывая обнаженное тело Ровены, видневшееся сквозь разорванное белье.

Ведьма, кипя от злости, оттолкнула его и исчезла в клубе сизого дыма.

Я немного потопталась на месте, а мужчины тем временем уже начали вооружаться садовым инвентарем. В душе вновь начала нарастать паника. Драконом-то обернулась, а вот как возвратиться назад в свое тело, я не знала.

— Ой! — Ядохнула огнем на одного лакея, который ткнул в мою когтистую ножку лопатой.

Другой парень пытался ухватиться за длинный хвост, еще один уже заносил вилы, угрожающе потрясая ими в воздухе. Я прижала уши и растерянно огляделась. Бежать было некуда.

— Ай, да как вам не стыдно! — рычала я, отбиваясь от мужчин.

Воинственно настроенные слуги вперемежку с охраной бодренько спрятались за кусты, когда я, не сумев сдержаться, слегка подпалила их. Но затем, вновь осмелев, стали надвигаться, сжимая в руках острые и колющие предметы. Мне ничего не оставалось, как попробовать взмахнуть крыльями — крышу-то я сломала, так что путь наверх был свободен. Взмахнув ими несколько раз, я взвыла от радости: у меня получилось оторваться от земли и взлететь в ночное небо. Я не только резво махала большими, обтянутыми кожей черными крыльями, но и перебирала лапами, пытаясь удержать равновесие. Вообще-то меня никто летать не учил, сама не понимаю, как это все получается. Но радость быстро сменилась паникой, я почувствовала, что начала резко терять скорость, и словно мешок с песком стала падать вниз. Пытаясь удержать равновесие на лету, я все же сумела приземлиться, прежде чем тело начало уменьшаться, возвращаясь к человеческим формам.

От обнаженной кожи шел пар, горячая кровь все еще пульсировала в венах, даря энергию. Хорошо, что сейчас ночь и не будет лишних свидетелей моего позора. Представляю впечатление добропорядочных леди и джентльменов при виде девушки, разгуливающей по двору в чем мать родила. Дамы попадали бы в обморок, а вот их спутники, боюсь, не отказали бы себе в удовольствии поглазеть на обнаженное тело. Во дворец в таком виде соваться просто глупо, магия давалась мне с трудом, но я упорно попыталась наколдовать хоть какую-то одежду. После нескольких безуспешных попыток все же удалось создать цветной плащ, похожий на карнавальный костюм, и длинные сапоги из жесткого черного кружева. Но

выбирать не приходилось, эти тряпки — лучшее, что я смогла сделать, да и они могли в любую секунду испариться.

Я вернулась в зимний сад и, расталкивая людей, протиснулась вперед. Сейчас меня не заботили косые взгляды, я думала лишь об одном человеке, лежащем сейчас на полу и истекающем кровью. Но, к горькому разочарованию, никого, кроме слуг и взволнованных зевак из придворной свиты, не обнаружила. Кларисса и Десмонд исчезли, а лакеи пытались навести порядок, собирая стеклянные осколки и расставляя перевернутую садовую мебель по местам.

— Леди, сюда нельзя, опасно! — Путь мне преградил один из охранников, не позволяя пройти дальше. — Возвращайтесь во дворец.

— Мой друг... он пострадал, — взволнованно прошептала я, сердце замирало от ужаса при мысли, что лорд Арвен мог умереть.

— Всех раненых отправили в лазарет, — отозвался мужчина. — Лекари им помогут, еще и за королевским магом послали. Так что, если Всевышний даст, оклемаются бедняги.

Я немного успокоилась, но тут же снова распереживалась. Маркус точно узнает Десмонда и сразу сдаст на растерзание солдатам! К тому же у меня назревали большие подозрения насчет самого придворного чародея. Ровена не очень-то смахивала на умертвие, была, напротив, полна жизни, а ее наглая физиономия прямо-таки лучилась здоровьем. Нехорошие мысли напрашивались сами собой. Десмонд рассказывал, что Маркус осматривал якобы хладное тело своей племянницы, значит, вполне вероятно знал, что та жива, или вообще был заодно. В памяти всплыло перекошенное лицо фаворитки. Мисс Лоурелия явно не так проста, как кажется, возможно, что под личиной красавицы скрывается совсем другая личность. Мерзкая девица слишком быстро окрутила Себастиана, да и отбор, как говорили, всецело ее идея. Решила заманить во дворец сразу всех магов, но для чего? Хотя ответ и так очевиден. Колдовская сила. Неинициированные маги не смогут дать адекватный отпор взбесившейся ведьме.

Я решительно направилась к королевским покоям. Нужно немедленно поговорить с его величеством и открыть глаза на змею, которую он пригрел на груди. Надеюсь, будет не слишком поздно, и я найду Себастиана в добром здравии. Ровена скрылась из дворца, но все еще оставалась очень опасной, кто знает, какие еще козыри, кроме Маркуса, она прячет в своем рукаве. Сердце рвалось из груди, я злилась на свою бестолковую магию, которая не желала мне подчиняться, ругала себя за беспечность, ведь Десмонд просил не оставаться в одиночестве. В то же время душа разрывалась от боли и страха, я могла потерять мужчину, к которому

впервые в жизни почувствовала привязанность. Я впервые позволила себе оставить глупые обиды и условности, отдалась на волю чувств, которые, без сомнения, подсказывали сердцу, что я влюбилась в Десмонда.

Я бежала по лестнице так быстро, будто раскаленные угли жгли мои пятки. Перескакивала через ступеньки, спотыкалась и ловила взлетающие полы разноцветной мантии, дабы не смущать взоры слуг, случайно оказавшихся на пути. Прежде чем отправиться к королю, я заскочила в отведенную мне комнату, чтобы одеться более достойно. Смелости предстать пред очами Себастиана практически голой не хватало. Как назло, тетюшки в спальне не оказалось, хотя ее поддержка сейчас была бы очень кстати. Саманта — единственный человек во дворце, которому я сейчас могу доверять. Трясущимися руками натянула на себя платье и взвыла от разочарования — слишком узкое, крючки не желали сходиться на талии, пришлось в спешном порядке искать корсет и тратить драгоценные минуты на шнуровку этого обязательного предмета дамского туалета. Нервно теребя длинную тесьму, я мысленно обещала себе больше не налегать на сладкие булочки с чаем — только здоровая и нежирная пища! Мысли о еде немного успокаивали натянутые до предела нервы, помогали хоть на мгновение отвлечься и попытаться сосредоточиться. Когда с платьем было покончено, я собралась с силами и направилась в правое, особо охраняемое крыло, где обитала королевская семья, фрейлины и особо приближенные придворные. Едва достигнув цели, уперлась в живую стену охраны, которые грудью встали на защиту монарха, не желая пропускать незнакомку в королевские покои.

— Мне нужно к его величеству, — насупилась я, пытаюсь прорваться через кордон.

— Король не дает аудиенции. — Офицер королевской охраны пытался вежливо довести до моего сведения, что они не намерены пускать первую встречную, да еще странно выглядящую даму, к первому лицу государства.

— Он сам меня приглашал! — заявила я.

Охранник окинул меня пристальным взглядом, видимо размышляя, стоит ли верить на слово, ведь мой внешний вид не слишком располагал к себе. Растрепанные волосы, лицо, перепачканное грязью, и расцарапанная шея, на которой остались кровавые следы от зачарованного колье.

— Ваше имя? — наконец спросил он.

— Леди Милидея Марлоу, — поспешно ответила я, втайне надеясь, что у гадюки Ровены не хватило наглости после всего, что она учинила, явиться вновь в спальню короля. На ум пришла запоздалая и довольно

неприятная мысль: а ведь и его величество может быть в курсе всего происходящего, может, он вовсе не жертва, а такой же соучастник.

— Леди, пройдемте со мной! — Резкий мужской голос вырвал меня из невеселых размышлений.

Я поплелась вслед за офицером, но уже не так бодро, как раньше, сейчас я решила быть максимально осторожной.

Я робко вошла в полумрак королевских покоев, напряженно вглядываясь в очертания роскошной обстановки. Неожиданно раздался щелчок, и дверь за мной захлопнулась, отрезая путь назад. Я вздрогнула и сглотнула ком, вставший в горле. Так, не паниковать.

— Кого я вижу! — раздался мужской голос, в котором без труда можно было узнать короля, он в своей неподражаемой манере растягивал слова и произносил их с долей высокомерия.

Я зажмурилась от вспыхнувшего яркого света, сферы, парящие под высоким потолком, засияли, освещая пространство.

— У меня важный разговор, ваше величество, — заявила я, сразу приступая к делу.

— Не сомневаюсь, леди Марлоу. — Монарший губы тронула довольная улыбка. — Я знал, что вы не посмеете отклонить наше приглашение. Но вы такая юная и прыткая, хотите все и сразу. Нет, милочка, не стоит торопиться. У нас вся ночь впереди.

Пальчик с отполированным острым ноготком шутливо погрозил мне, заставляя скривиться.

— Это действительно не терпит отлагательства! — повысив голос, проговорила я, чувствуя, как в интонацию вкрадываются истерические нотки.

Из смежной комнаты вышел юный камердинер, и Себастиан встал, ожидая, когда его слуга расстегнет золоченые пуговицы на камзоле.

— Некоторое время назад в вашем саду произошло преступление, — сказала я, с отвращением наблюдая, как камердинер, похожий на светлоокого эльфа, раздевает своего господина, стаскивает с него сорочку с кружевом и оставляет монаршую особу стоять в одних портках. Ах нет, и панталоны тоже полетели на пол. Бе-э-э...

— Так на чем мы с вами остановились, леди Марлоу? — разведя руки в стороны, с растопыренными пальцами Себастиан стал двигаться в мою сторону.

Я изящно скользила вдоль стеночки, пытаюсь не попасть в лапы высокородного развратника.

— Вы слышите меня, ваше величество? — раздраженно рявкнула я.

— Ах да, происшествие... Мне уже доложили: к нам случайно пробрался дракон, видимо оголодал и прилетел погреться. Я его понимаю, ведь мой зимний сад — лучший в трех королевствах.

— Вообще-то дракон — не ваша основная проблема, — сказала я. — Вернее, вообще не проблема, на вашем месте я бы куда больше озаботилась тем, что ваша прекрасная фаворитка мисс Доэри на самом деле, возможно, ходячий труп, который нападает на магов и высасывает из них магию.

Уголки рта короля опустились вниз, а глаза, наоборот, округлились и слегка выпучились.

— Вы перебрали вина на балу, леди Марлоу, — прошептал он. — В любом случае это глупая шутка.

— Я совершенно серьезна, — заверила я.

— Интересно, — усмехнулся король и крикнул в сторону своей спальни: — Лоурелия, свет очей моих, ты слышала? Оказывается, леди Марлоу впечатлительная особа.

Я замерла, прислушиваясь к глухому женскому смеху, а вскоре показалась и сама мисс Доэри. У меня глаз задергался при виде ее алого платья. Шелестя юбками, фаворитка подошла к Себастиану и по-хозяйски положила ладонь на его грудь, а затем потянулась и буквально всосала мочку уха, даря поцелуй.

— Забавная девица, — хихикнула дамочка.

Я нервно сжала кулак, собираясь в любой момент воспользоваться магией. Если его величество находится под чарами, придется и его нейтрализовать. Всевышний, да все государство сейчас в опасности!

— Это самозванка! — прошипела я и, воспользовавшись эффектом неожиданности, подскочила и сбила гадюку с ног, так что та взвизгнула и повалилась на пол, прижатая моим телом. Я нащупала тонкий витой браслет из русалочьего серебра и сдернула его с запястья.

— Уберите от меня эту ненормальную! — орала Лоурелия. Неожиданно она охнула и, поняв, что морок больше не скрывает ее лица, застыла как истукан.

Я с ужасом смотрела, как на глазах некогда прекрасное лицо меняет свою форму — нос становится больше и мясистее, а губы, наоборот, тоньше. Вместо великолепной красавицы сейчас передо мной сидела очень страшная женщина с огромными ушами, подозрительно смахивающая на тролля, которая пыталась укрыться подолом своего платья. Спесь и высокомерие слетели с нее вместе с прекрасным обликом.

— Себастиан! — всхлипнула она.

Король подскочил к своей возлюбленной и принялся утешать,

приобняв за плечи.

— Вы довольны, леди Марлоу? — пробормотал он.

— Простите, — прошептала я, сбитая с толку. Такого поворота я точно не ожидала. — Я думала, это покойная леди Ровена Арвен, она сговорилась с главным магом и сейчас, возможно, бродит по дворцу в поисках новых жертв.

Я сбивчиво рассказала его величеству все, что знала. Король все же выслушал меня, и если в начале разговора отнесся к моему рассказу с большим недоверием и возмущением, то вскоре все же стал серьезным.

Оказалось, что он еще в юности отличался странным вкусом и предпочитал, мягко говоря, экзотических женщин. Отправившись в Зардан с визитом, он встретил Лоурелию и, влюбившись, привез с собой, чтобы сделать официальной любовницей и представить ко двору, но, чтобы избежать пересудов и насмешек, приказал Маркусу навести морок на свою избранницу.

— Говоря о Маркусе, вы так же уверены, как десять минут назад были уверены в виновности Лоурелии? — поинтересовался король, дергая за шелковый шнурок.

— Почти, — призналась я. — Еще одна деталь: драгоценности, которые вы преподнесли нам, были зачарованы. Кто имел к ним доступ, кроме ювелиров?

— Вообще-то Маркус, — вынужден был признать король. — Казна в этом году слегка опустела, мы много истратили на развлечения, поэтому я попросил создать искусственные камни.

На зов явился старший офицер охраны, он старательно отводил глаза от обнаженного монарха и замер у дверей, ожидая приказа.

— Арестовать главного мага, — нехотя пробормотал Себастиан.

— И пусть будут осторожны, — подсказала я, ожидая любой пакости от наделенной небывалой силой Ровены и ее родственника.

ГЛАВА 20

Днем ранее. Кабинет министра финансов лорда Руфуса Валдера

Лорд Арвен выставил Милли за дверь и, развернувшись к своему собеседнику, попытался обворожительно улыбнуться. Выходило, правда, с большим трудом. Если бы в данный момент от него не зависела судьба леди Саманты, он закрылся бы в комнате с бутылкой виски и, опустив на окне тяжелые портьеры, беспробудно пил, считая секунды до заката, когда появилась бы возможность вернуться в свое тело. Но ради Милидеи он готов был терпеть любые неудобства, такой девушке невозможно отказать. Хотя даже если бы отказал, она нашла бы способ добиться своего.

— Отличная идея — остаться наедине. — Министр зажмурился, явно предвкушая, как сейчас будет лапать его и осыпать поцелуями.

Как мужчина Десмонд его прекрасно понимал, он бы тоже воспользовался представившейся возможностью, но в данный момент по понятным причинам сам не горел желанием стать объектом страсти другого мужчины. Ловко отскочив на безопасное расстояние, Десмонд постарался вернуться к теме ранее прерванной беседы. Он хотел знать, почему у Милли чудит магия, по какой причине девушка не может управлять своими довольно мощными силами. Чары не слушались свою хозяйку, что, вероятно, не было простой случайностью или временным явлением.

Маг постарался выгнать Милидею из кабинета, нельзя допустить, чтобы она расстроилась и пала духом, узнав возможный неприятный ответ. Десмонд для начала решил сам выслушать лорда Валдера, а там уже решить, как действовать дальше. При мысли, что эта сумасбродка может умереть, становилось на самом деле жутко, а на лбу выступала холодная испарина. Смерть — это единственное, что не подвластно магам королевства. Можно справиться с болезнью, продлить молодость, за считанные часы обучиться чужестранным языкам или игре на музыкальных инструментах, но воскресить человека не подвластно никому.

Удивительно, как эта самоуверенная и язвительная девчонка смогла буквально ворваться его сердце, покорить и приворожить своей независимостью и дерзким нравом. Ни к кому и никогда он не испытывал такого влечения, не стремился находиться рядом каждую минуту. Даже с Ровеной все было совершенно по-другому. Бывшая жена уже практически стала призраком в его воспоминаниях, несколько месяцев знакомства и

короткая брачная ночь не оставили глубокого следа в сердце. Лишь глухая боль и сожаление ядовитой змеей жалило душу, ведь юная невинная девушка погибла по его вине. Он знал это и семь лет жил с вечной болью, спрятанной за маской безразличия.

— Мой лорд! У меня возник небольшой вопросик, — пробормотал Десмонд, стараясь, чтобы голос звучал помягче и ласковее.

— Куплю, — поспешно кивнул министр, пытаясь приобнять свою самозванную невесту.

— Что? — опешил Десмонд, не ожидая такого ответа.

— Все что захочешь, — с придыханием заявил Валдер и потянул к магу свои губы, так что тому пришлось резко отпрянуть и буквально спрятаться за высокую напольную вазу, обозначая границы близости.

— Мне нужно уточнить один момент. Ты упомянул, что скрупулезно изучал случаи наследования магии.

— Да, даже научный фолиант написал на эту тему, между прочим, очень положительно принятый многими учеными.

— А вот встречалась ли тебе в исследованиях такая ситуация... Предположим, к примеру, если вдруг у девушки после инициации магия проявляла себя странно, не слушалась свою владелицу, чары выходили кривыми, заклинания путались. Ну и все в том же духе.

— Да, были такие случаи, — ответил Валдер. — Думаешь, почему так важно заранее договориться об инициации, заключить договор, подобрать подходящую пару? Ведь промедление чревато смертью для представительницы прекрасного пола. Да ты и сама, к сожалению, в курсе таких тонкостей. Раньше пробовали обойти этот момент. Широко известен случай, когда один маг, после того как расстался со своей женой, влюбился в юную девушку, по воле случая тоже владеющую магией. Вместо того чтобы, как положено, выйти замуж за предназначенного ей юношу, эта девица сбежала со своим возлюбленным, они провели вместе ночь, рассчитывая на дальнейшую совместную жизнь, но, к сожалению, после инициации все пошло не так, как ожидалось. Молодая магиня совершенно не могла контролировать магию. Вот тут-то и выяснились определенные подробности. Маг полноценно мог инициировать только одну девушку и принять ее магию. Пока первая супруга не отправлялась в иной мир и не освобождала свои силы для наследников рода, супруг, связанный с ней древними узами крови, просто не мог полноценно инициировать другую. В принципе, я считаю это правильным и логичным. Представь, какой бы возник хаос, если бы один мужчина имел способность инициировать множество магинь, а так в стране порядок и благоденствие.

Валдер нахмурился, разглядывая изменившуюся в лице невесту.

— Дорогая, с тобой все в порядке? — участливо осведомился он. — Ты волнуешься за свою племянницу? Я постараюсь помочь бедняжке, если есть возможность спасти леди Милидею, я это сделаю. Обещаю.

Десмонд проглотил колючий ком, внезапно вставший в горле. В голову лезли дурные мысли, которые обволакивали его сознание черной тревогой, проникали в душу, заставляя сжимать кулаки. Нет, быть такого не может! А что, если все же правда? Десмонд не мог поверить, что его хрупкая и нежная жена может быть жива, а если и так, почему пряталась столько времени и зачем? И вновь темные мысли накрыли его удушливой волной. Он должен выяснить это, и как можно скорее.

Наскоро попрощавшись с растерянным Валдером, он выскочил в коридор и тут же уперся взглядом в раздосадованную Милли. Девушка нетерпеливо расхаживала в конце коридора, ожидая его. Вот упрямица, он же велел ей идти в комнату, а девчонка бродит здесь одна. Ночное происшествие не оставляло сомнений, что во дворце творится какая-то чертовщина, некто, наделенный чарами, пытался прощупать ее магию, а это ничего хорошего не сулило.

Десмонд еле дождался заката. Впопыхах провел ритуал, нейтрализующий заклятие Милли, и после того как вернулся в свое тело, поспешил покинуть дворец. Воспользовавшись амулетом невидимости, он беспрепятственно проник на задворки конюшни и создал межпространственный портал. Все маги проходят в детстве домашнее обучение. Людей, наделенных колдовской силой, в стране не так уж и много, поэтому создать отдельную школу для магов никто не позаботился. Его наставник целый год с пристрастием заставлял зубрить все известные заклинания, а в перерывах между уроками беспробудно пил и ухлестывал за кухаркой мисс Одет, довольно страшной и невероятно полной дамой с дурным нравом.

Десмонд понимал, что сейчас сильно рискует, но, если бы его заметили, не раздумывая применил бы магию против охраны, обездвижил бы на время, наслав паралич. Маг уже отвык пользоваться чарами. Несколько лет жизни обычного человека накладывали свой отпечаток. Но сейчас, когда лорд Арвен наконец вкусил в полной мере новые возможности, ему не требовался значительный повод, чтобы начать колдовать. Порталы, к примеру, Десмонд создавал с легкостью, безошибочно выбирая нужное направление прибытия. Впрочем, дамские наряды тоже давались ему без особого труда. При воспоминании о том, как он одевал Милидею, улыбка непроизвольно тронула плотно сжатые губы,

позволяя на мгновение расслабиться. Вот так, нежданно-негаданно в его жизни появилась эта смелая девочка. Несмотря на ее суровый характер и постоянное — да что греха таить! — раздражающее стремление к независимости, Десмонд знал, что должен защитить Милли любой ценой. Сама она сейчас не в состоянии постоять за себя. Невидимый враг слишком силен, а магия Милли нестабильна.

Правда, приземлиться поздним вечером на городском кладбище было все же не самой лучшей идеей. Десмонд поздно заметил могильщика, который относил лопаты в сарай. Увидев яркую вспышку света, молодой мужчина застыл словно вкопанный, наблюдая, как из сверкающего зарева, окутанный сизым дымом, выходит обнаженный мужчина. Глаза могильщика расширились, и он заорал, демонстрируя всю мощь своих децибелов.

— Неушто сам дьявол пришел забрать мою грешную душу? — взвыл бедняга.

— Мне нужна лопата, — заявил Десмонд, подходя к нему ближе. — И еще штаны не помешают.

Молодой человек дрожащей рукой протянул инструмент лорду Арвену, а затем принялся стаскивать с себя грязную робу, намереваясь передать ее странному незнакомцу.

— Эй, ты чего? — нахмурился Десмонд.

— Раздеваюсь, вы же сами просили.

— Я, пожалуй, обойдусь без твоих портков, — хмыкнул маг и, воспользовавшись заклятием, создал себе приличный камзол и сапоги, которые материализовались прямо на его теле. Через пару часов чары рассеются, но Десмонд надеялся к этому времени все закончить и добраться до своего дома.

— Так вы маг, — с благоговением в голосе воскликнул могильщик. — А мне такой костюмчик сможете сотворить? Или хоть рубаху блестящую, красную, чтоб все девки за мной на танцах бегали!

— Возможно, — обнадежил его Десмонд. — А теперь иди и показывай, в какой стороне находится семейный склеп Арвенов.

Ему не хотелось в сумерках плутать между свежих могил и пугать еще кого-то.

Молодой человек деловито показал нужное направление и пошел вместе с магом. Десмонд зажег огонь и заключил его в парящую сферу. Этого света хватило, чтобы тщательно рассмотреть надгробную плиту, на которой витиеватым шрифтом было выгравировано имя Ровены Арвен. Подушечки пальцев скользили по безупречной мраморной поверхности,

никаких следов взлома или даже мелких царапин не было.

Оставался последний шаг — проверить, что скрывается за могильной плитой. Он шумно выдохнул и просунул лопату в щель, пытаясь использовать ее как рычаг.

— Эй, это порча чужого имущества!

За его спиной могильщик взволнованно пробормотал, что, дескать, с него могут и шкуру спустить, что не уследил.

— Не беспокойся, там моя жена, — заявил Десмонд, вновь пытаясь отодвинуть тяжелую плиту, но она не желала поддаваться.

— Вот как, — пискнул молодой человек, по голосу которого можно было понять, что волноваться он стал еще больше. — Соскучились?

— Не сказать чтобы очень сильно, — проговорил Десмонд, вытирая рукавом крупные капли пота, выступившие на лбу.

— Мистер, может вам... это... живую завести? — робко полюбопытствовал могильщик.

— Я так и планирую, — ответил Десмонд. — Но сейчас я должен разобраться со своей старой.

— А для этого обязательно ее выкапывать?

Лорд Арвен со злостью швырнул бесполезную лопату в сторону и, проведя руками в воздухе, направил силовой вихрь на мраморную плиту, так что та подскочила и треснула. Грохот смешался с испуганным криком парня, он присел и обхватил голову руками. У Десмонда перехватило дыхание от поднявшегося столба пыли, он прокашлялся и, разгоняя серую дымку, шагнул вперед, чтобы взглянуть, что же таил в себе старый склеп.

— Ну как? — поинтересовался могильщик, выглядывая и-за его плеча.

— Да не очень, — вздохнул маг.

— Так, может, ее того, духами сбрызнуть? — сказал парень, а затем разочарованно протянул: — Но здесь же никого нет!

— Вот именно, — сдерживая порыв накрывшей его ярости, проговорил Десмонд, он стиснул кулаки, не в силах справиться с волной злости. Значит, все это время Ровена была жива! Все годы, когда он вынужден был влачить жалкое существование в качестве изгнанника и мучил себя сожалением, леди Арвен преспокойно предавалась радостям жизни. Но ведь он прекрасно помнил, как ее тело заворачивали в саван, а затем опускали в гроб. Десмонд даже на прощанье провел ладонью по холодной щеке заснувшей вечным сном жены.

— А где же ваша супруга? — спросил приставучий парень.

— Хороший вопрос, — нервно хмыкнул маг. — Вот и я хотел бы знать. Десмонд лукавил, он догадывался, что Ровена могла находиться сейчас

во дворце, слишком много странных совпадений. Дурацкий отбор, который, по сути, ничего не менял в расстановке пар юных чародеев, значит, королю очень хотелось собрать под одной крышей всех молодых людей, наделенных даром. И те чары, которые проникли в комнату Милли, ясно давали понять, что некто интересуется их возможностями и прощупывает оставшийся резерв. В свете полученных ответов на давно мучившие вопросы лорд пришел к выводу, что, возможно, кто-то ведет странную игру, в которую вовлечен даже король, а это ничего хорошего не сулило.

Десмонда передернуло. Он выругался, чтобы хоть как-то выплеснуть наружу всю горечь, что сейчас отравляла его душу. Лорд Арвен не сомневался, что маскарад со смертью Ровены дело рук Маркуса. Он был тогда доверчивым юнцом, но королевский маг со всем своим опытом и мудростью не мог не заметить, что его племянница жива. Сейчас вопросов у Десмонда было больше, чем ответов, но в ближайшие часы лорд намеревался выяснить все. Больше он не позволит обвести себя вокруг пальца.

ГЛАВА 21

— Леди! Шли бы вы... отсюда! — заявил старший офицер, довольно бесцеремонно оттеснив меня вглубь коридора. — Чего вы вообще увязались с нами? Не женское это дело преступников ловить.

— Вы отправились арестовывать придворного мага, — возмущенно проговорила я, уперев руки в бока. — Тут нужно действовать хитрее, нельзя вот так в открытую явиться к Маркусу.

Я семенила следом за мужчинами, едва поспевая за быстрыми чеканными шагами, и злилась, что Всевышний наградил их физической силой, но забыл отмерить хотя бы крупицу интеллекта.

— Послушайте, леди, идите и займитесь своими женскими делами, — раздраженно буркнул глава королевской охраны. — Мы сами прекрасно справимся с поставленной задачей, это наша работа, за которую нам платят жалованье.

Вот же твердолобый мужлан!

— Отлично, — прошипела я, мстительно прищурившись. — Забавно будет посмотреть, куда жабы будут складывать свою зарплату.

— Какие еще жабы? — насторожился офицер, слегка сбавив скорость.

— Ну, или скунсы, — пожалала я плечами. — Все будет зависть от фантазии мага.

Мужчина остановился и сделал знак притормозить остальным, спеси у него заметно поубавилось, а голос смягчился.

— В принципе, я всегда прислушивался к дельным советам, — сообщил мой собеседник, перед этим покашляв и прочистив пересохшее горло. До него явно дошли перспективы возможных рисков, которые он оценил и заметно погрустнел.

— Будем действовать хитрее, — понизив голос, заявила я, собирая вокруг себя мужчин. — Зайдете и скажете, что его величество просит вернуть артефакт, блокирующий магию. Вы передаете его мне, мы его активируем и берем Маркуса тепленького!

— Хорошо, леди. Я, правда, и сам что-то вроде этого хотел сделать, вы просто опередили меня, предложив такой вариант.

«Ну-ну, сделаем вид, что я тебе поверила», — хмыкнула про себя, но в открытую не стала высказывать недовольства. Нет времени препираться, сейчас главное — обезвредить сообщника Ровены.

Когда наша небольшая процессия добралась до покоев, в которых жил

королевский маг, мне велели отойти подальше, а начальник охраны постучал в дверь. Все замерли, вслушиваясь в звенящую тишину. Послышался звук открываемого засова и на пороге показался сам Маркус с растрепанными волосами и в помятом костюме.

Вместо приветствия он молча уставился на нежданного гостя.

— Нам это... вернее, его величеству это... короче, артефакт нам нужен, — пробормотал старший офицер, а я закусил губу от досады, сдерживая порыв выйти и настучать этому тупице по пустой голове.

— Какой артефакт? — холодно поинтересовался маг.

Его глаза сузились, а взгляд потемнел, и прежде чем я успела вскрикнуть, в офицера полетел огненный шар, отбрасывая его назад. Поток энергии подхватил мужчину и швырнул его об стену. То же самое произошло и с остальными, волна сбила их с ног и обездвижила, лишая сознания.

— Ты довольна? — послышался голос Маркуса, он явно обращался к кому-то, кто находился рядом с ним в комнате. Ответа я не услышала, раздавался лишь свистящий шелест и протяжный стон. Осторожно переступая через тела, лежащие по всему коридору, я двигалась к дверям. Нельзя просто так отпускать эту гадкую парочку! Я горела желанием вершить справедливый суд. Но нахлынувший было порыв я быстро загасила и вовремя остановилась, понимая, что одна не выстою против сильнейшего мага. Разумнее сейчас созвать совет. Пусть король вызывает других чародеев, способных справиться с разбушевавшейся ведьмой и Маркусом. Я же просто хотела тихо скрыться с места расправы, не выдавая своего присутствия, но неожиданно до ушей вновь донесся стон, на этот раз куда более отчетливый.

— Маркус, пожалуйста... — Знакомый голос заставил замереть на месте.

— Заткнись, дура, — прошипел маг.

Боже, да этот гад сейчас мучает свою жену!

— Сними заклятие, — жалобно просила леди Лавиния.

— Надо уходить, король уже в курсе!

Маркус метался по комнате, взъерошив свои волосы, а жена стола рядом с ним на коленях. На шее у нее блеснул тонкий обруч, похожий на ошейник. Вот же мерзавец! Видимо, Лавиния прознала про его делишки и решила остановить мужа. Я не могла допустить, чтобы пострадала невинная женщина. Придется рисковать.

— А ну, стоять! — закричала я, врываясь в комнату, и, пользуясь эффектом внезапности, запустила в воздух столп огненных искр. Они

мигали и превращались на лету в пламенных бабочек. Я даже на мгновение сама залюбовалась, и не важно, что изначально планировалось создать воздушный вихрь для отвлечения внимания. Сияющие бабочки тоже неплохо, особенно если они жгутся. Ой! Одна из них опустилась на мое платье, оставляя черный обугленный след на муслиновой ткани. Ой. Да что же это!

Прикрываясь рукой, я быстро вбежала в комнату и, пока Маркус сражался с коварными насекомыми, попыталась освободить его жену.

— Леди Лавиния, я вас спасу, — шептала я, пытаюсь ухватить ее под мышки и поднять на ноги.

— Ошейник подчинения, — тихо отозвалась она. — Сними его.

Я растерянно уставилась на тонкий золотой обруч, сковывающий шею несчастной, и схватилась за него руками. Металл раскалился и зашипел, заставляя меня отдернуть ладони.

— Он горячий, — чуть не плача сказала я, дую на обожженные пальцы.

— Леди Марлоу, какого черта вы тут делаете? — взревел Маркус. Маг наконец унял разбушевавшихся бабочек и погасил все до единой, и сейчас, мягко говоря, недовольным взглядом взирал на непрошеную гостью.

— Так! Предупреждаю, я вооружена и опасна! — воскликнула я, но он не слишком впечатлился.

— Милидея, снимай ошейник! — вновь попросила леди Лавиния сквозь плотно стиснутые зубы.

— Немедленно освободите свою жену! — заявила я. — Сюда направляется отряд солдат, так что без глупостей.

— Вы не понимаете! — истерически взвизгнул Маркус. — Сейчас же убирайтесь отсюда! Мне не до вас.

— Это вы не понимаете, как глубоко зашли, — пробормотала я, зная, что, если маг нападет, мне несдобровать. Оставался только один вариант: можно потянуть время, пока не подспеет помощь. Надеюсь, у его величества хватит мозгов созвать во дворец всех магов королевства, чтобы урезонить этого психа. — Ваша сообщница натворила дел, там не на один тюремный срок хватит. Но помните, чистосердечное признание облегчает вину. Сдайтесь, и я уверена, король Себастиан смягчит приговор.

— Глупая девчонка!

Маг схватил меня под руку и попытался выволочь из комнаты, но я продолжала упираться. Пришлось вновь воспользоваться магией, на этот раз у меня почти получилось. Окно распахнулось, стекла острым дождем посыпались на пол, а снежный вихрь влетел в комнату и сбил нас вместе с Маркусом с ног. Я не стала терять времени — быстро подскочила к леди

Лавинии и буквально содрала с нее ошейник, ладони покраснели, а на пальцах стали вздуваться волдыри. Я стонала от боли, но радость оттого, что эта несчастная леди свободна, была сильнее телесных мук.

— А сейчас пора уходить! — крикнула я, видя, как маг надвигается на нас.

Соорудив воздушный аркан, он попытался поймать свою жену, но та ловко отбила нападение. А затем уже Маркус оказался во власти чужой магии, он захрипел и схватился за горло, а его жена со странной усмешкой наблюдала, как буйный супруг опускается на колени и корчится.

— Миледи, я понимаю, вам хочется мести, но не убейте его ненароком, — попросила я, призывая к порядку рассерженную женщину.

Но та продолжала экзекуцию. Вскоре королевский маг странно всхлипнул и обмяк, а затем упал на пол, завалившись на бок, и замер.

— Вы его усыпили? — нахмурившись, спросила я.

— Ага, вечным сном, — с гадким смешком отозвалась леди Лавиния.

Я встрепенулась и отступила назад, в груди похолодело — лицо дамы на глазах стало меняться, превращаясь в уже знакомую физиономию Ровены.

— Это ты... — пробормотала я. Боже, как я ошиблась! И эта ошибка в перспективе могла стать для меня фатальной.

Ровена улыбнулась и, разведя руками, пожала плечами.

— Сюрприз! — засмеялась мерзавка, демонстрируя ровные, жемчужно-белые зубы.

— Неприятный, — вынуждена была признать я.

— Ну что поделаешь, бывают в жизни огорчения.

— Значит, все это время ты скрывалась под личиной леди Лавинии. А где же она сама?

— Боюсь, тебе не понравится мой ответ.

— Как ты ловко всех провела, — покачала я головой. — И в тот день на лестнице... это была ты? Когда Ниал лапал меня, ты помогла мне. Почему?

— Ненавижу, когда мужчины пользуются своей силой! — Она отошла и брезгливо пнула ногой лежавшего неподвижно Маркуса. — Этот урод много лет пользовался моим телом, а я была не в силах вырваться из его власти.

— Маркус оживил тебя? — глупо хихикнула я, а в голове уже выстраивался план побега. — Признаться честно, ты неплохо выглядишь для ходячего мертвеца, почти не воняешь и цвет лица свежий. Хороший макияж?

— Дура! Я и не умирала, — прошипела Ровена. — В брачную ночь произошел обмен магии. Я почувствовала невероятный прилив силы, в тот момент радовалась, как дитя, ведь я с детства ждала этого момента. Я росла любопытным ребенком, пробовала новые чары и любила колдовать, пока полностью не исчерпала резерв. Вот тогда мне пришлось туго, как будто меня разом лишили возможности видеть и слышать. Ужасное чувство. А после инициации произошло нечто странное: пока мой муж, исполнив супружеский долг, забылся благословенным сном, я ощутила, что могу вбирать в себя его силы. Испив немного магии, я уже не могла остановиться и словно зачарованная осушила его до дна. Что было потом — не помню. Очнулась я уже в доме Маркуса, он объяснил мне, что мое тело не выдержало всплеска силы. Муж моей драгоценной тетушки рассказал, что когда прибыл в дом Десмонда, то сразу понял, что я не мертва. Он создал иллюзию моего тела, а сам увез меня в свое поместье.

— Но зачем? Почему королевский маг поступил подобным образом? — Я была потрясена услышанным.

— Этот старый дурак признался, что испытывал ко мне не совсем родственные чувства, он хотел меня и грезил обо мне еще с тех времен, когда я вошла в брачный возраст. А я, признаться, по глупости принимала его знаки внимания за отеческую любовь. В тот роковой день Маркус привел меня в чувство, но, чтобы восстановить тело, укрепить сосуд, способный сдерживать потоки магии, понадобилось время. За те месяцы, что он тайно продержал меня в своем поместье, Маркус надел на меня ошейник подчинения, вырвав силой мое согласие. Когда я окрепла и смогла управлять своей магией, то, к сожалению, не смогла избавиться от этой удавки, что сдерживала меня все оставшиеся годы. Второй, кого я решила попробовать на вкус, оказалась леди Лавиния, но это было уже с одобрения Маркуса, он помог мне забрать ее магию. Правда, тетушке повезло меньше, она не выдержала и умерла. Все эти годы я жила под личиной этой мерзкой старухи. Училась управлять древней магией, но мне нужны были силы, чтобы справиться с Маркусом. Я нашептала на ухо этой пустоголовой курице Лоурелии идею про отбор, чтобы собрать под одной крышей всех неиницированных магов и забрать у них магию. И вот сейчас у меня наконец появилось достаточно силы, чтобы выйти из-под контроля этого ублюдка.

— Сейчас, когда ты свободна, может, успокоишься?

— Я больше не желаю, чтобы мной управляли! Обычной силы мне мало, я хочу воспользоваться артефактом и стать бессмертной, а потом выберу себе подходящую страну и буду править. Хорошо я придумала?

Хотя можешь не отвечать, я знаю, что ты оценишь. Ты тоже неглупая девочка. Не стала вместе с остальными барахтаться на отборе и пускать пузыри из соплей. Пошла и окрутила моего Десмонда.

— Моего, — посчитала нужным уточнить я.

— Если хочешь, дарю его тебе, — хмыкнула Ровена. — Донашивай, мне не жалко. А сейчас, пожалуй, будет немножко больно...

Ровена протянула ко мне свои золотые сети, сияющие энергией нити сорвались с ее пальцев, окутывая меня и пытаюсь пролезть под кожу.

— Странно, — неожиданно скривилась Ровена. — Вроде делаю все как обычно, но магия будто тебе не принадлежит, какая-то буйная она у тебя, не желает подчиняться. Ну и шут с вами обеими!

Я сглотнула колючий ком, вставший в горле, живот сводило от страха, а помощь так ниоткуда и не приходила.

— Черт! Ладно, живи, но больше не вставай на моем пути. Второй раз не пощажу.

Ровена исчезла в облаке сизого тумана, оставив за собой серую легкую дымку. Я постояла еще несколько мгновений, пока со стороны коридора не раздались шорохи и стоны. Охранники уже начали приходить в себя, что несказанно меня обрадовало.

— Мальчики, идите к его величеству, пусть созывает королевский совет. Боюсь, у него появилась большая проблема.

ГЛАВА 22

Не знаю, что мне не понравилось больше: то, что Десмонда уложили в одну комнату с Клариссой, или то, что раны ему перевязывала молоденькая служанка, которая отнюдь не отличалась скромностью. Девушка игриво хихикала и кокетливо надувала губки, обрабатывая левую руку мага целебной настойкой.

— Вижу, вы отлично себя чувствуете, — проворчала я, ревниво сощурившись.

Доктор ахнул, увидев мои обожженные руки, и принялся смазывать их толстым слоем мази.

— Милли, что за ерунда? — нахмурился Десмонд и нетвердой походкой направился прямиком ко мне. — Я думал, ты домой улетела, ведь своими глазами видел, как ты вспорхнула в ночное небо и, размахивая крылышками, исчезла.

— Я вернулась, — буркнула я.

— Зачем?

— Вас спасти, — вынуждена была сознаться я.

— Со мной все в порядке.

— Да я вижу, вы весело проводите время, — поджала я губы, намекая на юную сестру милосердия. — Пока я спасаю государство и ловлю преступников, вы тут отдыхаете в приятной компании.

— И как успехи? — полюбопытствовал Десмонд.

— Не очень, — вынуждена была признать я. — У нас один убитый маг и еще одна очень вредная магичка, к сожалению, очень даже живая.

Десмонд осторожно прикоснулся к моим раненым рукам, залечивая магией страшные ожоги. Он нежно подул на воспаленную кожу, даруя облегчение от боли, раны на глазах стали исчезать, а вместо безобразных пузырей появилась новая светло-розовая кожа. Маг наклонился и легонько поцеловал мои пальцы.

— Боже, Милли, я так волновался, — признался он.

— Я думала, вы в очередной раз сбежали.

— Как я могу убежать от такой вздорной леди? — хмыкнул Десмонд. — Да и чутье мне подсказывает, что от тебя бесполезно прятаться, ты из-под земли бы меня достала, если бы я действительно решил скрыться.

— Вы слишком много о себе думаете, — насупилась я.

— Ты мне расскажешь, откуда у тебя ожоги?

— А вы мне поведаете, где вас носило целые сутки? И с кем?

— Я был на кладбище, навещал покойных родственников, которые оказались не совсем покойными.

— А я имела несчастье беседовать с вашей супругой, тоже не совсем покойной.

— И о чем же?

— Мы о многом успели поболтать. Она была не мила и не любезна, но сделала щедрый подарок.

— Какой?

— Сказала, что я могу забрать вас себе в личное пользование, дескать, вы ей без надобности.

— Замечательно! И ты, надеюсь, согласилась?

— Конечно, мне-то вы нужны.

— Правда? — Глаза Десмонда засияли, словно он только что выиграл мешок золотых лиров. Хотя, может, так оно и было, приданое-то у меня хорошее.

— Ну, не так чтобы очень, но нужны, — кивнула я.

В то же мгновение моих губ коснулся горячий поцелуй, я обняла Десмонда за плечи, прижимаясь крепче. Как хорошо, что он жив и здоров, я была бы весьма огорчена, если бы с этим прохвостом что-то случилось. Да кого я обманываю, я бы с ума сошла, если бы он погиб.

— Выходи за меня, — шепнул Десмонд, сжимая меня в объятиях.

— Надо подумать, — ответила я, не в силах сдержать счастливой улыбки.

— У тебя ровно две минуты, — заявил маг. — Пока я не наколдую свадебное платье с сотней ярдов кружевных оборок.

— Кхе-кхе!

Я вздрогнула и недоуменно обернулась. Пожилой доктор смущенно покашлял, призывая нас к порядку.

— Ну так что, идем? — понизив голос, спросил Десмонд, игнорируя возмущенные взгляды присутствующих.

— Куда?

— Венчаться, конечно, — ответил маг.

— А ничего, что вы уже женаты? — нервно хмыкнула я.

— Это поправимо. Испросим у короля разрешение на развод — и вуаля, быстренько женимся. Затем ты возвращаешься на время к родителям и ждешь, когда я вернусь.

— А вот с этого места поподробней, — нахмурилась я, отстраняясь от

лорда.

— Понимаешь, Милли, я, кажется, подозреваю, куда могла направиться Ровена, — уклончиво ответил Десмонд. — Я быстренько съезжу, заберу браслет власти из древнего храма монокинцев и приеду обратно.

— Интересно, — насупилась я.

В это время Кларисса, лежавшая неподвижно, закричала и села на кровати. Она окинула нас мутным, немного окосевшим взглядом, и тут же рухнула обратно на постель. Доктор подскочил к ней и принялся измерять пульс.

— Девушка еще долго будет в таком состоянии, — мрачно произнес маг. — Давайте ей пить больше жидкости и запаситесь льдом. Первые несколько дней тело сгорает в лихорадке, голова с трудом соображает, а мысли часто путаются. Потом наступит облегчение.

Оставив рекомендации доктору, Десмонд вместе со мной отправился в нашу комнату. Там нас уже поджидали взволнованная тетушка и встревоженная Люсинда. Мантикора, увидев мага, тут же бросилась на него, сбивая с ног, а затем принялась облизывать пыль с лица и кровоподтеки.

— Дес, вы ранены? Боже, да у вас же весь камзол в крови! — На лице Саманты было написано неподдельное беспокойство. — Только не говорите мне, что участвовали в той заварушке, что развернулась в оранжерее! Когда нам сообщили, мы с Валдером в этот момент... короче, заняты были. Я тут же бросила все дела и прибежала в комнату, а тут пусто. Милли, из-за тебя у меня прибавилось седых волос, ты мне должна будешь наколдовать новый оттенок, желательно белокурые пряди с золотистым отливом.

Я многозначительно переглянулась с Десмондом. Пришлось рассказать тете, как мы провели вечер, упуская, конечно, некоторые подробности.

— Вот оно что, — протянула тетушка. — Мне эта дамочка никогда не нравилась, слишком правильная была, что ли. Таких людей в жизни не бывает.

Ночь пролетела быстро. В основном обсуждали сложившуюся ситуацию, а затем отдыхали, сморенные усталостью. Спали как убитые, еще не догадываясь, какой неприятный сюрприз нас ждет утром. На следующий день во дворец прибыл высший королевский совет. Высокопоставленные лорды усомнились, что покойная леди Арвен

восстала из мертвых. Они выдвинули новую версию случившейся трагедии. Решили назначить главным виновником Десмонда, ведь по сути никто живой Ровену не видел, только я и Кларисса. И если мне, по причине заинтересованности, верить отказались, то леди Вустерп сейчас была не в состоянии давать показания. Тут же подоспел Ниал, мой бывший жених, раздосадованный тем, что у Клариссы пропала магия. Он в открытую выдвигал обвинения против меня. Мстил, гад. Передо мной и Десмондом замаячила перспектива ареста, поэтому мне пришлось лично отправиться к королю и недвусмысленно намекнуть ему, что, если его величество не повлияет на решение совета, мне придется рассказать все об истинном облике его любимой Лоурелии. Угроза подействовала. Себастиан, поджав губы, сообщил, что дело замнут, но в ответ дал понять, что более не желает видеть при дворе ни меня, ни опального лорда Арвена.

Демонд вызвался проводить меня до дома, но я воспротивилась. Сидеть и ждать, пока он рискует жизнью из-за своей жены, совсем не хотелось.

— Может, ты перестанешь называть меня на вы? — улыбнулся Десмонд, когда мы садились с ним в карету. — Я в общем-то ничего против не имею. Но согласись, будет забавно, лежа в одной постели, сохранять подобную дистанцию, словно я для тебя чужой человек.

— Хорошо, согласна, — кивнула я. — Не про постель, конечно, с этим придется обождать до свадьбы.

— Ну, если ты так настаиваешь, то конечно, — подозрительно быстро согласился маг. — Он подсел поближе ко мне, и я ощутила, как горячее дыхание щекочет нежную кожу на шее, волосы, выбившиеся из прически, колыхнулись, а мочки уха коснулись теплые губы, рождая волну мурашек по всему телу.

— Десмонд, — пробормотала я, пытаюсь призвать лорда к порядку.

— Да-а? — протянул он, играя завязками моего плаща, а затем ловко развязывая его, так что теплая ткань заскользила по спине, волной укрывая скамью.

— Что вы делаете? — нарочито строго пыталась протестовать, но голос звучал слишком ласково и неуверенно.

— Сокращаю дистанцию, чтобы тебе было стыдно обращаться ко мне официальным тоном.

Я почувствовала, как огрубевшая мужская ладонь опускается на плечо, спуская рукав платья, а другая совершенно наглым образом проникает под юбку, но сопротивляться отчаянно не хотелось.

Десмонд осыпал поцелуями мою оголенную кожу, возвращался к

губам, сминая их требовательными губами, заглушая мои стоны.

— Я так долго ждал это момента, — признался Десмонд. Его проворные пальцы гладили мои ножки, затянутые в плотные чулки, осторожно исследуя лодыжки и колени, а затем скользнули до самых бедер, коснулись батистовых панталон, стаскивая тонкую ткань.

Мое тело отзывалось на ласки, растворяясь в блаженной неге тепла, волны наслаждения захватили меня, не давая возможности вздохнуть. Я прерывисто дышала, ощущая каждое движение мага, а затем выгнулась, сию же минуту не закричать, так что Десмонду пришлось крепко прижать меня к себе, дожидаясь, когда сладостная лихорадка схлынет, оставив после себя легкую эйфорию.

— Ух ты, — улыбаясь, проговорила я. В этот раз все было намного приятнее, чем в пещере, посреди ледяных гор.

Десмонд довольно рассмеялся, а я принялась приводить себя в порядок. Когда я уже расправляла складки на помятом подоле, карета неожиданно остановилась.

— Милорд, приехали! — послышался голос возницы, я встрепенулась, озабоченно уставившись на мага.

— Странно, до нашего поместья еще минимум два часа езды, — озабоченно произнесла я.

— Милли, дорогая, я вынужден сообщить, что знакомство с твоими родителями временно откладывается. — Голос у Десмонда был виноватый. А вот вид не очень.

— Что происходит? — Я сощурила веки, внимательно глядя на своего спутника.

— Наша тетушка по моей просьбе попросила протекции у своего жениха. В общем, лорд Валдер договорился с посольством Зардана, и теперь мне предоставят место на их корабле. Ой, Милли, ты почему так покраснела? Не злись, пожалуйста. Ты как никто другой понимаешь всю опасность, которая исходит от Ровены, я не дам завладеть ей браслетом власти. Прости, если расстроил.

Ха, расстроил — это мягко сказано. А я, дура, уши развесила, воображала уже приятные уютные вечера в спокойной семейной обстановке. Конечно, развод еще не получен, но король обещал поспособствовать скорейшему разрешению этой проблемы. К сожалению, официально маг все еще был вдовцом, а признавать Ровену живой никто не торопился. Наличие пустой могилы тоже не слишком удовлетворяло дознавателей, предстояло тщательное расследование, которое могло затянуться.

— Предоставь властям решать проблему с Ровеной, — сказала я.

— Ты же видишь, они совсем не горят желанием это делать, — отозвался Десмонд и мягко сжал мою ладонь, но я отняла руку, не желая, чтобы он меня касался сейчас.

— Тебе не справиться с ней, она слишком сильна, — покачала я головой.

— Знаю, я вовсе не собираюсь с ней сражаться, заберу браслет и вернусь. Обещаю. Прости, я вынужден спешить, чтобы успеть раньше ее добраться до места.

Десмонд вылез из кареты, оставив меня в оцепенении, которое я усилием воли скинула с себя и выскочила вслед за ним.

— Вот так просто бросаете меня? — закричала я.

— Я вернусь! — Демонд, схватив меня за талию, поднял вверх, не позволяя вырваться из его рук, а потом закружил в воздухе.

— Бросаете меня после того, как обесчестили, — надула я губы. — Целых два раза.

— Милли, мне пора. — Он чмокнул меня в нос и, опустив на землю, пошел быстрым шагом, удаляясь в сторону пристани.

— Ну уж нет! — Я решительно схватила дорожный саквояж и засемила следом за лордом.

— Нет, ты остаешься! — заявил Десмонд, выхватывая у меня багаж. Он напустил на себя важный вид и, быстрым шагом вернувшись к экипажу, закинул туда саквояж.

Вот же умник, решил показать мне мое место! Если думает, что я из тех дам, которые сидят дома и вяжут мужьям носки, пока те развлекаются, то милорд жестоко ошибается.

— Еще чего! — Я окончательно разозлилась и, уперев руки в бока, строго посмотрела на мага. — Или мы едем вместе, или можете забыть обо мне навсегда!

— Мы же вроде на ты. — Голос Десмонда стал мягче.

— Ну так что? — Я выжидающе уставилась на него, поджав губы. — Едем?

— Хорошо, — тяжело вздохнул маг, нехотя достал саквояж, а затем дал распоряжение вознице отправляться без нас.

— Маленькая шантажистка, — ворчал он себе под нос, нагруженный вещами, и плелся следом за мной, а я вышагивала впереди, довольная такой легкой победой.

— Ой! — Неожиданно я встала как вкопанная. Причал был закрыт, огромные входные ворота перетянуты цепью, на которой висело

объявление, что пассажирские суда до весны ходить не будут. — А как мы теперь доберемся? Опять искать рыбацкое судно? Жаль, мы в другом порту находимся, есть у меня один знакомый капитан, думаю, он бы помог. Хотя, скорее всего, он сбежал бы, только завидев меня издали, расстались мы не очень дружелюбно.

— Милли, дорогая, тебя ждет сюрприз, — хмыкнул Десмонд.

Я нахмурилась: судя по ехидной физиономии мага, не слишком приятный. Впрочем, я не сильно огорчилась, когда мы прошли немного дальше и увидели большой дирижабль. Он колыхался над землей, впуская в кабину своих пассажиров, которых набралось не меньше полусотни.

— У тебя в последнее время не появилась боязнь высоты? — спросил Десмонд, весело подмигивая.

— Ну что ты, конечно нет, — скривилась, передразнивая его насмешливый тон.

— Кстати, забыл предупредить: каюта одноместная, собственно, и койка тоже, придется нам потесниться, — довольно заменил он.

— Или один наглый маг будет спать на полу, — хитро прищурилась я.

— Но я замерзну, — притворно вздохнул лорд Арвен.

— Так уж и быть, буду пускать тебя иногда погреться, — рассмеялась я, увидев, как довольная улыбка расцветает на лице Десмонда.

Устроились мы со всем комфортом. Руфус Валдер расстарался на славу. Нас обеспечили не только пассажирскими местами, но и горячими обедами в небольшой столовой. Публика на дирижабле собралась приятная, в основном это были семьи дипломатов из Зардана, собственно, короне которого и принадлежал сей транспорт. Я даже подумала в будущем обратиться к нашему величеству. Вместе пирушек мог бы и у нас построить нечто подобное, но, думаю, король Себастиан обидится. Он и так не слишком радушно встретил меня, когда я явилась его шантажировать.

Ночь прошла в объятиях Десмонда, несмотря на угрозы, я просто не могла выгнать его на пол. Да, я слишком добросердечная, я знаю, но что поделаешь, если родилась такой чуткой и доброй девушкой.

Рассвет встретили вместе, мои губы пылали от страстных поцелуев, а голова кружилась, как от глотка крепкого вина. Чудесное настроение улучшилось еще больше, когда нас накормили сытным завтраком. Мы с Десмондом будто забыли, куда летим и зачем. Наслаждались друг другом, весело болтали и смеялись в свободное время от других, не менее приятных дел. Но доброе расположение духа быстро испарилось, как только дирижабль начал снижение.

Прибытие в Зардан сопровождалось снегопадом, пришлось даже немного покружить над местностью, так что Десмонд украдкой воспользовался магией и разогнал тяжелые тучи. Меня распирало от гордости — молодец какой, надо бы потом научиться у него этому трюку. Но почему-то каждый раз, когда я заговаривала с лордом Арвенем, он подозрительно переводил разговор на другую тему.

Мы остановились в маленькой уютной гостинице, представившись супружеской парой. Чувствовать себя замужней женщиной оказалось весьма приятно, кроме ночных бонусов были еще и дневные. К примеру, все заботы взял на себя Десмонд. Он нашел комнату, тащил саквояж, ловил на дороге кеб, а я чувствовала себя как за каменной стеной.

Правда, хозяйка постоялого двора, дородная дама с белокурыми волосами, похожими на взбитые сливки, подозрительно оглядела нас, прежде чем проводить в номер.

— Молодожены? — поинтересовалась она, придирчиво оглядывая пару иностранцев, появившихся на пороге.

— Да, недавно обвенчались, — кивнула я, пытаюсь согнать с лица дурацкую счастливую улыбку.

— В таком случае где же ваши обручальные кольца? — Тонкие ниточки тщательно подведенных черным карандашом бровей вопросительно изогнулись.

— В нашей стране не принято обмениваться кольцами, — быстро отозвался Десмонд.

— А что же вы тогда надеваете в храме? — заинтересованно спросила хозяйка.

— Кандалы, — на полном серьезе заявил маг.

— Как так?

— Да вот так, — показал Десмонд на свои запястья. — Раз — и надевают. Поэтому мы их и не взяли с собой, слишком тяжелые.

Проходивший мимо слуга остановился и задумался.

— Мисс Молли, а в этом что-то есть, — заявил он. — Вот же умные люди, а я всегда говорил, что брак — это тюрьма.

— Ну тебя! — Дама махнула на парня пачкой счетов. — Проходите на второй этаж, у меня есть для вас уютная комнатка. Двадцать шиллингов за день и еще восемь за обед, если вас устроит такая цена.

Мы, конечно, согласились. Денег у меня в ридикюле было достаточно, но Десмонд наотрез отказался принимать их и поспешно расплатился сам.

Оказавшись в номере, я умылась теплой водой, смывая с лица и рук дорожную пыль. Отдала горничной плащ и платье, чтобы она почистила и

отпарила. Маг в это время расстелил на кровати старую потрепанную карту и внимательно изучал непонятые надписи и значки, водя по ней пальцем.

— Десмонд, я вот думаю, может, не будем спускаться на обед, поедим в комнате, закажем малиновый джем, — сказала я, стараясь не захихикать, как смущенный подросток.

Маг намек понял, но неожиданно огорченно покачал головой.

— Идея замечательная, но думаю, джем все же придется отложить до ужина.

В это время в дверь постучали. Служанка принесла записку и, получив пару пенни, сделала книксен и ушла, довольная.

— Нас приглашают на обед, — проговорил лорд, показывая мне сложенный лист бумаги. — Я взял на себя смелость отправить сообщение одной нашей совместной знакомой. И вот от нее пришел ответ.

— Дес! — насупилась я. — Ты хочешь провести такой чудесный романтический день в борделе?

— Я привык отдавать долги, — улыбнулся он.

— Да, согласна, — вынуждена была признать я. — Мисс Сельвина очень помогла нам, она заслужила свою награду.

— А пока у нас есть немного времени, думаю, и без малинового варенья можно неплохо его провести.

Маг схватил меня в охапку и повалил на кровать, прямо на карту, так что мы прекрасно освоили территории почти всего мира, не выходя из номера.

ГЛАВА 23

Я откинулась на спинку стула, обтянутого розовым велюром, и шутливо погрозила пальцем Десмонду.

— Смотри у меня! Вернее, только попробуй посмотреть на наряженных девиц.

— Ну что ты, дорогая, зачем мне другие, когда у меня у самого есть такая вкусная вишенка! — Маг подхватил меня и усадил к себе на колени, осыпая шею щекотными поцелуями, заставляя непроизвольно хихикать. — Ам! Так и съел бы.

— Вообще-то девочки сейчас отдыхают. — Спокойный голос мажордома заставил меня смутиться, я слезла с колен лорда Арвена и вернулась на свое место, немного покраснев. Спайк принес на подносе несколько блюд, накрытых крышками, и принялся расставлять на круглом столе. — Небольшой аперитивчик не желаете?

— Скажите, а мисс Сельвина скоро придет? — поинтересовалась я.

— Да, скоро. Мадам немного задерживается, — пояснил дворецкий.

— Надеюсь, она появится до того, как обед остынет, — проговорила я, втянув ноздрями изысканный аромат жаркого.

— Ну что вы, как я могу пропустить такую встречу, — послышался мелодичный голос Сельвины. Женщина вошла в дверь смежной комнаты, на ходу застегивая роскошный пеньюар, украшенный перьями.

Десмонд поцеловал руку мадам, а я ограничилась вежливым кивком.

— Я вижу, вы в полном порядке, — заметила Сельвина, присаживаясь за стол. Она разложила на коленях льняную салфетку и, подняв крышку, воткнула вилку в кусок мраморной говядины с брусничным соусом.

— Благодаря вам, — усмехнулся Десмонд. — Вот решили заглянуть и отдать должок.

— Приятно иметь дело с деловыми людьми, — искренне улыбнулась мадам. — Рада, что не ошиблась в вас.

Неожиданно дверь вновь открылась, и на пороге появился мужчина с голым торсом, из одежды на нем были лишь одни штаны из тонкой кожи. В одной руке незнакомец держал батистовую рубашку, а в другой пару высоких сапог.

— Адриан, ты уже уходишь? — В голосе Сельвины проскользнуло разочарование, пухлые губки надулись.

— Тороплюсь, вечером отплытие, мне еще предстоит собрать ребят по

борделям всей столицы, — ответил он.

— Почему ты не приводишь их сюда? — дернула плечиком мадам. — Мои девочки соскучились по молодым крепким телам.

— Ты же знаешь, что твои красотки не по карману нам, — хмыкнул мужчина. Он подошел и поцеловал Сельвину, так что та засияла, как зеркальце, оставленное юной модницей под лучами яркого солнца.

— Я буду скучать, — притворно всхлипнула мадам.

— Не думаю, что надолго, — отозвался Адриан. — Вот держи, чуть не забыл отдать тебе подарок.

В ладонь мадам опустился медальон, она с интересом принялась рассматривать камень в серебряной оправе, напоминающий янтарь в лапах паука.

— Спасибо, я бы поблагодарила тебя более усердно, но ты, к сожалению, спешишь.

— Амулет с одного из островов Бармы, — сказал мужчина. — Дарует плодородие и счастье.

Сельвина слегка побледнела и передумала надевать его на шею.

— Я как-то не готова еще плодородиться, — буркнула она.

— Вы моряк? — поинтересовался Десмонд, с интересом глядя на Адриана.

— Да, он капитан, — не дав ответить своему гостю, сообщила Сельвина.

— Это же замечательно! — улыбнулся маг. — А не подскажите, куда вы сейчас направляетесь, в какую сторону?

— Это досужее любопытство или у вас есть интерес? — спросил мужчина.

— Мы с супругой как раз хотим провести медовый месяц на одном из островов серебряной косы, — заявил Десмонд. — Возможно, у вас есть пара местечек для нас?

— Ну да, вы такие же путешественники, как мое судно — круизный корабль, — хмыкнул Адриан. — Я, верно, отстал от жизни и нынче принято молодоженам обедать в борделях. Это, наверное, для поддержания нежных чувств.

— Тысяча золотых лир, — деловито предложил маг.

— Две тысячи — и самая лучшая каюта ваша. Юнга будет петь серенады под губную гармонию, а кок разбрасывать по палубе лепестки белых роз.

— Адриан, это мои друзья, — неожиданно сказала Сельвина. — Надежные люди и очень полезные. Ты понимаешь, о чем я говорю.

— Конечно, понимаю, — с улыбкой отозвался капитан, он, ничуть не смущаясь, взял стул и присел рядом с нами, а потом забрал у мадам ее бокал с розовым вином и пригубил.

— Фу, кислятина, у тебя есть что-нибудь покрепче?

— Время обеда, виски и коньяк мы подаем вечером, — дернула плечиком Сельвина.

Она дала знак Спайку, чтобы тот налил ей в другой фужер.

— Я не хочу попадать в неприятности, но если уж рисковать, то за хорошую сумму.

— Ах, а я думала, неприятности и ты — это почти одно целое.

— Ты меня плохо знаешь.

— Зато я знаю, откуда у тебя шрам на заднице.

— Хорошо, доставлю вас в Барму, — вздохнул мужчина, отправляя себе в рот оливку с блюда.

— Спасибо, — довольно кивнул Десмонд.

— Сегодня на закате корабль отправляется с седьмого причала, жду вас до вечера, если не явитесь, уйдем без вас.

— Мы будем, — кивнула я.

— Тогда давайте предоплату, — сказал Адриан. — А лучше всю сумму.

— Обойдешься, — хмыкнула Сельвина.

Десмонд все же отсчитал около пятисот лир и вручил их капитану, тот довольно хмыкнул и спрятал тяжелый кошелек в карман брюк. Когда он ушел, я сочла нужным спросить у мадам, надежен ли ее друг.

— Адриан? — переспросила женщина. — Ах, что за мужчина! Сильный, смелый, а в постели настоящий орел.

— Нас вообще-то интересуют другие качества. — Я постаралась тактично вернуть разговор в нужное русло. — Например, благородство.

— Ну... трудно рассуждать о наличии благородства у капитана пиратского корабля, — пожала плечами Сельвина.

— Что? — вскричала я, удивленная таким известием.

— Милли, успокойся. — Маг положил мне ладонь на руку. — Мы ведь тоже не добропорядочная супружеская пара. Ничего страшного.

Но я все же беспокоилась, инстинкт самосохранения одержал верх над страстью к авантюрам, но, к несчастью, только у меня. Десмонд горел желанием поскорее отправиться в путь и добраться до браслета власти раньше своей жены. Так что мне ничего не оставалось, как просто смириться и быть рядом с ним. Если понадобится, сожгу к демонам весь королевский флот! Пусть только попробуют нас обидеть.

Маг провел ритуал, отдавая мадам Сельвине долг. За считанные

мгновения хозяйка борделя обрела возможность складывать в уме трехзначные числа, выучила всю таблицу умножения и все известные теоремы. Сельвина немедленно вытащила из ящика секретера бухгалтерскую книгу и принялась изучать, с каждым мгновением становясь все мрачнее.

— Спа-а-айк! — закричала она, отрывая недобрый взгляд от счетов.

— Да, мадам, — пришел на ее зов мажордом, его абсолютно непроницаемое лицо выражало скуку.

— Когда собирался зайти мистер Патерсон?

— Бухгалтер?

— Да! — рявкнула Сельвина, покрываясь бурыми пятнами, которые проступали сквозь слой пудры на щеках.

— Вечером обещался, он повадился заглядывать к Элейн.

— И, конечно, бесплатно.

— Оставил один раз сушку на чай.

— Превосходно! — Мадам поднялась так решительно, что книга с грохотом упала на пол, а несколько листов разлетелось по комнате. — Сегодня вместо Элейн его встретит пара мальчиков из охраны.

Мне даже стало жаль этого незадачливого работника умственного труда, но каждый должен сам отвечать за свои ошибки. Надеюсь, наши с Десмондом промахи не приведут к столь печальным последствиям. Распровавшись с Сельвиной, мы немного погуляли по городу, а затем вернулись в гостиницу, чтобы поужинать и забрать вещи.

— Милли, может, поспишь немного? — предложил маг.

— Ага, а ты в это время сбежишь, да?

— Была такая мысль, — усмехнулся он. — Но ты же меня догонишь, верно?

— Догоню, — не стала отрицать. — Только для того, чтобы проучить и бросить.

— А разве для того, чтобы бросить, нужно мчаться на другой конец мира?

— Ну, мы же потом помиримся, ведь так?

— Обязательно!

Вечер подкрался незаметно, заранее нанятый кеб уже поджидал нас на улице. Вдоль дороги давно горели газовые фонари, разгоняя зимние сумерки. Я куталась в теплую накидку и сжимала руку Десмонда, который уверенно вел меня к экипажу.

Проехав почти весь город, мы прибыли в порт, где нас встретил худосочный паренек.

— Идите за мной, — неприветливо буркнул он.

Судно оказалось вполне приличным, хоть и весьма ветхим на вид, да и матросы не выглядели лихими бандитами — обычные люди, с обветренными лицами и угрюмыми взглядами.

— А где же черный флаг? — поинтересовалась я, взбираясь по трапу.

— Мы поднимаем его, только если заходим в северные воды, — раздался насмешливый голос Адриана. — Или в те дни, когда занимаемся грабежами и убийствами.

— Капитан, не стоит так шутить и пугать мою супругу, — попросил Десмонд, помогая мне подниматься по трапу.

Я проигнорировала протянутую руку Адриана и сама вошла на палубу.

— А я вовсе не шучу и даже не начинал еще вас пугать, — усмехнулся наглец. Золотая серьга в левом ухе блеснула, отражая яркий свет факела.

Десмонд щелкнул пальцами, зажигая в руках огненную сферу, хотя освещения и так было достаточно, скорее это была демонстрация магических способностей, чтобы капитан не вздумал играть по своим правилам. Его действие возымело должный эффект. Кто-то присвистнул, одаривая нас любопытным и в то же время почтительным взглядом.

— Так и знал, что с вами, ребята, не так все просто, — заявил Адриан. — Сельвина никогда не водит дружбу с обычными людьми. Только с очень нужными и полезными.

— И какие же полезные услуги вы сами оказываете хозяйке борделя? — любопытствовала я.

— Миссис Арвен, я бы продемонстрировал, да, боюсь, ваш муж будет против.

— Леди Арвен, — поправила я, смутившись.

— Капитан, муж будет не просто против, а весьма и весьма против, — зловеще произнес Десмонд. — И прошу больше не иронизировать подобным образом, иначе кое-кто будет ходить с поджаренной задницей.

— Туше! — откликнулся Адриан. — Но не хмурьте так брови, мистер Арвен, я уже и так понял, что вы грозный мужчина. Не стоит демонстрировать свои блестящие способности в магии.

— А кто сказал о моих способностях? — усмехнулся Десмонд. — Я не умею поджаривать чужие задницы, это прерогатива моей супруги.

Стоявший невдалеке от трапа молодой моряк, с интересом смотревший на меня, тут же поспешил отвести взгляд в сторону и почтительно склонить голову.

— Эх, надо было брать с вас две тысячи, — с досадой сказал

Адриан. — Чувствую, вы, ребята, принесете мне немало проблем.

Но, вопреки его опасениям, путешествие проходило вполне спокойно. Правда, обещанных лепестков роз в каюте не оказалось, зато нам предоставили довольно широкую койку и две мягкие подушки.

— Велели купить для вас на рынке, — недовольно пробурчал юнга, кидая на кровать чистое накрахмаленное белье. — Сами постелите, я вам тут не горничная.

— А во сколько завтрак? — поинтересовалась я, заправляя постель.

— Вот кок после попойки проснется, тогда и сварит, — отозвался парень.

— А если он протрезвеет к вечеру?

— Так и будем ходить с пустыми брюхами. Был случай, матросы однажды сутки голодные были. Хорошо накануне перевозили в Зардан груз одного купца, ну и, как водится, умыкнули ящик консервов. Правда, оказалось, что там какая-то протухшая селедка для гурманов. Вот же народ, пропавшую рыбу суют в жестяные банки и продают втридорога! Вонь стояла за версту, чайки падали, сраженные ароматом, но с вареной картошечкой и лучком хорошо пошла. Один минус — потом очередь в гальюн до самой рубки стояла.

— Фу, — скривилась я.

— Ишь, какая вы нежная, вот посидели бы несколько дней на необитаемом острове голодной, так и эта дрянь показалась бы райским кушаньем.

— Я бы не стала сидеть столько времени одна на острове, — спокойно улыбнулась я.

— А что бы вы сделали?

— Ну, есть много вариантов, — задумчиво протянула я.

— Конечно, вы же маг, — завистливо сказал юнга. — Ой, слушайте, леди, а вы мне не поможете в одном деликатном деле? Очень надо.

— Это в каком же?

— Понимаете, у меня есть проблема, вернее не проблема, конечно. Так-то я мужчина хоть куда. Рожа смазливая девкам нравится, и шрамы имеются, знаете, как бабы любят елозить по ним пальцем.

— Можно без подробностей? — поморщилась я.

— Хотя ладно, — неожиданно покраснел парень. — Я потом приду, лучше с вашим мужем поговорить на эту тему, он поймет.

Десмонд рассмеялся, когда за юнгой закрылась дверь.

— Поездка обещает быть насыщенной, — проговорил он, разлегшись на свежей простыне.

— Дес, еще не поздно вернуться домой.

— Милли, мы уже отплыли, — вздохнул маг, играя шнуровкой от моего корсета, пока я расчесывала волосы, сидя на кровати.

— Разве это нас остановит? — Я повернулась и испытующе посмотрела на лорда.

— А что ты предлагаешь?

— Я попробую обратиться в дракона, а ты залезешь мне на спину. Только за уши больно не дергай, это очень чувствительная часть тела.

— Звучит хорошо, — пробормотал Десмонд, увлекая меня на кровать. — Особенно слова «залезешь на меня» и «чувствительные местечки».

— Я серьезно! — насупилась и уперлась кулаками в его грудь, пытаюсь отстраниться.

Маг принялся целовать меня, щекоча щетиной нежную кожу шеи так, что я залиvistо смеялась, наслаждаясь его ласками. Неожиданно в дверь каюты настойчиво постучали.

— Эй, голубки, вы там потише молодоженничайте! — раздался голос Адриана. — Я ожидал, что вы проявите больше тактичности на моем судне.

— А мы все еще ждем лепестков белых роз, — отозвалась я. — И вообще, проваливайте и не подслушиваете, у вас морские волны, бьющие о борт, больше грохота создают, чем мы.

Капитан ушел, а мы и правда немного присмирели, игривое настроение ушло.

— Так на чем мы остановились? — проворковал Десмонд, пытаюсь вновь меня расшевелить.

— На цветах, — прошептала я, лукаво улыбаясь. — Я сейчас сама наколдую, уж ворох крошечных лепестков у меня точно получится.

Я подняла руку, но маг тут же перехватил ее, одаря меня тревожным взглядом. Я нахмурилась, ощущая закипающую внутри злость.

— Та-ак, милорд. И что вы от меня скрываете?

— А с чего ты взяла?

— Десмонд!

— Ну да... — Лорд понял, что увильнуть от разговора не удастся, и тяжело вздохнул. — Твоя магия... короче, она не будет слушаться тебя.

— Пока не будет, — уточнила я, вопросительно подняв брови.

— Никогда не будет, совсем.

— Что?! Не надо так шутить!

— Да какие уж тут шутки, моя милая. — Десмонд попытался меня обнять, но я отстранилась. — Так и думал, что ты будешь дуться, и, между

прочим, из-за этого молчал.

— Ну, тут трудно не злиться, посмотрела бы я на тебя, если бы тебе сообщили, что собираются отрезать руки!

— Милли...

— И ноги!

— Милли...

— И еще кое-что!

Тут маг сглотнул ком, внезапно ставший в горле, и с жалостью посмотрел на меня.

— Что можно сделать? — деловито осведомилась я, тщетно стараясь не заплакать, но предательские слезы разочарования все равно пролились из глаз, оставляя на побледневшем лице мокрые дорожки.

— Ничего, — покачал головой Десмонд. — Это я виноват, ты права — я был бракованный. Маг не может два раза инициировать девушку. Пока жива Ровена, ты не сможешь овладеть своими силами, а учитывая ее далекоидущие планы обрести бессмертие и бешеную силу, которую она продолжает выкачивать из чародеев, боюсь, этого не случится никогда. Ты должна смириться.

Лорд обнял меня, а я спрятала лицо на его груди и плакала, ощущая, как он гладит меня по голове, словно маленького ребенка, а потом укладывает в постель, накрывая одеялом.

Ночью мы попали в шторм. Корабль качало, и мы перекатывались в кровати с одной стороны на другую, пока Десмонд не соорудил нечто вроде тягучей мягкой сетки, позволившей вполне комфортно выспаться.

Утром я проснулась от яркого солнечного света. Еле выпуталась из искусственной паутины, умылась и оделась, не желая будить мага, мирно храпевшего между подушек.

Судя по всему, уже наступил полдень, а нас с Десом не только не разбудили, но и обед не принесли, не то что завтрак. Непорядок. Я вышла на палубу и встретила юнгу, несшего большую кастрюлю.

— Милейший, не подскажешь, когда нас будут кормить?

— Да хоть сию минуту, — заявил парень.

— Здорово, — обрадовалась я. — И что сегодня на обед?

— Так это, раки, — кивнул он на кастрюлю, я приподняла крышку, собираясь насладиться ароматом, но отпрянула, поняв, что членистоногие шевелятся.

— Но ведь они живые!

— В общем, в этом-то и загвоздка. Наш кок, старый пьяница, видать, траванулся сидром, а я говорил ему в той таверне — не пей, больно рожа у

хозяина вредная была. Короче, мучается сейчас он жутко, так что лучше пусть отлежится денек.

— И что же делать? Где ваш капитан? Обратитесь к нему, пусть решит этот вопрос, в конце концов, у нас деньги уплачены за путешествие.

— Капитан здесь! — раздался голос Адриана, а вскоре появился и сам предмет разговора. Видно было, что он только что занимался физическим трудом, на обнаженном торсе блестели капельки пота, а лицо покраснелось. — Но он в поварском деле соображает столько же, сколько вы в великосветских манерах.

Я уставилась на Адриана, уперев руки в бока. Ух, у меня сегодня паршивое настроение, лучше не играйте на моих нервах, господин капитан. Но, кстати говоря, судя по раздраженному виду мужчины, у него была аналогичная проблема.

— Нужна баба, — неожиданно подал голос юнга.

— Пит, ты в Зардане не нагулялся, что ли, сдурел совсем!

— Да нет же, кэп, я имел в виду, *нам* нужна баба.

— Мне не нужна.

— Кэп, вы не поняли. — Парень выразительно скосил на меня глаза. — Для готовки.

— Эй, вы чего это переглядываетесь? — возмутилась я.

— Дамочка, сварите нам обед, будьте добры.

— Еще чего, я не умею, — дернула плечиком. — А если будете заставлять, надену вам эту кастрюлю на уши.

— Ну колданите чего-нибудь, вы же маг. — Адриан устало вздохнул. — Мало нам проблем, еще и препираться тут будем на ровном месте. Пит, раздай ребятам сухари, пусть с луком замочат да поедят.

— Фу, — скривилась я, поняв, что подобное кушанье ждет и меня. — Ладно, тащи кастрюлю на кухню, сейчас я туда своего супруга отправлю. Он всегда находит выход из любого положения.

— Ух, вот это женщина... Строгая. Я ее побаиваюсь, — пробормотал юнга.

— Я все слышу!

Пришлось идти будить Десмонда. Он не сразу сообразил, чего я от него требую, а когда понял, смиренно исполнил просьбу и приготовил замечательных раков, суп и даже яблочный пирог. И все без магии, по крайней мере, он так всех уверял. Я только тихо посмеивалась, уплетая обед за обе щеки.

Тем временем выяснилось, что из-за шторма мы ночью сбились с курса и попали в сумеречные воды, место, которое моряки старались

обходить стороной.

— Старайтесь реже выходить из каюты, — мрачно предостерег меня Адриан, когда я прогуливалась по палубе, наслаждаясь хорошей погодой.

— Это еще почему? — спросила я, глядя, как солнце ласкает своими лучами аквамариновое море.

Неожиданно взгляд зацепился за накатившую волну, из пены которой самым неожиданным образом вынырнула лошадка. Не настоящая, конечно, больше похожая на призрак или мираж, прозрачно-голубая, словно сотканная из воды. Встряхнув длинной гривой, она резво поскакала по поверхности, едва касаясь копытами поверхности моря.

Открыв рот от изумления, я любовалась диковинным волшебным существом, а лошадь, будто осмелев, стал резвиться ближе к кораблю. Я пошла на корму, она, будто заметив меня, стала идти вровень с бортом, поднимаясь на волнах. Казалось, достаточно протянуть руку и коснуться шелковой шерсти на морде, погладить гладкую спину, ощутить, почувствовать ее.

— Я бы на вашем месте не стал этого делать, — сказал капитан, заставив меня встрепенуться.

— Такая прелесть! — умилилась я. — Эй, вы чего?!

Адриан достал револьвер и выстрелил в морское чудо. Лошадь издала пронзительный крик, похожий на карканье вороны, резко почернела и вмиг потеряла свое очарование. Худое, с выступающими ребрами тело больше походило на скелет, обтянутый кожей, а в пасти сверкнули острые длинные зубы, мало походившие на лошадиные.

— Ну вот, только зря пулю потратил, но вы же, поди, мне не поверили бы.

— Капитан, моя супруга умная женщина, достаточно было просто объяснить на словах. — Сзади подошел Десомонд и обвил меня руками, будто пытаюсь защитит. Только неизвестно от кого, от Адриана или зловещего коня, исчезнувшего в водяной пучине.

— Так что это была за тварь? — спросил он.

— Водный кельпи, — пояснил капитан, затыкая за пояс оружие. — И поверьте, это самое безобидное, что ждет нас в этом месте. Как назло, и ветер стих, на море полный штиль. Эй, мистер Арвен, а вы не подсобите нам с ветром? Может, получится организовать, нам бы только паруса надуть, а там бы «Белая лилия» побежала бы как по маслу. Она у меня умница.

Капитан с такой любовью говорил о своем корабле, будто это было не старое, выдавшее виды судно, а новый быстроходный корабль.

— Попробую, но ничего не обещаю, — вздохнул Десмонд.

Судя по его усталому и недовольному выражению лица, он сто раз пожалел, что открыл всем правду о своих магических способностях. Я даже в чем-то посочувствовала Маркусу, вынужденному ежедневно выполнять капризы сумасбродного монарха. Так и у нормального человека мозги съехали бы набекрень, но оправдывать его отношение к племяннице супруги, конечно, я не могла. Старый извращенец получил по заслугам, ведь я уверена: во многом именно он виноват в превращении Ровены в хищную фурию. По рассказам лорда Арвена, его невеста была белой и пушистой до свадьбы, не могло же короткое замужество так изменить характер.

При мысли об этой даме у меня закипала кровь в жилах, меньше всего на свете я хотела бы с ней встретиться снова. Но Дес прав: мы должны лишить ее возможности овладеть артефактом. Главное сейчас — успеть вовремя прибыть на остров Красной Луны.

Десмонд рассказывал мне, что там есть древний храм, построенный в честь дочери древнего правителя Десяти Островов, страны, существовавшей много веков назад, наделенной благодатной землей и райским климатом. Тысячи лет назад у короля Тала родился долгожданный ребенок. Даже то, что наследник оказался девочкой, счастливого отца не смутило. Дочка росла невероятной красавицей, в неге и всеобщем обожании. Слава о принцессе, прекрасной, как сама любовь, дошла до царя Нариза, сына морского бога и смертной женщины. Используя магию, он обернулся стариком и обманом проник во дворец, чтобы похитить юную принцессу. Лишившись своей дочери, Тал отправил за ней всю армию, но корабли тонули один за другим, едва выходя в море. Тогда опечаленный отец обратился к богине мертвого мира, пообещав за возвращение дочери отдать в дар свою душу и души всех подданных. Богиня приняла жертву и даровала Талу камень, способный исполнить любое, самое невероятное желание. Король захотел, чтобы его прекрасная дочь вернулась домой, а царь Нариз погиб мучительной смертью. Все в точности исполнилось, как он и хотел. Но оказалось, что девушка за то время, что провела рядом с полубогом, полюбила его всем сердцем. Отец больше не радовался ее возвращению. Некогда прекрасная дева превратилась в свою бледную копию, кожа стала серой, волосы потускнели, и вскоре она зачахла от тоски по любимому. Прошли годы, богиня мертвого мира потребовала плату, все жители королевства погибли, а остров, где была столица, стал необитаемым.

По мне так грустная сказка, не более того. Но маг отчего-то был

уверен, что камень, который уже позже раскололи и ограничили, действительно способен выполнять желания своего владельца. Браслет, в котором раньше находился камень, остался на заброшенном острове посреди океана, а половинки артефакта преподнесли в дар королевским семьям, чтобы они хранили и оберегали их. Спустя тысячелетие легенда стерлась из памяти людей, камень власти занял место среди драгоценностей, которые носили принцессы.

В глубине души я не верила, что история была реальна. Но насолить Ровене и умыкнуть из-под ее носа желанную вещицу казалось весьма заманчивой затеей.

— Ну так как, мистер Арвен, организуете нам ветер?

Голос капитана вырвал меня из собственных мыслей, я улыбнулась, глядя на мага, который задумчиво провел ладонью по растрепанным волосам. Я знала, что он справится. Десмонд умница, и уроки учителя не прогуливал, как я в свое время. Но уж больно занудная и противная учительница мне попала. Пыталась вдолбить в мою голову великосветские манеры, уделяя вопросам магии лишь малую часть времени, что невероятно меня злило.

Лорд, конечно, согласился помочь. Он собрался с силами, концентрируя магию в своих руках, но ему неожиданно помешали. До моих ушей донеслись звуки чарующего пения. Капитан и Десмонд застыли будто вкопанные, жадно вслушиваясь в дивную мелодию. Из столовой появились моряки, они как заколдованные шли на музыку, спотыкались, падали на колени, но продолжали внимать каждому звуку, будто прекраснее ничего в своей жизни не слышали.

— Эй, парни, куда вы?

По спине скользнул неприятный холодок. Я подскочила к лорду и принялась тормозить его, пытаюсь переключить внимание на себя. Но он даже не посмотрел в мою сторону, устремив свой взор вдаль, к горизонту, туда, где показались отвесные скалы. Приглядевшись, я поняла, что поют девушки. Белокурые красавицы сидели на камнях, ветер развеивал их длинные волосы и прозрачные платья, обрисовывая очертания стройных тел.

ГЛАВА 24

— Десмонд, ты чего? — Я подскочила к магу и принялась тормошить его, пытаясь обратить на себя внимание, но он скользнул по мне равнодушным взглядом и вновь устремил свой взор на этих девок, которые надрывали глотки.

Что за странные певички местного разлива? Судя по тому, как все мужчины зачарованно внимали им, это явно не обычные дамочки, вышедшие простирнуть портки на пристань. А значит... Точно, как я раньше не догадалась!

— Дес, это же сирены! Ты слышишь меня, Десмонд?

Лорд Арвен мягко отстранил меня в сторону, дабы я освободила проход, и, даже не оглянувшись, прошествовал вперед, к самому борту, где уже собралась большая часть команды. Двое матросов уже закинули ноги на борт, чтобы сигануть в морскую пучину. Я обиженно стиснула губы, а на глаза навернулись слезы обиды. Вот как, значит!

— Девоньки, я уже иду к вам! — закричал юнга.

Пит балансировал на самом краю и, раскинув руки будто птица, полетел вперед. Раздался всплеск воды, следом послышался ехидный смех, который неприятно резанул слух. Подвиг парня уже собирались повторить другие, когда я взяла себя в руки. Так, сосредоточься, Милли. Где же наш дракон? Где же ты? Внутренний жар, обычно разгоравшийся в груди при обороте, сейчас молчал.

— Дракоша, милый, вылезай, — взмолилась я, подпрыгивая от нетерпения. — Надо спасти этих остолопов. Избавим наглых девок от лишних волос на теле и обеспечим неравномерный загар.

Что-то внутри меня тихо прорычало, и я икнула, выпуская колечко дыма.

— Я полон любви, мое сердце горит! — пропел Десмонд, отчего я окончательно потеряла контроль над собственными эмоциями.

Сжала пальцы в кулак и призвала свою магию. Золотые искры нарисовали в воздухе витиеватые узоры и исчезли, оставив в воздухе запах гари. Корабль тем временем стремительно набирал скорость, устремляясь прямо на скалы. Еще несколько мгновений — и мы разобьемся. Я зажмурилась, приготовившись к удару, но его не последовало. В последний момент судно сделало резкий рывок и, едва коснувшись правым бортом острых камней, развернулось, устремляясь назад.

Я облегченно вздохнула, увидев у штурвала Адриана. Он первый пришел в себя, остальные тоже недолго оставались под чарами. Они удивленно смотрели друг на друга, пытаясь что-то сказать. Ко мне подскочил Десмонд и сжал в крепких объятиях.

— Дес, там Пит за бортом, — проговорила я, но маг продолжал обнимать меня, будто пытался защитить.

— Милли, что случилось?

— Десмонд!

— Милли, почему ты молчишь? Что происходит?

— Десмонд! — Я уже буквально кричала ему в ухо. Стоп! А где его уши?

— Прости, дорогой, — прошептала я, понимая, что он меня не слышит.

Но маг прочел по губам, его веки сощурились, а черные глаза недобро сверкнули. Десмонд поднял руки и стал судорожно ощупывать место, где раньше располагалась очень нужная в организме часть тела, которая сейчас напрочь отсутствовала.

— Милли! — Звучный рык огласил окрестности, остальные моряки тоже почувствовали неладное, принявшись стонать и охать.

— Сам виноват, — отозвалась я. — Нечего на других дам заглядываться. И вообще, скажи спасибо, что у тебя пропали уши, а не кое-что другое. Хотя, может, и это исчезло. Магия-то моя чудит по-страшному, но не воспользоваться чарами я просто не могла. Лучше лишиться ушей, чем жизни.

Проследив за моим озабоченным взглядом, Десмонд внезапно еще сильнее побледнел и схватился руками за то место, о котором я подумала. Радость и облегчение, выразившиеся на его лице, давали надежду, что там было все в порядке. Но оставалась другая, не менее насущная проблема. Юный Пит хоть и был не в меру нагл, но все же бросать его в морской пучине было нехорошо. Я развернула лорда Арвена и попыталась языком жестов объяснить, что произошло, в красках изображая юнгу, сирен и корабль. Вряд ли он понял меня, но я все же принялась колдовать. Красные сияющие нити устремились в воду, превращаясь на лету в широкую сеть. Через некоторое время на палубу прилетел Пит; он еще долго порывался вернуться обратно, но магия не пускала его, надежно сдерживая.

Десмонду пришлось постараться, чтобы привести всем морякам уши в надлежащий вид. Но парни были не в обиде на меня, по крайней мере, высказывать мне в лицо претензии никто не стал, все мило улыбались, некоторые даже благодарили за спасение жизни. Единственный, кого моя

магия не коснулась, оказался юнга. Пит до самого вечера с удовольствием пользовался своим эксклюзивным положением, беззастенчиво высказывая всем, что думает о них, прекрасно понимая, что его не слышат.

— Свен! И нечего пенять за плохо вымытый пол. Ты третьего дня чуть мне спину ведром не сломал, — заявил он одному моряку, высокому и крупному мужчине с внушительными мускулами, бугрящимися под смуглой кожей. — Лучше бы следил за своей Молли. Между прочим, пока тебя нет, она гуляет с Марком. И целуется она, кстати, отлично, это я тебе уже от себя говорю.

В запале Пит пропустил тот момент, когда солнце уже скрылось за горизонтом и мое колдовство начало медленно, но верно исчезать. Десмонд провел ритуал, точно такой же ему пришлось совершать совсем недавно, когда я случайно меняла местами души лорда и тетушки. Так что слова заклинания остались в его памяти, и, боюсь, оно еще не раз пригодится нам. Я грустно вздохнула, кусая губы от досады. Не так-то легко свыкнуться с мыслью, что теперь всю жизнь придется жить без магии, пользоваться непослушными колдовскими силами было действительно опасно. Хотя сегодня именно они спасли нас от гибели.

— Эх, и пошалили мы с Молли в прошлый раз, пока ты ездил на рынок! — продолжал в запале изливать душу Пит, видно, моряк сильно допек его в свое время, а тут представилась такая замечательная возможность отомстить и ничего за это не получить.

Лицо Свена приобрело угрожающий оттенок перезрелого помидора, но юнга не замечал этого, с энтузиазмом рассказывая подробности личной жизни незнакомой мне девушки.

— Может, сказать ему, что чары уже рассеялись? — шепнула я Десмонду, с которым мы вместе провожали багровое зарево заката, стоя на палубе.

Маг ласково обнимал меня и виновато терся щетиной о плечо, словно нашкодивший кот. Я ему еще долго буду припоминать, как он фальшиво подпевал сиренам.

— Мне кажется, уже поздно, — хмыкнул лорд.

В этом Дес действительно оказался прав. Свен, дойдя до точки кипения, издал разъяренный рев и, сжав кулаки, бросился на Пита. Бедный юнга, поняв свою ошибку, сумел вовремя увернуться от удара и прытко побежал вдоль борта.

— Я тебя на куски разорву!

— Свен, ты чего, слышал, что ли, все? Э-э-э... это я перепутал, честное слово!

— Ты скоро буквы в своем имени путать будешь! — угрожающе орал Свен, пытаясь выломать деревянную дверь в подсобном помещении, где закрылся юнга.

— Бедняга, — вздохнула я.

— Ничего, я умею сращивать кости, — отозвался Десмонд. — Питу не повредит небольшая воспитательная беседа.

— Какой ты умница у меня, — улыбнулась я.

— Я кладезь талантов, — самодовольно произнес маг.

— Может, расскажешь, какие самые выдающиеся?

— Это лучше показывать, продемонстрировать на натуре, так сказать. На словах так просто не объяснишь.

— Тогда пошли, — глупо захихикала я.

— Кхе-кхе, — послышалось рядом совсем нетактичное покашливание. — Я не мешаю вам, случайно? Если что, я подожду, конечно, пока вы наmilуетесь.

— Адриан, — насупилась я.

Капитан выглядел хмурым и весьма раздосадованным. Его длинные волосы были заброшены на спину и небрежно стянуты кожаным шнурком, ткань льняной сорочки была влажной и липла к рельефным мышцам. Он скрестил мускулистые руки на груди и, приподняв одну бровь, взирал на нас, изогнув губы в ехидной усмешке.

— Вы чем-то недовольны? Левое ухо, которое получилось больше правого, совсем вас не портит, — заметила я.

— Что? — рассеянно переспросил Адриан, его взгляд потемнел, а глаза сузились.

— Милли шутит, — поспешно проговорил Десмонд.

Капитан все же пощупал свои уши и нахмурился еще сильнее.

— Миссис Арвен, у вас отвратительное чувство юмора, — произнес он.

— Леди Арвен, — посчитала нужным уточнить я. — Раньше никто не жаловался.

— Они, наверное, просто не успевали, — пробормотал Адриан. — Вы же, чуть что, сразу то ушей лишаете, то еще чего творите. Опасная вы женщина, Милидея.

— Леди Арвен, — вновь повторила я. — По имени ко мне обращаются лишь близкие друзья.

— Хорошо, леди Арвен. Может, хватит препираться и наконец поговорим нормально? Честное капитанское, я бы даже не стал отвлекать вас от лобзаний на чистом воздухе, если бы не серьезные обстоятельства.

Мы с Десмондом переглянулись и принялись слушать. Оказывается, встреча с сиренами все же не прошла для корабля бесследно, с правого борта образовалась пробоина. Она была небольшой, но нам все же необходимо было причалить к берегу и произвести ремонт, чтобы иметь возможность продолжить путь без страха пойти ко дну.

— Скоро мы будем проходить мимо маленького острова Баселита, там я рассчитываю провести максимум пару дней.

— Думаете, этого хватит? — спросил Десмонд.

— С лихвой, — кивнул Адриан. — Но не это меня беспокоит.

— Что-то плохое известно об этом острове? — озабоченно поинтересовалась я.

— В том-то и дело, что нет. Но и ничего хорошего, точнее — вообще ничего. Он есть на карте, но я никогда не слышал, чтобы кто-то бывал в тех краях. Кто там живет и чем занимается — полная тайна.

— А есть возможность доплыть до другого места? — поинтересовалась я.

— Нет, поэтому я вас и предупредил на всякий случай, — пояснил Адриан.

— Ну что вы в самом деле, не едят же они людей, — нервно хихикнула я, на что мне ответили хмурым взглядом сразу две пары глаз, капитана и мага.

— Я всякое повидал на своем веку, — хмыкнул Адриан. — Людоеды — это меньшее из зол.

— А что тогда большее? — Я ощутила, как к горлу подкатывает колючий ком страха, а по спине крадется неприятный холодок.

— Вам лучше не знать, — совершенно серьезно отозвался капитан. — Но у нас есть два мага на борту, правда, видать, один недоучился в школе... Но все равно, думаю, с такими надежными друзьями нам море по колено.

Адриан издал довольный смешок.

— Тогда с друзьями негоже брать деньги за проезд, — не преминул вставить свое слово Десмонд.

— Я подумаю над скидкой. — Капитан сразу перестал смеяться.

— Какая тут скидка, вы нам еще должны, — заявила я.

— Вы же леди, а ведете себя как уличная торговка, — сморщил нос кэп и ловко перевел разговор на другую тему.

Ночь прошла без происшествий, если не считать жалобных воплей Пита, периодически доносившихся с палубы. Еще на рассвете мы причалили к берегу острова, усланному чудесным белым песком. Я с

любопытством глядела за борт, предвкушая, как сниму туфли и побегаю по этой роскоши босиком.

— Пойду-ка прогуляюсь, — сказала я Десмонду.

— Постой, милая, может, подождем немного?

— Нужно оценить обстановку.

Сильнее меня с корабля мечтал сойти лишь один человек. Юнга, весьма потрепанный и с лиловым синяком, расплывающимся под левым глазом, обогнал меня и первым сошел с трапа.

— А воздух тут какой свежий! — довольно пробурчал юный Пит, морща разбитый нос. — Не то что на палубе, слишком много тут гнилья собралось.

— Я уже соскучилась по твердой земле, — призналась я, радуясь возможности пройтись по песку. Скинула ботинки и чуть не застонала от удовольствия, когда мои ступни коснулись бархатных песчинок.

— Эй, Пит, у тебя работы, что ль, мало? — заорал Адриан. — А ну вертай назад, будешь палубу драить.

— Я леди охраняю, — заявил юнга.

— От пальм, что ли? Тут никого нет.

— А вдруг саблезубая горилла нападет? Я слышал, в этих местах такие водятся, шерсть розовая, а глазищи огромные и светятся, как газовые фонари.

— Ты идиот? — полюбопытствовал капитан. — Эта леди сама кого хочешь на ремни пустит и еще сверху бантик наколдует.

Пит обиженно засопел и нехотя вернулся на корабль.

И я тоже обиделась. Вот так всегда, только получишь персонального охранника, как тут же его забирает начальство. А между прочим, парень мог оказаться прав.

— Ты чего губки надула? — спросил Десмонд.

— Вдруг на нас и правда дикое животное нападет? — пробормотала я.

— Ты думаешь, Пит бы тебе пригодился в этом случае?

— Конечно, — отозвалась я. — Пока его ели, я бы успела убежать.

— Ну да, — задумчиво отозвался Десмонд, оценив мою смекалку.

Мы побродили по берегу, наслаждаясь покоем и теплыми лучами солнца, ласкавшими бледную кожу. Даже не верилось, что еще несколько дней назад мы находились среди снегов и зимних ветров, а сейчас радуемся лету.

— Милли, знаешь, чего я хочу? — вкрадчиво спросил маг.

— Э-э-э... Десмонд, давай не здесь. — Я почувствовала, как щеки залила краска смущения.

— Я вообще-то имел в виду, что неплохо было бы поплавать, — хмыкнул лорд.

— Ах это... — Я улыбнулась и пожала плечами. — Но я не умею, может, ты меня научишь?

— Ты что, ни разу не купалась?

— Отчего же, купалась, — отозвалась я. — В ванне, и очень часто.

— А в озере, в реке?

— Юным леди не положено, — покачала я головой, наблюдая, как Десмонд сбрасывает с себя сапоги, расстегивает рубашку и кидает ее на песок. Невольно залюбовалась мышцами на идеально плоском животе. Какой красавец, и весь мой. Ну, почти мой. Наполовину. — Дес! — позвала я мага, тот уже стянул брюки, и они полетели в кучу остальной одежды.

— Что, дорогая? — Он уже наполовину вошел в воду, но остановился, обернувшись ко мне. — Хочешь присоединиться?

— Я тут посижу, на бережку, — сказала. — Хотела спросить, как думаешь, Ровена даст тебе развод?

— Она даст мне разряд молнии в одно место, но только не развод, — усмехнулся Десмонд.

Я поджала губы, а маг вернулся на берег и, подойдя ко мне, приподнял двумя пальцами подбородок и заставил посмотреть прямо в глаза.

— Милли, мы возвратимся домой с браслетом и поженимся, ты слышишь меня?

— А если брак не аннулируют?

— Мы придумаем способ обвенчаться. Ну же, не грусти!

— Я вовсе не печалюсь, — отмахнулась я. — Кто по доброй воле наденет на себя брачные кандалы? Выйду замуж — придется научиться печь печенье по воскресеньям, штопать носки и слушать твой храп по ночам.

— А еще засыпать в моих объятиях и просыпаться утром от поцелуев и аромата сладких блинчиков на завтрак.

— Ты умеешь готовить?

— Почти. Пару раз жарил курицу, правда, вначале это был суп, да и кастрюли потом пришлось выбрасывать. Но в целом получалось неплохо.

— Ой, сейчас бы лимонада прохладного, — огорченно вздохнула я. — Может, наколдуешь?

— К сожалению, продукты питания не подвластны магии, — отозвался Десмонд. — Но я вижу на пальме замечательные фрукты, что-то вроде южных орехов, а внутри у них молоко. Сейчас достану.

Маг отошел и потряс одну из пальм, так что на него обрушилось

несколько плодов, напоминавших коричневый волосатый мяч.

— Вкусняшка, — облизнулся Десмонд. — Называется кокос.

— Что-то они мне не внушают доверия, — с подозрением заявила я.

— Сейчас выпьешь молочка, утолишь жажду, — заботливо проговорил лорд.

— Боже, ты что, доить это будешь? — прошептала я, на лице появилась гримаса отвращения.

— Милли, мне жаль, что ты просидела всю юность дома и не видела ничего, кроме своей гувернантки и сада, — рассмеялся Десмонд. — Но ничего, я покажу тебе весь мир.

Маг пальцем провел по плоду, так что он завибрировал в его руках и раскололся на части. Одну половинку он поднес к губам и залпом выпил ее содержимое.

— Ну ладно, давай, — согласно кивнула я, внимательно наблюдая за ним. Вроде не корчится в муках и за живот не хватается.

Сладкая прохладная жидкость потекла мне в рот, я глотала, с удовольствием пробуя на вкус необычный напиток.

— Ну как? — поинтересовался лорд.

— Еще хочу.

— Будет исполнено! — задорно крикнул Десмонд и нагнулся, чтобы взять второй кокос, но неожиданно замер. Из-за пальмы показалась юная девушка в простом сером платье и накрахмаленном белом чепце. Она с интересом разглядывала мага, а тот опешил от встречи с незнакомкой и застыл. Я вскочила на ноги и прикрыла его естество от чужих глаз половинкой кокоса.

ГЛАВА 25

— Эй! Вы кто? — крикнул лорд Арвен.

— Может, ты оденешься? — прошипела я. — А потом будешь знакомиться.

— Да, конечно, сейчас, — пробормотал Десмонд.

Пока он натягивал на себя штаны, я с интересом разглядывала девушку. Большие голубые глаза сияли любопытством на круглом загорелом лице, белокурые кудряшки выбивались из-под сатинового чепца, а хлопковое невзрачное платье выдавало в ней представительницу не слишком высокого сословия. Мочки маленьких ушек оттягивали серьги с цветными стекляшками, а на губах расплывалась улыбка. Уж не знаю, что так развеселило юную незнакомку, надеюсь, не созерцание упругой задницы моего лорда.

— Здравствуй, — попыталась я наладить связь с иностранным объектом.

Девушка продолжала молча глядеть на нас.

— Милли, она тебя не понимает, — сказал Десмонд. Он сам заговорил с ней на незнакомом мне диалекте, и та радостно закивала.

— Сили, сили, май аморе, — защебетала девчонка, и на ее пухлых щечках расцвел румянец.

— И что ты там наболтал ей? — недовольно сощурился лорд, обратилась я к магу.

— Сказал, что обстоятельства вынудили нас причалить к их берегу.

— Что-то мисс слишком довольная, думаешь, она точно поняла значение слов «берег» и «причалили»?

— Милли, ты меня к каждому столбу собралась ревновать?

— Ну что ты, конечно нет, — сказала я. — Я вообще не подвластна этому изменному чувству. Только дай мне повод усомниться в тебе и получишь драконий пинок под мягкое место. Мне не нужен муж, который заглядывается на других девок.

— А мне не нужна жена, которая будет беситься из-за обычного разговора с первой встречной девчонкой.

— Ага, обычная светская беседа без портков.

— Она застала меня врасплох.

Я насупилась, а Десмонд продолжал беседовать. Оказалось, что девушка служила прислугой у градоначальника, а сам остров, последний в

черере Изумрудных островов в этой части моря, представляет собой крошечное княжество.

Леонель, так представилась девица, любезно проводила нас до главных ворот. Громадная каменная стена закрывала от посторонних глаз городок, который располагался в самом центре райского оазиса.

— А они хорошо устроились, — пробормотала я, пожалев, что не надела шляпку.

На площади кипела жизнь, местные жители прогуливались по вымощенному гладким булыжником тротуару, прячась в тени высоких белокаменных домов. Одна дама возмущенно оглядела Десмонда, который криво застегнул сорочку и даже не соизволил заправить ее в штаны. Женщина демонстративно раскрыла кружевной зонтик и, резко повернувшись, пошла от нас в другую сторону.

— Ты ей не понравился, — ехидно заметила я. — Надо бы вернуться на корабль и сказать Адриану, что здесь есть цивилизация, а то он думает — остров населяют туземцы в набедренных повязках из банановых листьев.

Новая знакомая привела нас к дому, окруженному кованым забором, который был увит диковинными цветами и сочным зеленым плющом. Должно быть, чудесно жить в окружении такой красоты.

Внутри дома оказалось прохладно. Я с удовольствием окунулась в приятную атмосферу, признаться, жаркое солнце уже начинало утомлять. Гостиная была обставлена мягкой изящной старинной мебелью. Точно такой гарнитур, помню, был у моей бабушки. Она запрещала перетягивать выцветшую гобеленовую ткань на стульях. Дедушка искренне ненавидел его, так как гарнитур из софы и трех стульев достался им от бабушкиных родителей. Отношения с тестем и тещей были непростые. А старинная мебель, подаренная на свадьбу, поселилась в холле и совсем не вписывалась в общий интерьер. Скучная коричневая ткань навевала тоску и вызывала у дедули стойкое желание случайно пролить на обивку чай или затушить об нее сигару. Совершенно не нарочно, по рассеянности.

— Добро пожаловать на Баселиту, мы всегда рады гостям!

Невысокий толстячок вышел к нам, поспешно застегивая жилет на необъятном пузе. Его блестящая лысина взмокла от пота и блестела, а двойной подбородок колыхался, словно желе, пока мужчина сбегал по лестнице.

— Надеюсь, мы не нарушили ваших законов, не испросив разрешения причалить к берегам княжества? — спросила я.

— Ну что вы, конечно нет, — отозвался местный глава. — У нас

республика, князь сложил свои полномочия много лет назад. Так что никаких сложностей с посещением Баселиты нет. К сожалению, к нам сейчас редко заглядывают мореплаватели, не чаще раза в месяц приходит корабль с купцами, которые обменивают товары, покупают у нас фрукты и ценные минералы.

— Вы отлично разговариваете на нашем языке, — похвалила я мужчину.

— Ох, я немало пожил на этом свете, тем более должность обязывает, — хмыкнул толстяк. — Да и вообще я люблю поболтать с интересными людьми. Леонель, налей нашим гостям кофе. Простите, я не спросил, может, желаете чего покрепче?

— Лучше лимонада, — попросила я. — Со льдом, если есть.

— Конечно! — воскликнул градоначальник.

Служанка поклонилась и, тайком бросив кокетливый взгляд на Десмонда, отправилась выполнять приказ.

— Я не представился, простите старика, это крайне нелюбезно с моей стороны, — сказал хозяин дома, предлагая нам присесть. — Тан Леонард, к вашим услугам.

— Лорд и леди Арвен, — поклонился Десмонд.

— Очень, очень приятно! — Уважаемый тан так радовался, что я думала, он оторвет магу руку, так неистово ее пожимал. Мою же судорожно целовал. — Мы не ждали гостей, не ждали так рано. Этот год был неурожайным. Плохо, что мало кораблей.

Толстяк рассыпался в любезностях и периодически бормотал себе под нос совершенно непонятые фразы на своем языке.

— Пожалуйста, угощайтесь, будьте как дома! — рассыпался в любезностях Леонард.

Я пригубила ледяной лимонад, на вкус он оказался именно таким, как я мечтала, в меру сладкий и освежающий.

— Сегодня на обед у нас омары, — сообщил тан. — Вам понравятся.

— Спасибо, конечно, за приглашение, — отозвался Десмонд. — Но мы не желаем злоупотреблять вашим гостеприимством.

— Это не обсуждается, — замахал руками мужчина. — Баселита славится своим гостеприимством, мы с удовольствием предоставим вам комнату для отдыха.

— Мы не одни, — проговорила я, мысленно припоминая, что остров-то как раз ничем не славится и, насколько мне помнится, о нем мало кто вообще слышал.

— А сколько пассажиров на корабле? — оживился толстяк.

— Их нет, только команда, — осторожно ответил маг. — Мы рады, что не обременим столь почтенных людей, но думаю, что недолго пробудем на острове. Ребята починят поломку, и мы отправимся в море.

— Надеюсь, кратковременный визит оставит в ваших сердцах приятные воспоминания. У меня так точно.

Обед оказался восхитительным, хозяин дома рассыпался в комплиментах и не уставал угощать нас вкуснейшими яствами и легким вином. С последним я, кажется, перебрала, голова слегка кружилась, но настроение было великолепным. Будто мы действительно отправились с Десмондом в свадебное путешествие. И нет никакой взбесившейся Ровены, непослушной магии, которой я, возможно, никогда не смогу нормально пользоваться. Есть лишь я и он и райский остров посреди лазурного моря.

Тан Леонард предоставил нам большую спальню, а на корабль отправил прислугу, чтобы помогли команде пополнить запасы пресной воды и насытиться горячей пищей.

— Вот бы задержаться здесь подольше!

Я разлеглась на мягкой перине и зарылась лицом в маленькие подушки. Гладкий шелк приятно охлаждал кожу, а из открытых окон скользил по телу легкий ветерок, приносящий с собой сладкие ароматы цветов.

— Нам надо спешить, — напомнил Десмонд, заставляя счастливую улыбку погаснуть.

— Я не хочу, — покачала головой. — Мне здесь нравится.

— А мне нет.

— Почему? — Я напряглась и резко села, уставившись на лорда. — Нас накормили, предоставили кров, обращаются как с королевскими особами.

— Вот именно, — зашептал Десмонд, подсаживаясь ко мне поближе.

— Ну и где твоя логика? — Я дернула плечиком и вопросительно посмотрела на него.

— Знаешь, дорогая, за всю жизнь мне никто ничего бесплатно не давал, все приходилось добывать потом и кровью.

— И еще воровством, — съязвила я.

— А этот толстопуз слишком уж расшаркивается перед нами.

— Тан Леонард — настоящий джентльмен и ведет себя как и положено градоначальнику уважаемого княжества Баселита.

— Уважаемого кем? Милли, ты не слышала, что говорил Адриан? Об этом острове никто ничего не слышал. Будто его и нет совсем.

— Но он есть и приняли нас весьма радушно. Просто расслабься и

наслаждайся, как я.

Десмонд внял моему совету. Вечер и ночь мы провели в гостевой спальне, а утром пошли гулять по городу. Несмотря на жару, на главной площади было многолюдно, горожане явно готовились к какому-то празднику. На большом постаменте стояли три высоких барабана с натянутой на них желтоватой кожей, украшенные искусной резьбой. Чуть дальше обнаружили большой фонтан, представляющий собой хоровод дев в развевающихся мраморных одеждах. У каждой из них на плече лежал кувшин, из которого текли струи воды.

— Может, потом как-нибудь заглянем сюда еще разок, — сказала я Десмонду на ухо. — После того, как поженимся. В качестве свадебного путешествия. Останемся здесь подольше.

— Если захочешь, я свожу тебя посмотреть на бескрайние сочные луга Аверлени, где гуляют голубые гуси, покажу ледяные пещеры и холмы, извергающие горящую лаву. Я подарю тебе весь мир.

— Меня вполне устроит пару недель полежать на белом песочке под пальмой, — хихикнула я.

— Леди! Леди Арвен!

Я обернулась на крик и увидела Пита, который мчался к нам. Для выхода в город он приделался в сорочку, украшенную вышитыми разноцветными попугаями, а брюки подпоясал блестящим ремнем с большой пряжкой.

— Мы тут с коком вышли прикупить фруктов на корабль, — проговорил юнга. — Без вас как-то скучно стало на палубе.

— Мы вернемся, как только ремонт будет закончен, — сказала я.

— Здесь все такие приветливые, — поделился впечатлениями молодой человек, его разбитый нос немного опух, и он им периодически шмыгал. — Я уж подумываю, может, остаться тут насовсем, найти себе богатую вдовушку и жить припеваючи.

— А как же карьера моряка? — подмигнула я. — С такими талантами ты мог бы и до капитана дослужиться.

— Есть такое, — самодовольно кивнул Пит, не отличающийся скромностью. — Меня ждет большое будущее. Если захочу, конечно.

— Вот именно.

— Эх, ладно, заболтали вы меня, леди, а мне возвращаться пора. Кэп велел не задерживаться. Жалко, конечно, здесь, похоже, ярмарка намечается, танцы, наверно, будут. Но ничего, вечером попробую улизнуть с корабля. Так сказать, для налаживания международных связей.

— Ты поосторожнее со связями. — Губы Десмонда дрогнули в

усмешке. — А то вдруг кулаки местных парней увесистее, чем у Свена.

Юнга насупился и отошел, бормоча себе под нос что-то про самоуверенных лордов.

Еще немного погуляв и усладив взор местными достопримечательностями, мы вернулись в дом градоначальника. Нас уже ждал накрытый стол, правда, сам тан Леонард отбыл по важным делам. Маг галантно отодвинул для меня стул и сел рядом.

— Может, нам стоит подождать хозяина дома? — осведомилась я. — Как-то неудобно есть без него.

— Но-но, — покачала головой пожилая служанка. Она проворно налила в глубокие тарелки бульон из супницы. — Кушать. Кушать, вкусно.

Дама улыбалась во все свои четыре зуба, на смуглой коже лба появилась испарина.

— Гиль, даст най!

В столовой появилась уже знакомая нам юная Леонель. Девушка бросила на моего лорда пламенный взгляд, на пухлых щечках расцвел стыдливый румянец.

Она что-то сказала женщине, и та ушла, оставив нас.

Леонель тут же подскочила ко мне и, схватив тарелку, попробовала ее отобрать.

— Эй, ты чего? — возмущенно воскликнула я, вцепившись в фарфор. — Голодная, что ли?

Девушка как-то странно посмотрела на меня, а затем обернулась к Десмонду и принялась что-то говорить ему. Он изменился в лице, а затем встал и, взяв суп, вылил его в кадку с растениями, стоявшую возле окна.

— Что происходит? — нахмурилась я.

Маг повторил манипуляцию и с моей тарелкой, а затем коротко кивнул Леонель, после чего она ушла.

— Милли, кажется, пора делать отсюда ноги!

— Уже бегу! — Я проворно вскочила из-за стола, не требуя лишних объяснений. — А булочку можно прихватить?

— Я бы не стал.

— Ну, тогда ладно. — Я сожалением сглотнула слюну. — Уходим!

— И далеко ли собрались мои уважаемые гости?

Прежде чем мы смогли добраться до дверей, на пороге комнаты появился градоначальник. Тан смерил нас уже не таким приветливым взглядом, как раньше, а следом за ним вошел лакей, который тащил за руку пытающуюся вырваться служанку.

ГЛАВА 26

— Милли, не надо!

Десмонд многозначительно посмотрел на меня, намекая, чтобы я не поддавалась эмоциям и не вздумала колдовать.

— Вы что, нас отравить хотели? — накинулась я на хозяина дома.

Все его очарование поблекло и исчезло вместе с улыбкой, сейчас на нас смотрел хмурый и уставший мужчина.

— Ну что вы, мы же не убийцы, — развел руками Леонард. — Только усыпить. Ничего страшного.

— Интересно у вас тут с гостями обходятся, — насупилась я. — А потом что бы вы творили с нашими телами? Мерзости какие, фу... А ну, пропустите, мы собираемся немедленно покинуть это место.

— Не торопитесь. Я решил, что вы еще задержитесь у нас в гостях. Вы же не попали на главное мероприятие, которое мы организовали в вашу честь.

В этот момент с улицы раздался странный звук, похоже, кто-то усердно начал бить в барабаны. Удары сливались в быстром четком ритме, заставляя все дрожать. Я напряглась, чувствуя, как нервы натягиваются, словно канаты. Десмонд оказался прав, жители Беселиты вовсе не такие милые, какими хотели казаться, скорее даже наоборот.

— Вы решили? — вскинула я брови, недобро усмехнувшись.

— Милли!

Я раздраженно повернулась к Десмонду и уперла руки в бока.

— Ты не видишь? Нас, кажется, решили немножко убить.

— Вижу, но, пожалуйста, не пытайся причинить им вред. Сама понимаешь, чем это может обернуться.

— Кому вред? — забеспокоился тан. — Нам?

— Вам, — кивнула я.

— Не заговаривайте мне зубы, господа. — В руках градоначальника показался небольшой револьвер. — Пройдемте на площадь. Девчонку тоже берем, слишком много позволила себе, маленькая дрянь, пригрел змею на груди, дал кров, хотел пустить в свою мягкую постель.

Он последней фразы меня передернуло от отвращения. Леонель съезжилась и затравленно смотрела на своего хозяина, ее худенькие плечи обреченно поникли.

— Десмонд, уже можно?

— Нет, Милли, прости, давай лучше я сам.

— Да о чем вы там переговариваетесь? — раздраженно буркнул Леонард.

— Преврати его в жабу, — мстительно прошипела я.

— Дорогая, это довольно сложно, думаю, не стоит тратить на него силы.

Раздался странный звук и в воздухе повисла струйка едкого дыма. Оказывается, толстяк поднял пистолет и выстрелил, пуля пронеслась между нами и угодила в вазу, стоявшую на столике с изогнутыми ножками. Осколки фарфора посыпались на пол, а лорд Арвен стиснул зубы и, прошептав заклинание, направил огненный поток энергии в градоначальника. Тан позеленел и съезжился, а затем и вовсе исчез в ворохе одежды, которая нелепой кучей опустилась на паркет.

Лакей, державший Леонель, побледнел и выскочил из столовой словно ошпаренный.

— Ква-ква!

Жирная безобразная жаба перепрыгнула через подтяжки и укоризненно посмотрела на нас выпуклыми глазами.

— По интонации кваканья можно безошибочно сказать, что уважаемый тан Леонард не в духе.

— Наколдуй ему бальзам от бородавок, — предложила я. — Если бы у меня столько было, я бы тоже не обрадовалась.

— Я тебя обожаю!

Десмонд хоть и нервничал, но нашел в себе силы рассмеяться.

— Девочку придется взять с собой, — тихо сказал он.

— Берем, — кивнула я.

Служанка восхищенно взирала на мага, зачарованно наблюдая, как тот создает в воздухе портал. В комнате появилось искрящееся синее облако, которое разрасталось на глазах. Дес подошел к девушке и постарался спокойно объяснить, что ей придется шагнуть туда. Та согласно кивнула, и он, сжав ее руку, скрылся в тумане, а я последовала за ними. Нас затянуло в темный водоворот, а через несколько мгновений поток воздуха выкинул на берег. Приземление оказалось не слишком удачным, я упала и ушибла ключицу. Десмонд подскочил ко мне, озабоченно заглядывая в напряженное лицо.

— Дай посмотрю, — попросил он.

— Нет времени, — коротко ответила я, поднимаясь на ноги.

Он кивнул, и мы почти бегом направились к кораблю, который стоял, пришвартованный неподалеку. Отсюда прекрасно слышался грохот

барабанов, которые гремели на площади. Не к добру все это.

— Спроси, зачем они бьют в барабаны, — попросила я.

Маг обернулся к Леонель и принялся разговаривать с бледной перепуганной девушкой.

— Она говорит, что горожане зовут Роарха. Он большой и злой.

— А точнее? — пропыхла я, дыхание сбилось, а сердце бешено колотилось в груди. Вот так отдохнули на острове!

— Милли, стой!

— Что такое?

— Кажется, этот Роарх уже пожаловал.

Море всколыхнулось, огромная волна поднялась вверх, накрыв палубу «Белой лилии».

— Боже, что это?!

Из водной глади показалось огромное лиловое чудище. Гигантский осьминог протянул свои щупальца к борту корабля и качнул его.

— Так, девочки, стойте здесь, сейчас я разберусь с этой тварью.

— Но, но! — Леонель вцепилась в мага, а я подавила жгучее желание вцепиться в ее волосы. Она принялась торопливо втолковывать лорду что-то на своем языке.

— Она тебе что, в любви объясняется?

— Перестань, не время сейчас ревновать, — буркнул Десмонд, но взгляд отвел. — Девочка говорит, что это морской демон в обличье кракена пришел за душами моряков.

— Дес, нужно что-то делать!

«Белая лилия» угрожающе накренилась, я видела, как матросы в панике высыпали на палубу. Кто-то кричал, кто-то пытался развернуть паруса.

Маг поднял ладони, направив поток мощной энергии на чудовище, но лишь отвлек его. Чары рассеивались, ударяясь о толстую шкуру осьминога.

— Бесполезно, — прохрипел Десмонд. — У меня не хватает сил справиться с ним.

На море тем временем разыгрывалась трагедия. Мощное тело кракена нависло над кораблем, щупальца скользили по палубе, обволакивая ее, словно паук несчастную муху. Еще секунда — и они сомкнутся, сминая борта в щепки и увлекая остатки судна на дно.

Я закусила губу, по щекам потекли обжигающие слезы, а юная служанка тем временем попыталась приобнять моего мужа и спрятать лицо на его груди. Думаю, это послужило последним толчком к превращению. Я почувствовала, как неведомая сила отрывает меня от земли, и я на бешеной

скорости лечу вверх. Тело мгновенно меняет свою форму, разрастаясь на глазах, а кожа темнеет и покрывается зеркальной чешуей.

Так, махать крыльями, махать не останавливаясь... Раз-два, раз-два... Круглые, словно штурвалы, большие глаза осьминога округлились еще больше, он нехотя выпустил корабль и уставился на меня, оценивая соперника.

Запеченных кракенов я еще не ела на обед, и, честно говоря, пока никакого желания нет, но поджарить эту тварь следует немедленно. Я дохнула огнем так, что чудище издало рев и ушло под воду. Стеклянная гладь моря некоторое время была спокойна, но потом вновь вспенилась, выпуская разъяренного кракена. Он выныривал и бился щупальцами, пытаясь дотянуться до меня, корабль качало, как в самый лютый шторм. Я вцепилась передними лапами в корму и отчаянно потащила его вперед, удерживая равновесие. Часть парусов, которые матросы успели развернуть, надулись, помогая «Белой лилии» оторваться от погони. Ребята тем временем очнулись от шока. Судно уже плыло вперед, а я, развернувшись, чихала и дышала что есть силы на осьминога, который заметно порозовел и вскоре отстал.

Запал постепенно сменился усталостью, я стала возвращаться в свое тело и рухнула на палубу почти без сил. Меня тут же накрыли пледом и взяли на руки, чтобы отнести в каюту.

— Вы видели? Видели? Вот это леди!

Где-то позади меня раздавался восхищенный голос Пита. Я окинула мутным взглядом Адриана, который крепко держал меня.

— Десмонд, — прошептала я пересохшими губами. — Он остался на острове. Нужно вернуться.

— Мы не можем, — покачал головой капитан.

— Еще как можем! — Я резко дернулась, так что буквально вывалилась из рук Адриана. — Он там сейчас наедине с юной влюбленной девицей, и это не считая целого города, который хочет его убить. Разворачивайте корабль!

— Не могу, прости, — тихо сказал мужчина.

— Я только что спасла вас, рискуя собственной жизнью, так что будь добр, разверни судно, иначе я за себя не ручаюсь.

— Леди, я вам тут платьишко принес! — Оттолкнув локтем своего капитана, в каюту влетел юнга. — Купил на ярмарке, все думал, кому подарить. Но достойной женщины не нашлось. А вы... вы мой идеал! Я в восхищении, люблю больших и сильных дам.

— Спасибо, не нуждаюсь. — Я недоуменно посмотрела на нечто

блестящее и яркое, расшитое бисером. Кутаясь в плед, подошла к сундуку и достала из него свою одежду, а затем обернулась и строго посмотрела на Адриана и Пита, которые уставились на меня. — Что-то непонятно? Ты — проваливай отсюда, а ты — отдай приказ взять курс обратно на Баселиту.

Неожиданно корабль качнулся и резко сбавил ход. Мы переглянулись, мужчины выскочили на палубу, а я лихорадочно натянула на себя платье и, даже не застегивая его, вылетела следом.

— Больше никогда, никогда в жизни не возьму на борт магов! — громко крикнул Адриан, хотя голос его звучал весело.

Моряки радостно завопили и стали махать руками.

Я с удивлением увидела, что море до того места, где был корабль, застыло, превратившись в лед, а вдалеке из воды торчала голова кракена. Он недовольно пучил глаза и пытался вырваться из холодного плена, а мимо него пробежали Десмонд и Леонель. Маги могли самостоятельно создавать порталы только на небольшие расстояния, видимо, мой дорогой лорд понял, что не доберется до корабля, и остановил его, заодно заморозив огромного осьминога. Колдовство на чудовище не действовало, зато прекрасно справлялось с морской водой, в которой он оставался заключен, но активно пытался сопротивляться. Лед пошел паутиной глубоких трещин, грозя в любой момент расколоться под ногами беглецов.

— Быстрее! — кричала я, нервно вцепившись пальцами в борт.

Моряки спустили веревочный трап, маг помог Леонель подняться и следом сам схватился за него, в то же время освобождая корабль от оков льда и из последних сил надувая паруса ветром.

— Милый! — Я кинулась к любимому, и он буквально рухнул в мои объятия.

— Ты меня напугала, — выдохнул он бескровными губами. — Никогда, никогда не отходи от меня. Больше никаких безрассудств, ну их, эти путешествия. Будешь сидеть дома, родишь мне пятерых детей, а там посмотрим, может быть, и отправимся ненадолго отдохнуть в соседнюю деревню.

— А ты хочешь этого? — Я пристально посмотрела на Десмонда. — Отказаться от приключений, быть все время рядом со мной и стать отцом...

— Я буду образцовым мужем. Даже научусь заплетать косички дочкам, но больше никогда в жизни не позволю рисковать тебе своей жизнью.

— Ну, знаешь, быть матерью пятерых ребят еще то геройство и подвиг, — хмыкнула я.

— Шестерых, — угрожающе проговорил лорд. — А если будешь жаловаться, придется поднять ставки.

— Позвольте полюбопытствовать, эта мисс с вами? — вмешался в разговор Адриан. — И кто заплатит за ее билет?

Капитан, увидев наши вытянутые лица, рассмеялся, довольный своей шуткой, и отправился к штурвалу, за которым стоял его помощник. Довольно скоро мы оставили позади опасные воды и мрачный остров. Мысленно я дала зарок позаботиться о том, чтобы все узнали о славной Баселите и об их хваленом гостеприимстве тоже.

До самого вечера «Белая лилия» летела по морю, разбивая носом волны. Корабль скользил по воде, а я находилась в надежных объятиях своего возлюбленного, который из одноразового неожиданно превратился в единственного и самого желанного. Успокоившись и отдохнув, мы вновь наслаждались друг другом и спокойствием. Леонель первое время пугалась каждого шороха и, забившись в угол предоставленной ей каюты, плакала. Пришлось лорду Арвену объяснить ей, что ее никто не тронет и он лично позаботится об ее безопасности.

— Нужно пристроить девчонку в хорошее место, — попросила я Адриана.

— Я знаю одно, где ее радушно примут.

— О нет!

— Моя тетушка содержит пансион для девочек-сирот, их обучают до совершеннолетия, а затем помогают с работой, — сказал капитан. — А ты о чем подумала, Милидея?

Ох, какой же обаятельный подлец этот мужчина, он забавляется с собеседниками, словно кошка с мышатами. Язвительный и наглый. И совсем не похож на пирата, да и вся команда в целом приятные ребята.

— Адриан, скажи, почему Сельвина назвала тебя капитаном пиратского корабля?

— Все в прошлом, — уклончиво ответил он. — Сейчас только легальная работа, если можно так назвать контрабанду шелка и вина.

Леонель рассказала про остров, на котором родилась и выросла. Власти Баселиты уже довольно давно поняли, что на экспорте одних фруктов особо не разбогатеешь, залежи драгоценных камней, которыми издревле славился остров, иссякли лет сто назад, и горожане решили воспользоваться помощью морского демона. Они призывали его, и кракен расправлялся с проходящими мимо кораблями, питаясь душами несчастных людей. Островитяне же потом поднимали со дна груз с погибших кораблей, но подобное сотрудничество позже обернулось неприятной стороной для самих предприимчивых и бессердечных граждан. Если Роарху не хватало жертв, он требовал души жителей острова. Подобным образом гигантскому

осьминогу скормили родителей Леонель и ее сестру, а саму девушку взял к себе градоначальник, намереваясь сделать своей наложницей.

Я простила ей первую влюбленность в Десмонда, тем более сама прекрасно понимала ее чувства. Девушке придется учиться жить в нормальном обществе, где власти не скармливают своих граждан кровожадным тварям, и понять, что порядочным девицам не следует открыто проявлять симпатию к мужчине, тем более на глазах у его жены.

Следующие два дня не принесли никаких происшествий, мы благополучно добрались до места назначения, даже несмотря на не выполненный до конца ремонт. Судно дало небольшую течь, отчего морякам приходилось периодически выкачивать воду из трюма. Время поджимало, остановка могла стоить нам опоздания, поэтому решили рискнуть. К полудню третьего дня «Белая лилия» коснулась берега Андарики, вернее крошечного острова, входившего в состав королевства. Сейчас он был заброшен, и, по слухам, на эти земли уже лет двести не ступала нога человека.

— Вам не кажется, что для необитаемого острова он слишком многолюден? — спросил Адриан, показывая на второй корабль, стоявший на якоре. Новое быстроходное судно, словно отполированная до блеска игрушка, возвышалось над водой, и оно явно прибыло сюда до нас. А значит... Ровена! Она уже на острове.

ГЛАВА 27

— Все будет хорошо, — улыбнулся Десмонд.

— Конечно, — кивнула я. — Вместе мы справимся с ней.

— Я пойду один.

— Еще чего! — Я возмущенно нахмурила брови и поспешила вслед за магом, который направился к трапу, чтобы спуститься к шлюпке.

— Адриан, если я не вернусь через пару часов, увези ее отсюда, — сказал он, обращаясь к капитану.

Тот молча кивнул, а у меня от негодования пропал дар речи. Что еще за фокусы?

— Десмонд! Мы так не договаривались!

— Прости, Милли.

Он обернулся и, вернувшись, заключил меня в объятия.

— Я люблю тебя, — прошептал лорд и, отстранившись, быстрым шагом стал удаляться от меня.

Я дернулась следом, но почувствовала, что не могу сдвинуться с места.

— Десмонд!

— Чары рассеются через некоторое время, — обернувшись, он подмигнул мне на прощанье, оставив кипеть от негодования.

— Ну, спасибо! Как только освобожусь, я надеру твою задницу, так и знай.

— С превеликим удовольствием позволю тебе это сделать, дорогая.

Маг спустился на воду и налег на весла, портал он создавать не стал, хотя расстояние было небольшое. Скорее всего, берег силы для встречи с Ровеной.

— Хочешь, я посажу тебя в тенечке? — участливо спросил Адриан. — Ой, не рычи на меня так! Я тут ни при чем.

— Его нельзя отпускать одного, — всхлипнула я. — Десмонд не справится. Она сильнее.

— Кто она?

— Его жена.

Увидев, как выразительно изменилось выражение лица капитана, я нервно дернула плечиком.

— Бывшая жена. Вернее, не совсем бывшая. Тьфу ты, сейчас это не имеет значения. Он хотел развестись с ней.

— Обычно мужчины так и говорят своим любовницам, — притворно сочувственно заявил юнга, который вертелся рядом.

— Проваливай отсюда, пока я тебя не испепелила, — буркнула я.

— Я так понимаю, вы в данный момент свободны, можно я за вами приударю?

— Пит, займись делом! — Адриан прикрикнул на своего нерадивого матроса и буквально за шкурку отволол к ведру со шваброй. — Чтобы блестело все здесь, приду — проверю. Если приказ не будет исполнен, заставлю языком вылизывать, все ясно?

— Чем супруга Десмонда может навредить магу? — поинтересовался капитан, вернувшись ко мне. Хорошо-хорошо, почти бывшая супруга. Милидея, правда, не злись, я не знаю и, честно говоря, не горю желанием вдаваться в подробности ваших отношений. Если нужно, мы с ребятами пойдем за ним, все-таки несколько крепких кулаков не помешают.

— Ровена — очень сильный маг, — с отчаянием выдохнула я. — Вам нельзя туда. А вот мне можно.

Я закрыла глаза и сосредоточилась, но магия не поддавалась. Мне ничего не оставалось, как смириться и ждать возвращения лорда Арвена. Сердце сжималось от нехороших предчувствий, а мысли путались, отказываясь искать решение проблемы.

Десмонд окинул мрачным взглядом заброшенный храм, почти скрытый от постороннего взгляда зеленью деревьев. Джунгли за сотни лет практически стерли следы пребывания на этой земле человека, остались лишь развалины старинных зданий, в одно из которых он и вошел. Каменные ступени осыпались под тяжелыми шагами, а воздух вокруг тяжелел с каждым вдохом.

— Я ждала тебя!

Маг вошел в зал и натянуто улыбнулся, приветствуя законную жену.

— Зачем? Уж точно не для светской беседы, не так ли?

Рассчитывать на радушную встречу с некогда желанной невестой не приходилось. Десмонд подумал, что с трудом помнит, как выглядит Ровена, черты ее лица почти стерлись из памяти. Сейчас перед ним стояла совершенно незнакомая женщина. Озлобленная, жестокая, разрушающая все живое на своем пути.

— Ведь именно ты рассказал мне об этой легенде, о камне власти. Ты всегда горел желанием разбогатеть, вытащить свой захудалый род из долговой ямы, и дар, которым судьба неожиданно наградила, оказался как нельзя кстати. Верно?

— Если бы знал, что под маской добродетельной скромной девушки, восхищенно внимающей каждому моему слову, скрывается фурия, никогда не стал бы делиться с тобой своими секретами.

— Мужчины самолюбивы. Я с готовностью хлопала ресницами и улыбалась на наших свиданиях, а ты болтал без умолку, рассказывая о планах на будущее.

— Мы могли бы быть счастливы, но ты лишила меня не только дара, но и желания радоваться. Лишила семи лет жизни, которые я прожил отшельником, укоряя себя за твою смерть.

— Я вернула себе то, что принадлежало мне по праву. Я наградила. Я и забрала.

— Без инициации ты бы сгорела и погибла после совершеннолетия.

— И это единственная причина, по которой я вышла за тебя замуж.

— Я думал, мы уважаем друг друга.

— Хорошо, что ты не сказал о любви, иначе я бы рассмеялась прямо тебе в лицо.

— Не стесняйся, можешь даже плюнуть в него. Говорят, нельзя сдерживать чувств, иначе в один прекрасный момент едет крыша и просыпается маниакальное стремление к мировому господству.

— А ты все такой же шутник. Где же прекрасная леди Марлоу? Неужели бросила тебя, точно так же, как и я? Не везет тебе с возлюбленными.

— Милли здесь нет.

— Так и знала, что она умная девочка. Мог бы остаться с ней и не таскаться за мной на другой конец света. Сохранил бы себе жизнь.

— Я просто соскучился по тебе, — развел руками маг. — Ровена, может, обнимешь родного мужа, все же столько лет не виделись. Неужели не соскучилась?

— Не заговаривай мне зубы! — Ровена бросила странный взгляд на мужчину.

— Значит, говоришь, ждала меня? Ну-ну...

— Ты знал, что я собрала оба осколка и отправлюсь за браслетом. Думал, что успеешь первым? Ты явно переоценил свои силенки. Жаль, что ты не успел, я прибыла на остров совсем недавно. Я же просто хотела повидаться на прощанье, ну и забрать у тебя кое-что, чем любезно поделилась с тобой твоя Милли.

— Ровена, ты не лопнешь от обжорства? — Губы Десмонда дрогнули в усмешке.

— Сейчас увидим.

Ведьма вскинула руки, направляя поток магии на своего мужа. Лорд Арвен покачнулся и упал на колени, сраженный огромной силой. Чары сбили его с ног, окутывая сияющей вуалью, они сковывали тело, проникая под кожу в самое сердце. Десмонд закрыл глаза и рухнул на пол.

— Ты проиграла, — слабый стон сорвался с его уст.

— Странно слышать эти слова от того, кто только что лишился магии и через мгновение отправится к праотцам.

— Браслет все это время был у меня, — заявил Десмонд.

— Я только что сняла его с руки одной из статуй.

Ровена задумчиво посмотрела на мужчину, а затем задрала рукав, чтобы продемонстрировать свое запястье. На бледной коже поблескивал черный витой обруч, в середине которого зияло пустое звено.

— Тот, что у тебя, подделка, настоящий был все время у меня, я давно уже забрал его. Как ты правильно заметила, я еще семь лет назад знал об этом месте.

— Ты лжешь! — хрипло выкрикнула Ровена. — Зачем тогда сейчас явился в храм?

— Хотел помириться, чтобы воспользоваться артефактом вместе. Мой браслет и твои камни.

— Тогда ты еще больший идиот, чем кажешься, — нервно дернулась ведьма, ее глаза зажглись лихорадочным блеском, а зубы прикусили нижнюю губу, выдавая досаду.

— Уйдешь отсюда с подделкой — сама останешься в дураках.

— Ну, предположим, все так и есть, чем докажешь правдивость своих слов?

— Подойди и посмотри сама. Неужели ты боишься меня? Ты же выпила все мои силы, забрала магию. Что я смогу сделать против могущественного мага?

— В общем, да, ты прав, — сощурила глаза Ровена, недобро оглядывая мужа. — Давай его сюда.

Десмонд с трудом поднялся и, достав из кармана браслет, кинул его под ноги ведьме. Та, не отрывая взора от мужчины, нагнулась и подняла драгоценную вещицу.

— Совершенно другая форма, — удивленно заметила Ровена. — Может, ты действительно не соврал.

— Проверь сама.

Его жена провела ладонью над браслетом, и в воздухе материализовались два камня, они коснулись пустого звена и опустились в него.

— Странно, ничего не происходит.

Ровена неожиданно вздрогнула и застыла, будто восковая фигура, одни лишь зрачки неистово расширились и сужались в налитых кровью глазах.

— Нельзя было верить мне!

Десмонд через пару секунд оказался возле женщины, быстро сорвал с ее руки настоящий браслет и осторожно достал осколки камня власти из подделки.

— Воспользовался артефактом, способным замораживать жизненное время того, кто его наденет. Одна королева любила пользоваться им, чтобы продлить себе молодость.

Каменный пол храма завибрировал, а стены затряслись, угрожая обрушить ветхий потолок. Ровена пыталась справиться с древними чарами и постепенно у нее это получилось.

Десмонд опустил два камня в пустое звено, и они тут же слились в один, но маг не успел загадать желание. Ровена освободилась от артефакта и, полыхая от злости, направила магию на одну из статуй, украшавших храм. Шестирукая мраморная дева спрыгнула с пьедестала и обрушилась на мага, сбивая его с ног, нанося удары один за другим, пока наконец не пронзила его живот каменной ладонью. Камзол обагрился алой кровью, и Десмонд выронил из ослабевших рук браслет.

— Если бы у меня было больше времени, я бы подольше насладилась этим зрелищем, — прошипела Ровена, нависая над умирающим мужем. — Но ты мне и так изрядно надоел. Отправлю-ка я тебя прямиком в загробный мир, чтобы уж наверняка.

Раздался треск и пол раскололся, обнажая глубокую дыру, из которой стали тянуться призрачные костлявые руки. Серый туман стелился по земле, пытаясь добраться до лежащего неподалеку Десмонда.

— Прощай, милый!

Ведьма довольно расхохоталась, но ее злобный смех резко оборвался. Шестирукая статуя, которая, повинувшись ей, еще недавно расправилась с магом, стала обрастать густой шерстью и обернулась гигантским кроликом. Он подскочил к Ровене и стал долбить ее по голове огромной морковью. Ведьма немного растерялась, пытаясь руками отбиться от зверя, но затем опомнилась и развеяла его с помощью магии.

— Милидея, ты красная, как вареный рак, и щеки надулись от натуги, может, в туалет хочешь? — обеспокоенно спросил Адриан.

Я в сотый раз сосредоточилась, и когда поняла, что смогла освободиться, несказанно обрадовалась. Может, действие заклятия ослабло

или я начинаю овладевать своей силой, было неясно. Предпочтительнее, конечно, второе, но думать об этом было некогда. Адриан и еще двое моряков сели на весла и отвезли меня на остров. Немного поплутав, мы вышли в нужном направлении. Я оглянулась в поисках Десмонда, но никого не увидела, только заметила, что одно из зданий сотрясается. Тут же бросилась туда и увидела страшную картину — Десмонд истекал кровью.

— Милый, как же так!

Я подлетела к нему, опускаясь рядом, пока кролик лупил Ровену по голове. Магия все же не слушалась меня, иначе вместо пушистика тут был бы рыцарь в стальных доспехах, как я и пыталась наколдовать.

— Ты должна была быть на корабле.

Я помогла Десмонду встать. Он подобрал с пола некий предмет и поднялся на ноги, опираясь на мое плечо.

— Далеко собрались, голубки?

Ровена преградила нам путь, угрожающе подняв ладони, с кончиков ее пальцев слетали синие искры, готовые, словно рой пчел, устремиться на нас.

— Дай нам уйти, — проговорил лорд. — Иначе я сброшу браслет власти в омут сумеречного мира.

Десмонд мягко высвободился из моих рук и отскочил к самому краю, где длинные руки, словно щупальца, пытались дотянуться до его сапог, чтобы увлечь в расщелину.

— Ты не сделаешь этого! — На лице ведьмы появился испуг.

— Поспорим?

Лорд Арвен разжал пальцы и под дикий крик Ровены браслет полетел вниз. Женщина кинулась за ним, пытаясь поймать. Гости из потустороннего мира приняли ее в свои объятия и уже не отпускали, пока расщелина не сомкнулась над ними.

— Десмонд!

Я подхватила его, пытаясь зажать руками страшную рану. Он уже потерял много крови и побледнел, я чувствовала, что маг умирает, и была не в состоянии ему помочь.

— Десмонд, пожалуйста, попробуй излечиться, — просила я, захлебываясь от рыданий.

— Не могу, Милли.

Он содрал со своего плеча камзол, показывая мне выжженную вязь узора.

— Я не смогу жить без тебя, — бормотала я, с ужасом наблюдая, как Десмонд вздрогнул и вытянулся. Неужели это конец? Боже Всевышний! Я

зажмурилась, но тут же распахнула глаза. Где-то я это уже видела. Совсем недавно. Точно так же маг выгибался, будто бился в конвульсиях. Черный узор на коже поменялся на золотой, озаряя мое заплаканное лицо мягким свечением.

— Десмонд!

— Милли, я же не мог выбросить браслет власти и не загадать желание! За кого ты меня принимаешь, дорогая?

— За самого большого балбеса на свете!

Сейчас я уже плакала от счастья. Ну каков подлец, нет, вы видели это?

— Мерзавец! Гад! — кричала я, когда он попытался заключить меня в объятия. — Я чуть не умерла от горя, у меня сердце чуть не выскочило из груди. Лучше отойди подальше!

— Я не знал, подействует или нет, зачем вселять в тебя пустую надежду. Прости меня, милая.

— Не прощу!

Десмонд все же ухватил меня и обнял, так что я вскоре перестала вырываться и обмякла в его сильных руках. Наши губы сомкнулись в долгом поцелуе.

— Кхе-кхе...

Покашливание вырвало нас из сладкого флера. Я раздраженно обернулась к капитану, который вошел в храм и сейчас нетерпеливо поглядывал на нас.

— Они опять целуются. Ребята, ну сколько можно уже? Вы вроде мир отправились спасать, а вместо этого опять за свое!

Мы с Десмондом переглянулись и счастливо рассмеялись.

ЭПИЛОГ

Бледно-голубая пена кружев струилась по подолу моего свадебного платья. Я шла по проходу, сжимая в ладони букет незабудок, и улыбалась. Мой отец смахнул со щеки одинокую слезинку и вручил мою правую руку Десмонду.

— Береги ее, — сказал он будущему зятю и ушел, чтобы занять свое место на скамье.

— Конечно, — кивнул маг и, не удержавшись, вновь поцеловал меня.

Присутствующие гости возмущенно зашептались, и только моя тетушка хихикнула и чмокнула в губы сидящего рядом лорда Валдера. Они обвенчались неделей раньше, и, кажется, Саманта уже была в положении. Утром я стала свидетелем того, как она третировала нашего повара, требуя пирожного с кремом из соленых огурцов. Неугомонная тетья на свадьбу племянницы прихватила и своего питомца, уверяя всех, что эта новая и очень редкая порода. Приглашенные друзья и родственники не верили, но нервно кивали головами, когда мимо них с гордым видом шествовала Саманта с мантикорой. Люсинда в честь праздника обзавелась большим белым бантом, она старательно скалила зубы в улыбке и ластилась к гостям, но большую зверушку рискнула приласкать лишь бабуля Марджерри, да и то только потому, что была подслеповата.

После того как мы покинули остров, Десмонд с помощью своей новообретенной магии сумел излечиться, правда, рана еще беспокоила его несколько месяцев. Я боялась, что Ровена каким-то образом сможет вернуться в наш мир, но вскоре все опасения исчезли, когда я в первый раз за долгое время почувствовала в себе магию. Силы наконец подчинились мне, а это значит, что ведьма была мертва.

Мы с Десмондом обменялись клятвами верности, а через девять месяцев Всевышний наградил нашу семью тремя чудесными дочками. Малышки очень любили бывать в гостях у Саманты, играть с ее сыновьями, а Люсинда с удовольствием катала детей на своей спине и стала лучшей нянькой, которую я когда-либо видела.